

Внешэкономбанк

История банка. История страны
1961–1991

Николай Кротов

Внешэкономбанк

История банка. История страны
1961–1991

Внешэкономбанк

Москва

2014

УДК 336.71:339.5(470)(091)

ББК 65.262.101.23Г

к83

к83

Кротов Николай Иванович

Внешэкономбанк. История банка. История страны. Том 2 / Н. И. Кротов. — М.: РОСТ Медиа, 2014 — 304 с.

ISBN 978-5-902223-26-9 (Т. 2)

Эта книга об уникальном банке. Он может гордиться очень длинной непрерывной историей, он успешно работает и в наши дни. Российский коммерческий банк, Банк для внешней торговли (Внешторгбанк) СССР, Внешэкономбанк, Банк развития — как бы ни менялось его название за прошедшие 90 лет, он всегда оставался флагманом экономики страны. Публикуемые архивные документы и рассказы очевидцев позволяют читателю ощутить дух времени, о какой бы эпохе ни шла речь. Серьёзное и одновременно увлекательное чтение для тех, кто интересуется экономической историей.

УДК 336.71:339.5(470)(091)

ББК 65.262.101.23Г

ISBN 978-5-902223-24-5

© Внешэкономбанк, 2014

© Кротов Н. И., текст, 2014

© РОСТ Медиа / just design, макет, художественное оформление, 2014

Оглавление

1. Преобразование Банка для внешней торговли СССР и принятие его нового устава	6
2. Участие Банка для внешней торговли СССР в модернизации советской экономики	
1960–1970-х годов и реализации национальных проектов СССР	30
<i>Валютная монополия и Банк для внешней торговли СССР</i>	<i>32</i>
<i>Кредитные отношения с промышленно развитыми странами</i>	<i>40</i>
<i>Финансовые отношения Банка для внешней торговли СССР/ Внешэкономбанка СССР с социалистическими странами</i>	<i>56</i>
<i>Участие Банка для внешней торговли СССР в помощи Советского Союза странам третьего мира</i>	<i>64</i>
<i>Национальные стройки СССР. Банк для внешней торговли СССР — банк развития страны</i>	<i>68</i>
<i>Особенности системы расчётов с отдельными странами</i>	<i>98</i>
<i>Участие Банка для внешней торговли СССР в организации системы спецторговли. Чеки Банка для внешней торговли СССР и боны Внешпосылторга</i>	<i>112</i>
<i>Работа Банка для внешней торговли СССР/ Внешэкономбанка СССР с золотом</i>	<i>118</i>
<i>Банк для внешней торговли СССР и Олимпийские игры 1980 года</i>	<i>152</i>
<i>Монетная программа Банка для внешней торговли СССР/ Внешэкономбанка СССР</i>	<i>158</i>
<i>История дилинга Банка для внешней торговли СССР/Внешэкономбанка СССР</i>	<i>170</i>
3. Реформа банковской системы 1987 года. Создание Внешэкономбанка СССР.	
Перестройка, модернизация экономики конца 1980-х годов	186
<i>Внешэкономбанк СССР и банковская реформа 1987 года</i>	<i>188</i>
<i>Валютная монополия: крушение или сокращение? (Зелёная эрозия социализма)</i>	<i>202</i>
<i>Внешэкономбанк СССР и перестройка</i>	<i>218</i>
<i>Начало Внешэкономбанком СССР карточной эпохи</i>	<i>232</i>
<i>Политические обстоятельства и невольный дефолт Внешэкономбанка СССР</i>	<i>244</i>
<i>Отделения и представительства Банка для внешней торговли в СССР и за рубежом</i>	<i>248</i>
Приложения	272
Персоны Банка для внешней торговли СССР	290
Примечания	296
Алфавитный указатель	300

Глава 1

Преобразование Банка для внешней торговли СССР и принятие его нового устава

Преобразование Банка для внешней торговли СССР и принятие его нового устава

Объём внешней торговли Советского Союза составил в 1960 году 10,1 млрд рублей против 2,9 млрд рублей в 1950 году, то есть возрос в 3,5 раза. При этом за десятилетие внешнеторговый оборот с социалистическими странами вырос более чем в 3 раза и составил в 1960 году 7,4 млрд рублей против 2,4 млрд рублей в 1954 году. Объём внешней торговли с развитыми капиталистическими странами составил в 1960 году 1,92 млрд рублей, а в 1950 году – 0,44 млрд рублей, то есть вырос в 4,4 раза. Внешнеторговый оборот с развивающимися странами вырос за этот период в 7,1 раза и составил в 1960 году 0,8 млрд рублей против 0,112 млрд рублей в 1950 году.

Бурное развитие внешнеэкономических связей СССР явилось чрезвычайно важным, а точнее сказать, главным фактором, потребовавшим существенного развития иностранных банковских операций страны и важного соответствующего изменения советской банковской системы в конце 1950-х годов. Оно было вызвано, в частности, появлением на политической арене социалистической системы, государств социалистической ориентации, Совета экономической солидарности (СЭВ), созданного в 1946 году. Всё это значительно упрочило тогда позиции Советского Союза на международной политической арене.

В этот период получили количественное и качественное развитие операции по предоставлению государственных кредитов странам — членам СЭВ и развивающимся странам.

Во второй половине 1950-х годов в Советском Союзе начался отход от изоляционизма. Не случайно это время назвали периодом «оттепели». К началу 1960-х годов внешнеэкономические связи стали занимать всё более значительное место в народном хозяйстве страны.

Возросли их масштабы, расширилась география, начали появляться новые формы экономического сотрудничества с зарубежными странами.

Соответственно возрастали и усложнялись задачи банковской системы по обслуживанию внешнеэкономических связей, в том числе

по кредитованию внешней торговли, осуществлению международных расчётов, выполнению валютных операций. Эти задачи требовали установления и развития деловых отношений с зарубежными банковскими учреждениями.

Развитие внешней торговли и других экономических связей с развитыми капиталистическими странами потребовало диверсификации банковских операций и развития банковских кредитных отношений с коммерческими банками этих стран.

К тому же в 1956–1958 годах в мире была введена ограниченная конвертируемость основных валют, посыпалась система расчёта по клирингу с развитыми странами (в том числе и СССР), появился рынок евродолларов. На этой основе и на резком скачке в развитии системы связи и информации (хотя пока и не было компьютеров) произошёл взрыв банковских технологий и банковских операций. В СССР тоже происходили существенные реформы в экономике, сильно повлиявшие и на международные отношения. Всё это оказывало огромное влияние на развитие страны.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР В ТЕНИ ГОСБАНКА

К началу 1960-х годов Банк для внешней торговли формально являлся совершенно самостоятельным кредитным хозрасчётным пред-

приятием. Деятельность его регулировалась правлением, избираемым собранием акционеров. Фактически же Банк для внешней торговли полностью подчинялся Госбанку СССР, как ранее Наркомвнешторгу.

В системе Госбанка СССР Банк для внешней торговли занимался иностранными операциями. Его основной задачей, которая была обозначена ещё в уставе, утверждённом СНК СССР в 1924 году, было обслуживание внешней торговли СССР. Фактически же после неоднократно производившихся размежеваний функций между Госбанком и Банком для внешней торговли последний постепенно терял свои позиции во внешней торговле, прекратил кредитование клиентуры и руководство советскими банковскими учреждениями за границей — эти функции перешли к Госбанку.

Деятельность Банка для внешней торговли в 1950-е годы была ограничена областью неторговых расчётов СССР с заграницей и сводилась к следующему:

- 1) валютно-кассовое и расчётное обслуживание иностранных дипломатических представительств в Москве;
- 2) совершение банковских операций с приезжающими в СССР интуристами, коммерсантами и другими иностранцами;
- 3) выполнение неторговых, в том числе и потребительских переводов из-за границы в СССР, а также из СССР за границу;
- 4) выполнение расчётных операций по неторговым платежам со странами народной демократии в соответствии с соглашениями между правительством СССР и правительствами стран народной демократии;
- 5) покупка и продажа иностранной валюты и чеков;
- 6) обслуживание Министерства иностранных дел, Министерства внешней торговли, Государственного комитета Совета министров

Акционеры Банка для внешней торговли СССР на 1 января 1958 года

Акционеры	Количество акций
Правление Государственного банка СССР	361 654 (62,9%)
Министерство финансов СССР	38 203 (6,6%)
Министерство внешней торговли СССР	13 233 (2,3%)
Всесоюзное объединение «Машиноимпорт»	82 290 (14,3%)
Прочие государственные учреждения	69 896 (12,2%)
Прочие кредитные учреждения	2751 (0,5%)
Кооперативные учреждения	4670 (0,8%)
Частные лица и фирмы	2248 (0,4%)
В том числе:	
а) иностранные	2098
б) советские	150
Всего 574 945 акций по 100 рублей	

СССР по внешним экономическим связям, Министерства финансов СССР и других министерств и ведомств по операциям, связанным с содержанием их заграничных аппаратов, а также работников, направляемых в заграничные командировки;

- 7) отдельные банковские операции за границей, выполнение которых Госбанком по мотивам тактического или делового характера является нежелательным.

Право совершать сделки с валютными ценностями и платежи в иностранной валюте Банку для внешней торговли было предоставлено приказом Наркомфина СССР от 3 февраля 1937 года № 39, изданным на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 января 1937 года № 83/49.

На работе банка отрицательно отражались следующие моменты организационного характера:

Здание Госбанка СССР,
в котором работал Банк для
внешней торговли в 1960-е годы

1) созданный для развития и обслуживания внешнего товарооборота СССР банк с расчётами по внешней торговле не соприкасался и участия в экспортно-импортных операциях не принимал. В то же время сосредоточение всех расчётов по внешней торговле в Госбанке приводило к тому, что последний, наряду с крупными финансовыми операциями, должен был выступать за границей с большим количеством незначительных по сумме переводов, инкассо и аккредитивов, что вообще не свойственно центральным эмиссионным банкам крупнейших стран. Усиление финансовых связей Советского Союза с США, Англией, переговоры о вхождении в Международный валютный

фонд и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), непрерывный рост финансовых связей СССР с банками стран народной демократии и другие причины требовали концентрации внимания Госбанка на важнейших вопросах иностранной работы и разгрузки его от массовых и мелких банковских операций за границей;

2) отсутствие у Банка для внешней торговли кредитно-ссудных операций создавало необычную для банка структуру баланса, снижало его рентабельность и не способствовало должному росту и укреплению его деловых связей с заграницей;

3) акционерный капитал Банка для внешней торговли был сравнительно невелик, что

также не способствовало росту его престижа за границей;

- 4) среди акционеров Банка для внешней торговли был целый ряд давно ликвидированных советских учреждений и предприятий;
- 5) члены правления Банка для внешней торговли в подавляющем большинстве работали по совместительству в Управлении иностранных операций (УИНО) правления Госбанка или вообще работали только там, а служащими Банка для внешней торговли лишь числились;
- 6) Банк для внешней торговли помещался в здании Госбанка вместе с другими госбанковскими управлениями. Это не соответствовало положению самостоятельного кредитного института, каким Банк для внешней торговли выступал в отношениях с иностранной клиентурой в СССР и иностранными банками за границей;
- 7) хотя Банк для внешней торговли, согласно «Положению об акционерных обществах», утверждённому ещё Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 17 августа 1927 года, юридически являлся акционерным обществом, на практике он не соблюдал минимально необходимых юридических формальностей (созыв собрания акционеров раз в год для утверждения отчёта и распределения прибыли, публикация в прессе балансов банка и так далее).

Основные функции финансирования внешней торговли выполняло УИНО Госбанка, состоявшее из 6 отделов:

- планово-экономический отдел;
- валютно-кассовый отдел;
- отдел клирингов и инокредитов;
- бухгалтерия, ревизоры;
- кладовая (валютные резервы);
- канцелярия.

Производство международных расчётов СССР двумя разными банками вело в ряде случаев к выполнению некоторых операций одно-

временно обоими. Это происходило в тех случаях, когда иностранные банки давали Госбанку переводные поручения, зачисляя иностранную валюту на его счета, а выполнение этих поручений в СССР не могло быть осуществлено без участия Банка для внешней торговли, так как сумма переводов должна была быть зачислена на счета клиентов Банка для внешней торговли.

Такое положение усложняло работу обоих банков и замедляло выполнение операций. Кроме того, исходя из наименования Банка для внешней торговли иностранные банки часто обращаются туда с поручениями о выполнении им расчётов по торговым операциям. Это вызывало излишнюю переписку между Банком для внешней торговли и иностранными банками, необходимость разъяснения им того, что Банк для внешней торговли СССР не осуществляет расчётов по внешней торговле СССР, а также передачу таких поручений на исполнение Госбанку.

Наличие двух расчётно-кредитных учреждений влекло за собой также необходимость каждому из них иметь собственный штат квалифицированных работников, частично дублирующих друг друга (главная бухгалтерия, касса, канцелярия).

В то же время и у Банка для внешней торговли был большой потенциал для расширения работы, в частности, он поддерживал корреспондентские связи с 98 иностранными банками.

Всем было ясно, что существовавшая форма организации не могла уже обеспечить адекватное значение и функционирование банковского обслуживания бурному и разнообразному развитию внешнеэкономических связей страны. В этой связи было принято решение повысить роль республиканских банков, краевых, областных и городских управлений и отделений Внешэкономбанка СССР.

Иванов Ю. А.*: *Главная черта банковской деятельности в области иностранных операций в этот период времени заключалась в том, что*

* Председатель правления
Банка для внешней торговли
1970–1987 г.

Сотрудники Банка для внешней торговли на субботнике. Слева направо стоят: А. В. Пятенко, В. Б. Судаков, О. П. Тетерский, С. Д. Конишев, В. Ф. Михайлов. Сидит: Ю. В. Тверской. 1977 год

организация и руководство ведением иностранных операций в обоих банках были сосредоточены в Госбанке СССР. Практически в то время действовала единая система банковского обслуживания внешней торговли и валютных неторговых операций, и практически существовал единый коллектив в рамках всей системы. Такое положение не умаляет сути самой организации, её большой государственной значимости. Но отражает одну из форм действующей тогда системы централизации власти и управления государственным аппаратом, в том числе в банковском деле, особенно в сфере валютных операций, то есть в связях с заграницей. На мой взгляд, понимать это важнее, чем оперировать только официальными названиями того или иного банковского учреждения.

Действовавшая до 1961 года система банковского обслуживания внешней торговли обеспечивала нормальное, непрерывное обслуживание внешнеторговых операций. Она содействовала успешному выполнению этой задачи во время самой реорганизации Банка для внешней торговли СССР и после неё, уже на более высоком уровне.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Работа над проектом преобразования Банка для внешней торговли началась в 1959 году.

Иванов Ю. А.: О дискуссиях на самом верхнем уровне власти о том, какую именно организацию банковского обслуживания внешнеторговых связей следует выбрать, мне рассказывал М. Н. Свешников. Он говорил, что А. И. Микоян настаивал на воссоздании Банка для внешней торговли СССР аналогично тому, как он был создан первоначально, то есть с прямым подчинением Министерству внешней торговли. При этом он исходил из приоритета самой внешней торговли, соответствующей внешней политике страны.

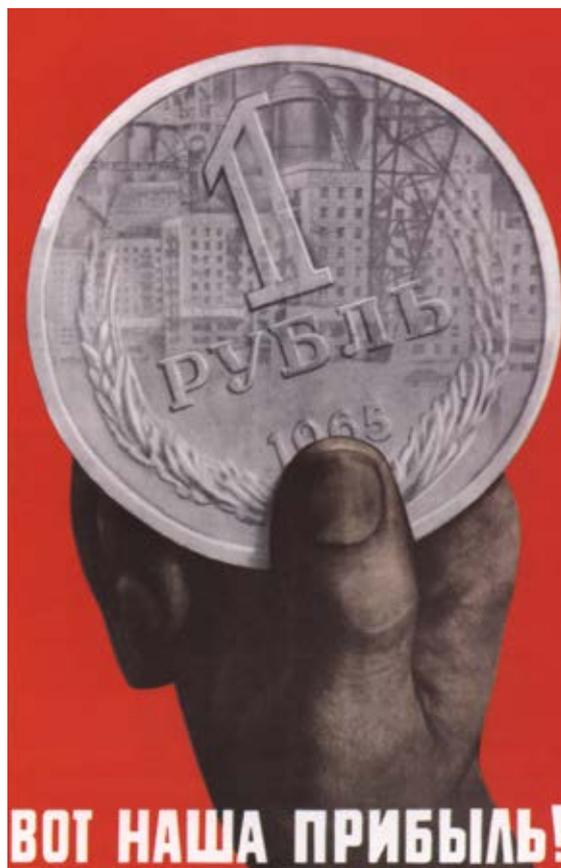

Впоследствии мне неоднократно приходилось слышать более прямое высказывание на эту тему министра внешней торговли Н. С. Патолочева. Он, перефразируя формулировку В. И. Ленина, говорил, что внешняя торговля является продолжением нашей внешней политики, но только иными средствами.

Другой позиции придерживался А. Н. Косыгин. Он, не высказываясь по политической стороне вопроса, явно отдавал предпочтение экономическому фактору. Он учитывал, что развитие внешнеэкономических связей, подчинённых внешней политике страны, требует огромных затрат, отвлечения в крупных размерах ресурсов, которые могли бы быть использованы на нужды нашего народного хозяйства. В то время он ещё не ставил вопроса об ограничении таких затрат. Тогда он выступал прежде всего за создание органа, независимого от Министерства внешней торговли, контролирующего в определённой мере деятельность внешнеторговых организаций. Более того, он стремился ослабить зависимость Банка для внешней торговли от Госбанка. В то время Госбанк во многом зависел от Мини-

М. Н. Свешников. Пиза, 1965 год
(из личного архива семьи
М. Н. Свешникова)

стерства финансов страны. Нередко председателем правления Госбанка назначался заместитель министра финансов СССР.

В своих действиях, тогда и после образования нового Банка для внешней торговли СССР, А. Н. Косыгин стремился к тому, чтобы в этой области государственной деятельности была бы создана организация, которая руководствовалась в первую очередь экономическими интересами страны. Создавала бы необходимую статистическую базу для объективной оценки экономической стороны развития внешнеэкономических связей, а по возможности и сама участвовала бы в формировании такой оценки. Он также учитывал необходимость придания большей значимости созданию и деятельности Банка для внешней торговли с целью повышения его роли на международной банковской арене и его репутации в банковском мире.

Практически Свешников и я впоследствии были включены в негласную команду Косыгина. Однажды я позвонил по вертушке первому заместителю министра иностранных дел СССР, чтобы согласовать позицию банка в одном международном конфликте. Он реагировал очень эмоционально, почти выкрикнул: «Спросите у своего Косыгина!»

В результате обсуждения на высшем уровне вопроса о статусе нового Банка для внешней торговли СССР победила точка зрения А. Н. Косыгина. И это, и его постоянный интерес к делам банка, его проблемам во многом помогло успешному развитию деятельности Банка для внешней торговли СССР, своевременной адаптации этой деятельности, развитию внешнеэкономических связей Советского Союза.

В 1960 году Советом министров СССР было принято решение о сосредоточении всего комплекса операций в специализированном банковском учреждении — Банке для внешней торговли СССР. Вышло соответствующее Постановление «Об усилении роли Госбанка в организации международных расчётов СССР и о передаче Госбанком ряда операций по осуществлению международных расчётов Банку для внешней торговли СССР». А в ноябре 1960 года в приказе по Госбанку СССР было объявлено, что «в связи с передачей Внешторгбанку СССР расчётных и кредитных операций с иностранными банками по экспорту и импорту товаров, расчётов по неторговым платежам, а также кредитования советских внешнеторговых организаций Управление иностранных операций правления Госбанка СССР преобразуется в Валютно-экономическое управление правления Госбанка СССР. Указанные операции от Госбанка Внешторгбанку передаются по состоянию на 1 января 1961 года, и с этого времени эти операции будут выполняться Внешторгбанком...»¹.

Базарова Т. П.: Правовое положение Банка для внешней торговли СССР было своеобразно. Устав Банка для внешней торговли СССР уста-

навливал специфическую для Советского Союза правовую форму этого учреждения, отличавшую его от других советских юридических лиц. СССР действовал как акционерное общество. Эта форма предопределила особенности его организационной структуры, управления и компетенции. Акционерами банка могли быть только советские государственные организации, учреждения и предприятия, а также кооперативные организации. В хозяйственном обороте Банк для внешней торговли СССР выступал в качестве юридического лица, действовавшего на началах хозрасчёта, в связи с чем банк, как это определено в его уставе, отвечал по своим обязательствам лишь принадлежащим ему имуществом, на которое могло быть обращено взыскание, и не нес ответственности по обязательствам государства, так же как и государство не несло ответственности по обязательствам банка. Интересно отметить, что при передаче функций по осуществлению межгосударственных расчётов от Госбанка СССР Банку для внешней торговли СССР не произошло нарушения принципа государственной валютной монополии, носителем которой являлся Госбанк СССР. Здесь произошло своеобразное переплетение полномочий, существовавших в системе государственного управления, с полномочиями, вытекавшими из правового статуса Банка для внешней торговли СССР как акционерного общества.

Своеобразие правового статуса заключалось и в том, что при определённой оперативной самостоятельности Банк для внешней торговли СССР вместе с тем являлся одним из звеньев единой централизованной финансово-банковской системы страны. Характерно, что председатель правления Банка для внешней торговли СССР одновременно «по должности» являлся членом правления Госбанка СССР и, таким образом, административно был подчинён руководству Госбанка СССР.

Форма № 2
18 1х 51

Листок по учету кадров

Иванов

10. Отчество Александрович
 11. М-ч рождения 1918. Место рождения: Одесса
 12. Место жительства в то время адм. делению: Одесса
 13. Место жительства в настоящее время адм. делению: Иркутск Армянской ССР
 14. Образование: зрелый 6. Соц. происхождение: рабочий из рабочих
 15. Образование родителей: неграмотный
 16. Занятие родителей до Октябрьской революции: неграмотный
 17. Занятие родителей после Октябрьской революции: неграмотный
 18. Основная профессия (занятие): *
 19. По этой профессии: 8. Соц. положение * 9. Партийность *
 20. Организация принята в члены ВКП(б) 08.08.53
 21. Партаж № 1359 № партбилета 08285635 или к/карточка
 22. Членство в ВЛКСМ с 1930 по 1933. Состоял ли в других партиях (каких, и по какое время) в других партиях не состоял
 23. Состоял ли ранее в ВКП(б) нет с какого и по какое (да, нет)
 24. Причины исключения или выбытия
 25. Колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, и по какое время) не участвовал
 26. Состоял ли в оппозициях (каких, и по какое время) не состоял
 27. Профсоюз состоит и с какого года профсоюз работников внешней торговли с 1946
 28. Иные бизнес
 (высшее, незаконченное высшее, среднее, незаконченное среднее, низшее)

Имя учебного заведения (за, техникума, комвуза, школы (оч.) и местонахождение)	Название факультета или отделения	Дата (м-ч, год)		Срок обучения	Если не окончено, по с какого курса ушел	Какую (какую) специальность получил в результате окончания высшего или среднего учебного заведения
		поступления	окончания или ухода			

В Валютно-экономическом управлении осталось 40 сотрудников (в УИНО работало 259 человек). Численность сотрудников Банка для внешней торговли в процессе реорганизации увеличилась с 70 до 325 человек (226 специалистов пришли из Госбанка).

Личное дело Ю. А. Иванова

В Госбанке начальником Управления иностранных операций был блестящий специалист Мефодий Наумович Свешников. На него и лёг основной груз создания из управления Госбанка нового Банка для внешней торговли, того, который стал известен во всём мире в 1960–1980-е годы.

Иванов Ю. А.: Интересен сам процесс становления Банка для внешней торговли. В реорганизованном виде в 1961 году он был сильно обескровлен в кадровом отношении, так как многие опытные работники остались в Госбанке, где было орга-

низовано Валютно-экономическое управление. В это время пришло большое количество молодых людей из Московского финансового института, других вузов и организаций. Шла притирка людей друг к другу, привыкание к новым требованиям. Но постепенно отлаживались взаимопонимание, чёткость в исполнительском отношении, нарабатывался профессионализм. И в этом я вижу заслугу опытных кадров, перешедших к нам из Госбанка. В первую очередь это относится к Федосье Петровне Евсеевой, заместителю начальника Управления валютно-кассовых операций, являвшейся для многих и наставницей, и заботливой матерью. При этом она была требовательным руководителем, действовавшим чётко, жёстко и разумно, но всё это происходило без излишней менторской наклонности. Таких людей было немало. Например, Лидия Александровна Смирнова, которая тоже очень много сделала для становления коллектива.

Важно понимать, что реорганизация Банка для внешней торговли СССР была не просто передачей из УИНО операций по банковскому обслуживанию внешней торговли. Это была огромная, разносторонняя работа по созданию новых подразделений банка с функциями, имеющими важное государственное значение, создание нового баланса банка, передача и переформлирование учётных данных. Обновлённому банку необходимо было установить новые корреспондентские отношения с иностранными банками, создать систему банковских расчётов в свободно конвертируемых валютах. Требовались ещё иные меры, в том числе и организационного характера, по усилению контроля над кредитованием внешнеторговых операций и возможностью банковского воздействия на ускорение оборачиваемости вложенных средств и так далее.

Очень важно было обновлённому Банку для внешней торговли СССР после получения большей самостоятельности установить новые отношения с Госбанком.

Алибегов Т. И.: Когда был организован «большой» Банк для внешней торговли СССР, туда потребовались люди, причём срочно, так что брали на работу не обязательно экономистов: главное, чтобы ты неплохо знал иностранный язык. Мой товарищ, учившийся со мной в институте (на год старше) Владимир Дровосеков, пригласил на работу и меня. Таких, как я, было человек 70.

Зарплата у нас была невысокая — от 80 до 100 рублей. Но как же было интересно!

Во главе Банка для внешней торговли тогда стоял замечательный человек и опытнейший банкир Мефодий Наумович Свешников. По сложившемуся положению одновременно он был зампредом Госбанка СССР. Человек чрезвычайно скромный. Ничего, кроме зарплаты в 350–400 рублей, он не имел. Но это был вождь! Это был специалист! И он любил нас — молодых, ещё неопытных. И мы любили его!

В банк была набрана в основном молодёжь, средний возраст сотрудников был меньше тридцати лет. По способу, которому нас набирали, ясно, что подготовлены мы были не сильно, но желания доказать, что мы не хуже «западников», было достаточно. И ради идеи мы были готовы вкалывать до полуночи! И постоянно учиться у немногих опытных специалистов, которые работали в банке (Федосьи Петровны Евсеевой, Лидии Александровны Аксёновой, Лидии Александровны Смирновой, Екатерины Самсоновой — золотого фонда банка). Мы мечтали претворить в жизнь лозунг «догнать и перегнать» Запад, произнесённый тогда Хрущёвым. Мы верили в «социализм с человеческим лицом» и были уверены, что от нас зависит, как скоро он будет построен и докажет свою большую эффективность. Это был дух шестидесятников!

Читали мы любую попадавшуюся специальную литературу. Все интенсивно учили языки. Еженедельно проводилась техническая учёба, на которую все ходили. В общем, через два-три года мы были уже достаточно знающими специалистами. Тогда же появилась уверенность в себе, ощущение, что можем что-то придумать сами.

Работал я инспектором в Управлении валютно-кассовых операций (УВКО) в отделе капиталистических стран (к нему относились и развивающиеся страны). В управлении были ещё отдел соцстран и отдел валютного плана, позднее преобразованные в самостоятельные управления. Позже из нас выделилось Казначейство (тогда занимавшееся наблюдением за сроками депозитов и иногда конверсией). Мы работали вместе с Юрием Карнауком (он занимался валютным планом), Вячеславом Рыжковым, Юрием Московским, в 1988 году возглавившим банк.

Карнаух Ю. Ю.: *В Банк для внешней торговли набрали только кредитников. А их осталось в Финансовом институте две группы, причём на одного парня выпадало десяток девчонок. Почти такое же соотношение было и в банке. С трудом набранную группу, четыре выпускника и три выпускницы, уже успевших получить распределение, отправили в Банк для внешней торговли. В этой команде были, в частности, я и Виктор Геращенко.*

М. Н. Свешников с советской делегацией в Италии, 1965 год (из личного архива семьи М. Н. Свешникова)

Когда я пришёл в банк, он только начинал кардинально перестраиваться. Какое-то время и мы принимали участие в создании Банка для внешней торговли, работая в разных подразделениях Управления иностранных операций Госбанка.

Однако основное время, почти полтора года, мне пришлось колупаться с «ракордами», то есть

занимался самой технической работой — выверением счетов! В другом техническом отделе работал Геращенко, отец которого тогда был в опале. Немного позднее на работу был принят Томас Иванович Алибегов, ставший замечательным дилером.

При этом мы продолжали работать на Неглинке, в здании Госбанка.

Так что работы было довольно, однако это не мешало нам балагурить, устраивать в банке капутники. Я был и режиссёром, и одним из авторов. Над этим нам приходилось трудиться уже после 10 часов вечера. Но и этого было мало, моей комсомольской нагрузкой был выпуск стенгазеты, в которую я писал стихи и рисовал дружеские шаржи.

Геращенко В. В.: Окончив Московский финансовый институт, я 17 августа 1960 года согласно распределению вышел на работу в Управление иностранных операций (УИНО) Госбанка СССР. Из нашей студенческой группы в Госбанк пришли практически все москвичи, 15 человек (среди них 4 парня, включая меня).

Все выпускники пришли в операционные отделы простыми бухгалтерами — выбора у нас не было.

В Госбанке я проработал недолго — когда произошла реорганизация УИНО Госбанка, я был переведён в Банк для внешней торговли в тот же отдел на скромную должность инспектора отдела.

Кстати, переезжать нам никуда не пришлось — Банк для внешней торговли СССР располагался в одном здании с правлением Госбанка на Неглинке. Время шло, те, с кем я вместе пришёл в банк, как-то двигались по служебной лестнице, переводились в более интересные отделы, а я как сидел, проверяя свои рамы, так ничем новым и не занимался. Хотя со временем и стал получать третий по размеру оклад в отделе — после начальника и его зама — 125 рублей плюс 10% за язык. Но это больше из-за того, что народ расходился — все двигались по пресловутой карьерной лестнице,

а я — нет! Причём с делом справлялся! Однажды я даже предложил взять на себя два участка и тянуть их, но чтобы мне платили полтора оклада. «Нет, — говорят, — не положено!»

В декабре 1962 года мне неожиданно предложили поехать на стажировку в Англию.

Алибегов Т. И.: Геращенко уже тогда был человеком очень организованным, что подтверждается тем, что через два года, после того как он пришёл в отдел расчётов по экспорту Банка для внешней торговли, он проводил техническое обучение старших коллег по теме «Как я организую рабочее место». Он был нормальным человеком, иной раз трепался с нами на лестнице, но когда первый раз уезжал на работу за границу — его участок пришлось распределять на двоих.

В целях устранения недостатков и создания для Банка для внешней торговли условий, соответствующих стоящим перед ним серьёзным задачам было предложено сосредоточить все операции по осуществлению международных расчётов СССР в одном банке — Банке для внешней торговли СССР и провести следующие действия:

- 1) сохранить Банк для внешней торговли как акционерное общество, находящееся в системе Госбанка СССР, но придать ему дополнительные функции и большую самостоятельность в работе;
- 2) оставить за Банком для внешней торговли производство перечисленных выше операций по неторговым расчётам СССР с границей;
- 3) передать из Госбанка в Банк для внешней торговли кредитно-расчётное обслуживание внешнеторговых организаций, занятых экспортом и импортом товаров и входящих в систему Министерства внешней торговли, Государственного комитета Совета министров СССР по внешним экономическим связям, Министерства культуры СССР, Госплана РСФСР и Центросоюза;

4) сохранить за Госбанком руководящую роль в области иностранных банковских расчётов СССР и выполнение следующих функций:

- хранение инвалютных резервов СССР;
 - котировку иностранной валюты;
 - регулирование процентных ставок по активным и пассивным операциям в инвалюте;
 - общее руководство валютными операциями в СССР и иностранной работой учреждений Госбанка на периферии;
 - корреспондентские отношения с центральными эмиссионными банками всех стран, а также с крупнейшими коммерческими банками отдельных капиталистических стран;
 - участие в международных финансовых институтах;
 - руководство советскими банковскими учреждениями за границей;
 - операции по долгосрочным финансовым кредитам, полученным Советским Союзом за границей и предоставленным Советским Союзом другим странам;
 - ведение операций по клиринговым счётам Госбанка с банками других стран;
 - вывоз и реализация золота за границей;
 - информационная и экономическая работа в области валюты международных расчётов и финансовых рынков;
- 5) разрешить Банку для внешней торговли открыть отделение в Индии, а впоследствии и в других странах, где это будет признано целесообразным;
- 6) для повышения делового авторитета Банка для внешней торговли за границей увеличить его акционерный капитал с 57,5 млн до 100 млн рублей с выпуском дополнительных акций, сумма которых должна быть покрыта Госбанком;

- 7) сохранить в числе акционеров Банка для внешней торговли, кроме Госбанка, Министерство внешней торговли и Министерство финансов СССР, а также и другие состоящие к тому времени его акционерами и функционирующие государственные и кооперативные учреждения СССР. Акции Банка для внешней торговли, числящиеся за ликвидированными государственными и кооперативными учреждениями и предприятиями СССР, передать другим государственным и кооперативным учреждениям;
- 8) пересмотреть персональный состав правления Банка для внешней торговли, а также состав ревизионной комиссии Банка для внешней торговли на собрании акционеров Банка для внешней торговли;
- 9) в целях создания надлежащих условий для работы Банка для внешней торговли и придания ему внешнего вида, соответствующего расширенному характеру его деятельности:
- обязать Московский совет депутатов трудящихся в трёхмесячный срок предоставить Банку для внешней торговли обременённые для банковских операций помещения в доме по Кузнецкому Мосту;

Советская делегация в Италии. Между переговорами. Второй слева – председатель правления банка М. Н. Свешников, 1960-е годы

М. Н. Свешников (первый слева) с коллегами. Бюро Чернушинского райкома ВЛКСМ, Свердловская область, 1938 год (из личного архива семьи М. Н. Свешникова)

- выделить Банку для внешней торговли дополнительные ассигнования по смете, необходимые для соответствующего оборудования и мебелировки предоставленного ему нового помещения;
 - утвердить новую структуру аппарата правления Банка для внешней торговли;
 - разрешить правлению Госбанка рассмотреть и утвердить новое штатное расписание Банка для внешней торговли, составленное применительно к увеличенному объёму работы и новой структуре этого банка за счёт уменьшения штатного расписания, утверждённого для центрального аппарата правления Госбанка и штатных контингентов, установленных для учреждений Госбанка на периферии;
- 10) передать из Госбанка в Банк для внешней торговли:
- а) кредитно-расчётное обслуживание экспортных, импортных, фрахтовых и других операций, осуществляемых внешнеторговыми организациями Министерства внешней торговли и других министерств и ведомств, участвующих во внешней торговле;
 - б) производство расчётов с иностранными банками по операциям, указанным в п. «а».
- За Госбанком целесообразно сохранить функции по организации международных расчётов Советского Союза, а именно: осуществление валютного планирования, решение вопросов о размещении валют-

ных резервов СССР за границей; котировка иностранной валюты; регулирование процентных ставок по активным и пассивным операциям в инвалюте; организация международных расчётов путём участия в подготовке торговых, кредитных, платёжных и др. соглашений, заключаемых СССР с иностранными государствами; заключение с иностранными банками соглашений о порядке ведения Банком для внешней торговли счетов и расчётов по неправительственным соглашениям; руководство советскими банковскими учреждениями за границей; разработка планов по кредитованию внешнеторговых объединений и подготовка предложений о предоставлении Советским Союзом кредитов и получении кредитов из-за границы; открытие счетов в отдельных крупных иностранных банках для размещения части валютных резервов СССР; участие в международных финансовых институтах; изучение конъюнктуры иностранных валютных рынков и рынков золота, состояния валют, кредита, финансов и банковских систем иностранных государств, практики международных расчётов и подготовка обзоров и информации по этим вопросам.

Рыжков В. И.: Я стал инспектором отдела стран Европы, США и Океании Банка для внешней торговли СССР с окладом 100 рублей. Моему однокурснику Эдику Бариннову повезло больше, ему дали целых 110 рублей. Через

год мы оба стали получать по 10% надбавки за знание языка, как и все сотрудники, сдавшие экзамены.

Начальником управления был тогда Юрий Александрович Иванов, а его заместителем — чудесная женщина и прекрасный специалист Федосья Петровна Евсеева.

Всего штат банка составлял тогда около 400 человек, мужчин среди них было не больше 30! Молодёжь тянулась к молодёжи — жили мы весело. Я сразу попал в комитет комсомола правления Госбанка (у двух банков была общая комсомольская организация), а через несколько месяцев стал и его секретарём (до меня им был начальник нашего отдела Владимир Алексеевич Дровосеков). В комитет вместе со мной входили и Томас Алибегов со своей будущей женой, тогда Галей Шпагиной, Виктор Геращенко, Юрий Карнаух (впоследствии возглавивший наш банк в Цюрихе), Виктор Барышев (позже он будет управляющим Бейрутского отделения Моснарбанка), Владимир Крюков и другие. Команда была дружной и боевой. Иногда дня за два до очередного собрания мы собирались у меня на квартире на углу улицы Горького и Тверского бульвара, где был знаменитый магазин «Армения». Дом, символ сталинской архитектуры, украшала тогда гипсобетонная скульптура, которой мы дали своё название «Маша-регулюровщица». В Елисеевском гастрономе, что был напротив, брали пиво с маслинами и коллективно писали отчётный доклад. Всё проходило успешно, и мы были всегда на хорошем счету в райкоме ВЛКСМ. Объединял нас и пионерский лагерь Госбанка в Воронове, где перед его летним открытием мы проводили ежегодные субботники по уборке территории и подготовке помещений. Именно мы ввели традицию приезжать туда зимой кататься на лыжах и всем вместе отмечать Новый год. В результате там собиралось по 50–60 человек.

Банк для внешней торговли создавался из пяти самостоятельных управлений, возглавляемых начальниками управлений и главной бухгалтерии (на правах управления), возглавляемой главным бухгалтером.

Управления подразделялись на отделы, в зависимости от характера выполняемой работы. Управления Банка для внешней торговли и входящие в них отделы выполняли следующие задачи и функции:

Сотрудники УИНО Госбанка СССР на первомайской демонстрации 1957 года. Первый слева – секретарь комсомольской организации В. А. Дровосеков, вторая – М. Пронина, пятая – А. А. Лоскутова. Девушки в форме волонтеров VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. 1957 год (из личного архива А. А. Лоскутовой)

1) Валютно-кассовое управление:

- открытие и ведение счетов по кредитным, торговым и платёжным соглашениям, заключаемым СССР с капиталистическими странами;
- установление корреспондентских отношений и заключение корреспондентских договоров с иностранными банками по взаимному выполнению операций по поручениям и за счёт банков, выставляющих такого рода поручения;
- открытие и ведение счетовostro и лоро, текущих счетов и вкладов в иностранной валюте, а также в рублях (для дипломатических представительств иностранных государств в СССР), определение процентных ставок в пределах, установленных правлением Госбанка, и условий ведения этих счетов;
- обеспечение сохранности и наиболее выгодного размещения валютных средств, находящихся на счетах за границей;
- проведение конверсионных операций и операций по покупке наличной иностранной валюты для оборотной кассы и создания необходимых валютных резервов;
- валютно-кассовое обслуживание советской и иностранной клиентуры;
- покупка и продажа наличной иностранной валюты, банковских дорожных чеков и других денежных документов, выписанных в рублях и иностранной валюте;
- расчёты с учреждениями Госбанка по их операциям в иностранной валюте и платёжным документам, выписанным в иностранной валюте;

- покупка и продажа золота и других драгоценных металлов;
- контроль за выполнением валютного плана по операциям банка и за отпуском валюты советским организациям в соответствии с действующим валютным законодательством и валютными планами, утверждёнными правительством.

Валютно-кассовое управление состояло из следующих отделов:

- отдел иностранных кредитов, клирингов и корреспондентских отношений;
- отдел валюты и драгоценных металлов;
- отдел текущих счетов и вкладов в рублях и иностранной валюте;
- отдел валютного плана;
- хранилище.

Возглавлял правление заместитель председателя правления Банка для внешней торговли (он же начальник управления), его назначало правление Госбанка. Начальников отделов назначало правление Банка для внешней торговли.

Это было, безусловно, основное управление банка, формирующее его политику, работавшее с сетью корреспондентов за границей, определяющее методы расчётов и, наконец, проводящее операции с валютой — дилинг (несколько позже), и работу с депозитами.

2) Управление по расчётам с социалистическими странами:

- открытие и ведение счетов по кредитным, торговым и платёжным соглашениям, заключаемым СССР с социальными странами, и осуществление расчётов по этим соглашениям;
- проверка и бухгалтерское оформление расчётных документов по кредитным, торговым и неторговым операциям, представляемым в банк советскими организациями и гражданами, а также поступающим от банков стран народной демократии, ведение балансовых и вне-

Практикант Банка для внешней торговли В. И. Рыжков у любимого паба К. Маркса. Лондон, 1964 год (из личного архива В. И. Рыжкова)

балансовых счетов по инкассовым, переводным и аккредитивным операциям.

Управление состояло из следующих отделов:

- отдела расчётов по торговым операциям;
- отдела расчётов по неторговым операциям.

Управление возглавлял член правления (он же начальник управления).

3) Управление по расчётам с капиталистическими странами:

- осуществление расчётов по экспортным и импортным операциям, а также по взаимному предоставлению услуг;
- разборка предложений по улучшению форм расчётов с банками и фирмами по операциям с капиталистическими странами;
- выполнение поручений советских организаций и иностранных банков по аккре-

- дитивным, инкассовым и переводным операциям, оформление гарантий, выдаваемых Банком для внешней торговли по поручению советских организаций в пользу иностранных банков и фирм, и принятие на учёт гарантий, получаемых от иностранных банков и фирм;
- контроль за своевременным и точным выполнением иностранными банками поручений Банка для внешней торговли по поступлениям и платежам в иностранной валюте;
- внесение предложений о расширении круга учреждений, на которые возлагается выполнение аккредитивных, инкассовых и переводных операций по расчётам с иностранными банками и фирмами;
- контроль за правильным применением иностранными банками тарифов комиссионного вознаграждения по выполняемым ими поручениям Банка для внешней торговли и за своевременным поступлением на счета Банка для внешней торговли комиссионного вознаграждения по выполняемым Банком для внешней торговли поручениям иностранных банков-корреспондентов;
- проверка и бухгалтерское оформление в соответствии с действующими инструкциями документов советских организаций и иностранных банков и ведение балансовых и внебалансовых счетов по аккредитивным, инкассовым, переводными и гарантийным операциям.

Управление состояло из следующих отделов:

- отдел аккредитивов;
- отдел инкассо и гарантий;
- отдел переводов.

Управление возглавлял член правления (он же начальник управления).

4) Управление по кредитованию и расчётам:

- контроль за выполнением кассового плана и плана по кредитованию внешней торговли, представление отчетности по формам и в сроки, установленные действующими инструкциями и положениями;
- выдача ссуд внешнеторговым организациям для производства расчётов с советскими и иностранными покупателями и поставщиками и контроль за своевременным погашением выданных ссуд;
- контроль за хозяйственной и финансовой деятельностью внешнеторговых организаций и представление предложений по улучшения их работы;
- анализ квартальных и годовых отчётов внешнеторговых организаций и составление заключений по этим отчётам;
- проверка обеспечения задолженности по выданным ссудам, по балансам внешнеторговых организаций;
- контроль за исполнением внешнеторговыми организациями фондов заработной платы и за финансированием капитального ремонта;
- осуществление расчётов внутри СССР: открытие и ведение расчётных, текущих и ссудных счетов в рублях советских организации и кассовое обслуживание этих организаций.

Управление состояло из следующих отделов:

- отдел кредитования внешней торговли;
- отдел внутренних расчётов.

Управление возглавлял начальник управления, назначенный правлением Банка для внешней торговли.

5) Главная бухгалтерия:

- правильная и наиболее рациональная организация всей учётно-операционной работы банка, наблюдение и контроль за состоянием этой работы в управлениях (отделах),

а также контроль за своевременным поступлением от них установленной бухгалтерской и оперативной отчётности;

- своевременное и правильное составление балансов, бухгалтерских отчётов и статистической балансовой стоимости, а также представление их установленным соответствующими постановлениями организациям;
- осуществление контроля за состоянием учёта денежных средств, валют-

ных и других ценностей, бланков строгой отчётности, финансовых кредитных и расчётных операций, а также за своевременностью выверки всех расчётов с советскими и иностранными кредитными учреждениями, организациями и отдельными лицами;

- разработка руководящих инструктивных материалов по вопросам бухгалтерского учёта и отчётности форм банковской документации по иностранным

Начальник планово-экономического управления Госбанка В. С. Захаров с женой и М. Н. Свешников с женой, 1960-е годы (из личного архива семьи М. Н. Свешникова)

В. И. Рыжков (слева),
В. И. Геращенко (справа).
Москва. Красная площадь,
1964 год (из личного архива
В. В. Геращенко)

- операциям и снабжение этими документами управления и отделов;
- составление заявок правлению Госбанка на бланки строгой отчётности (МФО) и внутрибанковской документации, а также на изготовление бланков по иностранным операциям;
 - своевременное проведение документальных ревизий управлений банка и осуществление контроля за устранением недостатков в учётно-операционной работе, выявленных ревизиями и другими проверками;
 - хранение текущего бухгалтерского архива и осуществление контроля за правильностью хранения учётных материалов в управлении Банка для внешней торговли;
 - контроль за правильным расходованием фондов заработной платы, соблюдением установленных штатов, должностных окладов, смет административно-хозяйственных и других расходов, а также за состоянием финансовой дисциплины.
- Главную бухгалтерию возглавлял главный бухгалтер, утверждённый правлением Госбанка.

Шестым управлением было Управление делами.

Несколько позже будет создано Валютно-финансовое управление, мозговой центр банка. Его начальником станет Юрий Александрович Иванов, будущий председатель правления Банка для внешней торговли, сменивший ушедшего на повышение в Госбанк Свешникова.

Следует учесть, что в 1950-е годы в УИНО коммерческая сторона проводимых операций и возможность проведения инвалютных операций с целью получения дохода практически не использовалась. В частности, по той причине, что это не соответствовало представлениям коммунистической идеологии.

Иванов Ю. А.: *Приведу один, но очень яркий пример. В реорганизованном Банке для внешней торговли СССР было создано Управление валютно-кассовых операций, начальником которого назначили меня.*

Мы стали расширять круг наших валютных операций, используя богатый опыт солидных иностранных коммерческих банков. В состав таких операций входило привлечение средств в свободно конвертируемой валюте без цели использования их на конкретные собственные нужды, а для последующего выгодного размещения их в надёжных банках-корреспондентах. Естественно, мы так же, как и иностранные коммерческие банки, хотели с учётом рынка дешевле привлечь и подороже разместить денежные средства.

Однако выяснилось, что этому препятствует действующее старое решение советского правительства, по которому процентная ставка размещения привлечённых средств в иностранных банках не должна быть выше 0,25% ставки по привлечению нами средств.

Мы подготовили соответствующее обращение в Совмин СССР с целью отменить упомянутое решение. Это требовало согласования с руководством Госбанка СССР.

Неожиданно резко против нашего предложения выступил авторитетный заместитель председателя правления Госбанка, курирующий Валютно-экономическое управление правления Госбанка. Он говорил, что мы не должны следовать примеру империалистических коммерческих банков и как советский банк не должны наживаться на проводимых нами операциях.

В ходе прямой дискуссии с ним мне пришлось использовать «идеологический» подход оппонента к вопросу. Я говорил, что мы размещаем привлечённые средства, как правило, в коммерческих банках капиталистических стран. Если мы будем вынуждены в соответствии с действующим решением правительства нашей страны размещать их дешевле рыночных условий, то просто будем обогащать за счёт наших операций эти империалистические банки. Сработало.

Правительство СССР без вопросов согласилось с нашим предложением, согласованным с Госбанком.

Карнаух Ю. Ю.: Мне, как эксперту валютно-финансового управления, была поручена работа со всей валютной кассой Советского Союза — это были пять валютных планов: Минфина, Минвнешторга, Госбанка, ГКЭС и «Аэрофлота» или Минморфлота. К тому же каждую пятницу на заседание Комиссии по внешнеэкономическим вопросам у А. Н. Косыгина, так называемые «КВВ», необходимо было готовить для Свешникова по 10–20 справок. Главным и единственным поощрением после совещаний было отеческое похлопывание по плечу. При этом Мефодий Наумович приговаривал: «Ну, отличные предложения!» Это значит, что мы сформулировали что-то удачное. А секретарь Свешникова Таратута в этих случаях говорил мне, что председатель остался доволен подготовленными документами.

Постановление Совета министров СССР от 22 августа 1962 года № 862 «Об утвержде-

дении Устава Внешторгбанка СССР» (СП СССР, 1962, № 16, ст. 129) окончательно утвердило Банк для внешней торговли как единственную организацию, реализующую финансовое обеспечение государственного монопольного права на внешнюю торговлю. Банк единолично совершал все денежные и валютные операции, касающиеся взаимоотношений с внешним миром, опираясь в своей работе, с одной стороны, на принципы советского хозяйственного руководства и планирования, а с другой — на законы, правила и обычаи международной банковской практики.

По решению общего собрания акционеров акционерный капитал Банка для внешней торговли путём выпуска новых акций был увеличен до 300 млн рублей и разделён на 6 тыс. акций, полностью оплаченных акционерами. Акции Банка для внешней торговли могли принадлежать только советским государственным и кооперативным организациям, учреждениям и предприятиям. Все они были именные, передача их производилась в порядке, устанавливаемом общим собранием акционеров.

Комсомольцы УИНО Госбанка СССР участвуют в ремонте гостиницы «Будапешт». Н. Тимохина, В. Коновалова, 1956 год (из личного архива А. А. Лоскутовой)

Художественная
самодетельность Банка для
внешней торговли. Третий слева –
Т. И. Алибегов, четвёртый –
В. В. Герашенко, 1962 год

Акционерами Банка для внешней торговли стали 15 советских организаций: Госбанк СССР, Министерство финансов СССР, Министерство внешней торговли, Государственный комитет по внешним экономическим связям, Ингострах СССР, Министерство морского флота СССР, Стройбанк СССР, Центральный союз потребительных обществ СССР и советские внешнеторговые объединения – «Экспортлес», «Союзпромэкспорт», «Техмашимпорт», «Союзпушнина», «Машиноимпорт», «Тяжпромэкспорт», «Техноэкспорт».

Кстати, в первом проекте значились также: Главное управление гражданского воздушного флота СССР, Московский (городской) совет народного хозяйства (совнархоз), Ленинград-

ский совет народного хозяйства, В/О «Союзхимэкспорт», В/О «Экспортфильм», В/О «Совфрахт», ВАО «Интурист» и Главное управление «Ростекстильторг» и Автомобильный завод им. Лихачёва.

С этого момента банк занял головное место не только в системе международных экономических отношений, но и ведущее место в формировании новых отношений в глобальной политике.

В соответствии с новым уставом Банк для внешней торговли СССР получил право принимать «средства в советской и иностранной валюте на счета и во вклады от советских организаций, учреждений, предприятий и граждан», от различных международных

организаций и иностранных банков, а также физических лиц. Кроме того, банк мог открывать в иностранных банках счета и помещать в эти банки вклады, производить кредитные и расчётные операции в соответствии с полномочиями, предоставленными ему Госбанком СССР или соглашениями Советского Союза с иностранными государствами.

После утверждения нового устава и придания банку новых функций начали быстро развиваться операции Банка для внешней торговли СССР, совершенствовались формы и методы его работы, возросла его роль во внешнеэкономических связях, расширились связи с зарубежными банками, фирмами и другими организациями. Банк для внешней торговли СССР стал принимать всё более активное участие в решении важнейших экономических задач страны, связанных с международным сотрудничеством, развитием валютно-финансовых и кредитно-расчётных отношений с иностранными государствами.

В связи с вовлечением во внешнеэкономическую деятельность всё более широкого круга советских организаций, образованием новых внешнеторговых объединений количество клиентов Банка для внешней торговли СССР, находившихся на его полном кредитно-расчётном обслуживании, постоянно возрастало. Если на начало 1961 года таких клиентов было лишь 32, то в середине 1970-х годов — 136.

Через соответствующие внешнеторговые организации получили развитие кредитные отношения Банка для внешней торговли СССР со всеми важнейшими отраслями народного хозяйства Советского Союза.

Основные объёмы кредитных вложений Банка для внешней торговли СССР направлялись на развитие операций тех внешнеторговых организаций и учреждений, которые играли ведущую роль во внешнеэкономических связях. В частности, опережающими темпами возрастали кредитные вложения в опе-

рации объединений «Союзнефтеэкспорт», «Автоэкспорт», «Экспортхлеб» и ряда других. Расширились экспортные возможности, повысилась эффективность производства и улучшилось качество продукции у других организаций и предприятий, пользовавшихся валютными кредитами Банка для внешней торговли СССР.

Глава 2

Участие Банка для внешней торговли СССР в модернизации советской экономики 1960–1970-х годов и реализации национальных проектов СССР

Валютная монополия и Банк для внешней торговли СССР*

* Статья подготовлена совместно
с Ю. П. Голицыным

Как уже говорилось, в СССР существовала строгая валютная монополия, представляющая собой механизм осуществления международных расчётов страны. При ней вся валюта, поступающая для различных операций по текущему платёжному балансу и по движению капиталов, продавалась государству, а вся валюта, необходимая для платежей в погашение обязательств в связи с импортом, туризмом и платежами по внешнему долгу и движению капитала, приобреталась у государства. Валютные средства, поступающие в собственность государства, включали не только валютный резерв (последнее характерно для любого государства), но и рабочие остатки валюты.

В СССР валютная монополия осуществлялась через валютный план и отдельные решения правительства.

Весь валютный оборот, сопровождавший внешнеэкономическую деятельность уполномоченных на это государственных ведомств и распределявшийся по их валютным планам, учитывался в рублях. Степень выполнения таких планов оценивалась рублёвыми показателями, поэтому валютные поступления и платежи так или иначе надо было превращать в рубли, что и делалось с применением официального валютного курса.

Далее валютные поступления засчитывались в выполнение валютного плана лишь после того, как исполнительный орган (Банк

для внешней торговли) зачислял на рублёвый счёт клиента эквивалент валютной выручки, поступившей на счёт Банка для внешней торговли в банке-корреспонденте за рубежом. Часто рублёвый эквивалент валютных поступлений засчитывался в погашение кредитов, которые предоставлялись Банком для внешней торговли для оплаты валюты, расходуемой по плану.

И, наконец, коль скоро тот или иной платёж был предусмотрен валютным планом, никакой иностранной валюты в наличии самому плательщику не требовалось: для оплаты достаточно было иметь соответствующую рублёвую сумму на счёте в Банке для внешней торговли или же получить от него эту сумму в кредит. На неё можно было купить валюту, но только в том случае, если её расходование было запланировано в экспортно-импортном и валютном плане. Таким образом, весь оборот ведомств — держателей валютных планов по поступлениям и платежам автоматически пересчитывался в рубли, фактически осуществлялся по рублёвым счетам, и никаких счетов в иностранной валюте, за исключением отдельных, специально санкционированных случаев, этим ведомствам иметь не полагалось.

Точно так же — с автоматическим пересчётом в рубли всех поступлений и платежей в иностранной валюте — составлялся, утверждался высшими партийно-государственными

инстанциями и исполнялся сводный валютный план — платёжный баланс СССР. Этот документ объединял весь оборот в иностранной валюте по отдельным валютным планам (составленным для различных ведомств, начиная от Министерства внешней торговли и Государственного комитета по внешним экономическим связям (ГКЭС) и заканчивая Всесоюзным агентством по авторским правам), которые распределялись, в свою очередь, по многочисленным статьям отдельных видов поступлений и платежей, а также по различным категориям валют: свободно конвертируемым, переводным рублям, клиринговым, замкнутым и др.

Сводный валютный план был чрезвычайно жёстким документом: любые уточнения и дополнения к нему требовали санкции правительства. Его предписания подлежали буквальному исполнению, никакой свободы действий он не допускал, нарушения строго наказывались, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Вместе с тем благодаря этому документу в любой момент можно было иметь достаточно достоверные и объективные сведения об объёмах, способах получения и направлениях использования валютных ресурсов, находившихся во владении и распоряжении советского государства.

Как уже отмечалось, с 1961 года Госбанк СССР, формально оставаясь носителем права реализации государственной валютной монополии, фактически передал всю связанную с этим практическую работу в ведение Банка для внешней торговли СССР. Банк по решению государства получал заграничные кредиты, и на его счетах концентрировалась основная часть принадлежащей государству валюты. За Госбанком остались лишь общее руководство и влияние (он был главным акционером Банка для внешней торговли СССР), установление валютного курса рубля и публикация бюллетеней курсов иностранных валют.

Материальной основой деятельности Банка для внешней торговли СССР являлись централизованные ресурсы иностранной валюты, которые целиком находились на его балансе, размещались на счетах в зарубежных банках-корреспондентах (их у Банка для внешней торговли было около двух тысяч) и формировались из трёх источников: поступлений от внешнеэкономической деятельности, иностранных кредитов, выручки от продажи золота. Опираясь на эту базу, Банк для внешней торговли СССР единолично совершал все денежные и валютные операции, касающиеся взаимоотношений с внешним миром, соблюдая в своей работе, с одной стороны, принципы советского хозяйственного руководства и планирования, а с другой — законы, правила и обычаи мировой банковской практики.

Даже краткое перечисление номенклатуры операций Банка для внешней торговли СССР заняло бы слишком много места. Отметим лишь, что она охватывала все возможные элементы современного банковского бизнеса в сфере международных расчётов и платежей, приспособленного, естественно, к реалиям централизованно управляемой плановой экономики. Сравнительно небольшой коллектив банка (в середине 1980-х годов вместе с периферийными отделениями он насчитывал немногим более трёх тысяч человек) осуществлял кредитование всего текущего внешнеторгового товарооборота (более 100 млрд долларов), проводил международные расчёты торгового и неторгового характера в иностранной валюте и расчёты внешнеторговых организаций с поставщиками экспортной и заказчиками импортной продукции в рублях, привлекал и обслуживал иностранные кредиты, покупал и продавал валюту, участвовал в деятельности советских заграничных банков, осуществлял экспорт золота, занимался торговлей нумизматическими материалами и многим другим. При этом все операции подчинялись главной и осново-

Магазин «Берёзка». Москва, 1960-е годы

полагающей функции Банка для внешней торговли как исполнительного органа государственной валютной монополии — реализации валютных планов и контролю за их соблюдением. По своему балансу банк являлся одним из самых крупных в мире.

Хотя Банк для внешней торговли СССР действовал по поручениям клиентов — держателей валютных планов, он, однако, не выполнял ни единого поручения на платёж, если соответствующая сумма не была предусмотрена планом или не была специально санкционирована компетентными органами власти (как правило, правительством). При этом контроль за платежами осуществлялся по каждой категории валют в отдельности, и не только в рамках глобальных годовых ассигнований, но и в поквартальном разрезе. Одновременно банк следил за выполнением доходной части плана, располагая правом задерживать и даже приостанавливать платежи, если валютная выручка не поступала надлежащим образом.

Неиспользованные в течение планового периода ассигнования автоматически посту-

пали в распоряжение государства, и израсходовать сэкономленные таким путём валютные средства можно было только на основании специальных правительственных решений. Аналогичная процедура предусматривалась для сверхплановых валютных поступлений — их судьба также решалась соответствующими постановлениями директивных органов.

Помимо исполнения регулярных валютных планов, Банк для внешней торговли СССР занимался обслуживанием различных разовых внеплановых мероприятий, связанных с деятельностью советских властей на внешних рынках: финансированием закупок зерна и другой сельскохозяйственной продукции, привлечением иностранных займов, реализацией золота за рубежом, что было исключительной прерогативой Банка для внешней торговли СССР. При этом в задачи банка входили не только мобилизация и расходование валютных средств в рамках этих специальных мероприятий, но и строгий надзор за тем, чтобы выделенные ресурсы использовались только на заданные цели.

Таким образом, в СССР на практике реализовался принцип единой государственной валютной кассы с единственным кассиром Банка для внешней торговли СССР и единственным владельцем и распорядителем — советским государством в лице его высших партийно-правительственных инстанций. Это обеспечивало глобальное руководство и тотальный контроль за всеми разнообразными звеньями и элементами валютного оборота Советского Союза.

Главной целью этого механизма являлась защита внутренней экономики страны и её денежной системы от неконтролируемого воздействия внешних сил, включая движение капиталов и изменение цен. Валютная монополия была тесно связана с монополией внешней торговли, игравшей аналогичную роль в общеэкономическом механизме страны.

Принципы и механизмы монополии в её сложившемся и отработанном виде обладали одним бесспорным преимуществом: правительство всегда располагало оперативной и достоверной информацией о ситуации в валютно-платёжной сфере, владело этой ситуацией и располагало необходимыми ресурсами и рычагами, чтобы ею управлять. Международные валютные обязательства Советского Союза относились к числу важнейших государственных приоритетов, и за всё время, вплоть до весны 1990 года, не было ни единого случая, чтобы эти обязательства не выполнялись самым скрупулезным образом. Недаром СССР традиционно считался очень надёжным заёмщиком, и зарубежные банки всегда и охотно предоставляли ему необходимые кредиты, не сомневаясь в их своевременном и точном возврате¹.

Кстати, эта монополия в значительной мере сходна с системой валютного контроля в капиталистических странах до 1956–1958 годов.

Алибегов Т. И.: *Следует отметить, что контроль государства над внешними расчётами и внешней торговлей присущ не только социалистическому*

методу ведения хозяйства. В периоды экономических напряжений внешнеторговые и валютные ограничения, лицензирование импорта и выдача разрешений на покупку валюты широко практиковались и в развитых капиталистических странах. Достаточно сказать, что в первое десятилетие после Второй мировой войны они были характерны практически для всех развитых капиталистических стран, за исключением разбогатевших на войне США и в определённой мере щедро профинансированной США Германии. Внешнеторговая либерализация и связанная с ней валютная свобода вводились постепенно. По мере того как внутренняя экономика становилась конкурентоспособной, достигалось равновесие во внешней торговле и платежах и исчезала опасность получить в результате либерализации валютного и внешнеторгового режима удушение внутренней экономики и валютное банкротство. Именно это случилось в Великобритании, которая под давлением США попыталась в июле 1947 года либерализовать внешнеторговый и валютный режим и получила жесточайший кризис. Следует вспомнить девяностые годы и отметить, что российские «реформаторы» не только в экономике были профанами, но и не знали, да и не хотели знать истории экономики стран, находившихся после войны в сходном с нашим положении. А вот западные страны урок из английского кризиса извлекли. Стоит напомнить ярым певцам «решительности» в отмене действовавшей в стране системы, что ГАТТ, предусматривавшее либерализацию внешней торговли, и Бреттон-Вудское соглашение, вводившее валютную либерализацию, были приняты до конца войны или сразу после неё, однако реально внешнеторговая и валютная либерализация осуществлялась на протяжении длительного периода после заключения соглашений. Да и ограниченная конвертируемость валют, не включавшая движение капиталов, была введена развитыми капиталистическими странами только к концу пятидесятых годов.*

* В Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ) конвертируемость валют трактовалась как одно из необходимых условий либерализации внешней торговли. — Прим. Т. А.

** До 1957 и после 1994 года назывался Большой Казённый переулок.

Генеральным прокурором СССР был внесён в Верховный суд РСФСР кассационный протест на жёсткость приговора Московского городского суда по делу Рокотова и др. Однако, учитывая, что Рокотов и Файбышенко совершили тяжкое уголовное преступление, Верховный суд РСФСР на основании части второй ст. 15 Закона о государственных преступлениях приговорил Рокотова и Файбышенко к смертной казни — расстрелу с конфискацией всех изъятых ценностей и имущества.

«В Верховном суде СССР» // «Правда»,
17.07.1961

Кстати, валютные ограничения практиковались и позже такими странами, как ФРГ и Швейцария, уже в целях защиты внутреннего рынка от наплыва иностранных капиталов и «импортируемой инфляции».

В период холодной войны основная часть международных расчётов Советского Союза в конвертируемой валюте осуществлялась через совзагранбанки. Некоторое облегчение ситуации в период оттепели 1960-х годов совпало с созданием конвертируемости основных мировых валют. Тогда же, кстати, появился и начал бурно расти международный рынок евродолларов.

В СССР валюта не могла свободно покупаться и продаваться на валютном рынке: всё делалось через агента государства, которым был с 1961 года Банк для внешней торговли СССР, ставший в 1988 году Внешэкономбанком*.

Индивидуальные счета в иностранной валюте в Банке для внешней торговли могли открывать только те, кто работал за границей либо получал гонорары из-за рубежа. Внутри страны потратить валюту законными способами было невозможно, а незаконными очень рискованно. Единственной возможностью расстаться с честно заработанной

валютой в СССР был обмен их на чеки Внешпосылторга. В Москве обслуживанием физических лиц — держателей валютных счетов занималось отделение Банка для внешней торговли в переулке Аркадия Гайдара** возле Курского вокзала. Именно там владелец валютного счёта мог поменять свои доллары, фунты или франки на чеки Внешпосылторга, которые впоследствии отоваривали в магазинах Росинвалютторга «Берёзка». Также валюту можно было получить в наличном виде при выезде за рубеж, но число людей, регулярно едущих за границу, было очень невелико.

Спекуляцию иностранной валютой пресекал Уголовный кодекс РСФСР (аналогичные статьи были и в УК других республик). Наказание по 88-й статье предусматривало в зависимости от состава преступления лишение свободы на срок от 2 до 15 лет, конфискацию имущества, ссылку на срок от 2 до 5 лет и смертную казнь. Последнее ужесточение появилось в 1961 году ради казни трёх «валютных спекулянтов» — Яна Рокотова по кличке Косой, Владислава Файбышенко и аспиранта Дмитрия Яковлева. Причём инициатором поправок к закону выступал сам Никита Сергеевич Хрущёв.

Смертную казнь, кстати, в УК ввели уже после вынесения приговора. Через неделю после заседания Верховного суда РСФСР газета «Гудок» опубликовала пятистрочную заметку с заголовком «Валютчики расстреляны». Людям, не жившим в Советском Союзе, возможно, трудно будет понять, в чём состояла вина трёх спекулянтов, обменивавших рубли на валюту и обратно по курсу спроса и предложения.

Эта статья УК была отменена только 1 июля 1994 года, когда торговля валютой была уже обычным делом. Жёсткое валютное регулирование было главным препятствием и для появления у советских людей пластиковых карточек. Ни о каких картах Visa, Eurocard или American Express не было и речи. Советские

* При ограниченной конвертируемости, характерной для большинства государств на протяжении основной части второй половины XX века, продажа экспортной выручки банкам-агентам была обязательной. — Прим. авт.

граждане, даже работавшие за границей, вообще достаточно редко сталкивались с банковскими услугами, если, конечно, они сами не работали в заграничных банках. Многие сотрудники внешнеторговых объединений, а это была, наверное, наиболее заметная по своей численности часть всех наших работавших за рубежом сограждан, в иностранных государствах получали валюту в кассе торгового представительства или посольства.

Алибегов Т. И.: *В тоталитарной плановой экономике СССР внешнеторговая и валютная монополия играли особую, ещё более существенную роль. Фиксированные внутренние цены, значительно отличавшиеся от мировых, плановое развитие экономики, централизованное распределение ресурсов и жёсткий контроль за денежным хозяйством, позволявший строго контролировать инфляцию, требовали «шлюзовой камеры» на границе с устроенной на базе иных принципов рыночной экономикой. Импортные товары, закупавшиеся государством, входили в этот «шлюз» по мировым ценам, выраженным в валюте, а выходили из него в советскую экономику уже по внутренним ценам, выраженным в рублях. Аналогичное положение, только наоборот, было по экспортным товарам и услугам. Разницы компенсировались или поступали в доход бюджета.*

На рубеже 1980-х и 1990-х годов, когда начала осуществляться децентрализация внешнеэкономической деятельности, механизм валютной монополии, построенный на принципе авторитаризма и являвшийся вполне оправданным для советской эпохи, не смог более работать — в нём не было заложено принципов адаптации к новым рыночным условиям.

Демонтаж государственной валютной монополии начался в 1986 году. 19 августа было принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 1074 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями». 17 сентября следующего года появи-

лось Постановление «О дополнительных мерах по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в новых условиях хозяйствования».

Варламов С. В.: *В 1976 году, после известных событий в Сингапурском отделении Моснарбанка, мне пришлось побывать в Сингапуре с Юрием Александровичем Ивановым. После случившегося Алексей Николаевич Косыгин решил, что при Совете министров необходимо создать валютный комитет, который должен был формировать валютную политику государства, а также контролировать и координировать деятельность в этом направлении всех соответствующих организаций страны. Председателем комитета стал заместитель председателя Совмина Николай Александрович Тихонов.*

После отставки Косыгина и назначения Н. А. Тихонова премьер-министром валютный комитет возглавил его заместитель Иван Васильевич Архипов, занимавшийся внешнеэкономическими вопросами. В комитет входили министр финансов (В. Ф. Гарбузов), председатель правления Госбанка СССР (М. Н. Свешников, а после него В. С. Алхимов), председатель правления Банка для внешней торговли СССР (Ю. А. Иванов) и руководители ряда внешнеторговых организаций. Я был назначен ответственным секретарём комитета. В таком составе мы раз в месяц собирались на заседания.

Заседания комитета проходили во второй половине дня. Его члены — руководители министерств и ведомств — приезжали в Совет министров, и мы сообща обсуждали назревшие вопросы, пока не приходили к единому мнению. После этого все расходились и выполняли принятые решения.

Фактически ликвидировал валютный комитет Н. И. Рыжков, возглавивший Совмин. Оставил его только на бумаге. До него в комитете работали опытные эксперты, которые готовили аналитические записки для руководителей ключевых экономических ведомств. Мы коллегиально принимали решения.

Посещение А. Н. Косыгиным Моснарбанка. Слева направо: Л. А. Гвишиани (дочь А. Н. Косыгина), посол СССР в Англии М. Н. Смирновский, А. Н. Косыгин, мэр префектуры Лондона. 10 марта 1967 года (из личного архива В. В. Герашенко)

Разногласия начались с того, что Рыжков по примеру своих предшественников на посту премьера решил провести первое предварительное совещание с сотрудниками комитета. На нём присутствовал кто-то из руководства Госплана, я и управляющий делами Совмина Смиртюков. Предстояло обсудить народнохозяйственный план и бюджет на следующий год. Я должен был докладывать вопрос по бюджету. Но когда дошла очередь до меня, Николай Иванович заявил: «Надеюсь, с бюджетом у нас всё как всегда в порядке». Он занимался бюджетом ещё в бытность секретарём ЦК, поэтому считал себя лучшим специалистом по этому вопросу. Неожиданно для него я возразил: «К сожалению, далеко не в порядке, потому что привлекаются средства, которых на самом деле нет. Кстати, об этом мы пишем в справке». В ответ Рыжков зло на меня посмотрел, ему очень не понравилось, что я ему возразил. С тех пор на совещаниях он начинал придираться ко всем нашим документам. Искал в них ошибки, которых не было. Через две-три встречи Рыжков сказал сотрудникам комитета: «Вы ещё будете нас учить!»

На этом практика предварительных совещаний членов валютного комитета закончилась. Штат экспертов комитета был сведён до одного человека — помощника Рыжкова — Ю. В. Фирсова. Все документы к заседаниям готовил он один. Время от времени звонил мне и советовался, как и что надо делать. Юрий Васильевич был знающим специалистом, он работал в Совмине давно, был ещё помощником А. Н. Косыгина. Но на заседаниях комитета воцарились хаос и неразбериха. Кто из министров громче кричал и требовал своего, тот и пробивал нужное ему решение.

Колбаев В. П.: Иван Васильевич Архипов, зампред Совмина, курировавший валютную составляющую бюджета, работал с председателем правления Банка для внешней торговли Ю. А. Ивановым напрямую и неоднократно хотел забрать Иванова к себе. Почти каждый день для получения справок по валютному плану ему звонил А. Н. Косыгин. И Юрий Александрович, помня практически все цифры, давал чёткие ответы председателю Совета министров СССР.

Кредитные отношения с промышленно развитыми странами*

* Статья подготовлена совместно
с Ю. П. Голицыным

К началу 1960-х годов стало совершенно ясно — Советский Союз не будет участником валютной и торговой систем, доминирующих в капиталистическом мире. Из всех стран Восточного блока только Румыния вступила в МВФ.

Во взаимоотношениях Востока и Запада наступило окончательное охлаждение. США наложили полный запрет на кредиты и гарантии, предоставляемые социалистическим странам.

Однако этот «санитарный» кордон существовал недолго. С начала 1960-х годов в кредитных отношениях Советского Союза с промышленно развитыми странами наметился перелом. Он был обусловлен в первую очередь ростом экономического потенциала страны и смягчением международного положения (объём внешней торговли в 1960 году был свыше 10 млрд рублей, то есть увеличился по сравнению с 1946 годом почти в 8 раз). СССР для оплаты импортируемого оборудования для крупных объектов стал пользоваться прямыми долгосрочными банковскими кредитами на основе соглашений иностранных банков с Банком для внешней торговли СССР. Это было очень выгодно не только потому, что импортёры, а точнее само государство, получили возможность рассрочки платежа, но и потому, что в некоторых случаях также использовались льготы, которые предусматривались системами экспортного финансирования стран-экспортёров.

Европейские транснациональные компании и банки быстро изменили на 180 градусов политику своих правительств в отношении кредитования и начали удовлетворять потенциальный спрос соцстран. Даже самые реакционные антикоммунисты, занимающие высокие посты в правительственных учреждениях, но связанные с банками и их деловыми интересами, в той или иной форме высказались против экономической войны с коммунистическими государствами и поддержали политику дешёвых долгосрочных кредитов для обеспечения своих инвестиций.

Италия первой в конце 1950-х годов начала активную провосточную финансовую политику и приступила к финансированию новаторских идей таких крупнейших фирм, как «Фиат» (FIAT), «Пирелли» (Pirelli), «Монтэдисон» (Montedison) и «Оливетти» (Olivetti). При этом в самой Италии хронически не хватало внутреннего капитала для финансирования внутреннего развития ряда отсталых регионов.

В начале 1960-х годов Советский Союз осуществил несколько очень крупных проектов с помощью кредитов, предоставленных капиталистическими странами. Первыми же были: стомиллионный итальянский кредит в 1961 году и последовавший за ним кредит на строительство автомобильного завода (Fiat) в Тольятти в 1966 году.

Последовательно все страны Западной Европы, под давлением со стороны трансна-

циональных корпораций и их банков, приступили к активному получению прибыли за счёт финансирования «капиталистическо-коммунистических» совместных мероприятий.

Банк для внешней торговли СССР широко использовал эти возможности, привлекая кредиты иностранных банков для финансирования импорта инвестиционных товаров из развитых стран. Привлекались кредиты у банков тех стран, откуда осуществлялся импорт, так как именно в этих случаях имелась возможность получения определённых преимуществ.

В 1963 году Франция предоставила Советскому Союзу базовый кредит в 3,5 млрд франков для финансирования поставки оборудования для нефтяной и нефтехимической промышленности. С 1963 по 1970 год она же выделила более 1 млрд франков в виде кредитов для финансирования деятельности «Рено» (Renault), «Рон-Пуленк» (Rhône-Poulenc), «Пешине» (Pechiney) и других компаний в странах Восточного блока. Сроки погашения составляли от 5 до 7 лет, иногда доходили до 10 лет.

В начале 1964 года Советскому Союзу был предоставлен первый долгосрочный кредит с использованием системы ECGD*. Активное участие с английской стороны принимал не самый крупный Midland Bank. Именно тогда председатель Банка для внешней торговли СССР, заместитель председателя правления Госбанка СССР М. Н. Свешников привлёк к переговорам начальника главного валютного управления Министерства внешней торговли В. С. Алхимова, который сменил в 1976 году Мефодия Наумовича на посту председателя правления главного банка страны.

Широкое использование экспортных кредитов стран Западной Европы началось в середине 1960-х годов, что было обусловлено значительным ростом торгово-экономического сотрудничества Советского Союза с ведущими западными странами, в частности, с крупномасштабными закупками в этих странах машин,

Инструкция Внешторгбанка СССР от 25.12.1985 № 1

«О порядке совершения банковских операций по международным расчётам»

128. Международные расчёты по коммерческим операциям производятся Внешторгбанком СССР преимущественно в свободно конвертируемой валюте, а также в отдельных случаях в замкнутой иностранной валюте и расчётной валюте клиринговых счетов в соответствии с условиями межгосударственных договоров и межбанковских соглашений.

В соответствии с действующим законодательством все международные расчёты, связанные с экспортом и импортом товаров, оказанием услуг и другими коммерческими сделками советских организаций, осуществляются исключительно при посредничестве Госбанка СССР и Внешторгбанка СССР. Вся валютная выручка от этих операций подлежит зачислению на валютные счета Внешторгбанка СССР, а платежи за границу по поручению советских организаций производятся Внешторгбанком СССР в пределах ассигнований, предусмотренных сводным валютным планом (платёжным балансом СССР). В связи с этим пересылка советскими организациями за границу денежно-расчётных и платёжных документов (векселей, чеков и иных денежных требований и обязательств) может осуществляться только через учреждения Госбанка СССР и Внешторгбанка СССР.

оборудования и труб. С этого времени Банк для внешней торговли СССР стал принимать активное участие в осуществлении целого ряда финансовых проектов долгосрочного характера. В 1964–1965 годах он заключил ряд соглашений о долгосрочных кредитах с банками Великобритании, Франции и Италии сроком на 10–15 лет на общую сумму, эквивалентную 480 млн рублей (при курсе 1 долл. = 0,9 руб.; в дальнейшем также будет указываться эквивалент в рублях, так как по советской бухгалтерской методике того периода все данные указывались именно так).

Кредиты были использованы в основном для оплаты поставок оборудования для химической и лёгкой промышленности. В соответствии с условиями соглашений кредиты покрывали 85% стоимости всех поставок, а остальные 15% Советский Союз оплачивал самостоятельно¹.

В том же году группа английских банков предоставила Банку для внешней торговли СССР кредит на закупку в Великобритании

* Export Credit Guarantee Department – Государственная организация по страхованию кредитов Великобритании. – Прим. авт.

Генеральный уполномоченный Ost-West Handelsbank С. М. Бочкарёв, зам. председателя правления ОВНВ В. В. Люльчев, председатель правления ОВНВ И. С. Горбачевич, начальник валютного управления Банка для внешней торговли В. В. Герашенко, зампред Банка для внешней торговли В. Г. Джинджихадзе и представители Deutsche Bank, Франкфурт-на-Майне, 1982 год

комплектного оборудования на сумму 250 млн рублей сроком до 15 лет. В 1964 году французские банки с одобрения правительственных органов предоставили кредит на сумму около 290 млн рублей сроком на 10 лет.

Рыжков В. И.: В сентябре 1964 года в Лондон приехал председатель Банка для внешней торговли М.Н. Свешников с моим коллегой по Банку для внешней торговли Т.И. Алибеговым. С ними же прилетела большая делегация Министерства внешней торговли СССР, в которую входил В.С. Алхимов, ещё только начальник Главного валютного управления МВТ. Дело в том, что тогда произошёл прорыв в советско-английских

взаимоотношениях в банковской области. Наша страна приобретала по заключённым договорам большое количество оборудования, техники для химической, лёгкой, табачной и других отраслей промышленности.

Сумма первого контракта, который предстояло подписать с известной английской фирмой «Полиспиннерс» (Polyspinners Ltd) на поставку оборудования для завода по производству искусственного волокна, по тем временам была очень крупной — более 25 млн фунтов стерлингов. Впервые предусматривалось финансирование контракта путём предоставления кредита Банку для внешней торговли примерно в тех же размерах одним из ведущих английских банков

«большой пятерки» Midland Bank под гарантии ECGD (Export Credit Guarantee Department). Впервые Запад пошёл на страхование наших экспортных кредитов.

Союзные военные власти Западной Германии запретили ФРГ предоставлять кредиты соцстранам вплоть до 1963 года, исключение делалось только для Польши. Но с 1964 года Германия стала самым значительным поставщиком кредитов коммунистическим странам. Большинство из них были связаны с товарными сделками и сделками по встречным поставкам корпораций. Кредитная щедрость этой страны по отношению к СССР превысила на то время все другие предложения. К 1976 году половина всех иностранных кредитов, выделяемых ФРГ, шла в Советский Союз.

В 1965 году итальянское государственное финансовое общество Istituto Mobiliare Italiano (IMI) для размещения заказов в Италии предоставило Банку для внешней торговли СССР кредит на сумму 60 млн рублей, который затем был увеличен до 100 млн рублей, сроком на 10 лет. На следующий год IMI и Банком для внешней торговли было подписано новое соглашение о кредите на сумму 232 млн рублей с рассрочкой платежа на 8 лет из расчёта 5,6% годовых.

В 1966 году было подписано 7 новых кредитных соглашений на сумму 449,1 млн рублей, в том числе с банками Италии — на 376,2 млн, Франции — на 45,5 млн, Великобритании — на 27,4 млн рублей. Среди этих соглашений следует отметить кредит на 333 млн рублей, полученный от итальянских банков на оплату поставок и услуг концерна FIAT, связанных со строительством Волжского автомобильного завода, а также французский кредит на оплату поставок оборудования, технологических процессов и технической документации от фирмы Renault для производства деталей и узлов автомобилей на заводах Советского Союза. В ходе заключения данных финансовых соглашений Банку для внешней торговли СССР удалось добиться улучшения усло-

В октябре 1974 года с Советским Союзом был заключён контракт на поставку немецкой фирмой Klöckner-Humboldt-Deutz 9 тыс. грузовых автомобилей общей стоимостью более 1 млрд немецких марок. Кроме этого, состоялся обмен «протоколами о намерениях», согласно которым Советский Союз приобрел право на лицензионное соглашение об изготовлении дизельных двигателей фирмы Deutz с воздушным охлаждением. Сам договор о предоставлении кредита предполагал сумму свыше 791 млн немецких марок, поскольку советская сторона обязалась погасить наличными платежами 22% от общей суммы кредита. Для финансирования кредита, срок которого составлял пять лет, был заключён договор о предоставлении кредита консорциумом банков под руководством Дойче банка (Deutsche Bank) и при содействии Commerzbank, Dresdner Bank и Westdeutsche Landesbank Girozentrale — с одной стороны и Банком для внешней торговли СССР — с другой. Доля участия банка Deutsche Bank составила 18,1% при полном покрытии обществом Hermes. Предварительное финансирование проекта осуществлял Deutsche Bank. Эти грузовики предназначались для строительства БАМа.

вий кредитования по сравнению с ранее заключёнными договорами. Так, кредит на оплату поставок от «Фиата» был получен на оплату 90% стоимости поставок из 5,6% годовых со сроком погашения в течение 8,5 лет, в то время как ранее полученные кредиты итальянских банков предоставлялись на оплату 85% из 5,9% годовых сроком на 7 лет. Кредит на оплату поставок Renault был получен на оплату 90% стоимости общего объёма оборудования и услуг из 5,5% годовых на 8,5 лет, а ранее кредиты французских банков предоставлялись на оплату 85% стоимости из 5,95% годовых сроком на 7 лет².

В 1967 году Банком для внешней торговли СССР было подписано 12 новых кредитных

соглашений на 254,7 млн рублей, в том числе с итальянскими банками на 26,9 млн рублей на оплату поставок оборудования для Волжского автомобильного завода из США и Швейцарии³.

В следующем году самым крупным финансовым соглашением Банка для внешней торговли СССР стал кредитный договор с Австрийским контрольным банком на сумму 99 млн рублей на оплату поставок труб большого диаметра и оборудования для строительства газопроводов с погашением за счёт выручки от продажи советского газа в Австрии. В том же году было продолжено кредитование строительства Волжского автомобильного завода. Банк для внешней торговли СССР получил кредит в размере 5,4 млн рублей от бельгийского банка Société Générale Private Banking на поставку из Бельгии в Советский Союз оборудования для ВАЗа⁴.

В 1969 году было подписано 3 новых соглашения между Банком для внешней торговли СССР и английскими банками на 28,7 млн рублей, в том числе на оплату поставок оборудования для освоения Правдинского нефтяного месторождения в Западной Сибири на 17,8 млн, оборудования для электрического лужения жести на 6,8 млн и оборудования для производства высокощелочных присадок к машинным маслам на 4,1 млн. Более крупный кредит, на 74,7 млн рублей, был получен от голландского Альгемене Банка (Allgemene bank) на оплату экспорта машин и оборудования из Голландии в Советский Союз⁵.

В течение 1964–1970 годов Банком для внешней торговли СССР были заключены соглашения о предоставлении Советскому Союзу кредитов на 1464 млн рублей, в том числе: с Вели-

Председатель правления банка Ю. А. Иванов и его заместитель А. Н. Беличенко (в центре) на встрече со своими иностранными коллегами. 1970-е годы

кобританией — на 234 млн рублей на 10–15 лет; с Францией — на 463 млн рублей на 10–12 лет; с Италией — на 379 млн рублей на 10–14 лет; с Австрией — на 88 млн рублей на 10 лет; с ФРГ — на 300 млн рублей на 10–12 лет. В счёт этих банковских кредитов СССР закупил крупные комплекты заводов и установки для химической, автомобильной, нефтеперерабатывающей, энергетической, текстильной, пищевой и других отраслей промышленности.

Следующими крупными проектами были строительство аэропорта Шереметьево в Москве, а также поставка и возведение завода для строительства в Астрахани прибрежных сооружений. Договор о размещении финансового кредита для строительства сооружений в Астрахани в размере около 86 млн немецких марок был подписан 14 января 1977 года в Москве между Банком для внешней торговли СССР и Deutsche Bank как руководителем консорциума банков. В качестве экспортёра выступила фирма Blohm & Voss из Гамбурга⁶.

Видя быстрое расширение кредитного и промышленного сотрудничества стран Западной Европы с Восточным блоком, США были вынуждены последовать их примеру и в августе 1971 года, отменив большинство ограничений, начать предоставление кредитов в значительных масштабах. Американские кредиты — один в размере 500 млн долларов на закупку в США товаров и другой в размере 500 млн долларов для закупки зерна (после неурожая 1972 года) — стали самыми значительными.

Особое место в кредитной деятельности Банка для внешней торговли СССР заняла работа, связанная с реализацией крупномасштабных компенсационных сделок, которые приобрели важное значение в системе сотрудничества с западными странами. В схеме такого кредитования закладывалась определённая гарантия возвратности кредита, что не должно было вызвать проблем с погашением задолженности. В конце 1960-х — начале 1970-х годов Банком для внеш-

ней торговли СССР был привлечён целый ряд крупных кредитов для финансирования компенсационных проектов. За счёт этих кредитов было закуплено оборудование для крупнейших предприятий газовой, химической, угольной и других отраслей промышленности, что в значительной степени способствовало росту экономического потенциала Советского Союза, укреплению его экспортной базы, повышению эффективности многих отраслей народного хозяйства. В среднем срок, на который предоставлялись такие кредиты, составлял 10–15 лет. В 1969 году было заключено соглашение с фирмой ENI S.p.A. (Ente Nazionale Idrocarburi) о поставке в Италию из СССР в течение 20 лет 100 млрд кубометров природного газа. Этим же соглашением предусматривалась поставка из Италии в СССР труб большого диаметра и оборудования для газопровода на сумму 300 млн долларов.

Последней включилась в процесс кредитования Япония, выделившая в 1974 году два так называемых «лесных» кредита по 500 млн долларов на финансирование разработки лесных массивов Сибири и Дальнего Востока, а также для освоения нефтяных и газовых месторождений на шельфе Сахалина и месторождений коксующихся углей в Якутии⁷.

Тетерский О. П.: *Самое сложное, и главное, очень конфликтное задание, которое мне пришлось выполнять, была экспертиза проекта «Сахалин-1». По этому проекту планировалось инвестировать 10–15 млрд долларов в месторождения Чайво и Одопту. При довольно больших запасах газа, нефти и конденсата проект получался нерентабельным из-за огромных затрат и рисков! У японцев была понятная задача — повесить на Советский Союз долги. Сделку лоббировали три члена Политбюро, председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, министр газовой*

промышленности СССР С.А. Оруджев и министр внешней торговли СССР Н.С. Патолчиев! Против же была только часть экспертной комиссии. По проекту получалось, что СССР гарантировал поставки в Японию сырья по мировым ценам, давал гарантированные прибыли японским и американским банкам и фирмам по поставкам оборудования и платежам по кредитам, возвратность которых, безусловно, гарантировалась государством. В свою очередь, СССР получал убытки по инвестициям в объёме до 20 млрд долларов в течение 20 лет. При этом отдел внешней торговли Госплана СССР, поддерживая позицию своего ведомства, давал расчёты эффективности проекта, дающие благостную картину. И это не считая невосполнимой утраты более 300 млн тонн углеводородов для будущих поколений!

Даже сейчас, спустя 20 лет, когда значительно улучшились и удешевились технологии добычи, к проекту добавлено открытое отечественными геологами богатое нефтью Луньское месторождение, сильно выросли цены на нефть, улучшилась инфраструктура проекта — проект

Интересно, что в середине 1970-х годов Банк для внешней торговли СССР вместе с Deutsche Bank участвовал в финансировании строительства гидроэлектростанции Итайпу в Бразилии.

Но иногда интересы немецкого и советского банков не совпадали.

В марте 1978 года Deutsche Bank был главным менеджером при размещении кредита 400 млн долларов Банку для внешней торговли СССР. Срок действия кредита составлял 7 лет, маржа — 3/4%.

А через полтора года, в октябре 1979 года, Банк для внешней торговли СССР отказался от нового синдицированного кредита, предложенного Deutsche Bank, так как в тот период уже был «достаточно ликвиден и сам выступал на рынке в качестве кредитора»⁸.

«Сахалин-1» едва рентабелен. Тогда же я узнал, что являюсь агентом ЦРУ и других страшных организаций! Давление оказывал и советский посол в Японии, не разбиравшийся в сути дела, но много писавший обращения во все высшие инстанции о якобы подрывной нашей деятельности. Спасибо, меня поддержали мужественные, высокопорядочные специалисты и в первую очередь председатель правления Банка для внешней торговли Ю.А.Иванов и его заместитель В.В.Герашенко. Мы сумели победить».

В целом 1970-е годы были временем интереснейших революционных изменений на мировых финансовых рынках, переходным периодом от ограниченного национальными границами рынка капиталов конца 1960-х годов к либеральному трансграничному рынку эпохи глобализации к середине 1980-х годов. В то время проходило бурное развитие кредитных отношений с Западной Европой, а с середины 1970-х годов и Японией. Эпоха фиксированных валютных курсов, просуществовав несколько сотен лет, окончательно рухнула в конце 1960-х годов, и повсеместно восторжествовали рыночные плавающие курсы валют.

В начале 1970-х годов наряду с традиционными, фиксированными процентными ставками бурное развитие получили операции по плавающим процентным ставкам и, как следствие, начали появляться производные финансовые инструменты хеджирования* рисков, изменения валют и процентных ставок, в том числе долгосрочные процентные и валютные свопы**. Толчком к этим бурным процессам послужил также резкий рост цен на нефть и темпов инфляции, потребовавший быстрой адаптации к новым условиям экономики западных стран.

Операции СССР в силу их централизации и монопольной координации в рамках единой государственной политики играли весьма заметную роль в эволюции финансовых рынков этого периода. Особенно существенным это влияние было в секторе рынка экспортных кредитов.

* Хеджирование — особая форма страхования цены и прибыли путём продажи или покупки на товарных биржах так называемых фьючерсов (контрактов по сделкам на срок).

** Своп — комбинация двух противоположных конверсионных сделок на одинаковую сумму с разными датами валютирования.

Тетерский О. П.: Первые международные картельные соглашения по экспортным кредитам под эгидой США ориентировались в первую очередь на противодействие монопольному установлению Советским Союзом условий кредитов на рынке закупок машин и оборудования. Они явились логичным продолжением антисоветской внешнеэкономической политики США после разрыва собственных кредитных отношений с СССР.

Рынок торговли оборудованием (с высокими добавленной стоимостью и бюджетной эффективностью) представлял собой арену жесточайшей конкуренции западноевропейских государственных агентств по кредитованию, страхованию. Торговля на нём зачастую сопровождалась скрытым дотированием экспорта. Например, к середине 1970-х годов стоимость долгосрочных ресурсов для бюджетов Франции и Великобритании достигала 12–16% годовых (то есть доходность гособлигаций), в то время как кредиты по экспорту оборудования для СССР продолжали предоставляться по фиксированной ставке, около 6,5% годовых на срок до 10–12 лет (с погашением в течение 8,5 лет)!

С другой стороны, в условиях такой высокой инфляции и сильно дотированных процентных ставок по кредитам простая замена оплаты импорта оборудования наличными нефтяными долларами на кредитные условия давала заметный экономический выигрыш. Независимо от конечной эффективности использования закупленных товаров. Поэтому государственные дотации по кредитам в ряде случаев достигали 30–40% цены закупаемого импортного оборудования.

По согласованию с Минвнешторгом была выработана и применялась на директивном уровне единая кредитная политика в отношении импорта машин и оборудования из западных стран. Если, например, по кредитам, получаемым на эти цели Банком для внешней торговли СССР, применялась дотированная западными агентствами процентная ставка, 7% годовых на 10–12 лет (обычный срок кредита), то внешнеторговые организации Минвнешторга были обязаны применять ту же процентную ставку по своим коммерческим кредитам фирм поставщиков со сроком погашения не менее 5 лет. Даже если реальная стоимость денег для поставщика

Подписание кредитного соглашения с японским банком. Москва, 1970-е годы. Сидят: второй слева – председатель правления Госбанка В. С. Алхимов, третий – Ю. А. Иванов. 1970-е годы

оборудования достигала 9–11% годовых. В результате в странах, где отсутствовала система бюджетного дотирования экспортных кредитов (например, ФРГ), возникла своеобразная кредитная пошлина для её поставщиков, вынужденных доплачивать банкам за счёт завышения цены и в ущерб своей конкурентоспособности против предложения фирм Франции, Италии и т.д. Побочным следствием такой политики является возникший в Европе в конце 1970-х годов рынок обращающихся коммерческих процентных и дисконтных векселей советских внешнеторговых объединений по указанным коммерческим кредитам на покупку машин и оборудования.

Эти векселя из своего портфеля периодически выпускались на рынок поставщиками оборудования, имевшими свои контрактные условия рассрочки платежа, в порядке рефинансирования своих затрат и фиксации рисков процентных ставок. Доходность по этим операциям первоначально была очень высока, и показатель маржи межбанковской стоимости ресурсов доходил до двух и более процентов годовых, по сравнению с 0,5% годовых по среднесрочным финансовым межбанковским кредитам.

С тем, чтобы подключить к этим доходным операциям совзагранбанки и при этом снизить и контролировать издержки рефинансирования для поставщиков оборудования, по согласованию с Минвнешторгом в качестве директивы внешнеторговым объединениям было установлено первоочередное право Банка для внешней торговли СССР по выкупу у поставщиков этих коммерческих векселей. Объём данного рынка исчислялся миллиардами долларов США, и выкупая даже незначительную часть этого объёма, Банк для внешней торговли быстро снизил и отрегулировал стоимость рефинансирования всех таких кредитов.

Совзагранбанки же активно подключились к этим операциям — высокодоходным и безрисковым. Однако в условиях быстрого роста рыночных процентных ставок и отсут-

ствия у банков опыта и возможностей хеджирования риска фиксированных процентных ставок на срок до 5 лет иногда эти изначально выгодные операции превращались в убыточные. Происходило это по мере роста стоимости ресурсов для их рефинансирования, в условиях отсутствия встречного покрытия фиксированной процентной ставки ресурсными операциями. Хотя в целом, конечно, это направление оставалось высокорентабельным.

К 1 января 1971 года общая сумма долгосрочных кредитов, полученных Банком для внешней торговли СССР от иностранных банков, резко увеличилась и составила 2,7 млрд рублей. Во многом это объясняется тем, что в течение 1970 года Банком для внешней торговли было подписано 8 новых финансовых соглашений на 1,2 млрд рублей. В том числе были подписаны соглашения с итальянскими банками IMI и Mediobanca о предоставлении кредита на 172,8 млн рублей на оплату поставок труб, оборудования, кабеля и других материалов для освоения новых газовых месторождений в Советском Союзе, а также соглашение с Deutsche Bank (ФРГ) на 297,5 млн рублей на оплату поставок из ФРГ аналогичных материалов для советской газовой промышленности⁹. В феврале 1970 года между Банком для внешней торговли СССР, В/О «Союзнефтеэкспорт», В/О «Промсырьёмпорт», с одной стороны, и рядом западногерманских фирм — с другой, было заключено соглашение на поставку в ФРГ из СССР в течение 20 лет 55 млрд кубометров природного газа и закупку в ФРГ 1,2 млн тонн труб большого диаметра. Для этой цели консорциум западногерманских банков во главе с Deutsche Bank предоставил Банку для внешней торговли СССР кредит на сумму 1,2 млрд марок (352 млн рублей) сроком на 13 лет. Нормализация отношений между СССР и ФРГ создала предпосылки для укрепления взаимных экономических связей, в том числе на компенсационной основе. Так, между советскими организациями и западногерманскими фирмами было

Встреча президента США Ричарда М. Никсона (в центре) во Внуковском аэропорту. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Викторович Подгорный (слева). Справа — супруга Никсона Тельма К. Р. 1972 год © РИА «Новости»

заключено соглашение о поставке в СССР оборудования по производству полиэтилена высокого давления в количестве 120 тыс. тонн в год на условиях кредита. Этот кредит должен был погашаться частью продукции, произведённой вновь создаваемыми предприятиями.

Межгосударственный договор, подписанный Л. И. Брежневым и Р. Никсоном, послужил основой для заключения Банком для внешней торговли СССР в 1972–1974 годах с Export-Import Bank of the United States (Eximbank) и другими коммерческими банками США целого ряда соглашений о предоставлении ими кредитов для финансирования крупных закупок для Камского автомобильного завода, комплекса по производству минеральных удобрений, Международного торгового центра в Москве и других объектов.

Соединённые Штаты давали СССР лимит на 500 млн долларов и предлагали альтернативу: получить под них государственную гарантию Eximbank или долгосрочные кредиты того же банка. Банк для внешней торговли выбрал кредиты. У банка рейтинг тогда был очень высокий, и на свободных финансовых рынках в Европе он мог привлекать ресурсы до 5 лет по цене LIBOR плюс 0,5% годовых, а депозиты — до 6 месяцев по ставке LIBOR. Американское государство финансировало только 45% суммы сделки, остальное следовало собирать на открытом рынке.

Тетерский О. П.: *В США тогда было около 11 тыс. банков! Однако следовало спешить — в конгрессе США уже обсуждалось письмо, подписанное более чем ста конгрессменами, протестовав-*

Заместители Председателя
Банка для внешней торговли
СССР Г. Л. Трусевич (третий
слева) и В. А. Дровосеков
(четвертый слева). 1970-е годы

шими против кредитных сделок с Советским Союзом, обсуждалась поправка Джексона-Вэника. Операции с СССР использовались в политической борьбе за импичмент президента Никсона. Задача выбрать предоставленный лимит буквально за полгода-год, оформив его конкретными кредитными соглашениями и контрактами, становилась политической.

В свою очередь, первоначально никто в банке не мог даже определить общую стоимость американского кредита для заёмщика, поскольку он состоял из разных частей с совершенно несопоставимыми условиями. Соответственно, отсутствовала возможность сравнивать эту стоимость с кредитами, получаемыми в Европе по простой и понятной для всех единой фиксированной процентной ставке (6,0–6,25% годовых) и, соответственно, с директивами, установленными по этим вопросам.

В те годы финансовый рынок США многократно превышал по объёмам разрозненные рынки Западной Европы, и на нём мы столкнулись не только с необычной ликвидностью рынка, большими сроками возможных операций, но также небывалой изоцрённостью рыночных финансовых условий и юридического оформления сделок.

Работа на этом рынке за короткое время дала значительный опыт всем сотрудникам управления и банка в целом. Отдельным направлением разрабатывалась и применялась методика оценки эффективности кредитно-инвестиционных проектов, которая по профессиональному уровню превосходила разработки в этой области Госплана СССР и других ведомств.

Я также участвовал в формировании позиции Банка для внешней торговли СССР по вопросам кредитной политики и реализации крупных внешнеторговых проектов. И руководству бан-

ка удавалось нередко внести поправки или даже заблокировать прохождение в правительстве крупных программ импорта оборудования, плохо проработанных с экономической точки зрения.

В частности, вспоминается крупный проект «Северная звезда», поставок сжиженного природного газа в США, в том числе с использованием метановозов ледокольного типа или даже поставок газа подводными лодками через Северный полюс, лоббировавшийся в начале 1970-х годов Армандом Хаммером. США в любом случае получали бы газ по мировой или внутренней цене, заработали бы на поставках оборудования и выданных кредитах. Вся же убыточность этого даже по нынешним временам фантастического проекта ложилась на СССР. По такой же схеме можно было бы беспроблемно навязывать СССР горные разработки на Луне. Тогда, на мой взгляд, это представляло одну из экономических диверсий США против СССР на десятки миллиардов долларов. Тем не менее проект получил поддержку на уровне ЦК КПСС. Из подписей ведущих ведомств стояли подписи Госплана, Минвнешторга, Миннефтегазпрома, Миннефтегазстроя СССР! Лишь самое незначительное в иерархии ведомство — Банк для внешней торговли СССР — заблокировало подписание документа до тех пор, пока практическая нереализуемость проекта не стала очевидной для всех.

Всё это требовало существенной профессиональной твёрдости и мужества со стороны руководства банка и его руководителя Юрия Александровича Иванова.

А тогда все 17 кредитных договоров с США были оформлены в кратчайшие сроки. Причём последние буквально накануне прекращения межгосударственных экономических отношений с США. По ним было профинансировано около тысячи контрактов с фирмами США.

Всего в кредитовании по программе Eximbank участвовало 29 разных коммерческих банков. По наиболее престижному проекту кредитования КамАЗа на 220 млн долларов США

сроком на 11 лет поступило более 15 конкурентных предложений! При этом следует учитывать, что по покупательной способности доллар тех времён был в два-три раза дороже нынешнего, а рынок капиталов был значительно уже, чем сейчас. В список профинансированных по этим кредитам объектов входили: строительство КамАЗа (первая и вторая очередь) — 220 и 110 млн долларов США, комплекс по производству и экспорту аммиака (в него входили Тольяттинский аммиачный завод, аммиакопровод на Одессу, Одесский припортовый завод, заводы азотных удобрений в Тольятти, Горловке и др.) — всего около 360 млн долларов США, гостиница «Международная» и Международный торговый центр в Москве — 110 млн долларов и ряда других объектов.

Тетерский О. П.: Для оперативности и эффективности работы на рынке США зачастую было необходимо преодолевать существовавшие инструкции и условности. Помню, прибежали ко мне с претензиями коллеги из валютного управления: «Ты что себе позволяешь? Не знаешь, что ли, что не имеешь права вести переписку с банками, у которых нет короткошений с Банком для внешней торговли?!»

Дело в том, что обстоятельства вынудили меня взять «Банковский альманах» и веером разослать письма-предложения по ряду национальных и региональных американских банков со ссылкой на встречу в верхах Брежнева и Никсона. И, оказалось, было множество желающих непосредственно участвовать в «политике разрядки». Стоимость кредитов из-за острой конкуренции упала тогда очень сильно. Более того, Chase Manhattan Bank даже впоследствии вызывали на слушания в конгресс США, выясняли, как он посмел русским по проекту КамАЗа дать кредит по фиксированной ставке 7% годовых. Почти на 11 лет. Фактически фиксирование ставки произошло в нижней точке движения рынка, после этого ставки стали быстро расти. И краткосрочная ставка банков

США быстро превысила 9–10% годовых. К этому времени мы перешли на плавающие ставки, убедив в целесообразности этого руководство банка.

Новым этапом в развитии кредитных отношений с развитыми странами стало заключение в 1974–1975 годах долгосрочных межправительственных соглашений об условиях кредитования поставок в Советский Союз машин и оборудования на период до 1980 года. В соответствии с этими соглашениями Банку для внешней торговли СССР были предоставлены крупные кредиты от банков Франции, Великобритании, Италии, Канады и обеспечено финансирование закупок оборудования для многих важных народнохозяйственных объектов. В рамках этих соглашений поставлялось оборудование для Камского автомобильного завода, Усть-Илимского целлюлозно-бумажного комплекса и других объектов нефтяной, газовой, химической и машиностроительной отраслей промышленности¹⁰.

Только на строительство КамАЗа был получен кредит в 225 млн долларов с шестнадцатилетним сроком погашения.

Баталин Ю. П. (заместитель министра газовой промышленности СССР): *Алексей Николаевич Косыгин лично занимался Западной Сибирью, занимался с большой энергией, душевным настроем. Помню шесть визитов Алексея Николаевича Косыгина в Тюменскую область, правда, официальное слово «визит» здесь совсем не подходит, это были деловые, рабочие поездки. В пяти поездках я был непосредственно в сопровождении. Это был 1973 год. Я возглавлял строительство нефтепровода Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск. Алексей Николаевич придавал этому нефтепроводу огромное значение. Огромное! Почему? По плану по этому нефтепроводу в 1973 году должно было быть поставлено восемнадцать миллионов тонн нефти. Ввод нефтепровода в строй был предусмотрен в июне, и вот за полгода надо было перекачать восемнадцать миллионов тонн нефти. Без этих восемнадцати миллионов тонн*

весь топливный баланс развалился бы. На нефтепроводах, да и вообще в Западной Сибири основные работы можно вести в зимний период. Это парадокс конечно. Всегда у строителей строительный сезон — лето. А в Сибири — это зима. Часть зимы мы прошли в четверть силы — зима уже на исходе. И вот Алексей Николаевич, приехав к нам в январе 1973 года, застал строителей у разбитого корыта. В ту зиму сильнейшие холода начались с конца декабря. Недели три или четыре температура была минус пятьдесят градусов, даже минус пятьдесят пять. А мы пробовали работать. И урвали технику. Я доложил Косыгину: положение чрезвычайное. Выслушав меня, Косыгин спокойно спросил: «А вы не сгузаете краски?» Я отвечаю: «Алексей Николаевич, мне очень тяжело говорить это, потому что я в определённой степени виноват, заставлял людей работать при таких низких температурах». Алексей Николаевич что-то пометил в своём блокнотике и сказал, что ресурсы ещё можно изыскать, а важнее этой стройки в стране нынче ничего нет¹¹.

В целях повышения эффективности использования оборудования, закупленного в счёт долгосрочных банковских кредитов, Банк для внешней торговли СССР с 1969 года стал осуществлять проверки своевременности его ввода в действие. При этом проверки наиболее важных объектов осуществлялись совместно со специалистами Стройбанка СССР и Госбанка СССР. Однако объёмы неустановленного импортного оборудования постоянно возрастали. (По данным Центрального статистического управления СССР, стоимость неустановленного импортного оборудования, закупленного в промышленно развитых странах, составляла на 1 января 1981 года более 5 млрд рублей.)

В силу того, что Банк для внешней торговли следовал директивным указаниям правительства не превышать определённого уровня процентной ставки по внешним заимствованиям, работа Банка для внешней торговли СССР

по привлечению в западных странах средне- и долгосрочных кредитов была осложнена заключением в 1976 году странами-членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) так называемого «джентльменского соглашения» о единых условиях кредитования экспорта, предусматривающего в первую очередь установление минимального размера процентных ставок по экспортным кредитам. В 1978 году это соглашение приобрело характер межправительственной договорённости и получило название «консенсус».

Тетерский О. П.: *Вспоминается сделка 1977 года по поставке из Великобритании оборудования для заводов по производству метанола на сумму более 200 млн долларов США. Английское правительство впервые потребовало применить для кредитования доллар. Мы, в свою очередь, потребовали за замену фунта стерлингов*

компенсацию. В виде снижения на 15–20% цены уже заключённого Минвнешторгом контракта. Обосновывали это калькуляциями разницы процентных ставок по долгосрочным долговым обязательствам США и Великобритании и необходимостью учесть расходы валютного риска фунт/доллар на 14 лет вперёд специальными операциями своп на этих фондовых рынках. При этом до создания реального рынка долгосрочного хеджирования валютных и процентных рисков через международные инвестиционные фонды оставалось ещё несколько лет.

Несколько месяцев контракт был фактически заблокирован (без ущерба сроков ввоза оборудования). Процесс переговоров обострялся до предела. Уже в качестве курьёза можно вспомнить такой эпизод. Английская делегация торжественно встаёт, и её глава заявляет: «От имени королевы Великобритании мы заявляем, что наша позиция твёрдая и не подлежит измене-

Подписание кредитного договора. Сидят: третий слева – председатель Госбанка СССР В. С. Алхимов, пятый слева – зампред Банка для внешней торговли А. Р. Макеев. 1980-е годы

нию! Можете ли вы сделать такое заявление?» — «Минуточку», — сказал В.Н. Горюнов, в то время заместитель начальника управления иностранных банковских кредитов, возглавлявший нашу небольшую делегацию, и вышел из комнаты. Вернувшись через 10 минут, он заявил: «Я также от имени Банка для внешней торговли СССР официально заявляю о неизменности нашей позиции!» Нелишне добавить, что ни с кем Владимир Николаевич тогда не согласовывал своё заявление, взяв всю ответственность на себя, он просто сделал вид, что уходил звонить руководству банка. В конечном итоге, несмотря на давление англичан, в том числе через наш Минвнешторг, цена контракта была снижена. Как нам сообщили про-

давцы оборудования, Банк Англии заключил с консорциумом банков специальный долгосрочный форвардный валютный контракт, который позволил снизить цену контракта на требуемую величину. Так фактически начинался переход Великобритании к госфинансированию экспорта в «твёрдых» валютах трёх стран. Острый финансовый кризис в Италии также вынудил нас перейти в расчёты с этой страной в доллары США.

В начале 1980-х годов привлечение кредитов было чрезвычайно осложнено обострением политической и экономической обстановки. Антисоветская кампания, развернувшаяся в США, Великобритании и других западных странах, в сочетании с трудностями, испытывае-

Клиентский зал
Внешэкономбанка, 1980-е годы

мыми некоторыми социалистическими странами в обеспечении своих внешних платежей, приводила к тому, что многие западные банки отказывались проводить кредитные, депозитные, а в некоторых случаях и конверсионные операции с банками социалистических стран, в том числе и с Банком для внешней торговли.

С середины 1980-х годов Банк для внешней торговли широко стал привлекать финансовые (несвязанные) кредиты на благоприятных условиях для нашей страны, имевшей в то время высокий рейтинг кредитоспособности. Для нас эти кредиты имели важное значение прежде всего из-за наметившегося ухудшения платёжного баланса.

Так, например, в 1984 году Советский Союз обратился на евторынок за крупномасштабным кредитом. Поскольку платёжеспособные получатели кредитов были на евторынке дефицитным товаром, международные банки с готовностью предоставляли кредиты советскому банку. С мая 1984 года по конец 1985 года Банку для внешней торговли СССР в общей сложности было предоставлено 18 крупных синдицированных кредитов объёмом 2,7 млрд долларов. Маржа резко снизилась. В конце 1985 года различие между процентными ставками, по которым банк получает средства и по которым выдаёт их заёмщикам, по LIBOR составляла 0,25% годовых при сроке действия кредита 8 лет и периоде освобождения 4 года.

Deutsche Bank Lux в июне 1985 года выделил Банку для внешней торговли СССР синдицированный еврокредит в размере 350 млн долларов (благодаря успеху нашего банка на рынке размер кредита с первоначальных 200 млн долларов был повышен). Маржа составила 0,3% годовых при сроке действия кредита 8 лет и периоде освобождения 4 года. Наряду с этим Deutsche Bank Lux участвовал в ряде международных еврокредитов для Банка для внешней торговли¹².

22 мая 1987 года Deutsche Bank заключил соглашение о кооперировании с Госбан-

ком СССР и Банком для внешней торговли СССР, которое предусматривало взаимодействие немецких фирм с советскими инстанциями в поисках подходящих проектов и курировании соответствующих партнёров на первой фазе планирования вплоть до размещения экспортного заказа и относящегося к нему договора о предоставлении кредита¹³.

Парафирование соглашения с Экспортно-импортным банком Японии по приобретению машин и оборудования. Токио, 1974 год. Первый слева – В. В. Герасченко

Финансовые отношения Банка для внешней торговли СССР / Внешэкономбанка СССР с социалистическими странами*

* Статья подготовлена совместно с Ю. П. Голицыным

Основной объём международных расчётов СССР в 1960–1980-е годы приходился на страны, входящие в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Так, в 1980 году доля стран — членов СЭВ в общем объёме товарооборота СССР с зарубежными странами составляла более 60%. Оставался он таким до второй половины 1980-х годов. А весь внешнеторговый оборот СССР составлял 192,4 млрд долларов США, в том числе экспорт — 101,8 и импорт — 90,6 млрд долларов США (1987 год).

Иванов Ю. А.: *Вместе с тем нельзя не учитывать, что создание СЭВ фактически привело к тому, что «железный занавес» стал дырявым, поскольку многие из этих стран исторически и экономически имели и сохраняли тесные связи с капиталистическими странами. Например, Венгрия, Чехословакия, Румыния. Особо следует выделить ГДР. Руководство этой страны стремилось к тому, чтобы жизненный уровень восточной части немецкого народа был бы примерно равен уровню жизни населения Западной Германии. В свою очередь, это требовало оказания помощи ГДР со стороны Советского Союза во всех мыслимых направлениях на льготных условиях.*

Всё это ложилось тяжёлым бременем на СССР. Сейчас возникают сомнения, не было ли сравнительно лёгкое включение под эгиду Советского Союза стран — членов СЭВ пирровой победой или, хуже того, троянским конём.

Во многих случаях образовавшиеся активные сальдо расчётов по внешнеторговым операциям со странами — членами СЭВ в конце определённого периода переоформлялись в госкредиты или списывались в рамках безвозмездной помощи.

Внешнеторговые операции со странами — членами СЭВ велись не по мировым ценам, а на базе собственных (договорных) цен, имеющих льготный характер для партнёров Советского Союза.

Всё это нелёгким бременем ложилось на экономику нашей страны.

Свою международную валютно-финансовую систему страны — члены СЭВ строили постепенно. Вскоре после окончания Второй мировой войны в странах Восточной Европы сложилась система двустороннего клиринга (зачёта) взаимных требований по взаимным поставкам товаров. По мере развития экономик стран СЭВ жёсткая двусторонняя форма расчётов перестала удовлетворять новым требованиям, и они стали переходить к многосторонним расчётам. В первую очередь была создана Постоянная комиссия СЭВ по валютно-финансовым вопросам и образованы специализированные банки. На оперативном уровне эти учреждения дополнялись совещаниями представителей центральных и внешнеторговых банков, заместителей министров финансов, совещаниями экспертов и рабочих групп. Выстроенная по данной схеме система коорди-

нировалась через свой международный Секретариат — Валютно-финансовый отдел, размещавшийся в Москве на двенадцатом этаже знаменитого здания СЭВ на Новом Арбате.

В Западной Европе после Второй мировой войны до конца 1940-х годов валюты не конвертировались и внешняя торговля тоже строилась на принципах двустороннего клиринга. 1 июля 1950 года в соответствии с соглашением стран — членов Европейской организации экономического сотрудничества (ЕОЭС) начал функционировать Европейский платёжный союз (ЕПС), преследовавший цель постепенного превращения двустороннего клиринга в многосторонний. 27 декабря 1958 года ЕПС был заменён Европейским валютным соглашением, именно тогда большинство валют Западной Европы стали конвертируемы. До этого же для расчётов использовались

специальные «расчётные единицы». В частности, на территории Британского содружества наций для расчётов применялись так называемые переводные стерлинги.

Так что после войны и в капиталистических странах Европы, и в Японии существовали жёсткие валютные ограничения. И даже владельцы предприятий, экспортировавших свою продукцию за границу, не могли автоматически претендовать на получение заработанной валюты, они должны были всю валютную выручку продать центральному банку и получить её эквивалент в национальных единицах. Когда же им была нужна та или иная иностранная валюта, они обращались с просьбой в центральный банк или казначейство, и им могли разрешить, а могли и не разрешить её покупку у коммерческого банка. При этом с одинаковым успехом разрешение мог получить как экспортёр, принося-

Председатель правления Банка для внешней торговли Ю. А. Иванов (третий справа) и его заместитель А. Р. Макеев (второй справа) принимают в банке иностранную делегацию. 1970-е годы

Инструкция Внешторгбанка СССР от 25.12.1985 № 1

«О порядке совершения банковских операций по международным расчётам»

- П.107. Расчёты, связанные с товарооборотом между СССР и социалистическими странами, не участвующими в системе многосторонних расчётов в переводных рублях через МБЭС, осуществляются на основании двусторонних торговых и платёжных договоров, которыми установлен клиринговый порядок межгосударственных расчётов, соглашениями об общих условиях поставок товаров и межбанковскими соглашениями, заключаемыми в соответствии с условиями межправительственных договоров. <...>
- П.108. В этих договорах и соглашениях устанавливаются следующие основные принципы расчётов по клирингу: <...>
- б) централизованный порядок всех внешнеторговых расчётов договаривающихся стран через уполномоченные банки этих стран (в СССР – через Внешторгбанк СССР, в других странах – через их национальные или внешнеторговые банки). В этих целях уполномоченные банки открывают друг другу специальные беспроцентные клиринговые счета, на которых отражаются поступления и платежи по товарообороту и другие платежи, предусмотренные межправительственным договором;
 - в) валютой клиринга является клиринговый рубль (в расчётах СССР с КНДР, ЛНДР, НРК) или другая расчётная валюта (доллар – в расчётах между СССР и СФРЮ, швейцарский франк – в расчётах между СССР и КНР); <...>
 - д) преимущественной формой расчётов между внешнеторговыми организациями СССР и других социалистических стран (КНДР, ЛНДР, НРК и КНР) является инкассо с последующим акцептом (с немедленной оплатой), а между организациями СССР и СФРЮ – документарный аккредитив. Внешнеторговые организации могут также применять и другие формы расчётов, принятые в международной банковской практике (инкассо с последующим или предварительным акцептом, банковский перевод, аккредитив), если это не противоречит условиям межправительственного договора. <...>
- П.115. При децентрализованных расчётах за экспортируемые из СССР товары счета, транспортные и другие документы, предусмотренные контрактом, сдаются предприятиями-поставщиками при дебет-авизо – учреждению Внешторгбанка СССР или Госбанка СССР.

* В Музее Банка Англии можно увидеть экспонат сравнения потребительских корзин 1958 и 2008 годов, состоящих из яиц, мяса, булки, масла и молока. В 1958 году она стоила 12 шиллингов и 2 пенса (0,61 фунта

стерлингов). А через 50 лет обходилась уже в 7,4 фунта стерлингов. В 1947 году, судя по всему, фунт стоил ещё больше. – Прим. авт.

щей стране валюту, так и ничего не экспортирующий предприниматель. Решение принималось в зависимости от степени общегосударственной пользы планируемой операции.

А вот Великобритания после войны обрела печальный опыт ведения либеральной валютной политики. По Бреттон-Вудскому соглашению она получила право ограничивать свои международные расчёты. Однако имея ностальгическое желание продемонстрировать миру, что фунт стерлингов всё так же надёжен, как и доллар, правительство королевства уже 15 июля 1947 года заявило о конвертируемости своей валюты. Фунт стал использоваться в расчётах между американской и переводной зонами с последующей конвертацией в золото или доллары¹.

Однако в послевоенной Англии был такой дефицит товаров, такое количество долгов (Индии, Австралии, Канады и другим странам, не говоря уже о США), которые приходилось отдавать именно фунтами стерлингов, что экономика страны не справилась с проблемами. Кредиторы быстро поняли, что на фунты они не могут взять необходимые товары, и стали превращать их в доллары и золото.

Банк Англии аккуратно исполнял свои обязательства. В результате государственный валютный резерв на глазах растаял. Стране грозило полное валютное разорение. За несколько недель из Великобритании ушло более миллиарда долларов*. Уже через месяц, 20 августа 1947 года, Великобритания вынуждена была после консультаций с США приостановить конвертируемость своей валюты. В стерлинговой зоне были введены серьёзные ограничения на прямую конвертацию при переводах средств в зону долларовых счетов. Были введены и другие ограничения и запрещения. Оставшаяся часть стерлинговых пасивов была заблокирована. Считается, что эта поспешная и неудачная либерализация сильно затруднила реализацию планов президента

Совещание с внешнеторговыми банками соцстран. 1970-е годы

Г. Трумэна по восстановлению международной монетарной системы.

Английские экономисты, анализируя тот провал, отметили, что английское правительство ошиблось, «поддавшись плохой подсказке, которую проповедовали догматические английские энтузиасты, и вдобавок настойчиво навязывавшейся английскому правительству казначейством США». Не напоминает ли это нашу недавнюю историю, когда мы в конце 1980-х годов, не обдумав последствия, стали быстро конвертировать советский рубль?

Расчёты Советского Союза с социалистическими странами по внешней торговле и кредитам осуществлялись главным образом через Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), который начал свою деятельность в январе 1964 года и был призван организовывать и обеспечивать проведение многосторонних расчётов и кредитное обслуживание экономической интеграции стран социалистического лагеря. Первым председателем правления этого банка стал первый зампред Банка для внешней торговли СССР К. И. Назаркин.

Расчёты между социалистическими странами осуществлялись в переводных рублях.

Переводной рубль являлся коллективной валютой социалистических стран, созданной совместными усилиями этих стран в общих интересах и применявшейся во всех сферах взаимных экономических, научно-технических, культурных и других связей стран — членов СЭВ. Именно в переводных рублях социалистические страны осуществляли многосторонние расчёты, устанавливали контрактные цены во взаимной торговле, предоставляли друг другу правительственные кредиты и т. д. Золотое содержание переводного рубля составляло 0,987 412 грамма чистого золота, но переводной рубль никогда не был наличной валютой, оставаясь только разновидностью кредитных денег.

Важным шагом в развитии кредитно-финансового сотрудничества между социалистическими странами и укреплении переводного рубля в качестве международной валюты явилось создание Международного инвестиционного банка (МИБ). Он был образован летом 1970 года по инициативе А. Н. Косыгина и начал осуществлять свои операции в январе 1971 года. Расчёты при подготовке устава Международного банка экономического сотрудничества привели к тому, что МБЭС не смог

заниматься долгосрочным инвестиционным финансированием, в результате чего пришлось создавать другой международный банк — инвестиционный. Новый банк предоставлял средне- и долгосрочные инвестиционные кредиты на осуществление мероприятий, связанных с международным разделением труда, углублением специализации и кооперирования производства, расширением сырьевой и топливной базы в интересах всех стран — членов банка.

Если до принятия Комплексной программы интеграции, принятой на XXV сессии СЭВ в Бухаресте в 1971 году, координация планов соцстран сводилась к согласованию объёмов взаимных поставок товаров, то МИБ способствовал её распространению на сферу капитального строительства и более эффективно использованию инвестиционных ресурсов стран. Финансирование через международ-

ный банк обеспечивало более чёткий контроль за своевременным использованием представляемых долгосрочных кредитов, стимулировало скорейший ввод в действие строящихся объектов и достижение ими оптимального объёма производства в кратчайшие сроки.

Полномочия на проведение операций с МБЭС и МИБ от Советского Союза были предоставлены Банку для внешней торговли СССР. Эти операции развивались Банком для внешней торговли СССР достаточно активно. Через МБЭС Банк для внешней торговли СССР осуществлял все расчёты Советского Союза со странами — членами СЭВ по товарообороту и неторговым платежам. Успешно проводились с МБЭС валютные, депозитные и кредитные операции.

Основным принципом сложившейся тогда системы международных расчётов внутри социалистических стран являлось многосторон-

Председатель Банка для внешней торговли М. Н. Свешников (идёт на первом плане), председатель правления Моснарбанка А. И. Дубоносов (сидит первый слева) в зарубежной командировке. 1960-е годы

нее балансирование платежей, то есть каждая страна — член МБЭС была обязана поддерживать равенство поступлений и платежей за определённый период со всеми странами, входившими в систему многосторонних расчётов. Эта система предполагала возможность использовать денежную выручку, полученную от экспорта товаров и оказания услуг, одним странам — участницам системы для оплаты импорта товаров и получения услуг других стран-участниц. Однако товарный дефицит не всегда позволял реализовать положительное сальдо, накопленное в одной стране, на закупки в другой. Более того, переводной рубль в конечном счёте так и не стал многосторонним инструментом расчётов, и подавляющий объём операций осуществлялся на двусторонней основе.

Переводной рубль породил много парадоксов. У стран — участников СЭВ часто возникали неразрешимые проблемы в расчётах. В частности, существовали межправительственные соглашения, предусматривавшие оплату железнодорожных перевозок из страны в страну и порядок оплаты провоза транзитных грузов. И если груз шёл из СССР, допустим в ФРГ, то ГДР и Польша, через территорию которых проходили железнодорожные составы, получали свою долю оплаты за транзит грузов в переводных рублях, хотя германские получатели по договору платили валютой.

Другой пример, в 1982 году СССР в Одессе ввёл в эксплуатацию Центр морской спутниковой связи INMARSAT (ЦМСС № 1), используемый, в частности, для обслуживания морских судов. Теперь немецкое или польское судно могло связываться со своим портом через ЦМСС № 1. За использование международного космического сегмента INMARSAT Советский Союз платил в долларах США и соответственно часть оплаты партнёров должен был получать в конвертируемой валюте, но они платили по счетам в переводных рублях. Банки ПНР и ГДР совершенно справедливо заявляли, что

«все расчёты между странами — членами СЭВ предусмотрены только в переводных рублях». И даже когда руководство ЦМСС № 1 договорилось с польскими судовладельцами об оплате выписанных им счетов за международный сегмент в долларах (партнёры понимали, что эта доля транзитом идёт в Лондон, где расположен INMARSAT), Банк для внешней торговли СССР отказался принять доллары, ссылаясь на международные соглашения.

Было очевидно, что механизм переводного рубля не срабатывает в качестве стимула для расширения взаимного товарооборота. Однако далеко не все осознавали, что переводной рубль не первопричина, а следствие экономических условий, действовавших в странах СЭВ: без прогресса в сфере производства бессмысленно было ожидать прогресса в денежной сфере.

И как тут не вспомнить слова Б. И. Гостева, министра финансов СССР в 1985–1989 годах: «Рубль станет конвертируемым тогда, когда иностранец захочет его обменять на свою валюту для приобретения наших современных, красивых, качественных, одним словом, конкурентных товаров и услуг». Они актуальны и поныне.

Неоднократно поднимался вопрос о том, что переводной рубль не выполняет возложенные на него функции, и раздавались призывы к введению новой коллективной валюты. Каких только предложений не было сделано! Венгры, например, как-то разрядили обстановку во время одного из накалённых совещаний по этому вопросу тем, что предложили дать новой будущей валюте имя КВАСС — «коллективная валюта стран СЭВ».

От МИБа Банк для внешней торговли СССР привлекал долгосрочные кредиты на сооружение таких крупных интеграционных объектов на территории СССР, как газопровод «Союз», Норильский горно-металлургический комбинат, Нововолынский завод специального технического оборудования и другие проекты.

Ю. А. Иванов встречает делегацию вьетнамского банка. 1970-е годы

Особое значение приобрело участие Банка для внешней торговли СССР в разработке и решении валютно-финансовых вопросов, связанных со строительством на территории СССР объектов интеграционного характера, совместных с организациями социалистических стран, а также кредитно-расчётное обслуживание этого строительства. Своей работой в этой области Банк для внешней торговли СССР внёс вклад в создание в 1960-е годы таких крупномасштабных интеграционных объектов, как нефтепровод «Дружба» и энергосистема «Мир», газопровод «Братство». Наиболее крупным подобным мероприятием стало строительство газопровода «Союз», в ходе сооружения которого было освоено совместных капитальных вложений более чем на 2,5 млрд рублей.

В связи с постепенным приведением контрактных цен на нефть, нефтепродукты и другие сырьевые товары к уровню мировых цен, Советским Союзом были предоставлены крупные кредиты на льготных условиях Болгарии, Венгрии, Вьетнаму, Кубе, Монголии, Польше для сбалансирования расчётов по товарообороту. Это позволило указанным странам закупать в Советском Союзе нужные для

их народного хозяйства товары в необходимом объёме. Значительные кредитные ресурсы предоставлялись также СССР для финансирования строительства в социалистических странах промышленных предприятий и других народно-хозяйственных объектов.

Более 90% расчётов между странами — членами СЭВ в переводных рублях осуществлялось в форме инкассо с последующим акцептом, что отвечало интересам внешнеторговых организаций социалистических стран, позволяя добиваться быстрого поступления экспортной выручки за поставленные ими в страны — члены СЭВ товары и оказанные услуги.

Расчёты с социалистическими странами, не входившими в СЭВ, а также с некоторыми развивающимися странами велись на двусторонней клиринговой основе. Клиринговая система предусматривала необходимость балансирования расчётов по двусторонним внешнеэкономическим связям соответствующих стран за определённый период. Возникавшая временная несбалансированность расчётов покрывалась за счёт предоставления этими странами друг другу кредитов в согласованных лимитированных суммах².

Забегая вперёд, можно отметить, что к ликвидации СЭВ и переходу к расчётам с бывшими интеграционными партнёрами в СКВ с 1 января 1991 года СССР оказался неподготовленным. Он неожиданно превратился из кредитора в должника. А вот поляки заранее просчитали последствия изменений условий сотрудничества с СССР. И по расчётам польских экспертов вышло, что при переходе на мировые цены Польше пришлось бы платить за тонну нефти в 6 раз больше прежней цены. В 1990 году она стала стимулировать свои предприятия к расширению экспорта в СССР с расчётом в переводных рублях, которые затем экспортёры могли обменять по льготным курсам (1000 и 2100 злотых за 1 переводной рубль) на реальные злотые в торговом банке Поль-

Председатель правления
Банка для внешней торговли
СССР Ю. А. Иванов и зампред
А. Р. Макеев встречают
инострannую делегацию.
1970-е годы

ши. При этом цена 1 доллара составила в начале 1990-х годов 9500 злотых. В результате этой комбинации в 1990–1991 годах возникло положительное сальдо в торговле Польши с СССР в размере 7,3 млрд переводных рублей. Все предыдущие годы торговый баланс был для Польши отрицательным, даже с учётом «сэвовских» цен, и по состоянию на 1 января 1990 года его сальдо составило 4,7 млрд переводных рублей³.

В своей статье, опубликованной в еженедельнике «Политика», бывший руководитель польского внешнеэкономического ведомства М. Свенцицкий признался в своём авторстве этой идеи «долговой ловушки», которую одобрил во второй половине 1990 года заместитель председателя Совета министров Польши Л. Бальцеревич и в которую попало советское внешнеэкономическое ведомство. Её суть заключалась в следующем: необходимо как можно быстрее избавиться от рублёвого долга, пока он не превращён в долг долларовой. Торговля в бывшем СЭВ была сбалансированной. Однако при подписании ежегодного протокола о торговом обмене на 1990 год, допускавшем превышение экспорта над импортом только в сумме 200 млн рублей, Польша добилась дополнительного соглаше-

ния. По нему СССР брал на себя обязательство не сдерживать польский экспорт, выходящий за рамки протокола, «если польская сторона найдёт это целесообразным». Такая договорённость гарантировала Польше защиту от возможной блокады импорта со стороны СССР. Для экспорта были использованы не только польские товары, но и продукция, которая закупалась за рубежом, то есть реэкспорт. Валютные затраты польских реэкспортёров окупались за счёт льготных курсов обмена переводных рублей, а потери государства от такого обмена — за счёт избавления от крупного рублёвого (потенциально долларового) долга⁴. Эти откровения М. Свенцицкого увидели свет только потому, что ему пришлось «отбиваться» от обвинений оппонентов в проведении «рублёвой аферы» — льготного обмена переводных рублей⁵.

Ещё раньше СССР столкнулся с необходимостью перехода к расчётам в СКВ, когда с 1 июля 1990 года объединились финансовые системы ГДР и ФРГ. Особенно остро встал тогда вопрос о снабжении (а вскоре и о выводе) Западной группы войск, насчитывавшей почти 0,5 млн человек. И это тоже оказалось очень затратной статьёй советского бюджета.

Участие Банка для внешней торговли СССР в помощи Советского Союза странам третьего мира*

* Статья подготовлена совместно
с Ю. П. Голицыным

Кредитные отношения играли большую роль в развитии сотрудничества СССР с развивающимися странами. Отношения эти строились в виде предоставления с нашей стороны государственных кредитов, коммерческих кредитов и межбанковских кредитов по поручению правительства СССР. При этом Банк для внешней торговли СССР выступал в качестве агента советского правительства, и в его функции входило расчётное обслуживание данных кредитов, их техническое оформление, контроль за поступлением платежей и т. д. Государственные кредиты практически никогда не предоставлялись в виде ничем не связанных денежных средств: как правило, осуществлялось кредитование поставок или кредитование расчётов. При кредитовании поставок Банк для внешней торговли за счёт средств бюджета оплачивал экспортёрам стоимость поставленных товаров и оказанных услуг, а страна-задолжник получала кредит в товарной форме. Указанные кредиты носили характер инвестиционных, под которые осуществлялось подрядное строительство (силами советских организаций) или техническое содействие (с участием советских организаций), а также товарных кредитов, в счёт которых осуществлялись поставки сырья и материалов, общегражданских товаров в качестве поддержки национальной промышленности, а также поставки товаров

для реализации на местном рынке в целях получения национальной валюты для расчётов за товары и услуги на объекте сотрудничества. В подавляющем большинстве данные кредиты носили льготный характер: низкая процентная ставка, длительные сроки погашения, возможность погашения товарами национального производства и т. д. Кредитование расчётов осуществлялось в виде кредитов на сбалансирование расчётов и кредитов на рефинансирование платежей. Кредиты на сбалансирование расчётов представляли собой переоформление в кредит задолженности другой страны по текущему товарообороту (при расчётах в переводных рублях и в клиринговых валютах), обычно по факту превышения советского экспорта над импортом за определённый период. Предоставление кредитов на рефинансирование платежей было направлено на погашение ранее предоставленных кредитов на условиях капитализации долга и выплаты повышенного процента.

Всего получателями государственных кредитов СССР в разное время выступали 73 страны, в том числе 45 стран — на сумму свыше 100 млн рублей.

Первые государственные кредиты относятся к 1930-м годам. Они были предоставлены Монголии и Турции. Во второй половине 1940-х годов к получателям кредитов добавились страны Восточной Европы, а также Австрия,

Здание Московского народного банка в Бейруте (Ливан), 1960-е годы

Китай и КНДР. Значительно расширилась география предоставления кредитов в 1950-е годы за счёт Афганистана, Вьетнама, Индии, Индонезии, Ирака, Йемена, Сирии, Эфиопии (наиболее крупных заёмщиков). Сотрудничество в этот период в основном имело форму технического содействия.

С использованием советских кредитов и при техническом содействии СССР в развивающихся странах построены такие крупные предприятия, как металлургический завод в Эль-Хаджаре (Алжир) в 1968 году, металлургический комбинат в индийском городе Бокаро в 1970 году, новая Асуанская плотина в Египте (1960–1971), ряд объектов в Мозамбике, Мада-

гаскаре, Эфиопии, Анголе, Ливии, Никарагуа и на Кубе. Характерно то, что в 1970–1980-х годах СССР был почти единственным торговым партнёром и спонсором для большинства из этих стран.

В этот период резко повысилась доля кредитов, предоставленных политическим союзникам из числа стран третьего мира. Практически перестал учитываться фактор возвратности кредитов, увеличилось число непроизводительных объектов сотрудничества (политические стройки века), обычной практикой стало предоставление отсрочек платежей, для целого ряда стран помощь СССР стала основной доходной статьёй бюджета.

В. В. Геращенко, Н. В. Никитин
и ливанский миллиардер Томари.
Ливан. 1967 год

Советский Союз оказывал ряду стран и безвозмездную помощь. Уже в начале 1960-х годов Госбанк СССР передал Банку для внешней торговли СССР свои функции по обслуживанию кредитных линий, открывавшихся Советским Союзом для оказания безвозмездной помощи развивающимся странам при строительстве, прежде всего культурных объектов в этих странах. Позднее финансирование подобных проектов стало осуществляться через Банк для внешней торговли СССР.

Можно привести множество примеров, когда советское правительство оказывало развивающимся странам безвозмездную помощь, финансируя мероприятия по преодолению последствий стихийных бедствий (засухи,

нашествия саранчи, голода и т.д.), оплачивая обучение в Советском Союзе (в том числе и в самом Банке для внешней торговли СССР) молодёжи из Азии и Африки или оплачивая труд советских специалистов, осуществлявших в указанных странах самые различные работы. Характерным примером такой поддержки является «Соглашение об оказании правительством СССР безвозмездной помощи правительству Республики Мали в создании в Республике Мали центра сельскохозяйственного обучения, высшей административной школы и медицинского училища». По этому соглашению Советский Союз открыл Республике Мали кредитную линию на 1,6 млн рублей на 1963–1965 годы для строительства указанных

объектов. В соответствии с соглашением для финансирования затрат в малийской валюте, которые производились на территории Мали, советское правительство должно было обеспечить поставку в эту африканскую республику различных товаров для их последующей реализации на внутреннем рынке. Малийская валюта, поступавшая от продажи советских товаров, должна была зачисляться на специальный счёт Банка для внешней торговли СССР, который должен был быть открыт в Народном банке развития Мали.

Приём по случаю отъезда управляющего отделения А. И. Душатина. Слева направо: ливанский управляющий Э. Тамбе с женой, заместитель управляющего В. В. Герашенко, жена А. И. Душатина, мэр г. Бейрута, А. И. Душати́н, председатель правления МНБ (Лондон) Н. В. Никиткин. Бейрут, 1969 год

Национальные стройки СССР. Банк для внешней торговли СССР – банк развития страны

И в России, и в СССР государство всегда уделяло много внимания большим инфраструктурным проектам. В частности, царский министр С. Ю. Витте внёс немалый вклад в развитие железнодорожного строительства. При нём были построены Транссибирская магистраль, инициировано строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), связавшие нашу огромную страну.

Молодая Советская Россия в первые годы своего существования начала реализовывать план электрификации страны (ГОЭЛРО). 1920–1930-е годы стали временем быстрой индустриализации страны, эпохой «большого скачка».

В следующие десятилетия стране было не до больших строек — она восстанавливала разрушенное во время самой жестокой в XX веке войны. С появлением же первой возможности крупномасштабное строительство возобновилось, но на новых принципах.

В 1960-х годах изменился принцип финансирования проектов: средства госбюджета направлялись только на возведение новых объектов при условии их окупаемости в срок не свыше пяти лет после окончания строительства, что стимулировало развитие «социалистических» строек. Примерами этому могут служить Байкало-Амурская магистраль (БАМ), Братская ГЭС и др.

1950–1960-е годы прошлого века. Апогей холодной войны. Политическое и военное проти-

востояние двух сверхдержав СССР и США достигает своего пика.

Однако экономические отношения Востока и Запада уже к середине пятидесятих развиваются в противоположном направлении — к установлению уверенных доброжелательных контактов и развитию сотрудничества.

Начальный период экономической оттепели в середине 1950-х ознаменовался первыми контактами членов советского правительства с руководителями крупнейших мировых корпораций, а именно профессором Витторио Валлеттой (Vittorio Valletta), руководителем компании FIAT, старым знакомым Арманом Хаммером из «Оксидентал Ойл» (Occidental Oil) и Бертольдом Байцем, возглавлявшим корпорацию «Крупп» (Krupp). С тех пор и до конца 1960-х годов, когда холодная война достигала состояния криогенной заморозки, экономическая волна с Запада на Восток тем не менее набирала силу.

Именно в этот период было задумано и реализовано большинство крупных совместных сделок и проектов. Осуществлены они были благодаря конкретным бизнесменам, практически без участия западноевропейских правительств и при полном противодействии правительства США.

Атрибуты последнего периода разрядки, такие как «рамочные соглашения» между правительствами, провозглашавшие приверженность идеям разрядки и международного сотрудни-

чества, проведению совместных мероприятий в области научных исследований, и соглашения о взаимодействии советских внешнеторговых объединений и капиталистических корпораций, появились позднее.

Банк для внешней торговли СССР в этих условиях стал той структурой, которая смогла реализовать многие «национальные проекты», профинансировав крупнейшие социалистические стройки века. Его смело можно назвать настоящим банком развития страны.

В те годы банк организовал и провёл ряд сложных структурированных сделок с участием более трёх контрагентов, начал привлекать синдицированные кредиты (когда ряд иностранных банков одновременно участвовали в предоставлении кредитных средств для финансирования того или иного проекта), участвовал в многочисленных переговорах о привлечении к работе над проектами иностранных специалистов и технологий.

Наша задача — рассказать лишь о трёх больших проектах: строительстве АвтоВАЗа, КамАЗа и крупнейших трубопроводов из Сибири в Европу. Каждая из этих строек уже осталась в веках, о них написаны книги и песни, сняты фильмы. И все эти истории тесно переплетены с историей Банка для внешней торговли СССР.

ТОЛЬЯТТИГРАД – FIAT. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ DRANG NACH OSTEN

Первоначальный этап сотрудничества СССР с западными фирмами обычно характеризовался прямыми контактами, окутанными завесой секретности и слабо освещаемыми в прессе. Ярким примером создания такого покрова-невидимки было крайне скудное внимание итальянской прессы к гигантской сделке FIAT с Советским Союзом по строительству автозавода в Тольятти.

В этом проекте активно участвовала и Итальянская коммунистическая партия через широкую сеть своих партийно-торговых компаний.

Со временем экономический императив стал столь мощным, что никакие политические и идеологические препоны не смогли его сдерживать. Для западных промышленников был дан ясный и недвусмысленный сигнал — вперёд, «Drang nach Osten». Плотина была прорвана!

Однако не следует считать, что только усилиями Запада был достигнут успех в развитии международных экономических связей. Если бы руководство СССР не предприняло ряд шагов во встречном направлении, вряд ли появилась возможность реализовать столь масштабные проекты.

В первую очередь необходимо признать поистине ключевую роль Банка для внешней торговли СССР в этой истории. С 1 января 1961 года ему было передано право единолично совершать все денежные и валютные операции, касающиеся взаимоотношений с внешним миром, соблю-

Сталелитейный цех завода АвтоВАЗ. 1980-е годы.
Фотография предоставлена Музеем АвтоВАЗа

Сталелитейный цех завода АвтоВАЗ. 1980-е годы. Фотография предоставлена Музеем АвтоВАЗа

дая в своей работе, с одной стороны, принципы советского хозяйственного руководства и планирования, а с другой — законы, правила и обычаи мировой банковской практики. Именно он обеспечил финансовое сопряжение двух экономических систем и стал основой для развития промышленно-торгового сотрудничества двух политических миров. Он был поистине финансовым Министерством иностранных дел СССР. Привлечённые им у западных партнёров кредиты шли на строительство крупнейших объектов, экспортно-импортные операции помогали получать необходимые средства для развития советской промышленности.

В соответствии с общим климатом холодной войны к концу 1950-х годов США наложили жёсткий запрет на кредиты и гарантии для стран социалистического лагеря и в первую очередь для СССР. Но этот санитарный кордон практически не сработал. Прочувствовав потенциал круп-

номасштабных проектов с СССР, европейские транснациональные корпорации и банки быстро развернули кредитную политику своих правительств на 180 градусов. Даже самым реакционным антикоммунистам, занимающим высокие государственные должности, пришлось для соблюдения интересов бизнеса в той или иной форме высказаться против экономической войны с СССР и поддержать политику предоставления ему дешёвых долгосрочных кредитов.

Пионером активной провосточной кредитной политики ещё в конце 1950-х годов выступила Италия. Она обеспечила финансирование новаторских проектов таких гигантских фирм, как «Фиат» (FIAT), «Пирелли» (Pirelli), «Монтэдисон» (Montedison) и «Оливетти» (Olivetti). И первым в этом ряду стоит кредит для строительства завода FIAT в Тольятти.

Следом за Италией в этот процесс включились практически все банкиры Западной Европы.

И весь кредитный поток с Запада на Восток пошёл через Банк для внешней торговли СССР. Этот поток сопровождался беспрецедентным созидательным открытием уникальных методов создания новых форм экономической кооперации, что позволило превратить политические тенденции движения к мирному сосуществованию и разрядке в тесный экономический и финансовый сплав социалистической плановой экономики Востока и рыночной капиталистической экономики Запада. Внедрение новых методов сотрудничества обеспечило возможность западным компаниям получать исключительно высокие прибыли в твёрдой валюте. Исторически сложившиеся финансово-экономические узкие коридоры были ликвидированы, и выстроенные Западом политические баррикады против коммунизма демонтированы.

Создание этого нового «Эльдорадо разрядки» привнесло инновационные технологии экономического сотрудничества в политические процессы. В результате прибыли при реализации масштабных проектов стали реально ощутимы. Таким образом, прорыв в экономических отношениях (несмотря на отсутствие сопоставимых механизмов ценообразования и неконвертируемость валют СССР и стран Восточной Европы), о котором заявили руководители компаний FIAT и Gruppo Витторио Валлетта и Бертольд Байц, в конце 1950-х годов стал реальностью.

Кооперация основывалась на методологии, позволявшей СССР получать объёмные кредиты от западных правительств и частных банков для финансирования строительства промышленных предприятий, приобретения технологий и управленческих ноу-хау, в том числе и широкого спектра услуг, таких как обучение персонала, предоставление лицензий, технической документации, системы обслуживания и т. д.

Гарантированное погашение кредитов и процентов по ним осуществлялось в форме

выкупа продукции или встречных поставок товаров на международный рынок. Эти процедуры прописывались в сделке и включались в конечную стоимость проекта.

Западные ассоциации и советское правительство отвечали за создание условий для партнёрства в рамках этой стратегии. И такое сотрудничество могло варьироваться от простых по форме ассоциаций, не имеющих формального или юридического корпоративного статуса (они руководствовались лишь договорными отношениями), до интегрированных предприятий на основе соотношения капитала 49% против 51% или даже созданных на паритетных началах. Так что такие отношения строились на взаимовыгодной основе и существенно отличались от традиционных форм внешней торговли, основанных на прямых платежах.

В такой новой форме партнёрства как платежи, так и поступления учитывались только в виде товаров, а не денег. Принципиально говоря, она была основана на технологии бартера, являясь более сложным и гибким процессом, чем все доселе известные. При этом неизмеримо выросла роль банков в превращении товарных потоков в потоки наличности.

Ядром и главными действующими лицами этой чрезвычайно гибкой системы являлись финансисты — клиенты Банка для внешней торговли, Московского народного банка (советского банка в Лондоне) и Коммерческого банка для Северной Европы — Эйробанка (советского банка в Париже). Природа власти, которая была сосредоточена в рамках этого проекта, позволяла им использовать для достижения соглашений и управления огромными денежными суммами широкий спектр ресурсов международной финансовой системы.

Однако вернёмся к истории с фирмой FIAT. Установление контактов с СССР в конце 1950-х — начале 1960-х годов не было первым опытом сотрудничества с Россией для владельцев FIAT. Ещё в 1916 году братья Рябушинские подписа-

ли договор с царским правительством на строительство в Москве автомобильного завода по производству грузовиков для российской армии. Заводу было дано название «Автомобильное московское общество» (АМО). Это старейший в России автомобильный завод, в настоящее время всем известное Открытое акционерное московское общество «Завод имени И.А. Лихачёва» (АМО «Зил»).

В качестве базовой модели тогда выбрали грузовик FIAT-15 Ter разработки 1912 года, поставлявшийся фирмой FIAT в итальянскую армию. До осени 1917 года из итальянских комплектующих было собрано 432 автомобиля. 15 августа 1918 года АМО было национализировано под предлогом срыва Рябушинскими условий контракта с Военным ведомством. Всего завод собрал 1319 грузовиков¹. С 1924 по 1931 год на заводе АМО выпускался автомобиль АМО — Ф-15, разработанный на базе FIAT-15 Ter.

На авторство проекта Советского Союза с компанией FIAT, который стал мегасделкой, самым значительным из всех коммерческих соглашений, заключённых СССР, в наше время претендуют многие. Однако наиболее правдоподобным будет то, что итальянцы смогли пред-

ложить наиболее выгодный вариант и создали такие отношения, в результате которых их предложение было принято.

Архитекторами этого проекта по праву считаются Алексей Николаевич Косыгин и профессор Витторио Валлетта.

Первые контакты итальянского профессора с руководством СССР относятся к началу шестидесятых годов.

Известный итальянский предприниматель Пьеро Саворетти в мае 1962 года устроил встречу Валлетты с Н.С. Хрущёвым, а в октябре 1964 года, уже после отставки Хрущёва, закрытый «правительственный» показ трёх разноцветных FIAT-124 в одном из дворишков Кремля.

В июле 1965 года профессор В. Валлетта в Москве подписал протокол о научно-техническом сотрудничестве, который стал первым практическим шагом к заключению контракта на строительство автозавода на Волге.

Одновременно с подготовкой протокола велась работа по подготовке финансового соглашения. Итальянский государственный кредитный банк IMI предоставлял Банку для внешней торговли СССР целевой кредит на сумму 320 млн долларов сроком на восемь лет. Согласование общей суммы прошло без особых трудностей, но вопрос об условиях кредита вызвал ожесточённые споры.

Решающим оказалось безусловное стремление итальянцев к расширению связей с СССР в условиях холодной войны и твёрдость позиции советской стороны. Представители FIAT понимали, что Италия оказалась на этом потенциально многообещающем рынке первым, если не единственным из развитых государств Запада. После получения разрешения из Москвы сошлись на 5,6% годовых, что было весьма выгодно для нас.

FIAT уже имел опыт строительства крупных заводов в других странах Европы и Южной Америки. Но планируемый завод по своим размерам превышал все ранее созданные.

Товарная площадка АвтоВАЗа, 1981 год. Фотография предоставлена Музеем АвтоВАЗа

В апреле 1966 года в Турине специальная межведомственная комиссия Советского Союза в процессе сложнейших переговоров со своими итальянскими партнёрами выработала основные положения будущего сотрудничества. Участвующие в переговорах представители Банка для внешней торговли СССР представили разработанный заранее план финансирования будущего строительства.

4 мая 1966 года был подписан протокол «О сотрудничестве в области разработки конструкции автомобиля, проекта автомобильного завода и его строительства в СССР» с итальянским автопроизводителем FIAT.

Чуть позже 15 августа Министерство внешней торговли СССР и акционерное общество FIAT заключили уже генеральное соглашение о сотрудничестве в области разработки конструкции автомобиля, проекта автомобильного завода и его строительства на территории СССР.

27 августа руководство Банка для внешней торговли СССР заключило межбанковское соглашение о кредите с итальянскими финансирующими институтами: банком Istituto Mobiliare Italiano (IMI), Ente Finanziario Interbancario S.p.A. (Эфибанка), Istituto di Credito per le Imprese di Pubblica Utilità (ICIPU) и Banca Credito Finanziario (Медиобанка) о предоставлении советскому банку долгосрочных кредитов. Оплата поставляемых машин и оборудования, технической документации, обучение сотрудников будущего завода стали производиться в соответствии с условиями соглашения о платежах между СССР и Итальянской Республикой в счёт полученного Банком для внешней торговли кредита. Была достигнута договорённость, что на часть оплачиваемой Советским Союзом стоимости оборудования и прибыли компании FIAT Италия закупала у советских внешнеторговых организаций промышленные установки, лицензии и товары длительного пользования.

В 1965 году первые кредиты для финансирования немецкого экспорта предоставил Банку для внешней торговли СССР Deutsche Bank.

В июле 1967 года в Москве начались переговоры между представителями Банка для внешней торговли СССР и Deutsche Bank о финансировании закупок в ФРГ оборудования для автомобильного завода, строящегося в Тольятти. Председатель правления Банка для внешней торговли СССР М. Свешников заявил, что советская сторона заинтересована в получении кредита в размере 90 млн долларов США на следующих условиях: процентная ставка за кредит — 5,6% годовых, срок погашения кредита — 8,5 лет после пуска завода в эксплуатацию, размер платежей наличными — 10% от общей стоимости оборудования. Представители Deutsche Bank, со своей стороны, предложили погашение кредита в течение 8 лет, размер платежей наличными — 15%, в отношении размера процентной ставки было заявлено, что «ими будут предприняты необходимые шаги с тем, чтобы предоставить кредит по приемлемой для Банка для внешней торговли СССР ставке».

Пока Deutsche Bank готовил новые условия кредитного договора, Банк для внешней торговли СССР получил от всесоюзного импортного объединения «Автопромимпорт», которое занималось непосредственными закупками, сведения о необходимом оборудовании для Волжского автомобильного завода. Автопромимпорт планировал закупить в ФРГ различные специальные и агрегатные станки, автоматические линии, кузнечно-прессовое, термическое и гальваническое оборудование, испытательные стенды, балансировочные станки, оборудование для мягкой обивки кузова автомобиля.

В сентябре Deutsche Bank прислал в Москву проект кредитного соглашения между банками, но его положения вызвали многочисленные замечания советской стороны.

Следующая встреча проходила в Риме в декабре 1967 года. Но позиции сторон не сблизились. В январе 1968 года переговоры были продолжены. Основными причинами разногласий были процентная ставка по кредиту и стоимость его страхования. Советская сторона не хотела платить больше, чем по кредиту, предоставленному итальянским банком IMI (5,6%), а немецкая была согласна минимум на 7%.

В письме от 22 февраля 1968 года Deutsche Bank вновь изложил свои условия кредита, но в них не было ничего принципиально нового. В ответе Банка для внешней торговли СССР отмечалось, что советская сторона «высоко ценит» усилия немецкой стороны по достижению «максимально благоприятных условий» кредита, но вынуждена констатировать, что они «неприемлемы».

В декабре того же года на очередной встрече в Москве руководители Банка для внешней торговли СССР и Deutsche Bank договорились о взаимной готовности открыть новые корреспондентские счета².

Это был первый опыт привлечения столь больших по размерам средств в рамках торгового финансирования за рубежом.

Вначале Банк для внешней торговли получил на 10 лет кредит на сумму 60 млн рублей, затем он был увеличен до 100 млн рублей. В 1967 году было подписано новое соглашение ИМТ и Банком для внешней торговли о кредите на восемь лет на сумму 233 млн рублей, со ставкой 5,6% годовых. Благодаря ему для автозавода у компании Keiser National (США) было заказано кузнечно-прессовое оборудование.

Всё было сделано в рамках торгового финансирования, когда привлечённые заёмные средства покрывают контракты на поставку оборудования, технологических процессов и технической документации. Так, кредит на оплату поставок от FIAT покрывал 90% стоимости оборудования. Банку для внешней торговли удалось добиться кредитов, предоставляемых на более выгодных условиях, чем в прошлом. Ранее итальянские банки предоставляли их на оплату только 85% стоимости приобретаемых товаров по ставке 5,9% годовых и сроком на 7 лет.

Несмотря на то, что основной контракт на строительство завода был подписан с итальянцами, Банк для внешней торговли в 1967 году привлёк и французские деньги. Кредит на приобретение оборудования концерна Renault был получен по ставке 5,5% годовых на 8,5 лет, он покрывал 90% общей стоимости оборудования. Ранее Банку для внешней торговли кредиты французских банков предоставлялись на оплату лишь 85% стоимости по ставке 5,95% годовых и сроком на 7 лет. В 1968 году кредитную линию в размере 5,4 млн рублей на поставку из Бельгии оборудования для ВАЗа предоставил банк Société Générale.

14 января 1967 года первый кубометр земли был вынут при закладке первого цеха. Тогда же эта стройка была объявлена всесоюзной ударной. Каждый год этой грандиозной стройки в Тольятти вплоть до 19 апреля 1970 года, ког-

да в 7 утра с главного конвейера завода сошли первые шесть автомобилей ВАЗ-2101, получил имя собственное: «Год Большого Монтажа», «Год Большого Бетона» и т.д. Планировалось, что завод будет построен за 6 лет, однако сделать это удалось за три года, благодаря чему было сэкономлено более 1 млрд рублей. Причём строительство завода продолжалось (главный корпус завода был официально сдан в эксплуатацию в 1971 году), а автомобили уже сходили с его конвейера. Официально завод был принят государственной комиссией с оценкой «отлично» 21 декабря 1973 года.

В марте 1971 года, через пятьдесят месяцев с начала строительства, вводится в эксплуатацию первая очередь завода. Её проектная мощность — 220 тыс. машин достигнута к 7 ноября 1971 года. В декабре 1971 года в эксплуатацию введена вторая очередь, в декабре 1972 года — третья. А в декабре 1973 года завод был принят в эксплуатацию с отличной оценкой, достигнув проектной мощности 660 тыс. автомобилей. К этому времени ВАЗ выпустил миллионный автомобиль.

Так был создан комплекс производственной площадью — 2300 тыс. кв. метров, на котором функционировало 16 600 единиц сложного технологического оборудования, с конвейеров которого каждые 22 секунды сходил готовый автомобиль. Были построены современный город со всем необходимым соцкультурным и соответствующая промышленно-коммунальная зона.

Затраты государства на строительство Волжского автозавода окупались уже в 1972 году, в период окончания строительства и освоения производства, а к концу 1973 года окупались затраты на сооружение нового жилого района и промышленно-коммунальной зоны. В казну государства, при выводе производства на полную проектную мощность, поступал примерно процент всего национального дохода страны. Ожидания, возлагаемые на ВАЗ А.Н. Косыгиным, его соратниками и последователями оказались полностью оправданными³.

Автомобили Волжского автозавода в 1970-е годы стали одним из ключевых источников поступления в СССР свободно конвертируемой валюты. Экспорт автомобилей LADA составлял ежегодно 40% (порядка 300 тыс. машин) всей производственной программы. Себестоимость «классики» составляла порядка 1200 рублей. Государству ВАЗ продавал свои «Жигули» примерно по 2500 рублей. В Великобритании автомобили под брендом LADA 2101, 2102, 2104, 2105, 2107 продавались по цене от 1100 до 1700 фунтов стерлингов. А внедорожник «Нива» с конца 1970-х годов продавался по цене около 7000 фунтов стерлингов.

Как бы ни критиковали современники выбор советским правительством модели автомобиля, надо учитывать и то, что в 1967 году на автосалоне в Париже эта модель FIAT была признана «Автомобилем года».

И всё-таки пальма первенства в авторстве проекта строительства в СССР завода по выпуску легковых автомобилей принадлежит А. Н. Косыгину.

Вопрос о необходимости строительства подобного предприятия А. Н. Косыгин поднимал ещё при Н. С. Хрущёве, будучи первым заместителем председателя Совета министров. Он исходил из того, что в условиях тотального дефицита у советских граждан появились значительные накопления и для вывода колоссальной денежной массы в товарооборот необходим хороший товар.

Никита Сергеевич посчитал предложение несвоевременным и поставил задачу сосредоточиться на развитии общественного транспорта и производстве автобусов и троллейбусов. Но выбор Италии как важнейшего стратегического партнёра был уже сделан, и для этого существовали веские основания.

Несмотря на собственную хроническую финансовую нестабильность, требующую всё больших иностранных кредитов, Италия в кратчайшие сроки становится основным поставщиком кредитных ресурсов для Советского Союза и остальных стран социалистического лагеря. Так, в этот период одновремен-

АвтоВАЗ, 1984 год. Фотография предоставлена Музеем АвтоВАЗа

Новые ВАЗ 2101 в цеху, начало 1980-х годов. Фотография предоставлена Музеем АвтоВАЗа

но с получением кредита от МВФ в 500 млн долларов Италия предоставляет СССР кредит в 650 млн долларов. И уже к 1976 году общий объём итальянских кредитов СССР достигнет 3 млрд долларов, тогда как совокупные кредиты всех остальных западных стран Советскому Союзу составят только 2 млрд долларов. Оператором во всех случаях был, естественно, Банк для внешней торговли СССР.

При этом большая часть кредитов предоставлялась под совместные многонациональные проекты и проекты международного экономического сотрудничества. Таким образом, Италия вместе с Федеративной Республикой Германия руководила движением за развитие сотрудничества с коммунистическими странами. Фактически в процесс были вовлечены все ведущие предприятия Италии, причём не только принадлежащие итальянской компартии, но и основанные Ватиканом.

Так, компания «Пирелли» (Pirelli & C) пришла в СССР одновременно с компанией FIAT в конце 1950-х годов и построила пять предприятий по производству резинотехнических изделий. Компания Olivetti стала одним из первых капиталистических советников в Советском Союзе по вопросам автоматизации процессов администрирования и управления.

Olivetti автоматизировала систему управления шинного завода, поставленного в СССР Pirelli с использованием оборудования и технологий американской компании General Electric, а затем заключила контракт стоимостью 100 млн долларов на производство средств автоматизации и офисной техники в Орловской области. Торговый оборот Pirelli только с советским ВТО «Техмашимпорт» (одним из акционеров Банка для внешней торговли) в начале 1960-х годов приближался к 200 млн долларов.

Как и все подобные проекты, деятельность Pirelli основывалась на массовом привлечении внешних компенсационных кредитов или на соглашениях об обратном выкупе продукции.

Итальянская государственная компания ENI, монополист в сфере нефтепереработки и энергетики, также подписала соглашения о сотрудничестве с большинством стран СЭВ. Её зарубежная дочерняя технологическая компания Snamprogetti принимала самое активное участие в развитии нефтяной и нефтехимической отраслей в соцстранах. Так, она построила нефтеперерабатывающие заводы в СССР, Польше и Румынии и поставила первое предприятие по производству этиленгликоля в Чехословакии, затем последовало строительство ею аналогичных заводов в Польше и Восточной Германии.

К концу 1960-х годов было запущено уже более четырёхсот итальянских проектов различной степени важности, при этом многие из них реализовывались через коммерческие организации Итальянской коммунистической партии, получавших комиссионное вознагражде-

Транспортировка новых автомобилей ВАЗ на пароме. 1980-е годы. Фотография предоставлена Музеем АвтоВАЗа

ние и зарабатывавших таким образом средства «на свержение капитализма».

Но особенно интригующим в этом ряду, конечно, был пример многонационального сотрудничества по строительству фирмой FIAT завода в Тольятти. После смены генерального секретаря ЦК КПСС, уже будучи председателем Совета министров, А.Н. Косыгин вновь поставил на Политбюро этот вопрос. Доклад министра автомобильной промышленности показал очевидную необходимость привлечения стратегического иностранного партнёра, но противником проекта выступил первый заместитель председателя Совмина Д.Ф. Устинов, заявивший, что при наличии такой мощной оборонной промышленности СССР сам сможет построить и оснастить подобный завод. Никакие аргументы на него не действовали. Ситуацию спас Косыгин. Он заявил, что одного завода стране не хватит и предложил построить два завода — один

вместе с иностранцами, а другой пусть построят представители оборонки. Это решение и было принято. В результате под крылом Д.Ф. Устинова появился Ижевский автозавод, который выпускал 200 тыс. автомобилей «Москвич» в год, и несравненно более масштабный Волжский автозавод. Но и Дмитрий Фёдорович не обошёлся без стратегического иностранного партнёра. Непосредственное участие в строительстве Ижевского завода принимал французский концерн Renault.

Вне всяких сомнений решение Алексея Николаевича о выборе Италии в качестве стратегического партнёра было принято за несколько лет до подписания договора с FIATом. Скорее всего это произошло во время поездки А.Н. Косыгина в Италию летом 1962 года, когда он во главе правительственной делегации посетил эту страну, чтобы встретиться с руководителями итальянского бизнеса и провести с ними

переговоры о создании новых рынков их товаров в Советском Союзе.

«Это был первый визит такого рода в практике советских руководителей высшего ранга. Предыдущие зарубежные визиты руководителей СССР преследовали чисто политические или дипломатические цели. Торговые и предпринимательские миссии осуществлялись максимум на уровне министров внешней торговли или председателей Комитета по внешним экономическим связям.

Поскольку приоритетной в сотрудничестве с Италией представлялась область химических производств, Косыгин включает в делегацию министра химической промышленности Фёдорова и заместителя председателя Госплана Строкина».

Во время визита А.Н. Косыгин «...упорно „отрабатывал“ три главных направления в сотрудничестве с деловыми кругами Италии:

нефтегазовый комплекс и химическое производство, автомобилестроение и, как это ни удивительно для того времени, производство персональных компьютеров.

Тогда, в Италии, идеи Косыгина были исключительно востребованными. Итальянский бизнес активно откликнулся на предложение СССР начать разрушение железного занавеса в экономических отношениях. Косыгин встретился со всей элитой тогдашнего итальянского бизнеса. Среди тех, с кем он вёл переговоры, были: президент крупнейшей в мире нефтегазовой компании ENI, известный антифашист и борец антигитлеровского сопротивления Энрико Маттеи (несколько лет спустя погиб, его личный самолёт был взорван террористами), президент FIAT Валлетта, президент ведущего итальянского концерна по производству компьютеров Оливетти и многие другие»⁴.

10-миллионная машина.
Октябрь 1986 года. Фотография
предоставлена Музеем АвтоВАЗа

Надо подчеркнуть, что усилия Косыгина активно поддерживались Хрущёвым. В их отношениях в это время отсутствовали соперничество и ревность. Косыгин, как всегда, чётко соблюдал табель о рангах и демонстрировал необходимый пиетет к Хрущёву. Когда он доложил шифротелеграммой в Москву о том, что предполагается встреча с президентом Италии Сеньи (Antonio Segni) и председателем Совета министров Фанфани (Amintore Fanfani), Хрущёв не возражал. Косыгин получил необходимые полномочия. В результате удалось закрепить итоги, достигнутые на переговорах с деловыми кругами. Они получили одобрение со стороны итальянского руководства.

В течение последующих лет объединения Внешторга и ГКЭС (Государственный комитет СССР по внешним экономическим связям) заключили рекордное число контрактов с итальянскими компаниями в самых различных областях. Началась активная проработка концепции советского легкового автомобилестроения на базе «Фиата». Увеличился импорт в Россию новейших технологий, прежде всего в области химической промышленности.

Контакты, установленные тогда Косыгиным с Ф. П. Маринотти, В. Валлеттой, Дж. Аньелли, А. Оливетти, Ф. Чиконья, Л. Пирелли и другими итальянскими промышленниками, в течение целого ряда лет служили отправной точкой в работе Минвнешторга, ГКНТ, Нефтехимпрома и ряда других министерств и ведомств.

Спустя практически полвека с момента подписания договора о строительстве компанией FIAT завода в Тольятти не утихают досужие разговоры о том, что советское правительство совершило ошибку и тогда надо было бы договариваться с американцами, французами или немцами. При этом никто не принимает во внимание, что с США, например, в то время договориться невозможно было в принципе. При этом высшее руководство США прекрасно было осведомлено о ходе реализации совет-

ско-итальянского проекта. Профессор Валлетта после каждого визита в Москву тут же отправлялся на доклад в Вашингтон. Однако даже когда 6 октября 1966 года президент Джонсон объявил, что Экспортно-импортный банк будет предоставлять гарантии для итальянских кредитов на покупку американских станков для установки на автомобильном заводе FIAT в Тольятти, буквально в начале следующего года Сенат заблокировал любое участие США в этом проекте.

Что касается компании Renault, которую активно поддерживал президент Франции Шарль де Голль, то она ничего не потеряла и пришла в Советский Союз следом за FIAT. Она заняла второе место после FIAT в автомобилестроении СССР и реализовала многосторонние соглашения с участием своих различных подразделений. В соответствии с протоколом от 1966 года эта компания получила контракты на модернизацию Автомобильного завода имени Ленинского Комсомола (АЗЛК) в Москве, открытие нового кузовного и сборочного производства на автозаводе в Ижевске и строительство моторного завода в городе Уфе. За первой сделкой стоимостью 250 млн франков в 1971 году последовал контракт на 1200 млн франков, в основном покрывавший инженерные работы на заводе двигателей на КамАЗе. Станкостроительное подразделение Renault получило более 25% объёма камазовских контрактов. Второй протокол на 1200 млн франков был подписан в 1976 году, а позже на новые проекты было выделено ещё 250 млн франков. Так что и французы не были обижены.

А завод в Тольятти непрерывно развивался, и в 1976 году было принято решение о выделении компанией FIAT Советскому Союзу через Ливию кредита в 415 млн долларов для наращивания производства автомобилей. Процентная ставка составляла 5% годовых.

Следует отметить, что к этому моменту итальянская компания испытывала значительные финансовые трудности, и продажа

10% акций FIAT полковнику Каддафи позволила спасти компанию.

Встреча, на которой были достигнуты договоренности между Джованни Аньелли и Муамаром Каддафи, состоялась при прямом содействии советского правительства в конце ноября 1976 года в Москве, во время визита ливийского полковника в СССР и подписания им соглашения о поставках советского вооружения в Ливию.

Несмотря на все критические замечания в адрес проекта FIAT — АвтоВАЗ, он вне всяких сомнений сыграл роль ледокола, пробившего экономическую брешь в барьерах между Востоком и Западом, выстроенных на пике холодной войны. Вслед за этим проектом последовало развитие не только промышленного и финансового сотрудничества между странами с различным экономическим укладом, но был заложен фундамент для политических решений, реализующих процессы ослабления политического и идеологического противостояния двух систем — социалистической и капиталистической.

Важнейшую роль в его реализации сыграл Банк для внешней торговли СССР. История эта затем продолжилась: после преобразования во Внешэкономбанк в конце 1980-х ему пришлось ещё раз столкнуться с историей Волжского автозавода.

Нахманович П. А.: *Внешэкономбанк принял решение участвовать в создании АвтоВАЗбанка своим капиталом не в последнюю очередь для того, чтобы держать эту сферу нашей деятельности под контролем. Это самое «не пущать» нашло своё отражение в ходе обсуждения устава банка на учредительном собрании, на котором начальник отдела ПЭУ Внешэкономбанка А. В. Зеленов выступил против сформулированной нами статьи 36, пытаясь не дать нам права самостоятельной валютной деятельности. Первоначальная работа с Внешэкономбанком шла достаточно трудно. Мы пытались получить у них лицензию на внешнеэкономическую деятельность —*

это было их, а не Госбанка, прерогативой. Вообще наша подготовительная работа шла очень тяжело, в этом котле мы варились очень долго. Во многом это объяснялось начавшейся длительной борьбой между Госбанком и Внешэкономбанком, Госбанком и Промстройбанком за право контроля и управления деятельностью коммерческих банков, процедурой их создания и лицензирования.

Устав нашего банка был готов уже в начале 1988 года. Началась нудная, но очень нужная работа по поиску партнёров. Я начал эту работу еще в 1987 году. У нас в финансовом управлении очень быстро сложилось представление о том, что банк должен был состояться только при участии государственных структур, трёх или четырёх. В результате сначала был установлен контакт с Внешэкономбанком (тогда я много раз встречался с В. В. Геращенко, зампредом банка).

Приглашая Внешэкономбанк в качестве учредителя, мы рассчитывали на передачу АвтоВАЗбанку роли регионального представителя Внешэкономбанка, его самостоятельного подразделения, которому Внешэкономбанк мог бы поручить обслуживание внешнеэкономических связей АвтоВАЗа. Вазовские кредиты всегда измерялись в сотнях миллионов долларов, и мы полагали, что обслуживание полученных кредитов, естественно, будет поручено АвтоВАЗбанку с открытием валютного счёта завода в АвтоВАЗбанке, а счёта АвтоВАЗбанка — во Внешэкономбанке.

Исходя из такой направленности рассуждений и были определены основные учредители будущего банка.

Тогда же банк принял участие в создании Автобанка в Москве, на первом этапе одним из учредителей которого был АвтоВАЗ.

Совет министров СССР

05.03.1988 г. № 07216/844 на № ПП-3944

О создании акционерного «Автопромбанка» ПП-3944 от 25.02.88 г.

Учитывая, что создание в СССР акционерного банка в отрасли хозяйства является делом принципиально новым, Госбанк СССР считал бы

возможным поручить группе специалистов разработать детальное положение об Автопромбанке. Во главе этой работы целесообразно поставить Госбанк СССР с участием Промстройбанка СССР, Внешэкономбанка СССР, Госплана СССР, Минфина СССР и Минавтопрома СССР.

Также предложения могли бы быть подготовлены в течение 3 месяцев и представлены Комиссии по совершенствованию управления, планирования хозяйственного механизма.

*Прошу согласия.
Н.В.Гаретовский*

СТРОИТЕЛЬСТВО КАМСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА (КАМАЗ) И ЕГО ГОРОДА-СПУТНИКА

Развитие промышленности СССР в послевоенное время тормозила нехватка автомобилей, особенно грузовых. Основную нагрузку взял

на себя железнодорожный транспорт, однако он не справлялся с растущим объёмом грузов. Решать эти проблемы следовало в кратчайшие сроки, иначе высокие темпы роста экономики нельзя было сохранить. Правительством Советского Союза была поставлена задача — создать грузовой автопарк современных большегрузных автомобилей. В то время в основном использовались различные марки автомобилей ЗИЛ и «Урал». Их грузоподъёмность не превышала 3–4,5 тонн, и разрабатывались они ещё для военных нужд. В послевоенные годы в СССР была введена в строй сеть дорог с твёрдым покрытием, и народному хозяйству требовался совершенно иной тип автомобиля — массовый грузовик для перевозки грузов в составе автопоездов, комфортабельного, мощного, экономичного, эффек-

Сборочный цех КамАЗа, 1970-е годы. Фотография предоставлена Музеем АвтоВАЗа

Идея строительства Камского автомобильного завода была коллективной. Руководители отрасли понимали, что с грузовыми машинами у нас плохо, и решили войти с предложением в правительство о необходимости построить завод тяжёлых грузовиков, рассчитанный на выпуск 150 тысяч 10–11-тонных машин в год. Основа автомобиля у нас была, и мы решили приобрести у немцев дизель. Сначала они предложили купить лицензию на мотор вместе с оборудованием за 200 млн рублей. Прошло месяца три-четыре, и пока мы «чухались», запросили уже 300 млн, а потом и 400.

Зашёл я к Алексею Николаевичу Косыгину:

— Знаете что, они же нас за нос водят и в конце концов не продадут, да и разведка докладывает, что американцы на них давят, чтобы нам двигатель не продавать. Опасаются, что мы организуем производство автомобилей для военных нужд. Давайте попробуем решить проблему своими силами? <...>

Когда начали проектировать завод, выяснилось, что он более 4 млрд рублей стоит — громадные деньги по тем временам. И из них требовалось на 500 млн валюты. Подготовили все бумаги, расчёты, документы: что будут делать сэвовцы, что — мы, а что надо закупать на Западе. Я подписал письмо в правительство. <...>

Вскоре началось строительство и города, и завода. Прошёл год, уже поставили первый корпус — инструментальный. Вдруг ко мне приходят А. М. Тарасов, министр автомобильной промышленности, и Н. Н. Слюньков, заместитель Байбакова.

— Владимир Николаевич, мы допустили ошибку.

— Какую ошибку?

— Дело в том, что мы запросили 500 млн валюты, но кое-что упустили, а кроме того, сейчас оборудование подорожало. Появилось и кое-что новое, более дорогое. Японцы, например, вместо отдельных молотов для ковки коленчатого вала предлагают автоматическую линию. Прежний комплект оборудования стоил 6 млн, а этот — 60⁵.

тивного в любых климатических условиях, грузоподъёмностью от 8 до 20 тонн.

Ни один из существовавших в то время автомобильных заводов СССР не мог справиться с такой задачей, и Советом министров СССР и ЦК КПСС в 1969 году приняли постановление о строительстве комплекса заводов по производству большегрузных автомобилей. Из 70 предложенных мест его размещения выбрали небольшой городок на Каме — Набережные Челны. Он находился в удобно расположенном районе (местные жители считают, что это самый

центр России), на судоходных реках Каме и Волге, недалеко от него пролегали железная дорога и автотрасса, соединяющие центральные регионы страны с Уралом и Сибирью. Таким образом облегчалось решение вопроса доставки строительных материалов, сырья, оборудования и комплектующих, а в дальнейшем и отправка потребителям готовой продукции — грузовиков. Это было особенно важно, так как свыше 2000 предприятий одного только Советского Союза выполняли заказы на поставку строительных материалов и оборудования, а ведь в оснащении завода принимали участие ещё и более 700 иностранных компаний.

Технологическая платформа нового предприятия была спроектирована на ЗИЛе и Ярославском моторном заводе, в качестве образцов были взяты самые современные зарубежные большегрузные автомобили. В результате появился проект нового советского грузовика (вначале он назывался ЗИЛ-170) — революционная модель для советской автомобильной промышленности. Это был один из первых грузовиков с дизельным двигателем. В мае 1969 года опытный образец автомобиля прошёл первые испытания, преодолев расстояние от Углича до Рыбинска. Испытания прошли успешно, и было принято решение о строительстве Камского автозавода.

По проекту площадь завода составляла 3 млн кв. метров, он был рассчитан на производство 150 тыс. большегрузных автомобилей и 250 тыс. двигателей в год. На его строительство, объявленное «Всесоюзной ударной комсомольской стройкой», приехали рабочие и специалисты из всех регионов СССР — более 100 тыс. человек.

13 декабря 1969 года на строительной площадке Камского автозавода был вынут первый ковш земли, а всё строительство было завершено намного раньше запланированных сроков — уже в конце 1972 года на заводе начался монтаж оборудования.

Заранее, ещё в 1966 году, для закупок за рубежом передовых технологий в области машиностроения и энергопроизводства в составе Министерства внешней торговли СССР было создано Внешнеэкономическое объединение «Автопромимпорт». Через него министерство закупало оборудование для КамАЗа, ВАЗа, Волгодонского завода атомного и энергетического машиностроения (Атоммаш), Псковского завода тяжёлого электросварочного оборудования, ЗИЛа, ГАЗа, АЗЛК («Москвич»), БелавтоМАЗа и других предприятий. Расчёты производились через Банк для внешней торговли СССР.

Более 2 млрд рублей было потрачено только на приобретение импортного технологического оборудования для КамАЗа (половина из всего установленного оборудования). Именно поэтому важнейшую роль в создании КамАЗа сыграл Банк для внешней торговли СССР — через него шли все средства, выделенные на импортное оборудование, через него получали кредиты советские предприятия, строившие и оснащавшие комбинат, через него проводились расчёты с иностранными подрядчиками.

Часть средств на строительство Банк для внешней торговли привлёк из-за рубежа, кредиты ему выделили Eximbank, Chase Manhattan Bank и другие американские коммерческие банки. Удалось решить вопрос о заключении очень выгодных для СССР компенсационных соглашений, в этом случае кредит погашался поставками производимой КамАЗом продукции. Точной цифры привлечённых на строительство комбината средств оценить сложно. Общий объём иностранных средств, вложенных в импортное оборудование, составил около 1 млрд рублей. Данных, сколько из них было получено в качестве кредитов, в документах не указывается. Chase Manhattan Bank предоставил Банку для внешней торговли кредит на сумму в 153 млн долларов США (200 млн рублей по тогдашнему курсу рубля, применявшегося для внешних рас-

чётов). Таким образом, весь объём иностранных средств оценивается примерно в 500 млн рублей.

Доля Eximbank в кредите для КамАЗа была 45% стоимости оборудования, срок кредита составлял 17 лет с началом погашения через 11 лет, с фиксированной процентной ставкой 6% годовых. Оставшиеся для кредитования 55% стоимости должны были финансироваться частными банками на рыночных условиях на срок 11 лет. По каждой части применялись различные процентные ставки, комиссии, различные сроки и процедуры использования и их погашения.

В одном из цехов КамАЗа, 1970-е годы. Фотография из архива Внешэкономбанка

Готовая продукция КамАЗа, 1970-е годы. Фотография из архива Внешэкономбанка

Тетерский О. П.: Переговоры показали, что и американские банки, как правило, также не могли посчитать конечную общую стоимость. Именно тогда по поручению руководителя управления Р.Б. Серажетдинова я, будучи ещё практикантом, выполнил примерные расчёты стоимости таких кредитов и подтвердил с точностью до 1 тыс. долларов США их полное соответствие бухгалтерским расчётам. Общая стоимость кредита для КамАЗа составила, в частности, менее 6,4% годовых. Другие специалисты, как выяснилось позднее, давали результаты в диапазоне 6,9–8,0%. Мало того, что каждая 0,1% в этой сделке равнялась более чем 1,5 млн долларов США, но указанные неточности расчётов фактически блокировали завершение переговоров с американцами. Оказывалось, что их кредиты значительно дороже европейских, на которые были ориентированы директивы по ведению переговоров. Для практической работы по поручению руководства банка я перевёл свои расчёты на универсальную математическую формулу оценки единой стоимости американских кредитов. На её базе подготовил для пользователей специальные расчётные таблицы на 240 вариантов кредитования.

Оснащение комбината производилось самым современным в то время технологическим оборудованием. Партнёрами КамАЗа стало более 2 тыс. отечественных поставщиков оборудования, а также такие известные корпорации, как AFC-Holcroft, Bush, Fata group, Hitachi, Huller Hille, Ingersoll-Rand, Komatsu, Liebherr, Morando, Renault, Sandvik, Swindell Dressler и другие. При этом оборудование первой очереди завода практически полностью было импортным.

Всего на строительство и оснащение производственного комплекса КамАЗа за период с 1970 по 1981 год было потрачено 4,2 млрд рублей (из них 1,8 млрд рублей на строительно-монтажные работы). Основные производственные фонды КамАЗа были оценены в 3,9 млрд рублей (что составило суммарную стоимость фондов сразу трёх предприятий: ЗИЛа, ГАЗа и ВАЗа).

В феврале 1976 года с главного сборочного конвейера сошли первые пять грузовиков КамАЗ-5320, а к концу года комбинат выпустил уже 5 тыс. автомобилей, не уступавших по рабочим качествам лучшим европейским аналогам Volvo и Scania. В следующем году грузовики КамАЗ стали экспортироваться, что ста-

ло приносить заводу существенную прибыль и покрывать полученные кредиты. В 1983 году было учреждено производственное объединение «КамАЗ-автоцентр», входившее в состав комбината. Предприятие занималось гарантийным обслуживанием грузовиков и поставкой запасных частей к ним. Всеми расчётами с иностранными клиентами этого предприятия занимался Банк для внешней торговли.

Таким образом, КамАЗ стал мощным промышленным и научным центром Поволжья и СССР. Комбинат выпускал более 20 тыс. автомобилей в год, что составило около 3% продукции автомобилестроения всей страны.

А затраченные на строительство завода средства окупались быстрее намеченных сроков. Через 10 лет после начала выпуска автомобилей КамАЗ, в конце 1988 года, страна получила от эксплуатации новых автомобилей около 8 млрд рублей транспортной прибыли. А за первые 12 лет работы автозавод полностью окупил все капиталовложения, сделанные государством.

Не случайно строительство Камского автомобильного называют одним из самых успешных проектов советской эпохи. И важную роль в реализации этого проекта сыграл Банк для внешней торговли.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ГАЗ – ТРУБЫ»

В конце 1960-х — начале 1970-х годов СССР требовалось модернизировать свою промышленность и развить инфраструктуру, особенно нефтегазовую. В странах Западной Европы в то время наблюдался дефицит газа и нефти, обусловленный резким скачком цен на энергоносители. Это позволяло организовать выгодное сотрудничество двух сторон. Более других свою заинтересованность к проекту «Энергоресурсы в обмен на технологии плюс деньги» проявляла Федеративная Республика Германия (ФРГ). Но переговоры с самого начала были осложнены политическими причинами: во-первых, между СССР и ФРГ отсутствовал мирный договор,

а во-вторых, ФРГ, как и другие европейские государства, осуждала вмешательство СССР в политику соседей по соцлагерю. Тем не менее экспорт советского газа в Европу из экономической задачи мог превратиться в мощный политический рычаг Советского Союза для выстраивания отношений с западным миром.

В середине 1960-х годов Банк для внешней торговли подписал кредитный договор с Австрией на сумму 99 млн рублей, предназначенный на финансирование поставок труб и оборудования для строительства в СССР сети газопроводов. Кредит был компенсационный, погашаться он должен был за счёт выручки от продажи советского газа в Австрии.

В 1969 году на выборах в бундестаг победила Социал-демократическая партия Германии. Федеральным канцлером стал лидер СДПГ Вилли Брандт. Вслед за проводимой Аденауэром интеграцией в западное сообщество последовала «восточная политика» Брандта, нацеленная на смягчение напряжённости отношений между ФРГ и социалистическими государствами, на их нормализацию.

«Новая восточная политика» Брандта была реализована в серии договоров 1970–1973 годов. Первым из них стал Московский договор от 12 августа 1970 года, по которому ФРГ и СССР отказались от применения силы в отношениях между собой и обязались решать споры исключительно мирными средствами, а также зафиксировали нерушимость европейских границ и отказ от территориальных претензий.

Параллельно менялась политика Советского Союза, связанная с импортом. СССР поставил себе цель — импортировать только в рамках выручки от собственного экспорта. Советский Союз хотел модернизировать свою экономику путём кредитного финансирования импортных технологий. Инвестиции должны были способствовать росту экспорта на Запад, выручка от которого должна была пойти на погашение полученных кредитов.

* Немецкие специалисты отмечают, что из всех министров финансов и экономики Германии в истории остались лишь двое – отец «экономического чуда» Людвиг Эрхард (Ludwig Ehrhard) и Карл Шиллер (Karl Schiller), занимавший этот пост в начале 1970-х годов – период нефтяного кризиса. – Прим. авт.

На Ганноверской ярмарке в конце апреля 1969 года министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев заявил, что СССР в ближайшее время продемонстрирует «восприимчивость» к импорту западных машин и оборудования. Там же прошли первые переговоры между соответствующими инстанциями Федеративной Республики Германия и Советского Союза по поводу сотрудничества обоих государств в нефтегазовой сфере. Стороны были представлены федеральным министром финансов и экономики К. Шиллером* и министром внешней торговли СССР Н. С. Патоличевым. Эта встреча явилась сигналом к началу дальнейших конкретных переговоров между нашими странами.

В этот раз переговоры об обмене газа на трубы были проведены на самом высоком уровне. К делу подключились представители крупного бизнеса из Комитета немецкой экономики, куда входили руководители Федерального союза германской промышленности, Deutsche Bank, Ruhrgas AG, Mannesmann и ряда других.

Вскоре после этого заявления Патоличева, весной 1969 года, в офис Deutsche Bank в Дюссельдорфе с предложением о встрече обратился председатель правления Банка для внешней торговли СССР М. Н. Свешников. Он предлагал обсудить вопрос о большом кредите для финансирования импорта труб большого диаметра из ФРГ для строительства газопровода.

Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко предложил немецкой стороне следующий проект сделки: СССР будет ежегодно поставлять в ФРГ 3 млрд кубометров природного газа по схеме «Газ в обмен на трубы большого диаметра» — такие трубы требовались для строительства газопроводов, советская промышленность их тогда не производила. Несмотря на скептическое отношение к этому предложению со стороны немецких дипломатов, проектом серьезно заинтересовались крупнейшие газовые компании Германии, прежде всего E.ON, Ruhrgas AG, которые стали активно лоббировать переговоры.

Надо отметить, что до 1968 года дела у немецких фирм по реализации крупных проектов с Советским Союзом обстояли неважно. Многочисленные ограничения препятствовали регулярной торговле. По долгосрочному соглашению 1960 года советские внешнеторговые организации уже размещали в ФРГ заказы на поставку труб большого диаметра, однако в 1962 году Федеральное правительство по решению НАТО вынуждено было ввести эмбарго на экспорт труб большого диаметра, что в первую очередь препятствовало концерну Mannesmann AG поставлять такие трубы в Советский Союз в период с 1963 по 1969 год. Поставки стальных труб концерном Mannesmann Советскому Союзу в результате этого эмбарго сократились с 227 тыс. тонн в 1962 году до 39 тыс. тонн в 1963 году. Такой низкий уровень поставок сохранялся до 1968 года включительно. Убытки поставщика труб Mannesmann составили тогда 80–100 млн марок.

Переговоры о поставках труб в увеличенных объёмах вновь возобновились в период 1967–1968 годов. Однако они не имели успеха.

Поэтому первая крупная сделка была реализована не напрямую через концерн Mannesmann, а была заключена через Австрию. Акционерное общество Voest выступило в роли поставщика, а австрийский Oesterreichische Kontrollbank — в качестве кредитора. Поставки из Федеративной Республики Германия, среди которых также трубы большого диаметра концерна Mannesmann, направлялись в Советский Союз акционерным обществом Voest. Австрийский Oesterreichische Kontrollbank в июне 1968 года получил от Deutsche Bank соответствующий кредит на рефинансирование. Год спустя состоялись прямые переговоры с немецкими фирмами-поставщиками.

Реализация основной идеи сделки «Газ в обмен на трубы» — поставка труб большого диаметра немецкой промышленностью для создания советской сети трубопроводов в обмен на поставки из Советского Союза в Федеративную

Республику Германия природных энергоносителей в виде нефти и газа — сулила обеим сторонам значительную прибыль.

Сначала предусматривалось продлить идущую до Шведта-на-Одере ветку «трубопровода „Дружбы“ через территорию ГДР вплоть до Нижней Саксонии и соорудить там нефтеперерабатывающий завод. Однако первые конкретные переговоры по этому проекту окончились крахом. В ходе переговоров совершенно очевиден был замысел Бонна с помощью этой экономической деятельности завязать также долговременные внутригерманские торговые отношения. Однако интересы Советского Союза в ходе переговоров ограничивались лишь обсуждением поставок природного газа»⁶.

Несмотря на эти начальные трудности, обе стороны надеялись на продолжение восстановленных контактов.

20 и 21 июня 1969 года в Вене состоялись первые переговоры между немецкой и советской делегациями, содержащие вопросы закупки труб большого диаметра концерна Mannesmann AG для создания советской сети трубопроводов. Под управлением Deutsche Bank в период с 1969 по 1972 год Банк для внешней торговли СССР должен был получить кредит в размере до 1,5 млрд немецких марок. Банки Commerzbank AG, Dresdner Bank AG и Westdeutsche Landesbank Girozentrale (WestLB AG) были приглашены для совместного ведения дел консорциума и вместе с Deutsche Bank, выступавшим в качестве ведущего банка, образовали ведущую группу консорциума. Наряду с ними в его состав вошли и другие немецкие частные, региональные и земельные банки.

Ведущие немецкие банки уже после первых переговоров с Банком для внешней торговли СССР объявили о предоставлении соответствующего кредита на финансирование поставок при условии, что будет заключено соответствующее соглашение о закупке немецких труб и предметов оборудования, а также о поставках советско-

Сварка труб. Строительство газопровода «Оренбург – Западная граница СССР». 1976 год © РИА «Новости»

Разгрузка труб. Строительство газопровода «Оренбург – Западная граница СССР». 1976 год © РИА «Новости»

го природного газа; средства, предоставляемые в виде кредита, должны идти исключительно на финансирование поставок немецких труб и оборудования, а также услуг; будет обеспечена, с одной стороны, независимость юридических отношений, вытекающих из соглашения о кредитовании и из договоров о поставках немецких труб, а с другой стороны – потребление газа; советский поставщик природного газа уполномочивает (без права отзыва полномочий) немецкого потребителя газа переводить всю выручку от продажи природного газа на специальный счёт в Deutsche Bank в пользу Банка для внешней торговли СССР в немецких марках вплоть до полного возврата капитала и процентов в соответствии с соглашением о кредите; предоставляются все государственные разрешения и поручительства страхового общества Hermes Kreditversicherungs, которые обеспечивают возврат кредита.

В ходе обсуждения проекта договора было решено, что Банк для внешней торговли СССР будет обязан осуществлять платежи, сроки которых ещё необходимо согласовывать, в немецких марках по основной сумме кредита и по процентам даже в том случае, если выплаты кредита произведены, но поступлений от продажи газа либо нет вовсе, либо они поступили лишь частично.

Окончательного выяснения вопроса, в особенности о размере, сроке кредита, удалось достичь лишь в августе 1969 года, поскольку ещё не завершились переговоры между советским экспортёром газа и концерном Ruhrgas. Со стороны поставщиков труб к переговорам подключились фирмы Mannesmann, Thyssen Roehrenwerke, Hoesch вместе с Salzgitter AG, а также Linde. Поставки должны были осуществляться в течение 2 лет. В качестве получателя

труб выступила советская внешнеторговая организация «Промсырьёмпорт».

Важным пунктом договора являлся вопрос обеспечения кредита на трубы. Эта проблема возникала неоднократно на заседаниях правления консорциума банка, в особенности это касалось доли Hermes в обеспечении кредита. К началу переговоров вопрос обеспечения кредита Hermes среди представителей участвующих в сделке банков всё ещё оставался дискуссионным. Члену правления ведущего банка консорциума Deutsche Bank Ф. Вильгельму Кристиансу было нелегко добиться того, чтобы согласились с его мнением: «Мы начинаем новую фазу в германо-советских торговых отношениях и не знаем, когда наступит конец этой фазы. Таким образом, нам не следует препятствовать заключению последующих сделок и не нужно отказываться от способа обеспечения надёжности, которое нам ещё предстоит использовать в будущем для обеспечения гарантии кредитов, считающихся ненадёжными. ...Я не готов отказываться от покрытия как минимум 50%, предоставляемого АО Hermes, поскольку и среди советской бюрократии бытует мнение, что сделанное однажды будет для тебя залогом успешных переговоров в дальнейшем». Тогда после длительных и жёстких переговоров ведущая группа решила на покрытие половины финансового кредита, сохранив без изменений оставшиеся условия касательно Hermes. Связанные с Hermes условия представляют, с одной стороны, защиту от стремления навязать неприемлемые сроки погашения кредита, а с другой стороны — ограничение покрытия половиной финансового кредита приведёт к соответствующему облегчению бремени издержек немецких фирм-поставщиков, которые должны взять на себя покрытие расходов Hermes».

Советская сторона вела переговоры в «жёстком, напористом стиле и не была готова идти на уступки». Тем не менее, по воспоминаниям

спикера Deutsche Bank Ф. Кристианса, «переговоры протекали в довольно хорошем темпе».

Переговоры велись больше 15 месяцев. В этот период немецкие политики, промышленники и банкиры посещали Москву, советские представители наносили ответные визиты в ФРГ. Так, например, председатель правления Банка для внешней торговли СССР Ю. А. Иванов впервые посетил Дюссельдорф 9 июля 1969 года, чтобы договориться о размере процентной ставки. В декабре того же года Ф. Вильгельм Кристианс в сопровождении руководителя отдела внешней торговли Deutsche Bank Э. Таубнера нанёс ответный визит в Москву. Только после этих изматывающих заседаний было заключено трёхстороннее соглашение между поставщиками, банками и импортёрами газа. Это произошло 1 февраля 1970 года в отеле «Кайзерхоф» в Эссене. Там под звон бокалов и крики «Prosit!» министр экономики ФРГ Карл Шиллер и советский министр внешней торговли Николай Семёнович Патоличев скрепили подписями беспрецедентный договор. Карл Шиллер, подняв бокал, заявил тогда: «Мы, представители экономики и техники, вносим практический вклад в дело мира».

Газета Neue Zürcher Zeitung так оценила эту сделку: «Немецко-советское соглашение о взаимных поставках труб и природного газа, неслыханное в практике восточной торговли Федеративной Республики Германия, на бумаге выглядит совершенством. Сегодня, в воскресенье, в Эссене подписали соответствующие договоры. ...В Эссене были подписаны три соглашения: одно — о немецких поставках труб большого диаметра, второе — о поставках российского природного газа и третье — о кредите, с помощью которого немецкие банки провели предварительное финансирование сделки. После этого концерн Ruhrgas будет в течение 20 лет получать природный газ для южно-немецкого рынка от советского всесоюзного объединения „Союзнефтеэкспорт“»⁷.

Первые поставки газа были предусмотрены на 1 октября 1973 года и в течение 5 лет должны были достигнуть ежегодного объёма в размере 3 млрд кубометров. Всего СССР гарантировал продажу ФРГ газа в течение 25 лет по очень низкой цене — 70 долларов за тысячу кубометров. В ответ на это компания Mannesmann-Export при сотрудничестве с Thyssen-Hütte должна была поставить российскому Промсырьёмпорту в течение следующих двух лет 1,2 млн тонн труб большого диаметра для прокладки сети трубопроводов вплоть до немецко-чехословацкой границы. Ещё один участник сделки — компания Ruhrgas должна была закупать советский газ и снабжать им клиентов в Германии через собственные газораспределительные сети.

Договор о размещении финансового кредита был заключён между Банком для внешней торговли СССР и Deutsche Bank, который действовал от имени консорциума немецких банков.

Deutsche Bank как ведущий банк консорциума предоставил Банку для внешней торговли СССР кредит на 1,2 млрд немецких марок, доля Deutsche Bank составила 18,4%. Срок кредита на трубы был установлен в 12 лет, причём Банк для внешней торговли СССР обязался выплачивать Deutsche Bank до полного погашения задолженности по кредиту ежегодно 6%. Этот кредит на 50% был обеспечен акционерным обществом страхования кредитов Hermes Kreditversicherungs AG.

6 июля 1970 года, ровно через полгода после заключения контракта, была изготовлена первая труба. Присутствовавший при этом заместитель министра газовой промышленности Сорокин отметил высокое качество труб, не только выдерживающих перепад температур от -60° зимой до +50° летом, но даже позволяющих вести их прокладку и сварку в таких экстремальных условиях. За первой трубой должны были последовать ещё 168 тыс. труб длиной по 12 метров каждая и суммарной протяжённостью около 2 тыс. км. Для ежедневной транспортировки 2 тыс. тонн до

портов Роттердама, Бремена и Гамбурга, откуда они морским путём отправлялись в Ленинград и Архангельск, требовалось более 80 вагонов⁸.

Первый германо-советский договор «Газ — трубы» был только началом в целом ряде подобных соглашений. С советской стороны все переговоры курировал председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин. А в 1971 году Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев пригласил канцлера ФРГ В.Брандта погостить на своей даче в Ялте, где они провели переговоры и вместе искупались в бассейне с морской водой. После этой встречи процесс обсуждения вошёл в финальную стадию.

Соглашение по газу имело серьёзные политические последствия, повлиявшие на ситуацию в Европе. После заключения контракта между ФРГ и СССР, в марте 1970 года состоялась первая встреча между канцлером ФРГ Вилли Брандтом и премьером правительства ГДР Вилли Штофом, в июне 1973 года вступил в силу договор об основах отношений между ФРГ и ГДР. Тогда же ФРГ были заключены договоры с СССР и Польшей, предусматривавшие признание существующих границ и отказ от применения силы, а также четырёхстороннее соглашение по Западному Берлину.

Наконец, сразу после подписания соглашений о газовом проекте было принято политическое решение об открытии советского банка в ФРГ. 1 марта 1972 года официально начал свою работу новый совзагранбанк Ost-West Handelsbank, «дочка» Банка для внешней торговли СССР. В его обязанности входило проведение и финансирование торговых операций между ФРГ и странами Западной Европы, с одной стороны, и СССР, а также странами социалистического содружества — с другой.

Герашенко В. В.: *Политическое же решение было принято только в начале 1970-х. Говорят, на одной из встреч канцлер ФРГ Вилли Брандт поинтересовался у Брежнева: «А что это вы в Вене откры-*

Прокладка трубопровода
«Уренгой – Помары – Ужгород»,
1970-е годы. Фотография
из архива Внешэкономбанка

ваете свой банк, а у нас нет?!» Леонид Ильич ответил, что мы уже два раза подавали заявления, а нам отказывали. «Как отказывали?! — удивился канцлер. — Подавайте заявление, завтра-послезавтра разрешение получите!» И вскоре во время визита в Москву федерального министра финансов и экономики Карла Шиллера были согласованы условия открытия в ФРГ советского коммерческого банка.

Немецкими трубами дело не ограничилось. В 1969 году было подписано соглашение с крупнейшей итальянской нефте-газовой компанией ENI о поставке в Италию из СССР в течение 20 лет 100 млрд кубометров природного газа. Этим же соглашением предусматривалась поставка из Италии в СССР труб большого диаметра и оборудования для газопровода на сумму 300 млн долларов.

Наряду с поставками немецкого оборудования в обмен на газ для строительства газопровода Банк для внешней торговли привле-

кал и международные банковские кредиты. Так, с помощью International Investment Bank было организовано четыре синдицированных кредита общей суммой 2,2 млрд долларов, которые также были направлены на финансирование поставок труб, компрессоров, турбин и т. д. В апреле 1971 года в Дюссельдорфе начались переговоры о новом кредитном договоре для обеспечения поставок советского газа в Германию. В результате были зафиксированы следующие предварительные условия предоставления кредита. Сумма кредита в 1,2 млрд марок должна быть разделена на три части по 400 млн марок каждая с предоставлением в 1973, 1974 и 1975 годах. По первой части кредитором выступал банковский консорциум во главе с Deutsche Bank, по второй — Ausfürcredit, по третьей — кредитор ещё не был определён. По своей части кредита Deutsche Bank был готов на ставку в размере 6,25% годовых, но сроки кредита уменьшались до 5 лет. Банк для внешней торговли на эти условия не согласился.

При возобновлении переговоров в июне 1971 года в Москве Ф. Вильгельм Кристианс заявил следующее: так как ставки по экспортным кредитам в ФРГ находятся на уровне 8–10% годовых и они уже сейчас не устраивают советскую сторону, а на основании проведённого Deutsche Bank анализа состояния международной валютной конъюнктуры ставки в дальнейшем будут повышаться, то Deutsche Bank предлагает изменить схему предоставления кредита. Банк готов предоставить кредит в полном объёме, но по ставке не ниже 6,5% годовых. Кроме того, в связи с тем, что кредитный договор будет заключаться за два года до начала его использования, Банк для внешней торговли СССР должен уплатить комиссионные в размере 0,5% годовых от неиспользованной части кредита.

Эта схема также не устроила советскую сторону.

В мае 1972 года переговоры были возобновлены. В ходе серьёзных и длительных дискуссий соглашение всё-таки было достигнуто.

6 июля 1972 года в Дюссельдорфе второй договор о предоставлении кредита в обмен на трубы и поставки газа был подписан. Deutsche Bank, Commerzbank, Dresdner Bank и Westdeutsche Landesbank Girozentrale, образующие ведущую группу консорциума, предоставили Банку для внешней торговли СССР целевой кредит на поставку труб общей стоимостью до 1,2 млрд немецких марок. Этот финансовый кредит был разделён на две части: 930 млн немецких марок на трубы и комплектующие немецких фирм, 270 млн — на другие комплектующие.

Монтаж газоперекачивающего агрегата ГТН-25, 1983 год
© РИА «Новости»

Для 12-летнего кредита процент, согласованный в ходе переговоров, составил, как и в первом договоре, 6%. Доля Deutsche Bank в общем объеме кредита опять же составила 18,4%. Квоты Commerzbank, Dresdner Bank и Westdeutsche Landesbank Girozentrale были распределены поровну и составляли соответственно по 14,3%. Этот кредит на 50% был обеспечен Hermes.

В Дюссельдорфе состоялся торжественный приём по поводу подписания новых договоров о поставках природного газа и труб, а также нового соглашения о предоставлении кредита. От имени советской делегации выступили заместитель министра внешней торговли П. Г. Осипов и министр внешней торговли СССР Н. С. Патолчев. Кристианс указал в своей речи на то, что «все участники хорошо знакомы друг с другом по прежним переговорам, которые проходили в дружеской атмосфере, но тем не менее имели характер строгой деловой дискуссии. Это было видно уже по тому, что до сегодняшнего заключения договора в течение 15 месяцев велись упорные переговоры по ценам и объемам поставок, по срокам и стоимости кредита»⁹.

Серьёзные проблемы возникли по поводу желаемого срока кредита. Для банков речь здесь шла о приведении в соответствие условий на базе, допустимой рынком с точки зрения собственной ответственности и без привлечения государственных субсидий. То, что при этом в течение срока кредита существуют различные риски из-за повышения процентной ставки, отрицать невозможно. Таким образом, со стороны банка следует заключать очень важные в экономическом плане сделки между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германия, так, чтобы при этом не пренебрегать собственными интересами, нуждающимися в защите.

Руководитель советской делегации зам. министра Осипов оценил значение заключённых договоров по предоставлению кредитов и поставке труб как выходящее далеко за пределы коммерческой сделки: «Развитие эконо-

мических связей выходит за рамки чисто коммерческих отношений, поскольку способствует повышению взаимопонимания между странами и тем самым служит делу мира».

В ходе визита советской делегации в Федеративную Республику Германия 19 апреля 1974 года состоялись первые переговоры по третьему договору о предоставлении кредита и поставке труб.

Во время переговоров было выражено согласие с пожеланием концерна Mannesmann об освобождении немецких фирм от обязанности принятия на себя той части расходов, которая не покрывается Hermes. Однако консорциум банков подчеркнул, что вследствие этого недопустима какая-либо предвзятость в отношении последующих сделок по трубам концерна Mannesmann.

На продолжившихся 23 и 24 августа переговорах основные разногласия вновь вызвали стоимость кредита и срок начала погашения, но достаточно быстро компромисс был достигнут.

29 октября 1974 года в Москве был подписан договор о предоставлении Банку для внешней торговли кредита на сумму свыше 1,5 млрд немецких марок с 85-процентным покрытием акционерным обществом Hermes. Договор о транспортировке природного газа предусматривал ежегодные поставки в объеме не менее 2,5 млрд кубометров после короткого периода ввода в эксплуатацию. Поставки должны были начаться с 1 января 1978 года и продолжаться до 31 декабря 2000 года. Кредит в размере 1,5 млрд немецких марок был предоставлен на срок 8 лет с неизменной ежегодной процентной ставкой 6,5% и долей участия банка Deutsche Bank в размере 18%. Комиссия за предоставленный кредит составляла ежегодно 0,25%¹⁰.

Газета Frankfurter Allgemeine писала 30 октября 1974 года о третьем договоре «Газ в обмен на трубы»: «Во вторник в Москве был подписан третий договор о поставке труб в обмен на советский природный газ. Согласно

Прокладка трубопровода
«Уренгой – Помары – Ужгород»,
1970-е годы. Фотография
из архива Внешэкономбанка

этому договору концерн Ruhrgas AG с 1978 года ежегодно будет получать 2,5 млрд кубометров природного газа. Срок действия договора — до 2000 года, так что за вычетом некоторых потерь, возникающих в пусковой период, общий объём поставки составит примерно 50 млрд кубометров. С учётом первых двух договоров теперь объём поставок советского природного газа составит около 180 млрд кубометров. С начала восьмидесятых годов концерн Ruhrgas AG ежегодно получает из этого источника 9,5 млрд кубометров. К тому же между внешнеторговым объединением „Промсырьёмпорт“ и рабочей группой Mannesmann-Export/Thyssen Stahlunion уже решён вопрос о заключении нового договора на поставку труб большого диаметра в размере свыше 950 000 тонн. ...И в этот раз так же, как при заключении прежних договоров, консорциум банков под руководством Deutsche Bank и при содействии Commerzbank, Dresdner Bank и Westdeutsche Landesbank Girozentrale, образующих ведущую группу консорциума, предоставил Банку для внешней торговли СССР кредит в размере 1,5 млрд немецких марок».

В марте 1975 года начались предварительные переговоры о новых операциях «Газ — трубы». В апреле они были продолжены. В ходе их Кристианс высказал опасение, что так как между СССР и ФРГ ведутся переговоры и идёт реализация совместных проектов на общую сумму в 16 млрд марок, у немецких банков может возникнуть проблема ликвидности. Это, в свою очередь, сделает невозможным предоставление Советскому Союзу нового кредита, если Банк для внешней торговли не согласится повысить кредитную ставку до 8%.

В июне Кристианс довел до сведения советской стороны, что банки — члены консорциума «дали своё согласие на установление процентной ставки по кредиту на уровне 7,5% годовых плюс 0,25% годовых — комиссия»¹¹.

19 декабря 1975 года в Дюссельдорфе состоялось подписание четвёртого договора о предоставлении кредита и поставке труб. Подписание происходило в Deutsche Bank. Это вновь был целевой кредит, предназначенный для оплаты поставок труб и комплектующих концерном Mannesmann-Export и Thyssen-Rheinstahltechnik, связанный трёхсторонним соглашением о поставках природного газа из Ирана через территорию Советского Союза в Федеративную Республику Германия. «Национальная иранская газовая компания» (NIGC) заключила с фирмами Ruhrgas, ÖMV и Gas de France договор о закупке ими природного газа ежегодно в объёме свыше 11,7 млрд кубометров на срок 20 лет. Указанный объём природного газа мог быть достигнут на четвёртый год сотрудничества, считая с момента начала поставки, и после завершения этапа предусмотренных строительных работ продолжительностью примерно три года. Предполагалось, что Ruhrgas затем будет забирать газ в городе Астара, на границе Ирана и Азербайджана. Соглашение о транзите между Ruhrgas и Союзгазэкспорт предусматривало, что Союзгазэкспорт заберёт определённое количество газа на границе с Ираном и такое же коли-

чество газа отправит в Вальдхаус на концерн Ruhrgas. Часть всего объёма газа должна направляться дальше во Францию и Австрию. Как ответный шаг Промсырьёмпорт, Mannesmann-Export и Thyssen Stahlunion заключили договор на поставку 1 млн тонн труб большого диаметра и 75 компрессорных станций.

Для того чтобы иметь возможность реализовать эту сделку, консорциум немецких банков (опять же под руководством Deutsche Bank) предоставил кредит в размере 1,2 млрд немецких марок с 95-процентным покрытием обществом Hermes и процентной ставкой 7,35%. Кредит должен быть использован в период с середины 1977 года до конца 1979 года. Погашение кредита предусматривалось в период с 1 января 1978 года по 31 декабря 1987 года. Доля Deutsche Bank составляла 18% от общей суммы сделки.

В отличие от первых трёх договоров о предоставлении кредита и поставке труб четвёртый договор представлял для Deutsche Bank сделку, согласно которой советская сторона будет получать доходы только от транспортировки природного газа, а собственно поступления от его продажи будут выплачиваться иранской стороне. Также было выдвинуто предложение о промежуточном кредите 350 млн немецких марок, который следовало использовать в обеспечение погашения основного кредита до вступления в действие различных сборов за транспортировку природного газа. Одновременно было сделано «Заявление доброй воли», суть которого заключалась в увеличении основного кредита на 500 млн немецких марок, поскольку первоначально обе стороны договора предусматривали сумму кредита примерно в 2 млрд немецких марок, которая была понижена с учётом поставок труб из Австрии и Франции. Заявление с условиями основного кредита было ограничено сроком действия до 30 июня 1976 года.

Подписанный 19 декабря 1975 года в Дюссельдорфе четвёртый договор на сумму 1,2 млрд немецких марок, который должен был слу-

жить заключению трёхстороннего соглашения о поставках газа между Ираном, СССР и Федеративной Республикой Германия, по разным причинам не был реализован. Одна из них — задержка с подключением газопровода, идущего от иранского газового месторождения к советской границе, вызванная техническими причинами, которая не позволила выполнить условия основной сделки по поставке труб. Другая причина заключалась в том, что советской стороной было высказано пожелание отклониться от выполнения строгих условий сделки «Газ в обмен на трубы», чтобы иметь возможность удовлетворить свои потребности в трубах сделками на мировом рынке на более выгодных условиях. Советским заказчикам были сделаны выгодные по цене предложения о поставке со стороны Италии и Японии.

Тем не менее 31 января 1978 года был заключён ещё один — пятый договор о предоставлении кредита между Банком для внешней торговли СССР и немецким консорциумом банков в размере 600 млн немецких марок на срок 7 лет с ежегодной процентной ставкой 6,75%, с 95-процентным покрытием акционерным обществом Hermes и долей участия банка Deutsche Bank в размере 15%¹².

В том же году появился проект экспортного трубопровода «Уренгой — Помары — Ужгород». Он стал не только крупнейшим трансконтинентальным газопроводом в СССР, он мог косвенно оказаться причиной кардинальных изменений на политической карте Европы.

В 1978 году было подписано соглашение «О развитии и углублении долгосрочного сотрудничества СССР и ФРГ в области экономики и промышленности» сроком на 25 лет. А к 1980 году СССР обеспечивал уже 17% потребности Западной Германии в природном газе.

Строительство инфраструктуры для нефтегазовой промышленности увеличило валютную выручку СССР, а также открыло ему выход на новые рынки в качестве крупно-

го экспортёра углеводородного сырья. Проект снова приобрёл политическую окраску. В числе противников кредитования СССР на постройку газовой инфраструктуры особенно рьяно выступали США. Америка видела опасность в том, что полученные средства и поставляемые в СССР технологии советское руководство может использовать в военных целях. Значительное недовольство вызвала и самостоятельность немецких властей, которые шли вразрез с установками союзников по Североатлантическому блоку. Американцы предупреждали союзников и о возможной зависимости Европы от советского газа.

Поэтому в мае 1981 года на совещании в Пентагоне министр обороны США Каспар Уайнбергер (Caspar Willard «Cap» Weinberger) предложил меры, которые должны были задержать реализацию проекта «Уренгой — Помары — Ужгород». Затем госсекретарь США Александр Хейг (Alexander Meigs Haig, Jr.) направил в поездку по Европе своего заместителя по экономическим вопросам Мейера Рашниша, которому следовало убедить европейские страны переориентироваться на поставки газа из Северного моря, закупая его у Норвегии. Однако все усилия оказались тщетными.

В то же время ситуация в экономике СССР ухудшалась. И пуск газопровода должен был стать спасением: в случае запуска двух «ниток» газопровода в начале 1990-х годов ежегодные поступления валюты в СССР должны были составлять 15–30 млрд долларов. Все валютные поступления СССР в 1980-х годах немногим превышали 30 млрд долларов в год.

Попытки США убедить немецкие власти ввести эмбарго на поставки в Советский Союз не увенчались успехом: в ФРГ у власти были социал-демократы. Более того, в ноябре 1981 года Ruhrgas и Союзгазэкспорт подписали новый договор, согласно которому с 1984 по 2008 год в Германию должны были поставляться еще 8 млрд кубометров газа в год.

Тогдашний посол ФРГ в Москве Андреас Майер-Ландрут рассказал в своих мемуарах, что давление на немецкие власти было колоссальным. Когда попытки заставить власти ФРГ отказаться от советского газа не увенчались успехом, таможенное управление США начало операцию Exodus («Исход»), которая означала введение экономических санкций против СССР. Поддержали инициативу далеко не все европейские страны. Да и некоторые компании из стран, присоединившихся к эмбарго, продолжали тайно поставлять оборудование в СССР через посредников¹³.

Однако последствия эмбарго были для Советского Союза печальными. Если в 1970-х годах высокотехнологичные товары составляли 33% советского импорта, то в 1983 году — только 5%. На закупки технологий СССР тратил, по западным источникам, до 1 млрд долларов в год.

Коснулся он и нефтегазовой промышленности: эмбарго было наложено на поставки из США буров для углубления существующих скважин и проходки твёрдых скал, на поставки новейших технологий добычи и шельфового бурения. Кроме того, эмбарго касалось компрессоров и газонасосных станций нового поколения. Что касается газопровода «Уренгой — Помары — Ужгород», то, по некоторым подсчётам, из технологической части соглашений по схеме «Газ в обмен на трубы» из-за эмбарго было исключено почти 20% оговоренного оборудования. К тому же часть оборудования подорожала в среднем на 15–20%, и затраты по этим статьям превысили 1 млрд рублей в год.

В 1982 году президент Рональд Рейган подписал директиву NSDD-66, которая определяла поведение в отношении проекта «Уренгой — Помары — Ужгород». Согласно директиве следовало не допустить создания второй её очереди, которая должна была начать давать прибыль в начале 1990-х. В 1983 году европейские

страны согласились ограничить планируемый импорт советского газа, чтобы он не превышал 30% их потребления¹⁴.

Но как бы то ни было, первой крупной «газовой ниткой» из СССР в Западную Европу стал газопровод «Союз» (Оренбург — Ужгород) протяжённостью 2750 км и пропускной способностью 28 млрд кубометров газа в год, который был открыт в ноябре 1978 года. По этой «нитке» через Чехословакию советский газ поступал в ФРГ и Австрию. До 75% общего материально-технического обеспечения строительства и работы газопровода приходилось на западногерманскую, австрийскую и французскую продукцию.

На строительство более крупной газовой магистрали Уренгой — Помары — Ужгород требовалось дополнительное финансирование. Банк для внешней торговли получил для этого кредит от немецких банков на 15 млрд марок, из которых 11 млрд были потрачены на закупку труб большого диаметра, машин и оборудования для газовых магистралей. Газопровод из Уренгоя должен был идти до советско-чехословацкой границы, а там соединиться с газовой сетью, охватывающей Францию, Италию и Западную Германию.

Сотрудничество в нефтегазовой области продолжилось и в XXI веке.

Впрочем, к тому времени сама советская система управления была изрядно подорвана коррупцией. Кредиты, которые ценой большого труда удавалось привлечь Банку для внешней торговли и совзагранбанкам, на местах нередко растрачивались впустую.

Со строительством газопровода связаны и несколько судебных дел. Так, целый ряд работников внешнеэкономических ведомств и организаций за взятки передавали иностранным фирмам закрытые сведения, создавали им выгодные по отношению к конкурентам условия, шли на заключение с ними контрактов, явно невыгодных стране. В частности, в резуль-

тате действий бывших руководителей Всесоюзного объединения «Союзвнешстройимпорт» (позднее осуждены) только на трёх контрактах на поставку жилых комплектов для строителей газопровода СССР потерял более 10 млн инвалютных рублей¹⁵.

Освоение нефтегазовых месторождений Западной Сибири. Правдинское месторождение, 1970-е годы. Фотография из архива Внешэкономбанка

Особенности системы расчётов с отдельными странами*

* Статья подготовлена совместно с Ю. П. Голицыным

Клиринговые соглашения Советского Союза в 1960–1980-е годы велись по системе двойного счёта. Банк для внешней торговли СССР и центральный банк страны-контрагента открывали друг другу особые счета, через которые происходили все расчёты между этими странами по операциям, предусмотренным клиринговым соглашением. Например, в платёжном соглашении между СССР и Арабской Республикой Египет от 23 июня 1962 года указывалось, что платежи по текущим операциям между СССР и АРЕ должны будут осуществляться в СССР через Банк для внешней торговли СССР и в АРЕ через Центральный банк Египта. В этих целях Банк для внешней торговли СССР, действовавший в соответствии с полномочиями, полученными от правительства СССР, и Центральный банк Египта, действовавший по полномочиям правительства АРЕ, открыли друг другу беспроцентные клиринговые счета в фунтах стерлингов, свободные от каких-либо налогов и сборов. В соглашении, в частности, говорилось, что «пересчёт фунтов стерлингов в другие свободно конвертируемые валюты будет производиться по паритетному официальному курсу, существующему в стране валюты платежа на день пересчёта».

Определённое исключение представляло торговое соглашение от 26 декабря 1970 года, регулировавшее расчёты между СССР и Индией,

построенное по системе единого счёта. В этом соглашении указывалось, что расчёты будут производиться в индийских рупиях по специально открытым счетам в восьми коммерческих банках Индии, уполномоченных на ведение валютных операций. Средства в рупиях на этих счетах являлись замкнутыми и не могли быть свободно конвертируемы в другие валюты.

В ряде клиринговых соглашений Советского Союза с развивающимися странами предусматривалось, что по договорённости между Банком для внешней торговли СССР и центральным (национальным) банком другой страны расчёты по клирингу могли быть распространены и на другие виды платежей между договаривавшимися сторонами, помимо тех, которые были указаны в самом платёжном соглашении.

Валютой клиринговых расчётов многих развивающихся стран являлась их национальная валюта. Таким, например, было условие в соглашениях СССР с Индией, Непалом, Тунисом, Марокко, Мали, Ганой и др. С некоторыми государствами операции проводили в валюте третьих стран: в американских долларах велись клиринговые расчёты СССР с Афганистаном, Алжиром, Гвинеей, Ираном, Ливаном, Эквадором; в английских фунтах стерлингов — с Иорданией, Индонезией, Ираком, Кампучией, Йеменом, Кенией, Суданом, АРЕ; во французских франках — с Королевством Лаос.

Советские внешнеторговые объединения вносили Банку для внешней торговли СССР рубли в оплату за купленные в другой стране товары независимо от того, в какой валюте осуществлялся клиринг, и получали от банка за проданные ими организациям и фирмам других стран товары также рубли.

В соглашении обязательно предусматривался порядок ведения расчётов по истечении срока действия этого соглашения. Так, в соглашении о платежах между СССР и Тунисской Республикой от 14 марта 1962 года было указано: «По истечении срока действия настоящего Соглашения Банк для внешней торговли СССР и Центральный банк Туниса будут продолжать

принимать поступления и производить платежи по счетам в соответствии с постановлениями настоящего Соглашения по всем сделкам, которые будут заключены в период его действия». При этом если на счетах была бы установлена задолженность одной из сторон, то сторона-должник была обязана погасить её в течение 12 месяцев со дня окончания действия соглашения путём поставки товаров, согласованных между сторонами. Если же по истечении этого срока задолженность не была бы погашена поставками товаров, то сторона-должник по требованию стороны-кредитора должна была перевести сумму задолженности в валюте, согласованной между сторонами¹.

Открытие нового здания отделения Моснарбанка в Сингапуре. Слева направо: В. И. Рыжков, В. В. Геращенко, В. А. Дровосеков, Ю. А. Балагуров, О. Н. Куликов, Р. С. Дергая, Э. Тамбе, С. И. Овсейчик. 1975 год

На строительстве высотной
плотины Асуанской
гидроэлектростанции.
Перекрытие Нила. 1964 год
© РИА «Новости»

В 1960–1980-е годы существовала обычная практика заключать платёжные соглашения, особенно со странами третьего мира.

В соответствии с подписанным 23 января 1961 года в Бейруте протоколом о товарообороте между СССР и Ливанской Республикой, который продлил действие советско-ливанского торгового и платёжного соглашения от 30 апреля 1954 года, Банк для внешней торговли заменил Госбанк СССР и стал выполнять операции, предусмотренные в протоколе. Прежде всего это касалось поставок в СССР из Ливана цитрусовых и яблок (около 4000 т)².

В течение 1961 года Банк для внешней торговли уже от своего имени подписал несколько договоров с развивающимися странами. Так, в декабре 1961 года в Никосии было подписано торговое и платёжное соглашение между СССР и Республикой Кипр, платежи по которому стали осуществлять Банк для внешней торговли СССР и Bank of Cyprus Ltd. Банки открыли друг другу счета в фунтах стерлингов, которые являлись беспроцентными и свободными от всех сборов. В том случае, когда средства, имевшиеся на счетах, оказывались недостаточными для того, чтобы выполнять платёжные пору-

чения, банки должны были их осуществлять в дебет соответствующих счетов до 200 тысяч фунтов стерлингов. В ежегодных приложениях к соглашению указывались списки товаров, которые должны были поставляться в Советский Союз и Кипр в соответствующий период. Так, в 1962 году из СССР на Кипр экспортировались пиломатериалы (17 тыс. куб. м), сахар (6 тыс. т), цемент (20 тыс. т), нефтепродукты (25 тыс. т), удобрения (5 тыс. т) и другие товары. Кипр в СССР должен был поставить изюм (8 тыс. т), апельсины (3 тыс. т), лимоны (2 тыс. т) и другие фрукты, а также табак (300 т)³.

В 1960–1980-х годах технический порядок расчётов по неторговым операциям осуществлялся Банком для внешней торговли СССР следующим образом. В течение года все расходы относились на счета по неторговым операциям, которые велись в национальной валюте страны-кредитора. В конце года задолженность, образовывавшаяся на специальных счетах для неторговых платежей, либо погашалась с текущего счёта в переводных рублях уполномоченных банков в МВЭС (странами — членами СЭВ), либо переносилась на двусторонний клиринговый счёт по товарообороту (остальные социалистические страны, кроме Югославии). С этой

целью сумма задолженности по счетам для неторговых платежей, выраженная в национальной валюте, пересчитывалась в переводные или клиринговые рубли с применением надбавок (скидок) к официальным курсам этих валют в рублях и коэффициента пересчёта.

Например, все расходы Болгарии неторгового характера в Советском Союзе учитывались Банком для внешней торговли СССР по открытому счёту для Внешторгбанка Болгарии в рублях. Неторговые расходы Советского Союза в Болгарии учитывались в болгарском Внешторгбанке на счетах для неторговых платежей Банка для внешней торговли СССР в национальной валюте с пересчётом в рубли с применением надбавок к официальному курсу (100 левов = 76,92 рубля, неторговый курс — 113,63). К концу года сумма на счёте для неторговых платежей в болгарском Внешторгбанке в пользу Банка для внешней торговли СССР, то есть долг Болгарии, должна была быть переведена на счёт товарооборота в МВЭС в пользу СССР.

Расчёты внешнеторговых организаций внутри СССР подразделялись на следующие основные группы: расчёты с советскими поставщиками экспортных товаров, расчёты с советскими заказчиками-комитентами и покупателями

Слева: на первом плане справа налево: А. А. Громыко, Л. И. Брежнев; на втором плане — посол СССР в Индии Иван Бенедиктов. 1971 год © РИА «Новости»

Справа: официальный визит Председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Подгорного в Арабскую Республику Египет в связи с завершением строительства Асуанского гидроэнергетического комплекса. Правительственный кортеж на улице Александрии. В машине слева — Н. В. Подгорный, справа — президент АРЕ Анвар Садат. 1971 год © РИА «Новости»

Премьер-министр Индии Индира Ганди и Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев во время встречи в Москве. На втором плане – посол СССР в Индии Иван Бенедиктов. 1966 год
© РИА «Новости»

импортных товаров, расчёты с транспортными, страховыми и другими организациями, расчёты с Министерством финансов и Банком для внешней торговли СССР.

Учитывая специфические особенности расчётов, обусловленные тем, что всесоюзные объединения МВТ СССР производили торговые операции, с одной стороны, с фирмами и организациями других стран, а с другой — с советскими хозяйственными организациями, Банк для внешней торговли СССР открывал внешне-торговым объединениям, когда в этом возникала необходимость, наравне с основным расчётным счётом особые счета (субсчета), имевшие целевое назначение. Открытие субсчетов было призвано облегчить контроль за движением денежных

средств, перечислявшихся в доход государственного бюджета или подлежащих переводу в будущем иностранным фирмам-поставщикам или покупателям в погашение торговых и кредитных обязательств всесоюзных объединений.

Поскольку внешнеторговые организации не обладали достаточными оборотными средствами, они по существу не могли работать без кредитов Банка для внешней торговли СССР. Такие кредиты предоставлялись этим организациям по экспортным, импортным и другим операциям на сроки, исходя из конкретных условий торговых сделок и соглашений, но не свыше 12 месяцев. Предоставление кредитов на срок более 12 месяцев производилось лишь в случае специального решения Совета министров СССР. В частности, Банку для внешней торговли СССР было разрешено предоставлять кредиты на срок до 5 лет по экспорту машин и оборудования в капиталистические страны.

Кредитование Банком для внешней торговли СССР внешнеторговых организаций как по отдельным ссудным счетам, так и по специальным ссудным счетам в полном объёме их коммерческой и финансовой деятельности производилось в пределах общих лимитов, установленных по квартальному кредитному плану Банка для внешней торговли СССР для министерств и ведомств, в ведении которых находились внешнеторговые организации. Лимиты кредитования для отдельных внешнеторговых организаций не устанавливались.

В кредитных отношениях между Банком для внешней торговли СССР и внешнеторговыми организациями очень большое значение имела передача в залог в обеспечение задолженности по ссудам товаров и залоговых документов. Все товары и другие материальные ценности в СССР и за границей как на складах, так и в пути, принадлежавшие внешнеторговым организациям, находились в залоге

Банка для внешней торговли СССР в качестве обеспечения задолженности по ссудам. Кроме того, в залог Банку для внешней торговли передавались ценные бумаги, тратты, векселя, товарораспорядительные документы, драгоценные металлы, платёжные и долговые требования. В обеспечение по ссудам Банка для внешней торговли СССР передавались также суммы, оплаченные иностранными покупателями за советские товары и зачисленные на счета Банка для внешней торговли СССР у его иностранных корреспондентов.

Находившиеся за границей товарно-материальные ценности, являвшиеся обеспечением кредитов Банка для внешней торговли СССР по внешнеторговым и другим операциям, сле-

довало страховать за счёт клиента банка (экспортёра или импортёра).

Банк для внешней торговли СССР по поручению советских внешнеторговых организаций принимал на хранение указанные выше документы и ценности на условиях, устанавливаемых по взаимной договорённости. Обеспечение служило гарантией правильного целевого использования кредита, а залоговое право Банка для внешней торговли обеспечивало возвратность выданных ссуд. Банком для внешней торговли СССР один раз в месяц производилась проверка обеспечения выданных клиентуре кредитов по балансам внешнеторговых организаций и учётным данным банка, а также оперативных отчётов организаций

Общий вид Нейвельской ТЭС, построенной с помощью Советского Союза. Нейвели (штат Мадрас). 1965 год
© РИА «Новости»

и торговых представительств. В случае выявления при балансовой проверке необеспеченной задолженности сумма её списывалась с расчётного счёта внешнеторговой организации в банке. Если при этом на расчётном счёте объединения не оказывалось необходимых средств, непогашенная часть задолженности переносилась на счёт просроченных ссуд. При наличии просроченной ссуды выдача новых кредитов этим организациям производилась лишь для обеспечения в установленном порядке неотложных платежей. Задолженность внешнеторговой организации по просроченным ссудам взыскивалась в принудительном порядке из очередных поступлений на её расчётный счёт.

При выявлении излишнего обеспечения Банк для внешней торговли СССР рассматривал причины образования излишков и в случае необходимости дополнительно кредитовал объединение. При таком методе кредитования внешнеторговых организаций особо важное значение приобретал контроль Банка для внешней торговли СССР за движением средств, вложенных в экспортные и импортные товары, а также в расчёты с иностранными фирмами и поставщиками экспортных и заказчиками импортных товаров⁴.

Кредиты, предоставлявшиеся Банком для внешней торговли СССР по экспортным операциям, обеспечивали внешнеторговые организации необходимыми денежными средствами для расчётов с поставщиками экспортных товаров до поступления выручки от их реализации за границей.

Банк для внешней торговли СССР предоставлял краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные ссуды по экспортным операциям под: 1) запроданные и незапроданные экспортные товары в СССР и незапроданные и запроданные товары за границей в размере фактической стоимости товара, включая накладные расходы; 2) расчётные документы, выписанные на иностранных покупателей за экспортируемые товары и оказанные услуги без отсрочки

платежа — в сумме предъявленных счетов; 3) траты, векселя и другие платёжные документы, выписанные на иностранных покупателей в связи с предоставлением им коммерческого (фирменного) кредита; 4) расчётные документы, сданные в Банк для внешней торговли СССР и выписанные на советские и смешанные общества, а также другие советские организации за границей за отгруженные им товары — в сумме предъявленных счетов; 5) расчётные документы на затраты по оказанию иностранным организациям и фирмам технического содействия в сумме предъявленных счетов, а также переводы авансов для выплаты заработной платы советским специалистам за границей; 6) затраты по техническому содействию иностранным организациям и фирмам в сумме произведённых затрат, кредитуемых банком; 7) расчётные документы, выписанные на советских поставщиков за снятые с экспорта товары, — в сумме предъявленных счетов.

Внешнеторговая организация должна была выписать и предоставить банку расчётные документы не позднее четырёх дней после получения ею отгрузочных документов по товарам, отправленным в западные страны, и через пять рабочих дней — в социалистические страны. Документы, представленные в банк позже указанных сроков (кроме поставок в счёт государственных кредитов и в счёт безвозмездной помощи), не принимались в обеспечение задолженности по специальному ссудному счёту по экспортным операциям.

Внешнеторговые организации могли кредитоваться под расчётные документы, представленные в банк позже установленных сроков, только с особого разрешения Банка для внешней торговли СССР в каждом отдельном случае. Банк для внешней торговли СССР предоставлял среднесрочные кредиты на расширение цехов и на организацию производства новых товаров для экспорта на действующих предприятиях, а также на другие мероприя-

Советский трактор «Беларусь», производимый Минским тракторным заводом, в одном из хозяйств Индии. 1968 год
© РИА «Новости»

тия, направленные на расширение производства и улучшение качества экспортных товаров, на совершенствование транспортных средств по перевозке внешнеторговых грузов.

Кредиты на выставление аккредитивов и открытие особых счетов под расчётные документы в пути и на оплату не лимитированных чековых книжек внешнеторговые организации получали на общих основаниях, как и все другие социалистические предприятия, в порядке срочных ссуд по простому ссудному счёту.

Кредитование внешнеторговых организаций под экспортные товары в СССР и за границей производилось Банком для внешней торговли СССР по обороту со специального ссудного счёта по экспортным операциям. Специальный ссудный счёт открывался Банком для внешней торговли СССР по заявлению-обязательству внешнеторговой организации. На основании этого заявления-обязательства внешнеторговые организации передавали банку в залог в качестве обеспечения все принадлежавшие им

экспортные товары, находившиеся как в пути, так и на складах в СССР и за границей. В этом заявлении внешнеторговая организация выражала своё согласие на то, что все причитавшиеся ей от продажи экспортных товаров и за оказанные услуги суммы, вносимые на счета Банка для внешней торговли СССР у его иностранных корреспондентов, поступали в полное распоряжение банка. Внешнеторговая организация предоставляла Банку для внешней торговли СССР также право списывать с расчётного счёта организации суммы причитавшихся ему платежей в погашение кредитов.

Внешнеторговые организации могли отправлять товары за границу на консигнацию, то есть продавать их со складов или продавать товары в кредит. В этих случаях кредит Банка для внешней торговли СССР предоставлялся на сроки, устанавливаемые в контрактах с соответствующими иностранными покупателями. При отсутствии в контракте конкретного срока кредит выдавался на срок до одного года со дня поступления товара за границу.

Банк для внешней торговли СССР предоставлял внешнеторговым организациям по импортным операциям следующие кредиты:

- 1) на открытие аккредитивов для расчётов с иностранными фирмами за импортируемые товары и услуги в размере, эквивалентном сумме иностранной валюты аккредитива по курсу Госбанка СССР на день выполнения поручения;
- 2) ссуды под импортные товары, находившиеся в пути из-за границы в СССР, а также под товары, помещённые на склады за границей, по их закупочной стоимости, включая накладные расходы по фактическим затратам за границей;
- 3) под импортные товары, находившиеся в портах и на складах в СССР, по их закупочной стоимости, включая накладные расходы по фактическим затратам за границей;

4) под расчётные документы, выписанные на советских заказчиков импортных товаров за поставленные импортные товары, а также по расходам и авансам, вытекавшим из условий заказов.

Для открытия специального ссудного счёта на открытие аккредитивов внешнеторговая организация представляла Банку для внешней торговли СССР заявление-обязательство по установленной форме, которым передавала банку в обеспечение задолженности по кредиту неиспользованные средства, находившиеся на её счетах в Банке для внешней торговли СССР по открытым ею аккредитивам на оплату товаров и услуг, товарораспорядительные документы, оплаченные за счёт открытых ею аккредитивов, и залоговое право на товары, оплаченные таким же образом.

Этим же заявлением-обязательством внешнеторговая организация передавала Банку для внешней торговли СССР право производить погашение задолженности по ссудному счёту за счёт ссуд со специального ссудного счёта под импортные товары, обращать в погашение задолженности по ссудному счёту неиспользованные средства, находившиеся на счетах организации в банке по открытым аккредитивам за границей, а также производить списание сумм с расчётного счёта в случае превышения долга по ссудному счёту над суммой представленного объединением обеспечения.

Банк для внешней торговли СССР при получении извещения иностранного банка-корреспондента о выплате с аккредитива в связи с отгрузкой товара в СССР погашал задолжен-

Асуанская плотина (ОАР), построенная при участии Банка для внешней торговли. Начало 1970-х годов (из архива Внешэкономбанка)

Слева: советское торговое судно «Александр Герцен» в порту индийского города Бомбея. 1972 год © РИА «Новости»

Президент Туниса Хабиб Бургиба (в центре) вручает памятные подарки председателю Совета министров СССР Алексею Косыгину (справа) во время визита А. Косыгина в Тунис. 1975 год © РИА «Новости»

Справа вверху: рабочие на разгрузке судна в порту Туниса. 1968 год © РИА «Новости»

Справа внизу: большегрузные самосвалы на работах по строительству плотины на реке Джумин. 1964 год © РИА «Новости»

ность по срочной ссуде на выставление аккредитива, перенося сумму долга внешнеторговой организации на специальный ссудный счёт под импортные товары.

Банк для внешней торговли СССР предоставлял внешнеторговым организациям кредит по товарообменным операциям с иностранными фирмами, если эти операции производились в соответствии с заключёнными договорами (контрактами). Выдача ссуд под экспортные товары, предназначенные для обмена, и под импортные товары, полученные путём обмена, производилась в порядке, установленном для экспортных и импортных операций.

Экспортные товары, отгруженные за границу для обмена, кредитовались банком на срок до одного года в соответствии с заключёнными договорами для поставок импортных товаров. Погашение ссуд под экспортные товары, отгруженные за границу для обмена, производилось со специального ссудного счёта под импортные товары или за счёт валютной выручки, если импортные товары, полученные в результате обмена, реэкспортировались в третьи страны.

Установленный режим кредитования внешнеторговых организаций позволял Банку для внешней торговли СССР осуществлять повседневный контроль за их хозяйственной и финансовой деятельностью⁵.

Постоянно возрастала роль Банка для внешней торговли СССР в осуществлении операций по покупке и продаже иностранной валюты. В 1970-е годы Банк для внешней торговли СССР и его отделения покупали 75–80% иностранной валюты, поступавшей в банковские учреждения от операций по покупке валюты. Доля Банка для внешней торговли СССР и его отделений в общем объёме продажи иностранной валюты составляла около 60%.

Значительно увеличились в 1970-е годы валютные поступления от специализированной торговли, что объяснялось, главным образом, расширением сети специализированных магазинов. Общая сумма поступлений от торговли за иностранную валюту за 1960–1980-е годы составила 336 млн рублей.

В связи с расширением иностранного туризма в СССР увеличился оборот банковских операций по покупке-продаже дорожных чеков. В 1970–1980-х годах выпускались дорожные чеки Банка для внешней торговли СССР в рублях со свободной конверсией, которые могли быть реализованы как в Советском Союзе, так и за границей на основании соглашений, заключённых с иностранными банками. Только в 1980 году чеков Банка для внешней торговли СССР в рублях со свободной конверсией было продано на сумму 6,42 млн рублей. Особое значение валютное обслуживание иностранных граждан и организаций имело в период подготовки и проведения в Советском Союзе летних Олимпийских игр 1980 года. Была значительно расширена сфера услуг и приняты меры по развитию сети обменных пунктов, а также максимальной автоматизации их работы с помощью новейшей электронно-вычислительной техники. Значительная работа

была проведена по внедрению практики прямых расчётов дорожными чеками Банка для внешней торговли СССР, еврочеками, кредитными карточками и другими платёжными документами. Благодаря большой работе, проделанной Банком для внешней торговли СССР совместно с другими советскими организациями, был обеспечен высокий уровень валютного обслуживания Олимпиады-80.

В целях получения дополнительных валютных ресурсов Банк для внешней торговли СССР развивал и совершенствовал торговлю банковскими товарами на иностранную валюту. Расширилась номенклатура банковских товаров, были установлены деловые связи с банками и фирмами, выступающими на основных мировых рынках банковских товаров, постоянно прорабатывались вопросы повышения эффективности реализации товаров. В результате проведённой работы за 1960–1980-е годы, то есть с момента передачи всех операций с банковскими товарами Банку для внешней торговли СССР, объём их реализации вырос во много раз.

В ходе подготовки и по окончании проведения Олимпийских игр Банк для внешней торговли СССР осуществлял реализацию советской олимпийской монетной программы.

В 1970-е годы получили развитие операции Банка для внешней торговли по оптовой и розничной продаже иностранным фирмам и частным лицам золотых и серебряных советских, русских дореволюционных и иностранных нумизматических монет, памятных медалей из золота, серебра, бронзы, наборов советских монет (как находящихся в обращении, так и изъятых из обращения), советских банкнот, изъятых из обращения, и других ценностей, а также по розничной продаже драгоценных камней. Торговля этими товарами осуществлялась в специальном салоне Коммерческого управления Банка для внешней торговли СССР в Москве, активно посещаемом

Председатель Совета министров Алексей Николаевич Косыгин (справа) и президент САР Гамаль Абдель Насер (слева) на стройке Асуанской плотины. 12 мая 1966 года

дипломатами, бизнесменами, туристами и другими многочисленными зарубежными гостями.

Антипов В. К. (начальник коммерческого управления Банка для внешней торговли СССР): Основной задачей Коммерческого управления было выполнение спецопераций по экспорту драгоценных металлов за рубеж для привлечения инвалюты. Решение об экспорте драгметаллов принималось на уровне Политбюро или Секретариата ЦК КПСС, потом проводилось постановлением Совмина. Ежегодно продавалось несколько сотен тонн металла, при этом соблюдалась строжайшая секретность.

Кроме того, Коммерческое управление занималось реализацией так называемых банковских товаров. Это нумизматика, памятные медали из драгоценных металлов, царские

монеты, поступающие по линии Гохрана. Продавались они только за иностранную валюту и только иностранным гражданам. Был у нас и необычный банковский товар — бриллианты и изумруды. При этом В/О «Алмазювелирэкспорт» занималось оптовыми продажами, а мы — розницей и мелкой розницей в пределах партий 50–100 каратов. Существовала широкая сеть клиентуры. И если Алмазювелирэкспорт торговал лотами, то мы предоставляли право выбора. В то время качество российской огранки, которая делалась вручную, оценивалось очень высоко. Вся полученная выручка зачислялась на спецсчёт Министерства финансов СССР. При этом банк практически не брал никакой комиссии, а расходы по фрахту, страхованию и так далее компенсировались за счёт операционных расходов банка.

Зюзин В. М.: Однажды мы пригласили в Москву очень серьёзных людей из Голландии, занимающихся алмазами. Приём им был подготовлен по всем правилам русского гостеприимства. Стол был накрыт в ресторане «Арагви» — пожалуй, самом популярном в Москве 1970–1980-х годов. Мы нечасто там бывали, поэтому дружно принялись поедать выставленные для гостей изыски грузинской кухни. Не забывая, конечно, и о цели нашего похода в храм кулинарии — переговоры. Но уже через несколько минут мы стали догадываться, что нашим гостям не очень уютно. Они вяло жевали выложенную траву и не притрагивались к основной еде. Кто из нас тогда знал, что рынок алмазов в мире контролируют хасиды, да и кто эти самые хасиды, откуда нам было знать. Даже пить из фарфоровой посуды им было, оказывается, нельзя, не то что притрагиваться к некошерным харчо, сациви, шашлыку. Как они выжидали в тогдашней Москве, мне неизвестно. Видимо, всю еду привозили с собой.

Колбаев В. П.: В 1983 году я стал начальником Всесоюзного объединения «Союзинрасчёт» Банка для внешней торговли. Объединение было большое — в его штате состояло порядка 800 человек, обслуживало оно всех иностранцев в Москве. Работали мы с посольствами, торгпредствами, занимались всеми неторговыми операциями. Кстати, все четырнадцать обменных пунктов Москвы, работавших в системе «Интуриста», также были под моим присмотром.

На Пушкинской улице у объединения был салон. Продавали там монеты, бриллианты, изумруды, отбивая тем самым частично этот бизнес у Алмазювелирэкспорта. Я от него еле отбил, от этого направления. Мороки с самородками много. Например, когда раскладываешь необработанные изумруды, то сразу видны отслоения от них. И получается, что в Минфине мы получили одно количество драгоценных камней (по весу), а продаём другое — меньше! За чей счёт

списывать разницу? Я это быстро понял и пожаловался кураторам, что у нас нет квалифицированных специалистов — не отдельный же отдел нам для этого создавать! Не было и клиентуры.

Тогда-то нам и дали для эксперимента совсем новое направление — реализацию золотых самородков. Очень интересное дело, конечно. Стала набираться клиентура, отличающаяся реальные образцы от подделки. В это время из Цюриха приехал Юрий Юрьевич Карнаух, торговавший через наш цюрихский банк «Восход» всем советским золотом, заявил, что тоже хочет заниматься этим бизнесом, и забрал его к себе в Швейцарию. Где, кстати, пролетел с ним по полной программе!

Участие Банка для внешней торговли СССР в организации системы спецторговли. Чеки Банка для внешней торговли СССР и боны Внешпосылторга*

* При подготовке статьи использовались материалы «Википедии»

Чеки Банка для внешней торговли и боны Внешпосылторга являлись своеобразной «параллельной валютой», существовавшей в Советском Союзе с 1964 по 1988 год. Чеками платили зарплату советским гражданам, работавшим за границей, преимущественно специалистам, работавшим по строительным контрактам СССР, а также служащим (например, преподавателям, врачам и военным советникам), работавшим по контрактам с иностранными государственными и частными учреждениями (госпитали, университеты и т. д.), рядовым работникам посольств и прочим лицам внутри СССР, получавшим гонорары или переводы в валюте. Чеки, или, как ещё их называли, боны, получали моряки торгового, транспортного флота, рыбаки по возвращении из многомесячных промысловых рейсов далеко от берегов СССР. Были и чеки, выдаваемые гражданам СССР, участвовавшим в боевых действиях за рубежом (в частности, в Афганистане).

До этого существовала безналичная форма продажи дефицитных товаров. Покупка дефицитных товаров через Внешпосылторг сразу стала пользоваться большой популярностью среди заграничников, особенно в странах Азии и Африки. Так, руководитель группы советских специалистов, работающих по линии Тяжпромэкспорта в Монголии, открыл в 1959 году счёт в Банке для внешней торговли СССР с целью накопления там ино-

странной валюты и за два года перечислил с этого счёта деньги для оплаты холодильников «Ока» и «Саратов» и автомашины «Волга»¹.

С марта 1961 года в СССР стали покупать товары за наличную валюту иностранцы. Специальные магазины для иностранцев создавались в аэропортах, самолётах, гостиницах и около туристических достопримечательностей. Главной целью их — как и в случае с торговлей через Внешпосылторг с советскими гражданами — было получение как можно большего количества валюты, на этот раз — наличной.

Именно у таких магазинов появилось название «Берёзка». 26 июня 1961 года Минторг РСФСР отчитывался первому заместителю председателя Совмина СССР А.И. Микояну: «Министерством торговли РСФСР организована в системе Росювелирторга торговля на свободную иностранную валюту. Магазином и киоскам, производящим продажу товаров за инвалюту, присвоено название „Берёзка“. Вырученные деньги сдавались в Банк для внешней торговли»².

Средства числились на счетах В/О «Внешпосылторг». Регулировалась работа с чеками инструкцией Госбанка СССР от 27 апреля 1979 года № 64 «О порядке совершения банковских операций с иностранной валютой». Этому вопросу посвящены две главы: VII «Порядок использования средств в иностранной валюте, причитающихся к выплате гражданам на тер-

ритории СССР» и VIII «Операции с отрезными чеками Внешторгбанка СССР в рублях».

Основной целью введения сертификатов, а позднее чеков Банка для внешней торговли было стремление Советского государства ограничить валютные расходы по зарплате граждан, работавших за границей, а также снизить приток в страну частного вещевого импорта из неконтролируемых источников. Во время пребывания за границей часть зарплаты иностранцев в валюте добровольно (но не более 60%) переводилась на счёт во Внешэкономбанке, с которого можно было на месте (обычно через советника по экономическим вопросам при посольстве СССР) или по возвращении в СССР получить заранее заказанную сумму в виде сертификатов (позже — чеков). Некоторые категории иностранцев — внешнеторговых организаций и дипломаты могли ввозить в СССР и ограниченное количество иностранной валюты, которую они были обязаны конвертировать в сертификаты (чеки) не позже установленного срока, иначе наличие у них валюты тоже считалось незаконным.

Система обмена иностранной валюты на сертификаты была сложной, многоуровневой. Зарплата в валюте и денежные переводы из-за границы сначала пересчитывались по курсу Госбанка СССР в рубли («инвалютные» — так назывались рубли, полученные в результате обмена валюты), а затем по специальному курсу выдавались сертификаты (считавшиеся рублёвыми)³.

Сертификаты (для моряков боны) появились в 1964 году. Ранее на третьем этаже ГУМа и в ЦУМе существовала система так называемых «закрытых спецотделов», где иностранцам или их родственникам выдавались заказанные заранее по каталогам вещи. Система была крайне громоздкой и практически не позволяла реализовывать мелкий ширпотреб (например, обменять ботинки на подходящий размер было невозможно). В результате была

Из инструкции Госбанка СССР от 27 апреля 1979 года № 64 «О порядке совершения банковских операций с иностранной валютой».

1. В соответствии с действующим законодательством и Уставом Госбанка СССР совершение на территории СССР операций по покупке у организаций и граждан, а также по продаже им валютных ценностей является исключительным правом Госбанка СССР.

Внешторгбанк СССР осуществляет указанные операции в соответствии со своим Уставом в силу полномочий, предоставленных ему Госбанком СССР.

2. Функции по организации валютного обслуживания советских и иностранных граждан и организаций на территории СССР переданы Госбанком СССР Внешторгбанку СССР, который осуществляет инструктаж учреждений Госбанка и Внешторгбанка СССР по проведению операций с иностранной валютой и оказывает им практическую помощь на местах.

190. Внешторгбанк СССР выпустил следующие виды отрезных чеков в рублях: отрезные чеки серии «Д», отрезные чеки серии «А» и отрезные чеки с контуром теплохода (без серии). Отрезной чек Внешторгбанка СССР представляет собой денежное обязательство Внешторгбанка СССР о выплате указанной в чеке суммы.

191. Отрезные чеки предназначены для расчётов определённых категорий граждан за товары и услуги либо в специализированных магазинах (чеки серии «Д» и серии «А»), либо на советских круизных судах, совершающих рейсы на международных линиях (чеки с контуром теплохода).

192. Учреждения Госбанка совершают операции с отрезными чеками Внешторгбанка СССР в рублях серии «А» и с отрезными чеками Внешторгбанка СССР в рублях с контуром теплохода.

Порядок совершения операций с отрезными чеками Внешторгбанка СССР в рублях серии «А» предусмотрен инструкцией Внешторгбанка СССР от 27 января 1972 г. № 6, разосланной при письме Правления Госбанка СССР от 29 марта 1972 г. № 2053.

193. Операции по продаже отрезных чеков Внешторгбанка СССР в рублях серии «Д» совершаются только Внешторгбанком СССР и его отделениями.

194. Учреждения Госбанка производят продажу за советскую валюту отрезных чеков Внешторгбанка СССР в рублях с контуром теплохода (в дальнейшем именуемых — «отрезные чеки») участникам круизных поездок на советских судах, совершающих международные рейсы, — советским гражданам и гражданам социалистических стран.

внедрена более гибкая система сертификатов Внешэкономбанка. Они существовали трёх типов: «бесполовые сертификаты» выплачивались работавшим в странах с СКВ по номиналу: за 400 инвалютных рублей — 400 сертификатов.

«Сертификаты с жёлтой полосой» выплачивались заграничным работникам, работавшим в странах с неконвертируемой валютой, то есть в третьем мире, например, Индии, странах Африки и т. д. Они выдавались с поправочными коэффициентами от 1,1 до 1,9. Например, для советских работников в Мали был коэффициент 1,8, значит, за 400 инвалютных рублей им выдавалось лишь 222 сертификата. Коэффициент для каждой валюты определялся Министерством внешней торговли.

Наконец, «сертификаты с синей полосой» выплачивались гражданам, работавшим в странах СЭВ (коэффициент зачисления на счёт 1:1), однако цены в спецмагазинах при покупке на эти сертификаты были в 2–5 раза выше, чем при покупке за более престижные виды сертификатов, то есть покупательная способность синих чеков оказывалась намного меньше. Оформлялось это замысловатым образом: формально считалось, что за синие сертификаты клиенты покупают товары по розничным ценам (как в обычных — рублёвых — магазинах СССР, но просто с оплатой в сертификатах), а обладателям жёлтых и бесполосых полагалась скидка на эти товары от 50 до 85%⁴.

«Жёлтополосые» и «бесполосые» сертификаты негласно были физическим аналогом условно-счётного инвалютного «золотого» рубля, исполняя квазифункцию «советских червонцев», но, в отличие от предшественников, официального хождения в широком обороте не имели и в руках лиц, не могущих подтвердить документально законный источник происхождения, приравнивались к иностранной валюте, владение которой для советских граждан было уголовно наказуемо (ст. 88 УК РСФСР).

Сертификаты и бонусы (позже чеки) можно было законно отоваривать исключительно в сети специальных магазинов — «Берёзках», вначале входящих в систему Росинвалютторга, затем Всесоюзного объединения «Внешпосылторг». Кроме того, их можно было внести в качестве

взноса в ЖСК, но лишь по коэффициенту 1:1 к обычному рублю, что также было дополнительной статьёй дохода государства (во Внешпосылторге для этого существовала специализированная фирма «Улыбка», она же могла продать за чеки дефицитную путёвку в санаторий или дом отдыха). Суть системы сертификатов состояла в том, что заграничные работники в разных странах при формально сравнимых величинах окладов (близких к средним по Союзу) реально получали значительно различающиеся по покупательной способности зарплаты. Например, оклад советского переводчика в Индии, составлявший условно 200 рублей, фактически в «жёлтополосых сертификатах» составлял 920 рублей, а оклад переводчика, например, в Венгрии, равный 400 рублей, в «синеполосых сертификатах» оставался теми же четырёхстами рублями. Соответственно, в «Берёзке» за «сине-» и «жёлтополосые сертификаты» продавали не только одежду, ковры, хрусталь и прочий ширпотреб производства СЭВ, но также и автомобили. А за «бесполосые сертификаты» реализовывался ещё и качественный импортный ширпотреб, включая западную аудиотехнику и дефицитные продукты питания. Особенно наглядной была разница в покупательной способности сертификатов на примере легковых автомобилей, так «Волга» ГАЗ-21 стоила 5,5 тыс. рублей в «синеполосых» и только 1,2 тыс. в «бесполосых» и «жёлтополосых»; «Москвич-408», соответственно, 4,5 тыс. и около 1,0 тыс., а «Запорожец» — 3,5 тыс. и 700 рублей. Такое явное неравенство приводило к накоплению недовольства среди рядовых заграничных работников и создавало поле для «спекулятивных операций», то есть разменов сертификатов разных типов «между своими», а также чёрный рынок, действовавший, несмотря на строгий запрет на подобные операции (срок до 8 лет по ст. 88 УК РСФСР), где курс сертификатов к советскому рублю составлял в начале 1970-х 1:1,5–2 за «синеполосые», 1:6–7 за «жёлтополосые» и 1:8–9 за «бесполосые».

Был введён и ещё один вид заменителей валюты — чеки Банка для внешней торговли — как и для моряков, только серии «Д» (видимо, от слова «дипломат»). Этими чеками могли расплачиваться в тех же магазинах Внешпосылторга сотрудники иностранных посольств и прочих представительств иностранных организаций на территории СССР — в общем, все иностранцы, длительный срок живущие в Советском Союзе. Ценились они так же, как «бесполосые сертификаты», но в отличие от сертификатов, и от чеков для моряков могли быть обменены обратно на валюту⁵.

Реклама Внешпосылторга, 1970-е годы

Fuertes cocteles de vodka rusa

Sabor incomparable, elevado estado de ánimo... El alma de estos cocteles — vodka rusa — se encuentra en cualesquiera de las innumerables composiciones con jugos vegetales o frutales, con agua mineral. Tiene sabor fino, suaviza la graduación alcohólica. Pida a V/O PRODNITORG la vodka "Stolichnaya" (40°), "Moskóvskaya" (40°), "Stolóvaya" (50°), "Kripkaya" (56°) y su éxito comercial quedará asegurado.

RECORDAMOS LA DIRECCIÓN DE V/O PRODNITORG: MOSCÚ, G.M. TELÉX. 144.

Чек Внешпосылторга и Банка для внешней торговли СССР (из личного архива Л. В. Золотарёва).

Внизу: Разноэкспорт, 1962 год. Плакат

Таким образом, в СССР существовали две полностью отдельные (чековая и валютная) торговые системы магазинов (в РСФСР — «Берёзка», в УССР — «Каштан», в Азербайджанской ССР — «Чинар», а в Латвийской ССР — «Дзинтарс»).

В валютных магазинах могли законно отовариваться только иностранцы и дипломаты. Рядовые заграничники должны были пользоваться только чековыми «Берёзками», в свою очередь закрытыми для остальных советских граждан, располагавших только советскими рублями.

Работавшие в Калининграде магазины «Буревестник» и «Альбатрос» относились к торговому объединению «Торгмортранс» Министерства морского флота СССР.

Появление и расширение сети этих магазинов дало толчок развитию инфраструктуры безналичных платежей в нашей стране. Иностранцы туристы и бизнесмены, приезжавшие в СССР, хотели пользоваться дорожными и кредитными чеками, а также кредитными/расчётными карточками для осуществления покупок и получения наличной валюты. В этот период Банк для внешней торговли СССР, подписав соответствующее соглашение, разрешил принимать кредитные чеки Eurocheque во всех обменных пунктах и магазинах «Берёзка».

Большинство рядовых советских заграничников исправно переводили значительную часть своих зарплат за границей на счета Внешэкономбанка, чему способствовали и строгие

таможенные ограничения на ввоз в СССР частными лицами товаров длительного пользования, а также продажа исключительно за чеки таких престижных и дефицитных товаров, как автомобили «Волга». Со значительным расширением в 1970-х числа выезжающих за рубеж на работу граждан и для упрощения работы системы «Берёзка» в 1974 году сертификаты всех типов были заменены «чеками Внешторгбанка» единого образца.

При получении денежных переводов из-за рубежа они обязательно проходили через Банк для внешней торговли и внутри СССР также выдавались чеками, а не в исходной валюте.

Официально чеки на обычные советские рубли не обменивались (могли только засчитываться по курсу 1:1 при взносах за ЖК или гараж), а курс чёрного рынка составлял от 1:1,5–2 (в конце 1970-х) до 1:3 (во второй половине 1980-х), что, впрочем, не помешало данному виду «теневое бизнеса» в Москве и Ленинграде к середине 1980-х расширяться до массового общественно-экономического явления, а также вызвало к жизни новую криминальную специальность «ломщиков чеков», то есть аферистов, обманывавших заграничников при обмене методом всучивания им вместо рублёвой наличности «кукол». Эти негативные явления стали известны широкой общественности в эпоху гласности, вызвав массовую «волну возмущения», не столько фактом существования «Берёзок», сколько разностью в фактической величине оплаты труда «простых бурильщиков в Каракумах и Сахаре». В результате система торговли за наличные чеки в магазинах «Берёзка» была признана руководством СССР социально несправедливой и ликвидирована в 1988 году с целью отвести внимание общественности от номенклатурных «спецраспределителей». В результате бывшие чековые магазины «Берёзка» перешли на гораздо менее удобную для покупателей систему торговли «по безналу», а вот валютных магазинов «Берёзка» данные изменения не коснулись.

Кстати, можно сказать, что торговля в магазинах «Берёзка» была аполитична. В 1966 году сын Б. Л. Пастернака получил гонорары, причитавшиеся его отцу за зарубежные издания «Доктора Живаго», в чеках Внешпосылторга и Банка для внешней торговли и отоваривался в этих магазинах. Академик А. Д. Сахаров за свою статью «Мир через полвека», опубликованную в американском журнале *Saturday Review/World*, получил гонорар — 500 долларов в чеках Внешпосылторга и купил на них в «Берёзке» мясные консервы, которые переслал знакомым, сидевшим в лагерях.

Диссидент Андрей Амальрик в 1968 году получил гонорар за опубликованное им на Западе эссе «Просуществует ли СССР до 1984 года», деньги были обменены на сертификаты с правом покупки дефицитных товаров⁶.

Весной 1991 года в СССР был введён «рыночный курс» рубля и одновременно смягчён режим хождения наличной валюты (хотя действие ст. 88 формально не было отменено), появились первые официальные пункты обмена валюты, а в 1993 году чековые счета заграничников во Внешэкономбанке были конвертированы в СКВ.

Отрезной чек Банка для внешней торговли СССР на сумму 5 копеек (из личного архива Л. В. Золотарёва)

Работа Банка для внешней торговли СССР/ Внешэкономбанка СССР с золотом

Золото — уникальный инвестиционный инструмент, кардинально отличающийся от других товаров. Количество этого металла, добытого за всю историю человечества, относительно невелико. В мире накоплено всего около 160–170 тыс. тонн золота. И ежегодно его становится примерно на 2,5 тыс. тонн больше. Если сплавить всё добытое золото, можно было бы отлить куб со стороной около 20 метров. Популярности золота как средства оплаты способствовали его редкость и уникальные физические свойства. В наше время золото стало инструментом инвестиций и одним из способов хранения государственных и частных сбережений.

Золото стало неотъемлемой частью структуры международных ликвидных ресурсов, необходимых каждой стране для участия в международной торговле и позволяющих осуществлять платежи по внешним обязательствам.

При этом золото является не только воплощением денег, но используется как:

- промышленное сырьё для электротехники и радиоэлектроники, медицины, атомно-ракетной техники и других производственных целей;
- материал для ювелирной промышленности;
- объект тевазвации (хранение сбережений в виде золота в слитках или в драгоценных изделиях — монет, медалей, медальонов и др.);

- объект спекулятивных сделок;
- высоколиквидные резервы национальных центральных банков.

Торговля золотом осуществляется на особых рынках золота — специальных центрах, где по рыночной цене регулярно приобретается и продаётся золото.

После Великой депрессии (американского кризиса 1929–1933 годов) в США была объявлена государственная монополия на все операции с золотом — гражданам и частным предприятиям было запрещено его приобретать и иметь.

Более того, была установлена фиксированная цена на этот металл — 35 долларов за тройскую унцию (31,1035 г). Цена продержалась более 40 лет (1933–1976). Хотя появилась несколько странно. Дело в том, что первый доклад своего министра экономики президент Рузвельт выслушивал после сна, ещё лёжа в постели, тогда в его голову, очевидно, приходили наиболее ценные идеи. Так он и установил цену золота для всего мира.

В 1944 году делегации 44 стран собрались в американском городке Бреттон-Вудс на Международную финансовую конференцию. Там, под диктовку США, было принято Положение о Международном валютном фонде, установлены принципы международного валютно-финансового механизма и таким образом создана новая мировая валютная система.

Она как раз и опиралась на придуманный Рузвельтом новый золотой стандарт. Каждая

страна имела возможность сохранять золото в своих резервах и использовать его как международное платёжное средство. Доллар же стал резервной валютой. Было провозглашено, что национальная валюта США нисколько не хуже золота. Некоторые другие валюты также могли быть использованы как резервные, но только для ограниченных групп стран: так, английский фунт стерлингов — для стран Британского Содружества, а французский франк — для государств зоны франка.

В знаменитом Форт-Ноксе к 1949 году хранилось 21,8 тыс. тонн золота, принадлежавших США. Там также предпочитали держать своё золото центральные банки ряда других европейских стран. Это ещё 9,3 тыс. тонн. Сюда его свозили во время войны для безопасности. Это составляло примерно 75% всего мирового запаса золота.

Таким образом, на долгое время образовалось две цены золота — официальная и реальная. Торговля золотом проводилась только на межго-

Юбилейные монеты, выпущенные в 1970-е и 1980-е годы

сударственном уровне, по установленной США цене, только на доллары. С тех пор если каким-то коммерческим структурам как-то и удавалось оперировать золотом, то только подпольно. Например, так, как в Индии: золото в кожаных мешках привязывалось к бакену в одном из заливов, покупатели в назначенное время приплывали и, забрав товар, привязывали мешок с долларами.

Официальная цена фиксировалась Казначейством США. Американцы искусственно держали курс и всякий раз, когда цена на золото начинала подниматься вверх, загружали бомбардировщик Б-29 золотом и отправляли его в Лондон, в Центральный банк Англии, через который и проводили интервенцию.

В 1961 году центральные банки Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов, Швейцарии и Федеральный резервный банк Нью-Йорка объединились для совместных операций на Лондонском рынке золота, создав «золотой пул». Агентом его стал Банк Англии, осуществлявший функцию надзора, а также являвшийся агентом правительства ЮАР (крупнейшего производителя и продавца золота) и посредником для банков «золотого пула».

Именно механизм работы пула обеспечивал стабилизацию рыночной цены на золото на уровне официальной. Практика была следующей. В течение месяца Банк Англии покупал и продавал золото за свой счёт. Ежемесячно подводился итог, и сальдо по операциям распределялось между членами пула пропорционально их квотам. Для проведения сделок каждая страна передавала золото из своего резерва Банку Англии. Чтобы сдерживать повышение рыночной цены золота, в период валютного кризиса страны — участницы «золотого пула» были вынуждены продавать золото из официальных резервов.

К этому времени данная система стала раздражать правительства многих стран, восстановивших свою экономику после войны. В результате от Дубая до Индии потянулся контрабандный след. В нём участвовали и араб-

ские шейхи, самозабвенно любящие золото, и обладающие одной из лучших ювелирных промышленности итальянцы. Все они нелегально решали свои проблемы. А как же иначе, в Индии невеста, не увешанная золотыми украшениями, — позор рода. Появилось много чёрных и полулегальных рынков золота.

Система постепенно расшатывалась, «подкопы» под золотой стандарт стали проводиться всё чаще. Так, в 1965 году Шарль де Голль предъявил большое количество долларов, накопленных Центральным банком Франции, и принципиально потребовал обменять их на золото, что правительство США ранее обязалось делать неукоснительно. Себе французы оставили долларские запасы только на уровне «рабочих остатков».

После девальвации фунта стерлингов в ноябре 1967 года на межгосударственное регулирование цены золота во время новой «золотой лихорадки» было затрачено 3 тыс. тонн золота, что в итоге в 1968 году привело к распаду «золотого пула» и образованию двойного рынка золота. В конце 1960-х годов возникла двойственная ситуация. Центральные банки, приобретая или продавая золото по цене, отличной от официальной, фактически нарушали нормы существовавшей международной валютной системы. Продажа по установленной цене была убыточной, а покупка по рыночной цене создавала сложности при бухгалтерской оценке имеющихся запасов. К тому моменту некоторые страны уже активно вели нелегальную торговлю золотом по рыночным ценам на рынках Франции, Италии и США.

Всё это не укрепляло и доллар. В результате в конце 1960-х годов у американцев осталось лишь 8,6 тыс. тонн золота. Тогда и пришлось частично отказаться от золотого стандарта и обязательного обмена доллара на жёлтый металл, а рынок золота в 1968 году разделить. На государственном уровне разрешалось торговать между собой только по прежней, официальной цене золота — 35 долларов за унцию;

на свободных рынках золотопроизводящим странам разрешалось реализовывать только золото новой добычи. А вот частным рынкам позволялось работать по свободно устанавливаемым ценам, но только с негосударственной клиентурой. Таким образом, образовался «двухъярусный рынок».

15 августа 1971 года США остановили операции на официальном рынке, наложив «золотое эмбарго» на обмен долларов для иностранных центральных банков.

31 августа 1975 года МВФ принял решение об отмене официальной цены золота. Процесс демонетизации золота был официально закреплён в соглашении стран — членов МВФ в Кингстоне (Ямайка) в январе 1976 года и ратифицирован необходимым большинством стран-членов в апреле 1978 года. Тогда же упоминания о золоте были вычеркнуты из Устава МВФ. Центральные банки получили право осуществлять сделки с золотом по свободным рыночным ценам.

Советский Союз в своё время хотя и участвовал в Бреттон-Вудской конференции, принятое на нём соглашение не ратифицировал и не вступил в МВФ, поэтому не имел никаких ограничений и до принятия этих исторических решений. Тем не менее долгое время наша страна лишь время от времени продавала партии золота. Началось это во времена правления Н. С. Хрущёва. И. В. Сталин предпочитал наращивать золотой запас (лишь в период ускоренной индустриализации, да во время войны, по договору ленд-лиза, платил и золотом). Если верить западным источникам, то за 12 лет после смерти Сталина нами было продано через Моснарбанк около 3 тыс. тонн золота, причём большая часть (1244 тонны) в 1963–1964 годы.

В эти годы больше всего золота добывали в ЮАР — около 750 тонн в год. Советский Союз производил 200–300 тонн, и цифра эта была засекречена. Реально её знали 3–4 человека. Церэушники принижали её в своих

Стандартными золотыми слитками считаются золотые слитки с чистотой золота 0,995.

Советская промышленность обычно выпускала слитки с повышенной чистотой 0,9999 (на «золотом сленге» — «четыре девятки»). Уровень чистоты указывался на каждом слитке. Более высокая проба золота позволяла получить в середине 1980-х годов премию ориентировочно 1 доллар за тройскую унцию золота, или 32 тыс. долларов за тонну золота.

Для тезавраторов (инвесторов) разница в чистоте не играла практической роли. Однако для ряда производств требовалось золото именно чистоты «четыре девятки». За неё и платилась премия.

целях — обычно до 120 тонн. Англичане следили за нашей добычей с помощью спутников. В частности, они постоянно вели съёмки разработок огромного месторождения в Узбекистане — Гора Мурунтау. Также они анализировали публикации в районных газетах, узнавая размеры плана на золотодобывающих приисках. Представляя размеры планов, несложно было вычислить реально добытый объём. Их цифра как раз и находилась между 200 и 300 тоннами.

Как и зарубежные коллеги, СССР торговал стандартными слитками (Good Delivery bars) по 12,5 килограмм. Но если в основном торгуют золотом чистотой 995 (столько частей золота в общем объёме 1000), то советское золото было «четыре девятки» (99,99%).

В 1969 году председателем правления Госбанка СССР стал М. Н. Свешников (бывший до этого председателем правления Банка для внешней торговли СССР). Вскоре он вызвал к себе заместителя начальника валютно-финансового управления Банка для внешней торговли Ю. Ю. Карнауха.

Карнаух Ю. Ю.: *Мефодий Наумович сказал: «Мы тебя решили отправить на отдых!» Отдыхом был назван образованный СССР в 1966 году «Восход Хандельсбанк». Так в декабре 1969 года я отбыл в Цюрих.*

Бриллианты и самородки,
предназначенные для
реализации. 1980-е годы

Наш швейцарский банк с момента образования возглавлял Альберт Николаевич Беличенко. Юрий Юрьевич стал директором по валютным операциям.

В 1971 году из Москвы приехал зампред Банка для внешней торговли Георгий Леонидович Трусевич с важной миссией: А. Н. Косыгин поручил взять кредит у иностранных банков под залог 80 тонн советского золота. Беличенко и Трусевич начали обходить коллег, работавших в финансовых организациях, расположенных в Швейцарии.

Здесь следует сделать отступление.

На тот момент крупнейшим центром торговли золотом был древнейший и самый могущественный золотой рынок Лондона. Здесь совершались самые крупные операции с физическим золотом. Так, 13 марта 1968 года

за один день в Лондоне было продано 175 тонн, а 14 марта — 225 тонн.

Основным участником этого рынка оставался тот же, что и раньше, «клуб» фирм — «золотые» брокеры Лондона (London Bullion Brokers), в их число входили: N M Rothschild & Sons, Samuel Montagu & Co, Republic Mays London, Standard Chartered PLC, Mocatta Group, Sharps Pixley. Основной объём торговли приходился на 20 ведущих торговых фирм.

В здании банка Ротшильдов происходила (и происходит до сих пор) дважды в день процедура так называемого фиксинга — установления ориентировочной цены на золото. Эта операция носит открытый характер, и её участники, «золотые» брокеры Лондона, постоянно поддерживая связь со своими клиентами по телефону, телефаксу, по системе Reuters Dealing и другим

современным средствам телекоммуникации, сообщают им цены, предлагаемые на торгах, а клиенты, исходя из соответствия цены своим интересам, в течение торговой сессии могут изменять количество металла в своих поручениях (ордерах) и даже отзывать их.

Брокеры, сопоставляя имеющиеся у них на текущий момент поручения на покупку и продажу металла, находят цену, при которой количество предлагаемого к продаже золота будет равно количеству металла в поручениях на покупку. По достижению баланса компания-брокер фиксировала цену, и её представитель поднимал свой британский флажок «Юнион Джек», до этого лежащий на столе. Как только устанавливался общий баланс спроса и предложения, цена фиксировалась и все сделки, вынесенные на фиксинг, совершались по этой единой цене.

При этом с покупателей взималась комиссия в размере 20–25 центов за унцию золота, а продавцам выплачивалась премия в размере 5–10 центов за тройскую унцию.

Цены Лондонского рынка до сих пор считаются наиболее представительными и используются в качестве справочной базы для различного рода расчётов, сравнений, закладываются в долгосрочные контракты.

В начале 1970-х годов лондонский золотой рынок играл доминирующую роль в формировании предложения золота на рынке.

Следует сказать, что и после реформы, разрешившей частичное освобождение рынка в 1968 году, цену золота старались отпускать потихоньку. За этим процессом следили «золотые» брокеры Лондона.

В это же время начали формировать свой рынок золота банки Швейцарии. Им, естественно, понадобились перспективные, долгосрочные клиенты. Поэтому в кредите советским представителям они отказали, но предложили золото выкупить. Предложение было согласовано с Москвой и получено разрешение на продажу, видимо, деньги стране были нужны чрезвычайно.

Карнаух Ю. Ю.: *Мне же поручили ходить в Union Bank of Switzerland (UBS), представляющий пул швейцарских банков, торгующих золотом, и уведомлять покупателей о прибытии каждой партии металла по 7 тонн. Причём делать это я должен не по телефону, а лично глаза в глаза.*

Маркетмейкерами цюрихского рынка стала «большая тройка» банков (UBS, SBC, Credit Swiss), которые очень быстро адаптировались к новым рыночным условиям. Сейчас трём этим крупнейшим банкам Швейцарии принадлежит крупная брокерская фирма Premex AG, совершающая не только сделки слот, но и работающая на форвардном и опционном рынках.

Банки «большой тройки» относятся к инновационным банкам мира, осуществляющим очень широкий круг наиболее современных операций с золотом.

Преимуществом швейцарских банков перед другими стало их широкое присутствие на мировых рынках золота в различных регионах мира. Эти банки представлены на рынках драгметаллов в Европе (Женева, Цюрих, Лондон, Париж), в США (Нью-Йорк, Чикаго), на Дальнем Востоке (Токио, Сингапур, Гонконг), на Ближнем Востоке (Дубай), в Австралии (Мельбурн). Это позволяет им осуществлять 24-часовое присутствие на международном рынке золота, совершая операции с физическим золотом и с «бумажным» металлом. Объём их продаж на этом рынке весьма значителен. Клиентам предлагаются различные по размеру золотые слитки и широкий спектр операций, включая сложные производные финансовые инструменты.

Цена на золото быстро поднималась и вскоре подошла к 40 долларам за унцию. Швейцарцы спокойно откупили весь советский металл и дождались ещё более благоприятной цены, чтобы выгодно перепродать его.

Карнаух Ю. Ю.: *Мои коллеги не сказали мне, за сколько они торговались со швейцарцами, но было ясно, что в тех условиях они вряд ли*

Заседание правления Банка для внешней торговли СССР. Председательствует Ю. А. Иванов, сидят за столом члены правления, слева на право: Е. В. Тимошук (начальник управления кадров), Л. А. Аксёнова (начальник экспортного управления), В. А. Светличный (главный бухгалтер банка), далее заместители председателя правления: Н. В. Никиткин и В. Г. Джинджихадзе; на противоположной стороне стола сидит ответственный секретарь правления В. И. Путилин. 1980-е годы

получили намного больше 35 долларов. За державу было обидно, так как я понимал, насколько такая форма продаж невыгодна.

Следует сказать, что объёмы продаваемого Советским Союзом золота, как и размер золотовалютных резервов, были тайной за семью печатями для советских граждан, но не для таможенной статистики Швейцарии.

В тот момент Карнауха Ю. Ю. попросил о встрече руководитель золотого подразделения Swiss Bank Corporation (SBC) (по-немецки: Schweizerischer Bankverein (SBV)) Фредди Шнайдер. Встреча состоялась в фешенебельном ресторане отеля St. Gotthard на центральной, «вокзальной», улице Bahnhofstrasse, 87 (по обе её стороны расположены крупнейшие банки).

Шнайдер поведал советскому специалисту, что Union Bank of Switzerland (UBS), в нарушение договорённости, не поделился с «подельниками» золотом, поставленным ему Советским Союзом. Дело в том, что банки приняли решение работать в складчину, то есть совместно продавать и покупать золото. Одновременно Фредди Шнайдер подробно рассказал обо всех деталях взаимодействия банков

на золотом рынке, о технике продаж драгметаллов, став первым учителем Карнауха Ю. Ю. в этой области.

Карнаух Ю. Ю.: *Тогда же со мной встретились торговцы золотом и из других банков. Сразу после Шнайдера предложил совместно пообедать руководитель подразделения драгметаллов из Credit Swiss господин Шрибер. Видимо, разведка доложила ему о моей встрече с конкурентом. Вышел на связь и Цублер — дуайен, то есть самый старый их коллега из UBS. После этого обеды стали регулярными, намерения коллег-конкурентов я стал узнавать постоянно. Мне постоянно звонил Фредди Шнайдер и условными словами сообщал, что у него пришёл выгодный заказ, и предлагал встретиться. Незаметно я вошёл в их компанию, став для них своим.*

Швейцарский рынок только начинал свои операции с драгметаллами. Появление на этом рынке второго по величине производителя золота придавало швейцарцам весомости и солидности. Вот почему они так открыто сообщали советскому банкиру конфиденциальную информацию.

Так у Ю. Ю. Карнауха появились возможности для самостоятельной работы. Даже объединившись в союз, швейцарские коллеги продолжали оставаться конкурентами и постоянно следили за действиями друг друга, причём узанными секретами они охотно делились.

Распоряжения о продаже советского золота тогда принимались закрытыми решениями Политбюро ЦК КПСС и Совмина СССР, и так продолжалось всё время вплоть до развала СССР.

Ульянов Е. В.: *Руководители страны, как я понимаю, продавая золото, исходили не из конъюнктуры рынка, а из необходимости покрытия срочных потребностей народного хозяйства. Например, неоднократно при неурожаях выделялось энное количество золота для покупки энного количества тонн зерна.*

Фактически высшее партийное начальство брало на себя роль торговца золотом, причём по бартеру. И это делалось в условиях функционирования развитой международной финансовой системы, участником которой являлся Банк для внешней торговли СССР.

Существующий в СССР порядок работы с золотом, по существу, исключал возможность использования мировой конъюнктуры. После получения указания сверху задача была просто быстро продать драгоценный металл и отчитаться.

Однако тогдашний руководитель *Wozkhod Handelsbank* («Восход Хандельсбанк») Ю.Ю. Карнаух взял на себя смелость работать как профессиональный участник мирового рынка. Он полностью замкнул торговлю на себя, заключая сделки по продаже металла по телефону. Этим он занимался сам лично и практически по собственной инициативе. Юрий Юрьевич установил доверительные отношения со многими участниками рынка и самозабвенно работал по 16 часов в сутки в разных часовых поясах (по его словам и со слов коллег, общавшихся с ним в тот период). При этом он передоверил другие операции банка местному персоналу, что имело пагубные последствия.

Карнаух Ю. Ю.: Так что я знал много, даже то, кто на кого в каком банке работает! Но главное, то, что полученная конфиденциальная информация позволяла зачастую иметь ясное представление, кто покупает на рынке, а кто начал давить на цену.

Не использовать эти знания было бы даже обидно!

Кстати, дружба дружбой, но в ресторане *St. Gotthard* меня всегда сажали на одно и то же место. Наверняка оно было оборудовано необходимой записывающей техникой. Не случайно наш дуэин Цублер однажды за обедом разоткровенничался: «Господин Карнаух, в нашей службе безопасности на вас огромное досье уже скопи-

лось, и что смешно — материалы в основном положительные!

Одновременно с торговлей золотом советский банк действовал как обычное кредитное учреждение, которое выделяло кредиты своим клиентам, в том числе соцстранам и советским фирмам за рубежом. Не реже двух раз в месяц, согласно швейцарским законам, собиралось его правление. Вопросы продажи золота на заседаниях не обсуждались.

Работал банк по золоту не только со швейцарцами, продавали его и в Англии, а активными партнёрами были немецкие банки — *Deutsche Bank* и *Dresdner Bank*, также имевшие огромный интерес к золоту.

Карнаух Ю. Ю.: Во время поездки в Люксембург я познакомился с Хансом Иоахимом Шрайбером, тогда руководителем филиала немецкого банка *Voigjois Company's Luxembourg*. Это был банковский офшор, немцы с его помощью уходили от выплаты своих больших налогов. Шрайбер сидел на огромных деньгах. Так вот, став первым заместителем *Dresdner Bank*, он однажды умело использовал нужную информацию и провёл против нас очень крупную операцию. Дело в том, что его банк, активно кредитовавший в ту пору Банк для внешней торговли СССР, решил воспользоваться моментом финансовых затруднений в нашей стране. Шрайбер имел информацию о неурюжае в СССР и знал, что у нас приближается срок погашения кредитов, и потому сделал вывод, что Советскому Союзу придётся продавать золото. Он на три месяца набрал золотые депозиты (тонн 50 или 60) у банков-партнёров и ударил золотым кулаком, хорошо рассчитав время удара. Сколько будет продано золота — никто не знал, немец блефовал, рынок посыпался. Шрайбер стал ожидать нашего появления в ловушке. Он ждал, когда мы начнём продавать золото по установленной им цене. И мне действительно из Москвы шли поручения: продавать золото на любых условиях. Но делать это на нижней точке не хотелось!

Речь Тимоти Грина на 4-й ежегодной конференции американского Национального комитета за валютную реформу, в Нассау, в США, опубликованная в журнале Silver & Gold Report в июне 1978 года

«В настоящее время продажи золота осуществляются Банком для внешней торговли через Wozkhod Handelsbank (Шютценгассе 1) — советский банк в Цюрихе. За последние пять лет „Восход“ стал активным участником рынка золота — в основном как продавец, но время от времени и как покупатель, для того чтобы стабилизировать свою прибыль. В этом отношении есть весьма существенное отличие от ЮАР. Южноафриканский резервный банк просто продаёт добычу страны. Это улица с односторонним движением. „Восход“ же действует в обоих направлениях. И обычно он продаёт очень и очень умно. Он всегда продаёт металл при повышении цены и никогда при её понижении. В моменты, когда цена достигает дна, он просто уходит с рынка и ожидает, когда цена стабилизируется на новом уровне. „Восход“, вероятно, также старается поддерживать рынок путём крупных покупок. Уже не раз русские покупали золото в объёме, достаточном, чтобы предотвратить серьёзное падение цены металла. Он также появляется и на других рынках. Мы можем вспомнить, что он был покупателем на первых аукционах МВФ, и я думаю, что это является проявлением их стратегии. Вы помните ту нервозность в отношении возможных последствий аукционов МВФ, которые могли понизить цену золота? И кто же появляется и покупает? Русские!»

Я медлил. Вновь помогли коллеги-швейцарцы. Их разведка мне донесла, что золото взято немцем взаймы и бесконечно Ханс держать его не сможет! Правда, даты возврата я не узнал. Началась война нервов. Мне Москва уже грозила: «Не продашь — отзовём!» В день, когда я был готов начать продажу, первым не выдержал Dresdner Bank. Я собирался начать это делать после обеда, соперник принялся откупать металл раньше! Он вынужден был гнать рынок наверх, отыгрывая убыток в игре на повышение. Мы, как виндсёрфингисты, только этой волны и ждали. Нам оставалось только следовать за движением цены. За поединком, конечно, внимательно следил весь рынок, особенно радовались повышению продавцы из ЮАР. Такие схватки в тот период не были единичными.

А Шрайбер после этого случая стал относиться к Ю. Ю. Карнауху с уважением. Потом, кстати, он чрезвычайно много средств зарабо-

тал на американских аукционах, о которых речь пойдёт дальше. И значительно ослабил их действие на рынок.

ГОНКА НА ЗОЛОТЫХ ТЕЛЬЦАХ

Таким образом, Советский Союз вместе с ЮАР стали основными поставщиками золота на мировом рынке. Из ежегодного объёма продаж 1100–1200 тонн на СССР приходилось 200–300 тонн. ЮАР же поставляла каждый год около 700 тонн золота: в 1970 году — 68% мировой добычи (далее количество добываемого на юге Африки металла уменьшилось, в 1980 году — 59%, в наши дни — менее 8%).

Всего на потребление (ювелирную, электронную, стоматологическую и прочие промышленности) в год тратилось 700 тонн, как раз столько, сколько выбрасывали на рынок наши коллеги. Наше золото, следовательно, обеспечивало инвесторов и тезавраторов (накопителей сокровищ в виде золотых слитков и монет). Государственные банки тогда по-прежнему не могли приобретать золото на свободном рынке.

В отличие от Национального банка ЮАР, работавшего в режиме еженедельных продаж, мы присутствовали на рынке постоянно, даже когда не продавали металл. То есть научились с успехом и выгодой для страны применять знакомую в Советском Союзе науку создания дефицита. Реализовывая ежегодно свои 200–300 тонн золота, советские банкиры практически устанавливали цену на весь металл, хранившийся во всех национальных банках мира, то есть на 35 тысяч тонн! В результате в начале 1980-х годов она уже доходила до 800–850 долларов за унцию, поднявшись за 10 лет с 35!

В течение следующих двух десятилетий после отхода США от системы золотого стандарта золото выросло в цене в 24 раза, достигнув пика в 1980 году. Произошло это в том числе благодаря разразившемуся в этот период экономическому кризису, сопровождающемуся высокой

инфляцией в США. Этот процесс был характерен и стагнацией мировых фондовых бирж. Наконец, серьёзнейшее влияние на цену золота в конце 1970-х оказал рост геополитической напряжённости на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. В 1978 году произошла Исламская революция в Иране, за ней последовала Ирано-иракская война, в конце 1979 года советские войска вошли в Афганистан. Следует отметить, что в те годы и в ЮАР была сложная внутривосточная ситуация.

Карнаух Ю. Ю.: *Очень мешали работе нашего банка «скрэбы». Когда золото стало резко расти в цене, то начали выстраиваться большие очереди из граждан всех европейских стран, желающих сдать в лом домашние запасы ювелирных украшений: от обручальных колец до золотых подносов и подсвечников. Эти сотни тысяч тонн металла не были предусмотрены при оценке его конъюнктуры, поэтому давили на рынок.*

В 1974 году Карнаух вернулся в Москву и занял должность заместителя начальника Валютно-экономического управления Госбанка СССР.

За операции с золотом тогда получили награды несколько сотрудников Банка для внешней торговли СССР. Орденом Ленина наградили председателя правления банка Ю. А. Иванова. Ю. Ю. Карнауку вручили орден Трудового Красного Знамени.

Кстати, все ордена вручались без публикации Указа об этом в прессе. Такова была специфика этой работы.

Тогда же Советский Союз столкнулся с большой проблемой: за несколько лет было предоставлено множество долларовых кредитов, в частности Индии, Сирии, в основном Госкомитетом по экономическому сотрудничеству (ГКЭС). При подписании договоров была пропущена «золотая оговорка»: величина контрактов была привязана к цене на золото в 35 долларов. Эта оговорка в подписанных документах приносила стране огромные убытки по нашим кредитам. Была состав-

лена межправительственная комиссия во главе с заместителем председателя правления Госбанка СССР Юрием Алексеевичем Балагуровым, в неё вошли представители Госбанка и Банка для внешней торговли. Им удалось с партнёрами найти приемлемое решение.

ЗОЛОТО С ПРИВЕТОМ

Осенью 1976 года Ю. Ю. Карнаух вернулся в Цюрих. За время его отсутствия золото снова упало в цене, потеряв за это время 45% (снизившись с 180 до 100 долларов за унцию)!

В. М. Зюзин (справа) у стенда СП «Межнумизматика» с генеральным директором СП В. К. Антиповым. 1988 год (из архива В. М. Зюзина)

Карнаух Ю. Ю.: Приехав, я проделал фокус: напечатал на бумажке латиницей русский текст: «Золото, я вернулся!» После этого послал телекс с этим текстом Фредди, зная, что всё равно он ничего не поймёт! Я был уверен, что к вечеру начнётся подъём цены. И действительно, как будто любимый товар салютовал мне: «Привет, товарищ!» И шёл вверх. Это действие я в дальнейшем повторял ещё пару раз и с тем же успехом, возвращаясь из отпуска! В результате за пять следующих лет цена золота немного не дотянула до 1000 долларов за унцию.

Ситуация в мире изменилась, и США пришлось всерьёз задуматься о смене своей политики на золотом рынке. Рост цены золота на свободном рынке приводил тогда к резкому падению курса доллара. Активная деятельность европейских и азиатских банков и торговых домов в глазах США была проявлением независимой политики, делающей невозможным поддержку официальной цены золота. И хуже того — резко увеличились объёмы валютных поступлений СССР. Всё это подтолкнуло Соединённые Штаты к радикальным решениям.

Ответ США был масштабным — в 1975 году они разрешили работать с золотом всем гражданам и фирмам США, сняв все ограничения. Был отменён золотой стандарт.

Золото из чисто тезаврационного (инвестиционного) товара превратилось в один из товаров, который широко продаётся на мировых рынках, где физическая его составляющая занимает лишь сотую или тысячную часть от оборота. Физический металл был помещён в список обычных биржевых товаров, где-то между свининой и апельсинами. Поэтому и цена золота ныне может резко изменяться, в том числе и в несколько раз.

Постоянное снижение физической составляющей в продаже/покупке металла в физической форме являлось объективным фактором, влияющим на изменение конъюнктуры.

Гарантированно предсказывать динамику изменения цен на золото теперь невозможно, но использовать в своих целях конъюнктурные колебания её цены можно, и в этом задача профессионалов.

США объявили о новой политике на рынке золота. Сначала Международный валютный фонд, затем Казначейство США, а потом оба параллельно стали проводить аукционы золота, хотя особой необходимости в них не было. Решение носило явно политический характер. Аукционы проводились ежемесячно свыше пяти лет — с января 1975 по май 1980 года. На аукционы приглашались покупатели из любых стран. Не могли в них участвовать только центральные банки.

Всего было проведено 66 аукционов, в том числе по линии американского казначейства — 21 аукцион и 45 — по линии МВФ. Было продано 1262 тонны золота. Если говорить об аукционах, то минимальная аукционная цена — 109,4 доллара за унцию — была зарегистрирована в 1976 году, максимальная — 712 долларов за унцию — 6 февраля 1980 года (выросла в 6,5 раз). Высокопоставленный чиновник Федеральной резервной системы Генри Кристофер Уоллич (Henry Christopher Wallich) так комментировал развитие событий: «Никто никогда не мог подумать о том, что после поставок нашего золота на рынок цены поднимутся до небес».

Карнаух Ю. Ю.: На мой взгляд, аукционы в том виде, в котором они проводились, были ошибкой. Для того чтобы сдерживать цены, надо было интервенции производить не публично. Действия американцев породили ещё один механизм спекуляции. Каждый раз аукцион доставлял игрокам удовольствие и дополнительный выигрыш.

Перед аукционом профессионалы продавали определённое количество золота, создавая так называемые короткие позиции. Затем по более

низкой цене оно откупалось на аукционах. Dresdner Bank, который ещё недавно устраивал нам ловушку, активно играл на повышение. Неоднократно по вечерам, когда проходили аукционы, Шрайбер (у нас после описанной дуэли сложились своеобразные отношения) звонил и информировал нас о количестве заявок на аукционе, кто и по какой цене покупает и сколько покупает он сам. Этот банк был лидером покупок. Так, на американских торгах 21 августа 1979 года Dresdner Bank сразу приобрёл 22,4 тонны золота из 23,3 тонны, предложенных к продаже.

Под воздействием увлекательных рассказов Шрайбера я договорился с Москвой о выходе на эти аукционы. До этого, надо сказать, я покупал уже золото у МВФ. Разрешение мне на всякий случай дали только устно. Покупки на американском аукционе мы делали сознательно, поскольку американцы публиковали список покупателей. Изначально было ясно, что аукционы направлены и против СССР, которому предписывалось продавать золото по дешёвой цене. Наши покупки были замечены в США. В газетах журналисты писали: «Зачем нам продавать золото, если его покупают русские?»

В западных газетах часто давали весьма тенденциозную информацию о советских операциях с золотом. Наиболее объективно в тот период, на наш взгляд, писал и говорил крупнейший специалист по рынку золота, автор многих статей и книг — англичанин Тимоти Грин.

Беда СССР заключалась в том, что швейцарцы разрешали работать в банке только четырём советским сотрудникам, причём в конце 1970-х годов Москва оставила в Wozkhod Handelsbank более чем на год вообще всего двух специалистов. Все остальные сотрудники банка были швейцарцы. Так что на рынке золота Ю.Ю. Карнаух работал практически один, на подхвате у него был помощник (вначале Михаил Самсонов, потом Александр Думнов). Несколько швейцарских дилеров выполняли техническую работу.

Фантастический рынок «быков», на котором цена золота от 35 долларов в 1868 году дошла до 850 долларов в январе 1980 года, является беспрецедентным эпизодом в истории финансов. В течение 12 лет, с 1968 по 1980 год, ежегодный прирост цены 30 процентов значительно превышал темпы инфляции, выросшей на 7,5 процента. По сравнению с этим бледнеют самые выдающиеся бумы из истории фондовых рынков. ...В 1959 году объём инвестиций в золото достиг одной пятой объёма инвестиций на всех фондовых рынках США; в 1980 году инвестиции в золото, дошедшие до 1,6 триллиона долларов, превысили инвестиции фондового рынка, составившие 1,4 триллиона. Если бы Крёз, Карл Великий и Писарро могли увидеть триумф их драгоценного золота!

...Лихорадка на золотых рынках начала 80-х годов XX столетия дала такие же результаты, как и золотая лихорадка на Клондайке 80 годами раньше, когда только около 400 человек из 100 тысяч золотоискателей по-настоящему разбогатели. Дело доходило до смешного: например, правительство штата Аляска в 1980 году купило тонну золотых слитков по 651 доллару за унцию и потом в конце того же года ещё одну тонну по 575 долларов, а в марте 1983 года продало это золото по 414 долларов. Так что в конце концов выиграл тот, кто вовремя продал.

Основные экономические тенденции начала 1980-х годов окончательно показали: золото утратило центральную роль в монетарной системе. <...>

Конечно, обладание золотом всё ещё имело бы смысл перед лицом неконтролируемой инфляции. Однако вся мировая практика 1980-х годов с нарастающей убедительностью показывала, что страшная инфляция 1970-х годов преодолена и в обозримом будущем цены на товары и услуги будут расти в более скромном и управляемом темпе. В самом деле, в США после скачка инфляции в конце 1970-х годов она к 1985 году снизилась до 3 процентов, и сходные тенденции наблюдались в большинстве других стран. Держать золото в условиях, когда инфляция угасла или угасала, не имело смысла, поскольку почти невозможно было возместить затраты на его хранение и компенсировать потерянную прибыль¹.

Карнаух Ю. Ю.: *Хорошо, что я взял себе экономистом из Москвы толкового молодого человека, присланного из Госбанка СССР, Олега Енукова, он писал в институте диплом по золоту, этим мне и приглянулся. У него были хорошие английский и немецкий, поэтому он сидел у меня на переводах зарубежной прессы — всего, что было связано с нашей темой. Набравшись опыта, он стал (и долго потом пробыл) представителем Банка для внешней торговли в Нью-Йорке.*

Демонстрационный зал организации «Межнумизматика» (подразделение Банка для внешней торговли и Внешэкономбанка), 1980-е годы

Одно время у меня ещё были возможности периодически уезжать в Женеву к семье (в Цюрихе в ооновской школе учились мои дети), но позже и семейные пятницы были отменены, так как в конце недели я должен был писать шифровки с оценкой состояния мирового рынка золота. Отправлять их следовало из посольства, находящегося в Берне — в 120 километрах от Цюриха. Так я и носился по «золотому треугольнику» этих трёх городов.

Во второй половине 1970-х годов на рынке золота произошли серьёзные структурные изменения, которые коренным образом изменили факторы ценообразования на этом рынке. Всё большие объёмы операций с золотом и другими драгоценными металлами стали

совершать располагающие колоссальными средствами инвесторы и многочисленные спекулянты. Их мотивы не совпадали с мотивами традиционных участников физического рынка, золото было для них лишь одним из многих объектов инвестиций или спекуляций.

Енуков О. П.: *Вскоре объёмы их операций стали значительно превосходить объёмы операций производителей и потребителей золота. Поэтому информация о рынке, получаемая Ю. Ю. Карнауком от тех, кто работал с участниками физического рынка крупных швейцарских и других банков, стала недостаточной. Как я понимаю, в этой связи Ю. Ю. Карнаух и организовал мой приезд в Цюрих в начале 1978 года,*

где я также отвечал за анализ рынка золота. Прогнозирование цены этого металла в новых условиях требовало анализа не только динамики производства золота и его ювелирного потребления, но огромного числа других факторов (курсов валют, темпов инфляции, динамики цен активов-конкурентов и т. д.). Силами одного экономиста такое прогнозирование было нереально. В этой связи информация, получаемая от партнёров по физическому рынку, стала дополняться обобщением мнений многочисленных аналитиков, в основном американских, работавших как раз для инвесторов и спекулянтов. Обзор событий на рынке и мнений аналитиков готовился ежедневно или специально для ситуационных анализов рынка. Кроме того, необходимо было самому освоить технические методы прогнозирования, используемые участниками торговли на срочных биржах, — чарты, скользящие средние, индексы перезакупленности/перезапроданности рынка и т. д. Эти методы нам, привыкшим к экономическому анализу, казались странными. Но поскольку они использовались очень большим числом участников торговли, их необходимо было знать и учитывать.

Генерал Черненко уже в 1990-е годы написал книгу, из которой выяснилось, что КГБ в то время тоже делал свой анализ конъюнктуры рынка золота. Мемуарист эмоционально пишет, что товарищи из конторы были возмущены: «В Банке для внешней торговли нет специалистов. Почему мы должны предсказывать движения цены на золото?! Весь наш коллектив стал анализировать! У нас было жуткое напряжение. В конце концов мы решили, что цена пойдёт вверх. Как же мы радовались, когда оказалось, что были правы!»

Карнаух Ю. Ю.: Бедные они, бедные! А ведь я писал еженедельно отчёты руководству Госбанка, которые наверняка ложились вначале на столы в Комитете.

Следует отметить, что у Wozkhod Handelsbank, как и у других совзагранбанков, была ещё одна задача: выполнение валютного плана страны. Было несколько вариантов, которые использовались для этого. Но одним из самых важных способов был следующий: договаривались, что Госбанк и Банк для внешней торговли дадут банку гарантию на несколько десятков миллионов долларов. При этом все знали, что эти суммы банк в Швейцарии в действительности не получит, но за эту гарантию Госбанку заплатит. Эти суммы зачислялись на счёт доходов валютного плана Госбанка.

После событий в Сингапуре (1976 год) ушёл на пенсию М. Н. Свешников. Председателем правления Госбанка стал Владимир Сергеевич Алхимов, десять лет проработавший заместителем министра внешней торговли СССР, а его замом — Валерий Александрович Пекшев. Работу с драгметаллами курировал Евгений Кузьмич Кузькин. Председателем правления Банка для внешней торговли стал ветеран банка Юрий Александрович Иванов.

Все понимали важность работы с золотом. Однажды Владимир Сергеевич даже произнёс: «Из пяти буханок хлеба три оплачивает „Восход“!»

Карнаух Ю. Ю.: Мне удалось договориться о личной встрече председателя Национального банка Швейцарии (Swiss National Bank, SNB) Фрица Лейтвиллера с Алхимовым. Она оказалась успешной, банкиры нашли общий язык. Это очень произошло в начале 1980-х годов, когда США, объявив нам блокаду, давили на своих союзников, чтобы они не выдавали СССР кредитов. Не все поддавались на этот нажим, но он был очень сильный! Лейтвиллер вёл независимую политику, и часто Алхимов просил меня выступать переговорщиком по многим важным вопросам. То есть я выполнял ещё и роль дипломата.

Лейтвиллер был высоко образованным профессионалом. Он почти гордился тем, что докторскую диссертацию готовил в той же библио-

теке, где Ленин писал свои труды. В то же время он имел хорошее чувство юмора.

Однажды он во время непосредственной беседы, толкая меня локтём в бок, хитро улыбнулся и сказал: «А ведь социализм построили мы, а не вы!» Мне, глядя на ухоженные средневековые районы Цюриха, по которым мы в тот момент прогуливались, сложно ему было возразить. Лейтвиллер одновременно с Национальным банком Швейцарии возглавлял Базельский банк международных расчётов (BIS) — международную организацию, созданную в 1929 году, целью которой является развитие сотрудничества и координация действий между центробанками разных стран. СССР не был пайщиком этого банка, но все соцстраны в него входили.

Скачки цены золота вверх в конце 1970-х — начале 1980-х годов привели к тому, что доллар неуклонно пополз вниз, США одновременно с энергетическим охватил финансовый кризис. Журнал *United States News and World Report* в 1979 году писал: «Взрыв золотых цен рассматривается европейскими банкирами как массовый восторг недоверия экономической политике Картера.

И действительно, если в августе 1978 года был пройден рубеж 200 долларов за унцию, в августе 1979 года — 300 долларов, то в канун 1980 года — 525 долларов, а рекорд был поставлен 21 января 1980 года — 750 долларов за унцию. В таком подъёме цен сыграли свою роль и попытка спекулянтов на американской бирже сначала придавить цену путём «пустых» запродаж на срок, и обострение обстановки, и ввод советских войск в Афганистан, и то, что было внесено предложение сократить продажу золота Советским Союзом. Это было вызвано тем, что в 1978 году СССР пришлось слишком много продавать. Руководство Госбанка СССР согласилось с предложением об уменьшении объёма продаж золота.

Карнаух Ю. Ю.: *Блестящий английский аналитик Тимоти Грин всегда поражал меня своими прогнозами, и в этот раз он всё понял.*

В своей книге «Новый мир золота», изданной в 1982 году, Тимоти Грин пишет:

Боязнь того, что Россия может осуществить демпинг золота для уплаты за зерно или другой срочный импорт, оказалась беспочвенной. Напротив, русские очень часто опережали плохие урожаи и продавали золото, необходимое для платежей за пшеницу до объявления о том, что ожидаются значительные продажи русского золота. Например, о плохом урожае в 1978 году было объявлено в конце октября. В действительности же русские начали продавать золото пятью месяцами раньше — в июне.

И без шума распорядились 256 тоннами к тому дню, когда было объявлено о плохом урожае. Затем они почти на три месяца исчезли с рынка как продавцы. В 1979 году они едва ли продали 200 тонн на Западе и значительно ниже 100 тонн в следующем году. Им, конечно, помог бешеный рост цены на золото.

Русские каждый год ставят перед собой валютную цель. И она была достигнута гораздо легче в январе 1980 года при цене золота, скачущей на уровне 850 долларов за унцию, по сравнению с 200 долларами на унцию пару лет раньше. Русские спокойно использовали благоприятную возможность избавиться в этом месяце примерно от 30 тонн. Таким образом заработав валюту, на которую ранее потребовалось почти 100 тонн.

За весь 1980 год они заработали больше от продажи менее 100 тонн золота, чем получили от 330 тонн в 1977 году.

Русские также стремились максимально увеличить свои доходы от золота — они выпустили четвертьунцовую золотую монету (7,4 грамма) — червонец, который реализуется на рынке через «Восход» с премией в 7% над его золотым содержанием.

Из зарубежной прессы:

Будучи вторым крупнейшим производителем золота, Советский Союз являлся одной из стран, которые в наибольшей сте-

пени выиграли от резкого роста цены золота. По-видимому, он даже помог этому росту, выступая в течение последних шести месяцев как покупателем, так и продавцом... Предметом зависти в ЮАР является та свобода, с которой Советы могут интервенировать на рынке, в то время как ЮАР придерживается жёсткой схемы еженедельных продаж.

Financial Times. Ноябрь 1979 года.

Верные «капиталистическому» принципу максимизации прибыли русские стараются получить как можно больше долларов за возможно меньшее количество золота. Советский Союз продаёт золото через свои банки, находящиеся за границей, например *Wozkhod Handelsbank* (основан в 1966 году в Цюрихе), причём золото ими не только продаётся, но и покупается.

Стратегия осуществляемых им продаж заключается в том, чтобы реализовывать золото на сильном рынке покупателя, так чтобы собственные запорядки не оказали значительного понижательного давления на цену металла. При цене в 500 долларов за унцию русские должны быть на рынке, однако в целом об объёмах и времени осуществляемых русскими продаж известно мало, так как они используют всевозможные каналы рынка золота.

Tageszaiger (Швейцария). 8 января 1980 года.

Помимо этого, Южной Африке есть чему поучиться у Советского Союза в области политики продажи золота на мировых рынках. По словам Х. Башнагеля, члена правления *Swiss Bank Corporation*, Советский Союз стал в этой области исключительно изощёренным и предпримчивым. Как указывают другие банкиры, *Wozkhod Handelsbank*, Цюрих, довольно успешно занимается как продажей, так и покупкой золота на рыках Лондона, Цюриха и Дальнего Востока. Политика продажи золота ЮАР значительно уступает советской по своей гибкости.

Financial Times. 31 марта 1981 года.

СССР усовершенствовал технику своих продаж золота для того, чтобы максимально избежать риска падения цен и снижения прибыли: они продают своё золото не только на основных международных рынках, но и на биржах, играющих менее значительную роль. Менеджеры *Wozkhod Handelsbank* работают в настоящее время круглосуточно, чтобы держать все мировые рынки в поле зрения.

Schaffhauser Nachrichten (Германия).

4 ноября 1981 года.

В значительной степени русские продают золото путём спорадических выходов на рынок, держат условия продажи в строгом секрете, стараются напустить туману и получить дополнительную прибыль. Получают они прибыль и на покупках золота... Острые на глаз менеджеры торгующего слитками советского *Wozkhod Handelsbank* в Цюрихе производили продажи в прошлом году, когда цена росла во время афганских событий и разрастания ирано-иракского конфликта. Они следовали похожей тактике и в этом году...

...Один из цюрихских металлических дилеров говорит: «Если они ожидают, что цена золота повысится, они скорее будут покупать, чем продавать металл.

Financial Times. 26 октября 1981 года.

Из Нью-Йорка время от времени по-прежнему поступают указания на то, что Советский Союз выступает активно как покупатель и продавец на местном срочном рынке золота. При этом целью является прежде всего проба возможностей этого рынка. Кроме того, с точки зрения перспективы Москва не хочет упускать шанса использовать (настолько интенсивно, насколько это возможно) развитие на Западе методы оптимального получения прибыли.

Wirtschaftswoche (Германия).

20 ноября 1981 года. № 48.

Общепризнано, что определить объём продаж золота русскими трудно, потому что советский банк, торгующий слитками, предпринимает усилия, чтобы замаскировать масштабы своих нетто-продаж.

Financial Times. 19 октября 1981 года.

Продажи русскими золота были засекречены и осуществлялись в небольших объёмах, чтобы не испортить рынок... Советский Союз ушёл с рынка в период слабости рынка весной (1981 года) и возобновил продажи в небольших размерах, когда цена превысила отметку 400 долларов за унцию. Проекты реализации русского золота просматриваются с большим трудом, так как продажи осуществляются заведомо не только через традиционный канал сбыта — Цюрих, а русские при этом выступают в качестве активных покупателей. В Цюрихе русский Wozkhod Handelsbank начал проводить операции частично лишь через одного брокера, в результате чего его деятельность стала ещё менее очевидной.

Financial Review. 10 сентября 1981 года.

Обычно западные дилеры немногословны о своих контактах с Советским Союзом, а Москва весьма искусно вводит рынки в заблуждение, покупая и продавая металл в основных европейских торговых центрах, в Нью-Йорке и в Гонконге.

По словам одного цюрихского специалиста, «трудно оценить размер продаж, так как они (СССР) могут покупать небольшое количество в одном месте и продавать большее количество в другом». Один американский дилер добавляет, что сбор данных о советских продажах затрудняется тем, что русские иногда отправляют драгоценные металлы из одной страны в другую с переадресовкой их в третью».

The Wall Street Journal (США).

8 марта 1984 года.

Специалисты по торговле золотом из Wozkhod Handelsbank, Цюрих, повсеместно считаются людьми хитроумными, готовыми в краткосрочном плане как покупать, так и продавать металл, хотя в долгосрочном плане они являются ярко выраженными продавцами.

Из годового обзора золотопромышленных отраслей стран мира, февраль 1985 года, фирмы Shearson Lehman/American Express.

Особо надо отметить попытку Wozkhod Handelsbank в те годы начать торговать самородками. Они были классифицированы по размерам и формам. Иногда их брали ювелирные магазины как самобытное явление природы. Но реального рынка создать не удалось.

Более успешны были опыты на рынке серебра. Госбанк СССР трижды давал банку задание его купить. В начале 1980-х годов оборонке страны понадобилось 1000 тонн этого металла. С деньгами тогда было плохо, поэтому Ю.Ю. Карнауку дали некоторое количество золота для реализации, чтобы получить средства для приобретения заказываемого серебра.

Карнаух Ю. Ю.: Мы эту торговую операцию назвали «шило на мыло». На наше счастье в 1979–1980 годах в США прогрохотал громкий скандал с братьями-мультимиллиардерами Хантами из Техаса (главный из которых — знаменитый нефтяной король Нельсон Банкер Хант).

Тогда, желая стать монополистами на рынке серебра, они провели беспрецедентную спекулятивную игру на повышение и собрали более 18 тысяч фьючерсных контрактов на серебро (плюс существенное количество физического металла). На товарной бирже COMEX (Commodity Exchange) в Нью-Йорке, где обозначенное на бумаге серебро в десятки раз превышало его физическое количество, Хант стал концентрировать у себя реальный металл, отправляя его в Цюрих. Аэропорт этого города —

Ассортимент организации
«Межнумизматика»
(подразделение Банка
для внешней торговли
и Внешэкономбанка)
в 1980-е годы

Вход в здание Банка для внешней торговли на Копьёвском переулке, 3/5, рядом с Большим театром. 1970-е годы

* Limit up, limit down (нижний и верхний пределы) – введённые на товарных биржах ограничения на рост или падение цены товара в течение одной торговой сессии.

** Stop loss – биржевая заявка, выставленная в торговом терминале трейдером или инвестором с целью ограничить свои убытки при достижении ценой заранее определённого уровня.

Kloten — знаменит тем, что он оборудован большим количеством сейфов и надёжных хранилищ. Делал это он через моих швейцарских коллег, в частности Кауфмана и Фредди Шнайдера. Всего за несколько недель цена на серебро тогда взлетела в 10 раз — с 5 до 50 долларов за тройскую унцию. Братья на серебре буквально озолотились, разорив многих других спекулянтов. Но всё это продолжалось недолго.

Комиссия фьючерсной торговли (КТФТ) США и руководство биржи Нью-Йорка (COMEX) изменили правила игры, ужесточив условия торговли. Они потребовали установить лимиты открытой позиции для всех финансовых фьючерсных контрактов. Эти лимиты КТФТ стала строго отслеживать, распространив практику на все фьючерсные рынки США. 27 марта 1980 года котировки обвалились.

В нужный момент братья оказались не в состоянии внести дополнительный гарантийный депозит, что вызвало панику на рынке. Не сумев дополнительно наскрести порядка 100 млн долларов, братья прогорели дотла.

Мой друг Фредди из банка Austria and Wiener Bankverein, игравший вместе с ними, ожидая увольнения, с горя запил.

Одним из крупнейших традиционных потребителей серебра была Индия. Сокращение внутреннего спроса из-за резкого повышения стоимости серебра заставило власти этой страны снять ограничения на его экспорт, в результате рынок оказался наводнён наличным металлом. Это предопределило падение Хантов.

Не пошло им на пользу и то, что резкий подъём цен на серебро вызвал взрывной рост его производства и инвестиций в добычу. Намечавшийся в конце 1970-х годов баланс спроса и предложения был нарушен. Только в начале 1990-х годов, в результате роста технологического спроса на серебро и сокращения его добычи из-за низкой рентабельности бизнеса, возник уже дефицит серебра².

Енуков О. П.: *Крах аферы Хантов вызвал не просто обвал цены серебра. На COMEX 21 день подряд был limit down*. Каждый день после открытия биржи первая же котировка оказывалась ниже установленного для падения цены предела, и биржа закрывалась. И так много дней подряд. Те, кто имел длинные позиции, не могли выйти из них и бессильно наблюдали за катастрофическим ростом убытков, которые не могли предотвратить никакие стоп-лоссы**. Это была уникальная ситуация. Насколько я знаю, ни до, ни после мировые товарные рынки не видели ничего подобного.*

Карнаух Ю. Ю.: *Мне же эти события позволили провести свою операцию. Я не стал продавать золота и покупку серебра делать публично. А начал имитировать спекулятивные операции: обращался к американским фирмам и предлагал им прокотировать цену. Откупал некоторое количество. Вновь просил дать котировку и считающему (справедливо), что я скупаю металл на рынке, и повышающему котировку я писал: «Продаю!» Партнёр, очевидно, ругался про себя, но был вынужден покупать. Путём этих старых трюков, продавая парал-*

тельно понемногу золото, я за пару месяцев накопил заказанное серебро.

Тут возник другой вопрос: физическое серебро находилось в США — как его оттуда незаметно вывезти? Был найден следующий путь: я просил зачислять серебро на мои счета у Ротшильда и Самуэля Монтегю в Лондоне либо в один из партнёрских банков Швейцарии. Впоследствии из Цюриха у нас для вывоза существовал проверенный канал — на пассажирских самолётах, а вот в Лондон пришлось направлять корабли. В результате операция успешно завершилась, 400 тонн серебра отправились в СССР из Цюриха авиарейсами, а остальные 600 — морем из Лондона. Благодаря нашим действиям 115 тонн страна получила бесплатно. Мне грозились вручить орден, но по какой-то причине забыли. Но главное, что было сделано интересное дело!

ЦРУ узнало о действиях советского банка слишком поздно.

Занимался Wozkhod Handelsbank и «братской помощью».

Карнаух Ю. Ю.: Однажды в Цюрихе на меня вышел один из директоров Национального банка Австрии г-н Фройли. Мы с ним пообедали, подружились. Зная, что мы очень аккуратно, без авантюризма размещаем своё золото, он стал постоянно просить проконсультировать, куда и ему пристроить свой металл на депозит, чтобы заработать. Все мои советы оказывались точными. Так и началось наше «творчество». Банк Австрии, нарушая все законы (им не разрешалось золото даже вывозить из страны!), постоянно размещал его и неплохо на этом зарабатывал. А мы, когда это было особенно необходимо, брали золото и у него. Так что у нас установилась многолетняя дружба.

Так же помощь я оказывал и Вьетнаму. После сдачи Сайгона северянами было захвачено золото южновьетнамцев. По-моему, тонн двенадцать. К нам обратились с просьбой его продать. Что и было сделано.

Интересна беседа председателя Банка для внешней торговли СССР Ю. А. Иванова с членом правления Dresdner Bank Х. И. Шрайбером, состоявшаяся 28 января 1980 года.

Шрайбер предположил, что даже цена в 850 долларов за унцию, о которой сейчас поговаривают, представляется слишком низкой. В этом случае стабильность доллара будет нарушена...

Иванов Ю. А. выразил мнение, что нынешняя политическая нестабильность способствует повышению цены на золото. Сокращение поставок золота на мировой рынок из ЮАР, связанное с истощением ресурсов и удорожанием производства, а также позиция Банка СССР, которая состоит в том, чтобы не быть активными на рынке, усиливают эту тенденцию.

Шрайбер отметил, что он не удивлён, что цена на золото опять несколько понизилась. COMEX (Нью-Йоркская срочная товарная биржа драгметаллов) 25.01.1980 понизил лимит. Брокерские фирмы начали распродажу. Однако 600 долларов за унцию, по его мнению, нижний предел.

Ещё он сказал, что внимательно изучил устав COMEX. Его правила настолько радикальны, что руководящий орган COMEX может выносить заключение о законности или незаконности той или иной сделки и требовать её расторжения или по крайней мере выплаты компенсации. Однако COMEX практически мёртв. Тот, кто покупает золото на этом рынке, должен быть совершенным дураком, так как нельзя быть уверенным в успехе сделки...

Иванов Ю. А. ответил, что в 1979 году цена всего золота, реализованного на рынке (9 млрд долларов США) составила лишь 5% от выручки стран ОПЕК за продажу нефти (180 млрд долларов США). То есть в принципе страны ОПЕК способны скупить всё золото, поставляемое на рынок³.

В конце 1970-х годов последовал новый американский ответ на советскую активность. Соединённые Штаты, почувствовав провалы на аукционах, организовали свой собственный внутренний рынок и золотую фьючерсную биржу.

Либерализация торговли золотом привела к быстрому превращению Нью-Йоркской срочной товарной биржи драгметаллов (COMEX), Международного валютного рынка (International Money Market, IMM) и Чикагской товарной биржи (Chicago Mercantile Exchange) в крупнейшие центры торговли золотыми фьючерсными контрактами.

И уже в 1980 году годового оборот на этой бирже в 46 раз превышал объём реального производства золота. Через неё проходило до 100 тысяч тонн несуществующего золота в год. Благодаря таким виртуальным объёмам металла американцы научились легко управлять рынком золота. Этот механизм под названием СОМЕХ существует и в наше время, сдерживая цену золота. Сейчас на американских биржах заключается более 90% фьючерсных контрактов на поставку золота. Именно он, а не торговля реальным золотом определяет его цену. Почти все европейские дилеры совершают там арбитражные сделки или хеджируют позиции, сделанные во время европейской сессии. Реальные производители и потребители золота с помощью таких операций страхуются от ценового риска. Однако большинство сделок, конечно, носит спекулятивный характер и не заканчивается физической поставкой золота.

С открытием этого рынка завершился первый период становления мирового золотого рынка и нашего в нём участия.

Карнаух Ю. Ю.: *Мы продолжали упорно бороться и умудрялись достаточно успешно продавать золото выше среднерыночной цены, зарабатывая на этом миллионы долларов для страны. Однако наше малоподвижное партийное руководство из Политбюро хоть и удивлялось прибылям, не могло понять, каким образом на порядки увеличивается объём международного золотого рынка. Некому в Политбюро было принимать решения, а значит, и помогать нам. Более того, их действия периодически ставили нас в неудобное положение.*

В конце 1982 года весь рынок был перепродан, до декабря его гнали уже три месяца, все продавали непрерывно. Большинство участников, судя по всему, открывали короткие позиции. И вот в такой ситуации приехавшие 2 декабря в Цюрих Кузькин и Пекшев дали мне

распоряжение: продать до конца года 100 тонн золота! Банк для внешней торговли тогда действительно попал в патовое положение из-за рейгановской блокады. У банка не было денег, и на международном рынке все боялись предоставлять ему новые кредиты, так как видели, что у нас не было остатков средств на счетах. Для получения же кредитов необходимо, чтобы эти остатки на начало года были достаточно солидными.

Тогда судьба опять мне улыбнулась. Через несколько дней начался быстрый рост цены. Мне удавалось ежедневно за раз выбрасывать по семь тонн, не останавливая рост цены. Перед Новым годом пошло закрытие коротких позиций. Мои московские коллеги с удивлением за всем наблюдали. Зато когда они вернулись на родину, радостный Алхимов пожал им руки и поблагодарил за работу. Поправив баланс, можно было уже надеяться на получение кредитов.

Тем временем Цюрих стал крупнейшим центром торговли золотом. С начала 1980-х годов Швейцария импортировала в среднем от 1200 до 1400 тонн золота в год (это 70% золота, добываемого в западных странах), а экспортировала от 1000 до 1200 тонн. Относительно небольшая часть металла остаётся в стране и используется национальной часовой и ювелирной промышленностью.

Чтобы не проиграть в конкурентной борьбе, в октябре 1979 года английское правительство М. Тэтчер сняло ограничения, установленные Актом валютного контроля по работе на золотом рынке Лондона резидентов Великобритании. Однако это решение запоздало, к этому времени уже спешно работали рынки в США и Швейцарии, дававшие возможность использовать в операциях с золотом современные производные финансовые инструменты.

В Лондоне в 1982 году также пытались организовать рынок золотых фьючерсов, однако без особого успеха; он прекратил торговлю уже в 1985 году.

Стандартные золотые слитки разного веса и самородки, предназначенные для реализации. 1980-е годы

Карнаух Ю. Ю.: Хотелось бы вспомнить ещё историю. Одним из наиболее интересных дел, которые мне поручали, были переговоры о прибалтийском золоте, находящемся с довоенного времени в ВИС. Я практически решил вопрос о его возвращении в СССР, но не успел закончить это дело — меня отозвали в Москву.

В 1995 году в России был издан перевод книги ветерана разведки, американца Петера Швейцера «Победа» («Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря»). В книге автор описывает многочисленные комбинации по нанесению ущерба СССР, деятельность администрации Рейгана и ЦРУ в этом направлении, рассказывает о продаже русского золота, подчёркивает, что американская сторона боялась совместных действий ЮАР и СССР на этом рынке. Эти опасения часто проявлялись в специальных репортажах, например английского телевидения.

Запад, и в первую очередь американцы, боялись создания «золотого ОПЕК». Не случайно руководитель ЦРУ Уильям Кейси сам приезжал в ЮАР и устраивал там профилак-

тическую обработку руководства Центрального банка и правительства этой страны — чтобы они и не думали о контактах с советскими! Кейси также сообщил, что в 1978 году в Цюрихе якобы была встреча представителей ЮАР и СССР.

Карнаух Ю. Ю.: Это ложь, не было её! Хотя, по моему мнению, такая встреча была бы очень полезна. Более того, швейцарские банки два или три раза передавали нам предложения находившихся в Цюрихе официальных представителей ЮАР провести встречу, в том числе от руководителя горной палаты ЮАР Томаса Мейна. Однако руководство Госбанка сообщало, что разрешение на это не получено. В ЦК КПСС запрещали «встречу с расистами». Идеологические шоры были выше пользы страны.

В начале 1980-х годов ко мне в банк приезжала группа представителей Федеральной резервной системы и Казначейства США во главе с одним из директоров — Низенсеном. Его сопровождал секретарь посольства, явный церзушник, по фамилии Бицек. Целью посещения было прощупывание дальнейших наших планов по продаже золота.

Стандартный золотой слиток.
1980-е годы

Люди из американских спецслужб, очевидно, решили: пора с советскими кончать! Кстати, сразу после этого визита сменился посол США в Швейцарии. Новый был банкиром по профессии. Все коллеги из gross-банков сразу отрапортовали Ю. Ю. Карнауху, что этот дипломат побывал во всех важнейших банках и всех подробно расспрашивал про «Восход» и лично про него.

Не всегда все операции проходили успешно. Так, в 1984 году по просьбе из Москвы банк продавал небольшую партию золота, в результате осталась не реализованной всего одна тонна — цена стала падать, и продавать было нецелесообразно. М. М. Самсонов предложил Карнауху оставить её себе, подтвердив Банку для внешней

торговли, что её продали. На следующий день следовало отчитываться, и эта тонна портила картину. Но руководитель банка, решив, что как-то вывернется, согласился. Но в очередную субботу американцы из фирм Agon и Philipp Brothers на бирже в Гонконге умудрились сбросить цену на золото сразу на 100 долларов за унцию! Сделано это было следующим образом: биржи в Гонконге и Сингапуре работали по субботам, рынок был узкий, задавить его было несложно, чем они и воспользовались. Отправив туда крупную партию золота, они добились того, что цена быстро упала. С такой цены в понедельник и открылись все остальные биржи. Достаточно долго эта ситуация сохранялась, но потом цена вновь пошла вверх. Такие

мелкие трюки периодически использовались. Но отчётность нашему банку это событие испортило.

Первая половина 1980-х характеризовалась существенным снижением цены золота — до минимальной отметки в феврале 1981 года в 284 доллара за унцию. Следующие три года рыночные котировки вновь значительно поднялись (достигнув максимума в 1987 году — 503 доллара), после чего золото снова стало дешеветь. Эта фаза длилась более пяти лет и закончилась в марте 1993-го, когда лондонские котировки опустились до 326 долларов за унцию. Далее шли годы, когда цена была достаточно невысокой, но стабильной. Средняя цена за год на лондонском рынке в 1994 и 1995 годах составляла 384, а в 1996 году — 388 долларов за унцию.

В Цюрихе провалы происходили у многих банков. Рынок есть рынок.

Например, поучительный случай произошёл ещё в 1973 году с Валео Биглером, валютным директором Credit Swiss.

Карнаух Ю. Ю.: По городу поползли слухи, что у него огромные убытки — на сотни миллионов, если не на миллиард! И вдруг он приглашает нас с Э.Гостевым в ресторан St. Gotthard, заказывает много русской водки. А на следующий день пришло сообщение, что он умер. Как позже выяснилось — застрелился. Прощальная тризна проходила в старинной кирхе, я, конечно, на неё тоже пришёл. Потом Цублер мне сказал: «Вы даже не представляете, какой положительный резонанс вызвал ваш приход в кирху. Чтобы русский, коммунист пришёл в храм — у нас такого ещё не было! Коллеги это оценили».

Но самое интересное, что Биглеру не грозила даже тюрьма. Только увольнение и потеря имени, но он пережить этого не мог. Кстати, когда позже главный дилер UBS попал в аналогичную ситуацию, он уехал в Женеву, организовал там свою фирму и успешно продолжал работать.

«Горел» Credit Swiss и в конце 1970-х годов. Президент банка UBS открыто позвонил своему коллеге из Credit Swiss и предупредил, что в одном из филиалов в итальянской части страны происходит большое воровство и нужно срочно провести полную ревизию документов последних четырёх лет. Причём предыдущие комиссии также оказались нечестными на руку.

И действительно, выяснилось, что масштаб воровства исчислялся миллиардами!

Карнаух Ю. Ю.: Кстати, ни один из предыдущих провалов не был засвечен в печати! В Швейцарии на это было табу. Случай же с Credit Swiss был предан гласности. И началась паника. Так, гросс-банки сложились тогда по миллиарду, предоставили коллеге кредит и тем спасли банк от разорения. Такова банковская жизнь! Иногда ты выигрываешь, иногда проигрываешь. И трагедии из этого делать не следует.

Ульянов Е. В.: Как представляется, в ряде случаев Карнаух принимал единоличные решения о принятии на баланс Wozkhod Handelsbank позиций в золоте, докладывая в центр, что золото продано, при этом фактически играя на повышении цен и зарабатывая (не для себя лично, естественно, а для банка). Он также, по его словам, иногда откупал золото на рынке, тем самым запутывая других его участников об исходных намерениях советской стороны в конкретный момент. Это в целом, безусловно, повышало эффективность продаж золота Советским Союзом.

Тем не менее такой стиль работы (да и никакой другой) не мог обеспечить постоянную прибыльность всех операций при изменчивой конъюнктуре.

Обязательным условием таких, по существу, необходимых спекулятивных операций является умение не только получать прибыль, но и понимание того, что убытки тоже неиз-

* Ожидаемый объём по состоянию на 1 октября 1991 года. Источник: Московские новости. 1991. 17 ноября. С. 9.

Золотой запас СССР, тонн чистого металла

Годы	Запас на 1 января	Поступления за год	Отпуск народному хозяйству	Выдача на экспорт
1984	577,2	251,8	99,4	10,1
1985	719,5	264,0	99,1	297,0
1986	587,4	271,3	102,8	75,0
1987	680,9	260,0	107,6	48,0
1988	785,3	277,6	114,6	96,0
1989	850,4	304,0	126,6	245,5
1990	784,0	302,0	130,8	474,6
1991	484,6	230,0*	112,0*	319,1*
1992	240,0*			

бежны. Главное, чтобы в целом эти операции достигали цели — более рентабельной продажи золота с учётом конъюнктуры рынка.

Однако, как представляется, наверху понятия убытков, даже вынужденных, не существовало. А Карнаух не смог создать механизма, обеспечивающего принятие убытков как издержек вынужденного процесса, и в результате за относительно небольшие потери от поставки на баланс банка длинных позиций в золоте пострадал. При этом он был отстранён от работы за незначительные убытки, в то время как в банке была реальная проблема — подпольные позиции Wozkhod Handelsbank. К этой теме я вернусь чуть позже, а сейчас продолжу рассказ об эволюции операций с золотом, проводимых Банком для внешней торговли (Внешэкономбанком) СССР.

После скандала в Цюрихе было принято решение проводить все операции с драгоценными металлами только из Москвы. Роль Wozkhod Handelsbank была сведена на нет. После отстранения от работы Ю. Ю. Карнауха участок по продаже золота оказался практически оголённым. М. М. Самсонов, заместитель Карнауха, не был, по существу, введён в дело. Единственным человеком, обеспечивающим физические отгрузки товара, оставался И. Е. Басин — преданный делу специалист Банка для внешней торговли.

Ульянов Е. В.: В ноябре 1983 года мне, после возвращения в Банк для внешней торговли с работы в Моснарбанке в Лондоне, было поручено (именно поручено, поскольку было сказано, что другой работы мне предложено не будет) возглавить работу по операциям с драгоценными металлами в должности заместителя начальника управления коммерческих операций.

Через год, в возрасте 32 лет, я был назначен уже начальником вновь созданного управления драгоценных металлов. Курировал работу зампред Госбанка Е. К. Кузькин, порядочный человек, но не имеющий опыта работы в банке, так как до этого он работал в Министерстве внешней торговли.

После же скандальных событий в Wozkhod Handelsbank Кузькин был отправлен на пенсию, и его обязанности переданы В. В. Геращенко, в то время первому зампреду банка.

Ульянов Е. В.: Кстати, в момент моего назначения на должность судьба Карнауха была окутана тайной секретности, и я не имел, к сожалению, даже возможности общаться с ним. Однако помог девятилетний опыт работы на валютном рынке, а также временный тайм-аут, взятый по какой-то причине правительством, не принимавшим решений по продаже золота в первые месяцы моей работы. Существенно помог и начальник конъюнктурного отдела управле-

ния О.П. Енуков, специализирующийся на рынке золота со студенческой скамьи и теоретически представлявший, как этот рынок функционирует. Однако самым важным оказался тот факт, что именно в середине 1980-х годов произошло дальнейшее изменение самого рынка торговли золотом. Именно в этот период, после прихода сюда американских банков и фирм, операции с «бумажным» золотом и серебром становятся доминирующими. Принципы торговли этими драгоценными металлами теперь более схожи с принципами торговли другими биржевыми товарами и валютами. Роль швейцарских банков при этом резко сокращается.

Енуков О. П.: Решение о частичном переводе участка по продаже золота СССР из Цюриха в Москву было принято задолго до печальных событий в Цюрихе. А после них этот участок был переведён в Банк для внешней торговли полностью. Как я понимаю, значительную роль в этом решении сыграл приезд в 1980 или 1981 году в Цюрих из Госбанка О.В. Можайскова, ставшего впоследствии зампредом Госбанка СССР. В ходе достаточно короткой командировки он должен был оценить работу *Wozkhold Handelsbank*, в том числе по реализации золота. До приезда в Цюрих я работал как раз в отделе Олега Владимировича, и во взрослой жизни он был первым моим сенсеем (а Ю. Ю. Карнаух — вторым). Во время бесед в Цюрихе он интересовался мнением каждого из нас, в том числе моим. Помимо прочего, я отметил уязвимость нашей небольшой команды перед возможными враждебными действиями. В тот период слова американского президента Р. Рейгана о том, что СССР — империя зла, были не просто лозунгом, а руководством к действиям. И действия были направлены прежде всего на финансовое удушение страны. Полагаю, что Можай (да простит он меня за это привычное для него сокращение) и сам пришёл к такому же выводу. Кроме того, он увидел, что такая важная для

страны работа, как реализация всего золота СССР (спасательный круг, к которому часто приходилось прибегать), фактически оказалась в монополии небольшой и плохо контролируемой из Москвы группы людей, хотя и во главе с высокопрофессиональным и честным руководителем. А с монополией известно что в конечном счёте происходит. И когда я в 1982 году вернулся в Москву, участок по операциям с золотом уже был создан в Банке для внешней торговли, занимались этими операциями в управлении коммерческих операций. Там я и стал начальником конъюнктурно-экономического отдела, главной задачей которого тоже было прогнозирование цены золота, а также подготовка предложений по совершенствованию тактики работы на рынке. За основу в Банке для внешней торговли была взята тактика «Восхода» — постоянное присутствие на рынке за счёт краткосрочного открытия позиций в ту или иную сторону. Главной целью была не прибыль, а скрывание момента начала реальных продаж металла, осуществлявшихся по решениям руководства страны. Помимо прочего, отдел должен был способствовать обеспечению безубыточности этих маскирующих операций, объём которых в разы превышал объём реальных продаж. К моменту моего прихода в отдел из разных подразделений Банка для внешней торговли уже были собраны несколько сотрудников, никогда раньше такой работой не занимавшихся. Но было на кого опереться и кого обучить. А потом пришли такие талантливые выпускники Московского финансового института, как И.А. Анненский, В.М. Рыскин и Д.В. Урсуляк. Поэтому удалось в значительной мере реализовать то, чему я научился в Цюрихе и к чему я там только начинал подступаться. Хорошее развитие, в частности, получил технический анализ. Тут мы опередили не только наших валютчиков, но, думаю, и минвнешторговцев. По крайней мере публикаций на эту тему в СССР и в изданиях МВТ в тот период не было.

Приход в 1983 году Е. В. Ульянова существенно улучшил работу управления. Евгений не только был профессиональным дилером, но и оказался отличным организатором. Вместе мы сделали многое, хотя и не всё, что задумывалось.

Субъективным, но чрезвычайно важным фактором того времени было назначение на должность зампреда Центрального банка ЮАР, курировавшего вопросы золота, Джеймса Кросса. До этого он занимался валютным дилингом, и именно с его приходом крупнейший производитель золота изменил стиль своей работы, активно выступая не только продавцом, но и покупателем «бумажных» драгоценных металлов.

В этих условиях становление работы в Банке для внешней торговли СССР проходило по следующим направлениям.

Были установлены, по существу, корреспондентские отношения и лимиты на работу по торговле «бумажными» драгоценными металлами с ведущими участниками рынка.

Был организован золотой дилинг, работающий в две смены, от открытия торгов в Токио до закрытия банков в США.

«Золотые» дилеры Банка для внешней торговли были обязаны ставить двухсторонние котировки на куплю и продажу металла в любой момент.

Ульянов Е. В.: *Для учёбы дилеров (готовых не было), благодаря дружеским отношениям с валютным управлением, были приглашены лучшие валютные дилеры банка (а значит, и страны) и мои друзья А. Н. Янушкин и С. Т. Трошин. В течение нескольких месяцев они смогли обучить талантливых ребят. Многие из них, в частности И. А. Анненский, Д. Ю. Пяткин, В. М. Рыскин, не только освоили азбуку дилинга, но и стали в последующем известными организаторами банковского дела. Благодаря им Банк для внешней торговли (а потом Внешэкономбанк) превратился из клиента своих западных*

партнёров, в market maker, к которому они приходили за ценой. Причём не только по золоту, но и серебру.

Операции с «бумажным» золотом отделялись от их физической поставки. В сочетании с регулярным откупом металла для арбитражных операций с ним это камуфлировало реальные намерения советской стороны и затрудняло западным партнёрам просчитывать сроки настоящих продаж физического металла. Тем самым достигалась основная задача — повышалась эффективность реализации золота, и Банк для внешней торговли не давил на цену золота против себя.

С целью повышения эффективности реализации золота были введены новые виды операций. Поскольку Банк для внешней торговли в конечном счёте был естественным продавцом металла, то логичным была продажа опционов call (право купить у Банка для внешней торговли металл через определённый срок по заранее определённой цене при выплате Банку для внешней торговли за это премии).

По мнению ряда западных контрагентов, Банк для внешней торговли тогда же стал «законодателем мод» на рынке опционов.

Ульянов Е. В.: *Насколько я помню, только в 1987 году банк продал неисполненных call-опционов на 1200 тонн золота, заработав при этом более 40 млн долларов премии.*

Одновременно активно проводились депозитные операции с «бумажным» золотом. При этом золото не только давалось в долг под проценты, но и в отдельных случаях привлекалось для арбитража.

Операции с физическим золотом также претерпели изменения. Хотя поставки из Советского Союза по-прежнему в основном осуществлялись в Цюрих для подкрепления счетов, дилеры активно «своповали»* его на другие финансовые центры, стремясь получить премию

* Валютный своп (currency swap) – комбинация двух противоположных конверсионных сделок на одинаковую сумму с разными датами валютирования.

за местонахождение и за более высокую пробу наших слитков 999,9 против 995.

Параллельно расширялась география поставок металла с целью выхода на непосредственных потребителей (что также снижало отрицательный эффект от продажи на открытом рынке) и получения дополнительной премии за доставку.

Были установлены долговременные отношения с крупнейшими потребителями металла в Японии, которым товар продавался на условиях консигнации.

Началось производство и экспорт мерных слитков по одному килограмму. Был утверждён ГОСТ на такие слитки. Принципиальным политически труднореализуемым достижением было изменение штампа — вместо серпа и молота, обязательных на стандартных (в 12 кг) слитках, на однокилограммовых слитках ставился фирменный знак Банка для внешней торговли.

Ульянов Е. В.: *Дело в том, что по китайским поверьям любое подобие креста (серп и молот) несёт в себе неудачу, а нам требовалось поставлять слитки именно в регион Юго-Восточной Азии, где премия на эти слитки была выше.*

В последующем отгрузки слитков осуществлялись в адрес отделения Моснарбанка в Сингапуре и дополнительный доход с каждой тонны составлял 40–60 тыс. долларов.

В 1987 году удалось осуществить ещё один прорыв в области закостенелого порядка продажи золота. Банк для внешней торговли смог убедить высшее политическое руководство страны выделять ему ежегодно 50 тонн золота для реализации его равномерно в течение года. В начале года золото передавалось для этих целей из Гохрана в хранилище Госбанка (видимо, именно его и нашёл Г.Г. Матюхин, когда оказался в Госбанке)*.

Через год удалось пробить решение Политбюро о передаче Внешэкономбанку (так

50-летний юбилей банка. После торжественного заседания. В центре фото — пытающаяся, как видно, отведать рыбки Тимошук Евдокия Васильевна, начальник управления кадров, член правления банка. 1974 год

* См. рассказ Г.Г. Матюхина в книге Н.И. Кротова «История советских и российских банков за границей (свидетельства очевидцев и документы)». М.: Экономическая летопись, 2007. — Прим. авт.

«Дилеры в Цюрихе отмечают, что точная оценка советских действий невозможна, поскольку они постоянно выступают как в качестве продавцов, так и в качестве покупателей».

Business Times. 20 июля 1981 года.

«Помимо этого Южной Африке есть чему поучиться у Советского Союза в области политики продажи золота на мировых рынках. По словам Х. Башнагеля, члена правления Swiss Bank PLC, Советский Союз стал в этой области исключительно изощренным и предприимчивым. Как указывают другие банкиры, Wozkhod Handelsbank в Цюрихе довольно успешно занимается как продажей, так и покупкой золота на рынках Лондона, Цюриха и Дальнего Востока. Политика продажи золота ЮАР значительно уступает советской по своей гибкости».

Financial Times. 31 марта 1981 года.

«Советские продажи проводились скрытно и небольшими партиями, с тем, чтобы не подорвать рынок... Советскую тактику продаж трудно определить, поскольку далеко не всё золото продаётся через традиционный канал на цюрихском рынке золота Wozkhod Handelsbank, который также активно выступает в качестве покупателя».

International Herald Tribune. 3 сентября 1981 года.

«По словам одного цюрихского специалиста, „трудно оценить размер продаж, так как они (СССР) могут покупать небольшое количество в одном месте и продавать большее количество в другом“. Один американский дилер добавляет, что сбор данных о советских продажах затрудняется тем, что русские иногда отправляют драгоценные металлы из одной страны в другую с переадресовкой их в третью».

The Wall Street Journal. 8 марта 1984 года.

стал называться Банк для внешней торговли с 1988 года) от Алмазювелирэкспорта операций с платиной, торговля которой всё в большей степени приобретала черты торговли биржевым товаром. Однако наступили времена перестройки и неразберихи, так что это решение осталось на бумаге.

Енуков О. П.: Мы постоянно искали возможности улучшить тактику работы на рынке и внедрить новые операции. Это касалось, в частности, опционов. Свою первую бумагу по опционам

я положил на стол Ю. Ю. Карнауку ещё в начале 1980 года. Но это пока было сырое предложение, а опционы являются весьма сложным инструментом, и по ним пишутся толстые тома. Тогда от добра добра не искали. И лишь в Москве вместе с Евгением Ульяновым удалось реализовать эту идею, к которой нас подталкивали и многие наши партнёры по рынку. Налаженный анализ рынка позволял нам в большинстве случаев действовать правильно. Цена на рынке не достигала уровня, зафиксированного в опционе (страйке), мы прибавляли полученные премии к цене продаж золота и в итоге зачастую давали стране выручку на основе цен, которые были не только выше среднегодовых, но и которых в тот период рынок вообще не достигал. Думаю, что мы были первыми в СССР, кто начал использовать этот рыночный инструмент.

Все вышеуказанные изменения в торговле золотом имели, можно сказать, рыночный характер и позволяли Внешэкономбанку работать с учётом мировой конъюнктуры.

Ульянов Е. В.: Все объективно необходимые изменения оказались возможными только благодаря субъективному фактору — роли и влиянию тогдашнего председателя правления ВЭБ* Ю. С. Московского. Именно его активная позиция и связи в Совете министров СССР (откуда он вернулся в наш банк) позволили добиться изменений в «застойной» практике прошлых лет.

К сожалению, некоторые, казалось бы, очевидные изменения так и не удалось воплотить в жизнь. В частности, не удалось «выпрямить» транспортную схему отправки золота при его продаже за границу. Из афинажных заводов где-то в глубине страны металл доставлялся в Москву в Гохран СССР, затем в Центральное хранилище Госбанка и далее, как правило, в Цюрих. Часть металла из Цюриха перевозилась на консигнацию в Японию. Получался круговорот.

Тогда и родилось предложение доставлять золото, предназначенное для Японии, напря-

* ВЭБ – Внешэкономбанк.

мую в существующее и специально оборудованное хранилище Госбанка в городе Находка и уже оттуда морским путём в Японию. Таким образом, кратко сокращались транспортные расходы и расходы по страхованию.

Видимо, я достал своей настойчивостью Ю.С.Московского, и он договорился о том, чтобы меня принял министр финансов СССР Б.И.Гостев. Когда на листе бумаги я нарисовал наше предложение, Борис Иванович ответил: «Всё логично, но ничего менять не будем — наверху не поймут». Против такой аргументации возразить было нечего.

В 1988 году, после 20-летнего перерыва, на рынок золота вернулся Московский народный банк, он начал выполнять торговые операции через Лондон и своё сингапурское отделение.

Во исполнение поручения акционеров (протокол №9 совещания у председателя правления Внешэкономбанка СССР от 24 июня 1988 года) Моснарбанком в 1990 году была проведена подготовительная работа по организации проведения в Лондоне операций с золотом:

- банк вступил в Ассоциацию лондонского рынка драгоценных металлов (London Bullion Market Association, LBMA);
- подписано соглашение с Внешэкономбанком СССР об открытии счетов в золоте;
- для осуществления операций с золотом взяли на работу нового специалиста М.Роскотта, работавшего до этого главным дилером в Investment bank N M Rothschild & Sons Ltd.;
- в декабре 1990 года проведены переговоры с В/О «Валютно-финансовых операций» Внешэкономбанка СССР, в ходе которых намечены основные направления сотрудничества и участия Моснарбанка в проведении операций с золотом;
- для оказания практической помощи в организации проведения операций с золотом в январе 1991 года сроком на три месяца

в Моснарбанк, Лондон, направлен специалист Внешэкономбанка СССР Черныш;

- был подготовлен план организации и развития операций с золотом на 1991–1992 годы, рассмотренный и одобренный правлением Моснарбанка 1 февраля 1991 года.

Планом предусматривалось проведение Моснарбанком по поручениям Внешэкономбанка СССР операций «финансовый своп» с золотом путём заключения соглашений с контрагентами о взаимной уплате маржи. Считалось, что это позволит Внешэкономбанку СССР в 1991 году дополнительно привлечь около 200 млн долларов. В этих же целях Моснарбанк предполагал проводить операции на Нью-Йоркской товарной бирже, а также осуществлять физические продажи металла.

Для установления деловых отношений с участниками золотого рынка и формирования ликвидности в золоте Моснарбанку требовалось на начальной стадии привлечь от Внешэкономбанка СССР на рыночных условиях около 100 тыс. унций золота с последующим увеличением этого объёма.

План предусматривал последовательное развитие операций и закрепление Моснарбанка на Лондонском рынке золота. Основными задачами на 1991 год стали: организация системы учёта и контроля, разработка нормативной базы по проведению операций, осуществление операций с минимальным риском, оказание максимального содействия Внешэкономбанку СССР в развитии операций с золотом, установление и расширение делового сотрудничества с участниками рынка золота.

Предусмотренный планом объём операций на 1991 год должен был позволить покрыть расходы Моснарбанка (около 200 тыс. фунтов стерлингов), связанные с организацией этого участка работы в 1991 году.

К проведению операций намечалось приступить в начале апреля 1991 года.

Однако начиная с марта 1991 года в рамках оказания помощи Моснарбанку по поддержанию его ликвидности Внешэкономбанк СССР стал размещать в МНБ депозиты в золоте. Всего в течение 1991 года было передано 26 тонн золота на сумму около 155 млн фунтов стерлингов. Моснарбанк использовал эти депозиты для финансирования предоставленных банку кредитов путём проведения на лондонском рынке от своего имени операции своп.

С согласия российского правительства 2 декабря 1991 года Моснарбанк и Внешэкономбанк СССР подписали соглашение о праве зачёта Моснарбанком привлечённых от Внешэкономбанка СССР средств в различных формах в погашение предоставленных Моснарбанком Внешэкономбанку СССР кредитов и других обязательств, гарантированных последним.

Моснарбанк письмом от 2 декабря 1991 года в адрес правления Внешэкономбанка СССР подтвердил, что он воздержится от использования золотых депозитов для зачёта требований и обязательств Внешэкономбанка СССР.

Однако после банкротства Внешэкономбанка появилась явная угроза ареста его средств, размещённых в Моснарбанке. Наибольшей опасности подверглись золотые депозиты, так как для физической продажи золота потребовалось время.

В отличие от золота валютные депозиты и средства на текущих счетах в случае реальной угрозы их ареста можно было использовать для зачёта требований и обязательств Внешэкономбанка СССР без фактического движения средств по счетам.

В январе 1992 года правление Моснарбанка просит разрешить оперативно провести операцию по замене депозитов в металле, размещённых в Моснарбанке, на депозиты в валюте (долларах США).

Изменение формы депозитов предлагалось провести путём досрочного погашения Моснарбанком депозитов в металле против

одновременного предоставления Внешэкономбанком Моснарбанку депозитов в валюте на эквивалентную сумму и проведения опосредствующей операции «финансовый своп».

В 1992 году Московский народный банк в российской банковской структуре по своим возможностям в области осуществления операций с золотом, серебром и металлами платиновой группы занимает уникальное место.

Накопив значительный опыт работы в данной области, обладая высококвалифицированным штатом и современным оборудованием, Моснарбанк активно работает на Лондонском золотом рынке, ежедневно проводя арбитражные операции по покупке и продаже металла с ведущими западными банками и фирмами (Morgan Garantie, Mocatta Group, Barclays bank, Credit Suisse, Aron и др.).

Статус уполномоченного института Соединённого Королевства, членство в Лондонской ассоциации торговцев золотом и Лондонской ассоциации платины и палладия обеспечивали Моснарбанку заметное место среди участников Лондонского рынка металлов.

Помимо традиционных операций по осуществлению физической продажи как обычных, на условиях немедленной поставки валюты против металла (так называемые сделки слот*), так и на условиях консигнации, Моснарбанк располагал возможностями по привлечению краткосрочных валютных кредитов против части золотого резерва/запаса (так называемые сделки своп). Кроме того, Моснарбанк обладал всеми техническими возможностями и необходимым ноу-хау по проведению сложных специализированных операций с металлом на фьючерских биржах, а также операций с опционами в золоте.

В июне 1992 года председатель правления Моснарбанка А. П. Семикоз делает предложение председателю наблюдательного совета Моснарбанка, председателю Центрального банка Российской Федерации Г. Г. Матюхину:

Слева на фото: слитки золота из карьера Мурунтау весом 12 кг. 1970 год © РИА «Новости»

* Слот – так в мировой практике называются сделки с участием реального товара с коротким сроком поставки.

Вместе с тем возможности Моснарбанка в этой области, по нашему мнению, используются недостаточно. Как банк, главным акционером которого выступает государственная структура в лице Центрального банка России, Моснарбанк мог бы как напрямую, так и через посредничество и в координации с Банком для внешней торговли России и (или) Внешэкономбанком исполнять функции агента государства и (или) правительства России по операциям с золотом, серебром и металлами платиновой группы.

Такое же предложение было сделано заместителю председателя правительства Российской Федерации Е. Т. Гайдару.

Г. Г. Матюхину предложение понравилось, и он сразу поручает разобраться с вопросом председателю правления Банка для внешней торговли (Внешторгбанка) Российской Федерации В. М. Телегину:

<...> Сотрудничество с Внешторгбанком Российской Федерации могло бы осуществляться, по нашему мнению, по следующим направлениям:

- 1. Оказание Моснарбанком содействия в проведении Внешторгбанком операций с физическим золотом как в виде операций «своп по местонахождению и качеству», так и непосредственных продаж металла конечным потребителям.*
- 2. Продажа металла на условиях консигнации.*
- 3. Проведение операций «слот», форвардных операций, включая операции «финансовый своп», а также фьючерсных операций на нью-йоркской бирже COMEX.*
- 4. Оказание содействия Внешторгбанку в привлечении валютных средств с рынка за счёт проведения операций «финансовый своп» с золотом путём использования соглашения о взаимной уплате маржи.*
- 5. Взаимная поддержка путём предоставления друг другу конкурентоспособных котировок.*
- 6. Размещение Внешторгбанком заказов у Моснарбанка на проведение операций «спот» и «финансовый своп» с золотом.*

7. Открытие Внешторгбанком счетов в металле в Моснарбанке, Лондон, и осуществление по ним расчётов по сделкам Внешторгбанка.

Но видимо, взаимопонимания найдено не было. 23 июля 1992 года А. П. Семикоз пишет председателю правления Банка для внешней торговли (Внешторгбанка) Российской Федерации В. М. Телегину (письмо № 28):

<...> Направляем Вам копию записи беседы, состоявшейся 21 июля 1992 года в помещении Моснарбанка между английским руководством Валютного управления и И. А. Анненским.

Нас изумляет позиция Вашего представителя в отношении возможного сотрудничества между нашими банками в операциях с металлом, особенно в свете наших переговоров, состоявшихся во время Вашего последнего пребывания в Лондоне.

Уже неоднократно цитируемый Тимоти Грин в своей книге «Новый мир золота», изданной в 1982 году в США, писал: «Никто не оспаривает тот факт, что Советский Союз на целую голову выше любого другого производителя, кроме Южной Африки. Нужно ожидать, что в течение 20 лет будет отмечен небольшой рост производства в Южной Африке. Возможно, к концу этого столетия Южная Африка и Россия будут идти голова в голову — на уровне 400–500 тонн каждая».

К сожалению, события, произошедшие на территории бывшего СССР в начале 1990-х годов и приведшие к распаду могучей державы, помешали данному прогнозу сбыться.

Карнаух Ю. Ю.: *В 1990-х годах заниматься золотом стало неинтересно — не было никакой координации на этом рынке. В России один банк продавал металл, другой покупал, ожесточённо конкурируя друг с другом. Никакой единой стратегии на этом рынке у страны не стало.*

По добыче золота Россия откатилась на шестое место, её перегнали даже США. Боль-

шие советские запасы остались в Узбекистане, Киргизии, Армении.

В настоящее время только разведанные запасы золота в Узбекистане составляют 2100 тонн. Но квалифицированно распорядиться ими, во всяком случае в среднеазиатских республиках, не могли. Мне рассказывали удивлённые швейцарские коллеги, как представители этих стран приезжали с золотом на «Мерседесах» продавать металл. Вызывало это ужасное впечатление. Неудивительно, что успешным этот бизнес назвать трудно.

Сейчас в мире функционирует более 50 рынков золота:

- 11 рынков в Западной Европе; наиболее крупные находятся в Лондоне, Цюрихе, Париже, Женеве и Франкфурте-на-Майне;
- в Азии 19 рынков; наиболее активные в Токио, Бейруте и Гонконге;
- 14 рынков работают в Америке; пять из них в США;
- наконец, 8 рынков в Африке.

В основе таких центров находятся банковские консорциумы, которые уполномочены совершать операции с золотом. В их обязанности входит концентрация у себя заявок и осуществление посреднических операций между продавцами и покупателями.

В зависимости от степени государственного регулирования рынки золота делятся на четыре основные категории:

1. мировые — в Лондоне, Цюрихе, Франкфурте-на-Майне, Чикаго, Гонконге и др.;
2. внутренние свободные — в Милане, Париже, Рио-де-Жанейро;
3. местные контролируемые — в Афинах, Каире;
4. чёрные рынки — в Бомбее.

Мировые и внутренние свободные рынки являются посредниками между продавцами и покупателями, совершая как наличные сделки с золотом, так и структурированные срочные сделки. Местные рынки являются

поставщиками золота преимущественно местным потребителям.

Источником предложения золота на международных рынках является разработка имеющихся и новых месторождений. Основными золотодобывающими державами являются ЮАР, США, Канада, государства СНГ, Австралия. Годовая добыча золота на Западе достигает в отдельные годы от 1000 до 1800 тонн.

Россия потеряла лидирующее положение на рынке золота.

Банк для внешней торговли СССР и Олимпийские игры 1980 года

На 75-й сессии Международного олимпийского комитета, состоявшейся в Вене 23 октября 1974 года, Москва была выбрана столицей XXII летних Олимпийских игр 1980 года. На последнем этапе голосования члены МОК столицу нашей страны предпочли Лос-Анджелесу.

Правда, уже через год Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев проявил сомнение в целесообразности проведения Олимпиады в Москве. В своей записке на имя заведующего общим отделом ЦК КПСС К. У. Черненко он напишет:

Как-то сложилось, что нами принято решение провести Олимпиаду в СССР. Стоит это мероприятие колоссальных денег. Возможно, нам стоит пересмотреть этот вопрос и отказаться от проведения Олимпиады... Знаю, что это вызовет много кривотолков... но на первый план выдвигаются вопросы о стоимости мероприятия. Некоторые товарищи подсказали, что есть возможность отказаться... уплатив какой-то небольшой взнос в виде штрафа. Кроме колоссальных расходов... могут быть разного рода скандалы, которые могут очернить Советский Союз... По этому поводу я хотел бы знать твоё мнение.

Действительно, проведение Олимпиад тогда считалось неоправданно дорогим удовольствием. А после убыточной Олимпиады

в Монреале в 1978 году (расходы на её проведение превысили изначальную смету в 5 раз, а чистый убыток составил 1,2 млрд долларов) единственным кандидатом на проведение Олимпиады-80 был Лос-Анджелес. Больше никто тогда выставлять свои кандидатуры не решился: всех пугала слишком большая нагрузка на бюджет.

Леонида Ильича, судя по всему, тогда успокоили и стали искать средства для проведения важного мероприятия.

Весной 1975 года в кабинете зампреда Госкомспорта Владимира Ковалья зазвонил телефон кремлёвской связи. Его и другого зампреда спортивного ведомства, Георгия Роговского, вызвал к себе член Политбюро Андрей Кириленко, боровшийся тогда с Сусловым за звание второго человека в партии и преемника Брежнева. «Он вышел в приёмную в белой рубашке, галстук расслаблен, подтяжки, на которых держались брюки, плотно облегли живот, пишет Коваль в своих воспоминаниях. Первый же его вопрос обезоружил:

— Ну, кто сказал „а“?

Коваль с Роговским переглянулись.

— По поводу чего?

— Чего-чего... Олимпийских игр, конечно.

— „А“ сказали мы — Спорткомитет, — временно ответили чиновники.

— Так-так... Признаётся, значит. А кто сказал „б“?

— А „б“ уже сказали вы, Андрей Павлович, то есть Политбюро, — сказал Коваль и назвал дату принятия решения».

Без «б» Олимпиады бы не было. Для таких внушительных трат требовалась изрядная политическая воля. В конце 1975 года ЦК и Совмин приняли два постановления: одним были утверждены прямые затраты на Олимпиаду, другим — розданы поручения министерствам и ведомствам. На строительство спортивных объектов выделялось 0,9 млрд советских рублей. В Москве было построено девять новых спортивных сооружений и пять реконструировано, причём реконструкция «Лужников» обошлась дороже большинства новых объектов. Самым дорогостоящим оказалось строительство Олимпийского телевизионного центра

с приобретением аппаратуры Thomson. «До этого по стране невозможно было новости передавать на Дальний Восток, — вспоминает Смирнов. — Было всего три чёрно-белые программы, а нам нужно было сделать 18 цветных телеканалов». Телецентр обошёлся в 182,4 млн рублей, то есть оказался более чем в 2 раза дороже самого дорогого спортивного сооружения — спорткомплекса «Олимпийский».

Сколько было потрачено на инфраструктуру, неизвестно. Казначей московской Олимпиады Коваль затрудняется оценить общие расходы на подготовку. По его словам, оценок было много, максимальная — \$5,6 млрд. Смирнов называет цифру 2 млрд рублей. Но все эти оценки мало что позволяют понять — в плановой экономике деньги плохо справлялись с функцией всеобщего эквивалента¹.

Торжественная церемония открытия XXII Олимпийских игр в Москве, 19 июля 1980 года
© РИА «Новости»

23 декабря 1975 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 1036 «О мерах по подготовке и проведению Олимпийских игр 1980 года в г. Москве». Этому документу был предпослан гриф «Для служебного пользования». А перед многими пунктами постановления имелась запись: «Не для печати» или «Секретно». Олимпийскому комитету было поручено возместить прямые расходы на строительство спортивных сооружений и Олимпиаду.

После этого были собраны материалы о коммерческой составляющей прошедших олимпиад. Оказалось, что лучше всего с задачей справились в Мюнхене, организаторы окупили 70% своих расходов. Из 15 проектов на долю двух (лотереи и реализации монет) пришлось 85% всех поступлений.

Для получения дополнительных средств на организацию соревнований в СССР оргкомитетом была разработана программа прове-

дения олимпийских лотерей, выпуска спортивной литературы, серии почтовых марок и значков, плакатов и сувениров.

В связи с тем, что в Германии очень много нумизматов, решили не копировать слепо немецкий опыт и основной акцент на московской Олимпиаде сделать на лотерею. Специально для неё придумали лотерею «Спринт», в которой выигранные призы выдавали сразу, при покупке билета. Главными призами были дефицитные автомобили «Волга».

Кредит 3,6 млн долларов на покупку 46 станков из ФРГ дал Банк для внешней торговли СССР. Квази «залогом» было Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР.

20 октября 1976 года, в день первого розыгрыша лотереи, у киосков «Спортлото» выстроились огромные очереди. Уже к обеду в Москве было распродано 2 млн билетов. Всего на лотереях удалось заработать 368 млн рублей — больше половины всей доходной части Олимпиады².

Вынос олимпийского флага на торжественной церемонии открытия XXII Олимпийских Игр. Центральный стадион имени В. И. Ленина, 19 июля 1980 года
© РИА «Новости»

Банк для внешней торговли в период подготовки и проведения в Советском Союзе летних Олимпийских игр 1980 года занимался валютным обслуживанием иностранных граждан и организаций. В этот период была значительно расширена сфера услуг и осуществлены меры по развитию сети обменных пунктов, максимальной автоматизации их работы с помощью новейшей электронно-вычислительной техники. Значительная работа была проведена по внедрению практики прямых расчётов дорожными чеками Банка для внешней торговли СССР, еврочеками, кредитными карточками и другими платёжными документами. Благодаря большой работе, проделанной Банком для внешней торговли СССР совместно с другими советскими организациями, был обеспечен высокий уровень валютного обслуживания Олимпиады-80.

В целях получения дополнительных валютных ресурсов Банк для внешней торговли СССР развивал и совершенствовал торговлю банковскими товарами на иностранную валюту. Расширилась номенклатура банковских товаров, были установлены деловые связи с банками и фирмами, выступающими на основных мировых рынках банковских товаров, постоянно прорабатывались вопросы повышения эффективности реализации товаров. Этим Банк для внешней торговли начал заниматься с конца 1960-х годов — с момента передачи всех операций с банковскими товарами Банку для внешней торговли СССР, и в результате проведённой работы за 1967–1980 годы объём их реализации вырос во много раз.

Олимпиада, как выяснилось, позволяет заработать не только на собственном населении. Почти десятую часть олимпийских доходов советский оргкомитет получил за счёт продажи прав на телетрансляции.

Самые важные и тяжёлые переговоры шли с тремя американскими гигантами — ABC, CBS и NBC. С самого начала ABC предло-

Конверты с эмблемой Олимпиады. Ленинградский монетный двор.
Художники: 1-й — Г. Комлев, 2-й — И. Филиппов, 3-й — А. Медведев

жила СССР в полтора раза больше, чем Монреалю (\$37,5 млн), но советские переговорщики не согласились. Несколько раундов переговоров не выявили победителя: советские люди, что называется, ломали цену. Чтобы противостоять буржуазным запросам коммунистов, три американские телекорпорации даже объединились в пул, от лица которого и сформулировали своё последнее предложение — \$50 млн. Оргкомитет не дрогнул, вспоминает Коваль, а начал

Встреча команд Венгрии и Голландии по водному поло. XXII летние Олимпийские игры. Москва, 1980 год
© РИА «Новости»

флиртовать с предпринимателем Джоном Ковальским, который во второй половине 1970-х носился с идеей создать в США четвёртый общенациональный канал. В конце концов телекартель лопнул, и NBC подписала контракт на \$87 млн, почти в 3,5 раза приподняв монреальскую планку.

Не менее жёстким образом оргкомитет разводил и официальных поставщиков, пытаясь содрать с них как можно больше за входной билет на Олимпиаду. Несмотря на то, что в начале 1970-х PepsiCo подписала с СССР эксклюзивный договор о строительстве своих заводов, президента компании Дона Кендалла представители оргкомитета охладили. «Если вы, господин президент, считаете, что вам не о чем говорить с оргкомитетом, тогда мы вынуждены приступить к переговорам с вашим конкурентом», — вспоминает Коваль встречу с Кендаллом. У Coca-Cola, которая была официальным поставщиком Олимпийских игр с 1928 года, появился шанс поквитаться с конкурентом. Советские были настроены на очень жёсткую торговлю. Прямая трансляция подписания контракта с Coca-Cola

уже была анонсирована на NBC, но вопрос о сумме взноса до последнего был открыт. Коваль рассказывает, что престарелый вице-президент Coca-Cola по фамилии Брэдуотер долго пытался убедить членов оргкомитета снизить планку, устал и отпросился на два часа поспать. Вздремнув, Брэдуотер согласился на советские условия, и на следующий день мрачные представители компании подписали контракт. Позже президент Coca-Cola Пол Остин пошутил: «Коммунисты превращаются в капиталистов после первых 15 минут переговоров».

Ковалю удалось обогнать даже мюнхенских учителей, покрыв олимпийскую смету на 86,3%. Даже бойкот Олимпиады западными спортсменами в ответ на ввод советских войск в Афганистан (московские Игры проигнорировало около 50 стран во главе с США) почти не повлиял на доходную часть Игр. К тому времени все контракты уже были заключены, а билеты проданы. Ни один доллар за билеты не отдали, несмотря на возмущение в США. «Мы же соблюдаем контракт. Мы вам продали, а вы отказались», — воспроизводит логику переговоров с противни-

На беговой дорожке победитель Олимпиады в беге на 10 000 м и 5000 м эфиоп Мирус Ифтер (в центре, 191 номер). XXII Олимпийские игры в Москве, июль–август 1980 года
© РИА «Новости»

ками Коваль. Правда, ему же пришлось жёстко контролировать, чтобы билеты не продали по второму разу.

От окончательного обуржуазивания Олимпиаду в Москве спасла партия. Первый секретарь московского горкома Виктор Гришин лично сорвал подписание контракта с фирмой McDonald's, которая была готова построить пять ресторанов: два в «Лужниках» и по одному на стадионе «Динамо», возле комплекса «Олимпийский» и в Крылатском. Контракт сорвался из-за дурости Гришина. «Дурости!» — кипятится Коваль. Строя страшную гримасу, он цитирует московского вождя: «Что, мы пирожками не можем накормить?»³.

Не только Соса-Сола стремилась на российский рынок в 1980 году.

Никонов А. В.: С Олимпиадой для Госбанка был связан один вполне забавный эпизод. На наш рынок в то время рвалась компания PepsiCo, тем более что её продукция была уже знакома москвичам по известной американской выставке в Сокольниках. Переговоры проходили

трудно, причём во многом из-за существовавших тогда идеологических причин. Но дело медленно, но верно двигалось и уже было готово к завершению. В один из моментов, на очередном приёме, руководитель компании, встретив председателя правления Госбанка СССР В.С. Алхимова, заговорил с ним о трудностях в прохождении дела, а тот в свою очередь пошутил, что они просто не обратились вовремя в Госбанк и его работники не смогли выступить квалифицированными экспертами. На вопрос, что же делать, последовал ответ о необходимости провести дегустацию продукции. Буквально через несколько дней к банку подкатил фирменный грузовик, и из него стали выгружать ящики с пепси-колой и фантой. Так работники центрального аппарата получили возможность на протяжении всей Олимпиады пробовать эти напитки. На переговоры и принятие решений это никак не влияло, а люди были приятно обрадованы возможностью познакомиться с новым вкусом.

Но особую роль в финансировании проведения Олимпиады-80 сыграла монетная программа Банка для внешней торговли СССР.

Монетная программа Банка для внешней торговли СССР/Внешэкономбанка СССР

Памятные монеты в нашей стране чеканятся без малого 200 лет. Первая золотая монета, посвящённая началу использования в монетном производстве золота, добываемого на Колывано-Воскресенских приисках (достоинством 5 рублей), была выпущена в 1832 году. Всего до революции 1917 года было выпущено ещё 12 памятных монет. Все они были серебряные.

В настоящее время все памятные и инвестиционные монеты из драгоценных металлов пускает в обращение Банк России. Эту функцию он выполняет вместе с выпуском в обращение бумажных денег и разменной монеты. Банк России специально создал для этих целей отдел обеспечения памятными монетами Департамента наличного денежного обращения Банка России, который:

- разрабатывает общую концепцию выпуска таких монет;
- разрабатывает дизайн, эскизы и образцы монет;
- размещает заказы на их производство на Московском и Санкт-Петербургском монетных дворах;
- распространяет монеты.

В СССР массовая чеканка юбилейных монет началась только с 1965 года, когда появилась монета достоинством в 1 рубль, посвящённая 20-летию Победы над фашистской Германией. Её выпустили тиражом 60 млн штук. На лицевой стороне этой монеты был выгра-

вирован «Воин-освободитель» — известный памятник скульптора Е. В. Вучетича в Трептов-парке в Берлине.

В дальнейшем памятные и юбилейные монеты эпизодически выпускались по различным поводам (в частности, большой тираж пяти монет различного достоинства был отчеканен в 1967 году к 50-летию Октябрьской революции). За период с 1965 по 1977 год выпущено восемь монет, потом их чеканили уже регулярно. Монеты посвящались юбилеям каких-либо важных событий либо изготавливались в честь выдающихся политических деятелей, писателей, учёных и т. д. (В. И. Ленина, Д. И. Менделеева, А. С. Пушкина и многих других).

Реализацией подарочных монет и медалей за рубежом занималось Коммерческое управление Внешэкономбанка, созданное ещё в начале 1960-х годов и возглавляемое Глебом Сергеевичем Сергеевым.

Долгое время это были только монеты из медно-никелевого сплава достоинством 1 рубль и меньше. Говорят, что категорически против чеканки монет из драгметаллов выступал советский идеолог М. А. Сулов. Михаил Андреевич уверял, что от торговли золотыми монетами недалеко до реставрации капитализма. Возможно, он был прав...

Повод для нарушения чистоты коммунистического нестяжательства был — традиция выпуска олимпийских монет древняя. Первая

юбилейная монета — тетрадрахма — датирована 480 г. до н. э. А с 1951 года такие монеты стали выпускать к каждой Олимпиаде. Традицию возродила Финляндия, столица которой принимала XV Олимпийские игры. В дальнейшем в правила МОК вошёл пункт, где указано, что все страны, принимающие Олимпийские игры, должны предлагать монетную программу и выпускать памятные монеты с олимпийской символикой наравне с сувенирами, марками, банкнотами.

В частности, по инициативе оргкомитета Олимпиады-80 Минфином СССР и Банком для внешней торговли СССР была разработана и осуществлена большая монетная программа. Конечно, главной целью была названа «популяризация олимпийских идеалов мира и спорта», но было ясно, что главной задачей всё же был сбор средств на финансирование Олимпиады.

В конце 1977 года было принято решение создать отдел олимпийских монет в Банке для

внешней торговли. В него набрали 10 человек. Руководителем отдела стал Сергей Константинович Рыбаков, до этого помощник председателя правления банка.

Вообще-то заниматься выпуском монет должен был Госбанк, но он в то время на международных рынках не выступал, при этом всю продукцию, естественно, планировалось реализовывать за рубежом, а в СССР продавать только иностранным гражданам. Так что делать это Госбанк мог только через свой дочерний банк — Банк для внешней торговли.

Зюзин В. М.: *Мне предложили стать старшим консультантом отдела. Через год я был уже заместителем начальника.*

Монеты из драгметаллов по действовавшему законодательству СССР были не только законным платёжным средством, но и валютной ценностью, поэтому советские люди не имели права их приобретать!

Центральный ризалит здания Монетного двора в городе Санкт-Петербурге. Годы постройки 1798–1806. Архитектор Антонио Порто. 1988 год © РИА «Новости»

Выпускать и распространять монеты Международного олимпийского комитета (МОК) разрешил за два года до её проведения и ещё два года после неё. Но когда гаснет факел, реализация резко падает — событие ушло. Поэтому надо рассчитывать, чтобы основная часть монет была реализована к моменту закрытия Олимпиады.

В первую очередь, приступая к реализации программы, нами были проведены переговоры с рядом крупных иностранных банков и фирм,

пытающихся получить монопольное право на распространение советских монет. Однако твёрдых обязательств по объёмам реализации и поступлениям валютной выручки никто на себя брать не хотел. Все выдавали не устраивающие нас предложения. Такие переговоры длились весь 1977 год. В результате для выполнения задачи мы решили создать международную группу. В неё вошла американская компания Occidental Petroleum, одна из двадцати самых

Коллекция олимпийских монет, выпущенных к XXII Олимпиаде в Москве, 1980 год

крупных фирм США. Её президент и председатель совета директоров Арманд Хаммер был хорошо известен в СССР и Банке для внешней торговли (он стал клиентом банка ещё в 1920-е годы). Компания имела отделения в разных странах мира. Хаммер обещал продавать монеты на каждой бензоколонке. Вторым партнёром стал французский инвестиционный банк *Lazard Frères* («Лазар-фрэр»).

Было подготовлено штук 20 проектов договоров. Все они бурно обсуждались в Москве, Париже, Ницце. Подписанный на 30 страницах договор подробно описывал обязательства сторон.

Курировал переговорный процесс председатель правления банка Юрий Александрович Иванов. Рыбаков к нему каждое утро заходил отчитываться и советоваться.

Иностранные партнёры долго сомневались, что мы можем достичь нужного качества монет, и мы договорились, что будем утверждать образцы с ними. Необходимо было и переоборудовать советские монетные дворы. Для них было куплено новое оборудование.

Уже нашими партнёрами были привлечены распространители.

В сентябре 1977 года о своей готовности сотрудничать «в реализации олимпийской монетной программы» сообщили представители *Deutsche Bank*, однако Банк для внешней торговли СССР ответил, что он уже «завершает переговоры по этому вопросу с группой фирм и поэтому предложение опоздало».

Началась работа в очень сложных международных условиях, когда нагнеталась атмосфера враждебности. Распространялись слухи, что Советскому Союзу хотят навредить внешние враги и сорвать Олимпиаду. О бойкоте заговорили ещё до ввода войск в Афганистан. Для его объявления нужен был только предлог.

Но тем не менее появилась крупнейшая серия памятных монет СССР. Первые монеты, посвящённые Олимпийским играм 1980 года, поступили в обращение 26 октября 1977 года.

С 1977 по 1980 год было выпущено 45 монет, посвящённых Олимпийским играм:

- 6 монет из медно-никелевого сплава номиналом 1 рубль;
- 14 монет из серебра 900-й пробы номиналом 5 рублей;
- 14 монет из серебра 900-й пробы номиналом 10 рублей;
- 6 монет из золота 900-й пробы номиналом 100 рублей;
- 5 монет из платины 999-й пробы номиналом 150 рублей.

Отчеканены они были на Ленинградском и Московском монетных дворах.

Медно-никелевые монеты были посвящены олимпийской Москве.

Монеты из серебра (28 монет) были объединены в шесть самостоятельных серий: «Географическая», три серии были объединены олимпийским лозунгом «Быстрее, выше, сильнее!», ещё одна была выпущена под девизом «Спорт и грация», шестая серия была посвящена народным видам спорта. Каждая монета выпускалась тиражом 450 тыс. экземпляров.

На монетах из золота достоинством 100 рублей (6 монет) изображены различные спортивные сооружения в Москве и олимпийский огонь, а также аллегория «Спорт и мир», на монетах из платины достоинством 150 рублей (5 монет) — эмблема Олимпийских игр 1980 года на фоне лаврового венка и фрагменты Олимпийских игр древности. Тираж золотых монет был 130 тыс. штук.

Платиновые монеты пяти типов отпечатаны в Ленинграде тиражом 40 тыс. штук. Их сюжеты были связаны с историей Олимпиад древности.

Монеты пользовались на международном нумизматическом рынке заслуженной популярностью. Ведь впервые Олимпийские игры прошли в социалистической стране. К тому же никогда до этого не изготавливались платиновые олимпийские монеты.

* Proof – это монета высшего подарочного качества deluxe. Монеты proof чеканятся только для коллекционеров специально полированными штемпелями на специально полированных кружках. На них не должно быть никаких изъянов.

** Анциркулейтед (англ. uncirculated – «не циркулировавшие», сокращённо UNC) – качество чеканки монет (как правило, многотиражная автоматическая чеканка), при котором монета обладает ровным матовым металлическим блеском без зеркальной поверхности.

Монетные дворы Гознака при изготовлении монет олимпийской тематики впервые в своей практике освоили чеканку монет по экстра-классу, с соблюдением высшего монетного международного стандарта (пруф*).

Часть тиража была исполнена в обычном качестве — анциркулейтед**.

Качество proof достигается благодаря очень сложной и трудоёмкой технологии и практически ручной работе. Если монеты, идущие в дальнейшем в обращение, выскакивают из автомата, как пули, то в случае чекана улучшенного качества каждая заготовка работником кладётся под пресс поочерёдно, а затем аккуратно вынимается и складывается в специальную коробочку.

При этом способе производства работники монетного двора работают в белых хлопковых перчатках. Нужного качества изображения достигаются несколькими ударами пресса, получая при этом необходимую рельефность.

Монеты получились с матовым рисунком на зеркальном фоне. Качество фона и контрастного с ним, как бы запорошенного снегом, изображения советских монет было отмечено маститыми зарубежными специалистами.

Золото и другие металлы 900-й пробы Гознаку были выделены специальным постановлением правительства. Всего на монетную программу понадобилось 197,8 тонны серебра, 8,3 тонны золота и 2,3 тонны платины.

Емельянова Г.С. (сотрудница Банка для внешней торговли СССР): *Во время московской Олимпиады мы отправили двадцать ящиков с платиновыми монетами за рубеж. Через день получили телеграмму, что поступило девятнадцать ящиков. Срочно организовали проверку маршрута и всех причастных к этой операции сотрудников. Оказалось, что этот ящик лежал забытым в инкассаторской машине под креслом водителя. Кстати, сами ящики имели стандарт под вес пяти 12,5-килограммовых слитков, делались из специальной породы дерева без сучков, чтобы нельзя*

было их высверлить и что-то изъять. Так вот, однажды такой ящик на аэродроме упал и разбился. Об этом сообщили нам. Мы приехали на аэродром и, чтобы исправить ситуацию, оперативно вывезли его содержимое в обычной легковой машине. Получили за это большой нагоняй, но всё обошлось. Много сложностей возникало с хранением и учётом золотых самородков, имевших включение кварца. Дело в том, что очень трудно в нём определить содержание чистого золота. Если в кладовой сухо, то кварцит отдаёт влагу и уменьшается в весе, если влажность повышена — идёт обратный процесс. И когда речь заходит о трёхстах килограммах самородков, то разница может достигать нескольких десятков граммов. Вот этот учёт доставлял немало хлопот и волнений, пока мы не получили заключение от исследовательских институтов, рекомендовавших учитывать возникающие погрешности в весе.

По правилам МОК, чтобы распространять монеты в той или иной стране, нужно разрешение Национального олимпийского комитета. И советская сторона должна была платить 3% НОК от прибыли, полученной в результате реализации в этой стране монет (ещё 3% получал МОК). У Советского Союза тогда появились проблемы с американским комитетом. В этом не было ничего неожиданного, вообще все страны, принимающие Олимпийские игры, имели с этой организацией массу сложностей. Австралийцы даже вынуждены были на полгода задержать свою монетную программу, так как не могли достичь соглашения с американцами.

В нашем случае с иностранными комитетами договаривались партнёры. А вот продажу советских монет внутри страны осуществлял Банк для внешней торговли СССР.

Вследствие больших расходов на производство монет, а также с учётом их коллекционной редкости цены на такие монеты во много раз превышали их номинал. В наших магазинах такие монеты достоинством 5 и 10 рублей продавались по 50 и 100 рублей соответственно.

Монетная программа принесла оргкомитету Олимпийских игр итоговый доход в размере 65,5 млн рублей.

Карнаух Ю. Ю.: *Я получил орден Дружбы народов за «участие» в Олимпийских играх в Москве 1980 года. За эту успешную, хотя и несложную операцию я и был награждён. Дело было так.*

В 1980 году нам поручили приобрести золото и серебро для изготовления олимпийских наград. А к ним ещё и коробочки. Выделять свой металл оказалось более сложной задачей — требовалось решение Политбюро. Поэтому покупку, на альтернативной основе, Совмином было предложено произвести нам и Алмазювелирэкспорту. Но если внешнеторговцам каждую сделку приходится оформлять договором и согласовывать с юристами, то нам в Цюрихе было легче: мы вели себя на рынке свободно. В результате мы купили свой металл за три дня по очень хорошей цене. Наши коллеги тянули. И зампред Банка для внешней торговли В. А. Дровосеков позвонил и сказал: «У Семёныча трудности, покупай вторую часть!» Это был практически первый мой опыт работы с серебром. Но не последний.*

Кстати, все ордена вручались без публикации Указа об этом в прессе. Такова была специфика нашей работы.

Наиболее крупными монетными программами в 1975–1982 годах были выпуски золотого червонца.

Кстати, тогда же в середине 1970-х годов была выпущена партия золотых червонцев исключительно для реализации за рубежом. В стране об этой программе не сообщалось.

В 1975 году Советский Союз приступил к программе чеканки инвестиционных монет, выпускаемых большими тиражами и не имеющих нумизматической ценности. Был взят за образец советский червонец 1920-х годов с изображением «Сеятеля». Заниматься этим поручили Коммерческому департаменту Банка для внешней торговли.

На эту программу потратили 51 тонну золота. Сначала монету отчеканили небольшим тиражом — 250 тыс. штук. Потом вошли во вкус и с 1976 по 1982 год ежегодно выпускали по 1 млн экземпляров. В 1980 году, воспользовавшись проведением Олимпийских игр, было дополнительно начеканено ещё 100 тыс. золотых червонцев качеством proof. В результате общий тираж монет составил 7 млн 350 тыс. экземпляров. На него было израсходовано около 50 тонн золота. Таким образом, с учётом же чеканки 1920-х годов тираж превысил 10 млн экземпляров. Возрождение чеканки «Сеятеля» в основном связывали с закупкой зерна в Аргентине, Канаде, США. Зарубежные страны, заинтересованные в долгосрочных контрактах с СССР, предложили советскому правительству часть золота преобразовать в инвестиционные монеты, продающиеся на Международном валютном рынке с так называемой премией в 5–10% от стоимости золота в слитках¹.

Карнаух Ю. Ю.: *Что касается червонцев, то, на мой взгляд, это была неудачная новация. Нас не привлекали к обсуждению вопроса об их выпуске для продажи на Западе. Операция и чеканка были явно плохо продуманы, анализ рынка монет не проводился, и Банк для внешней торговли смог продать только очень небольшую партию. Затем наступила длительная пауза. Нас попросили взять червонцы на реализацию. Было хорошо известно, что ЮАР для реализации своих золотых крюгеррандов весом в 1 унцию затратила сотни миллионов долларов и много лет на рекламу, да и премия у них колебалась от 2 до 3,5%. Взяв программу, мы за счёт сметы «Восхода» организовали рекламу в газете *Financial Times*, а также американских и немецких газетах.*

Быстро успеха добиться не удалось, а Банк для внешней торговли просил ускорить реализацию. Тогда вновь пришлось использовать советский метод торговли.

Когда на рынках взрывались цены — особенно на наши слитки с чистотой 0,9999, когда

Юбилейная монета, выпущенная к 100-летию В. И. Ленина в 1970 году

* Семёныч — Хавронский Владимир Семёнович, начальник управления организации неторговых операций Банка для внешней торговли.

Художница-эмальер
Ленинградского монетного
двора за работой. 1968 год
© РИА «Новости»

у нас постоянно трещали телефоны, мы продавали червонцы в нагрузку. Так удалось реализовать довольно большое количество червонцев. Тем не менее, когда я сдавал дела, в 1984 году у «Восхода» всё ещё оставалось, если не ошибаюсь, около 8 тонн червонцев на консигнации. Как сообщала пресса ещё в начале 2000-х годов, в ЦБ находилось около 10 тонн этих монет, и глава ЦБ объявил этот червонец полноценной российской инвестиционной монетой. Я думаю, это были старые мои знакомые.

Действительно, 24 сентября 1984 года журнал Newsweek писал: «В Лондоне вследствие низкого спроса приостановилась продажа золотых монет с надписью „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“».

После проведения Олимпиады специально созданный в 1982 году отдел олимпийских монет был преобразован. Появился отдел банковских товаров. Ему поручили реализацию коммерческих слитков и драгоценных камней.

28 февраля 1987 года Совет министров СССР принял постановление о продаже гражданам для коллекционирования находящихся в обращении советских монет улучшенного качества в специальной упаковке.

Во время перестройки стало модно сокращать центральные аппараты государственных ведомств, а людей из них переводить в создаваемые всесоюзные объединения. В 1988 году Госбанк СССР и Внешэкономбанк СССР подписали с Ost-West Handelsbank договор о создании на базе Коммерческого департамента Внешэкономбанка совместного советско-западногерманского предприятия «Межнумизматика». В задачу этого предприятия входило проведение оптовых коммерческих операций на территории СССР и иностранных государств с нумизматическими и другими банковскими товарами, а также осуществление розничной торговли нумизматическими материалами за рубежом и на территории СССР для советских граждан за рубли. Председателем совета

директоров «Межнумизматика» стал первый заместитель председателя Внешэкономбанка В. В. Геращенко и оставался им до ухода в Госбанк. Заниматься предприятие стало не только монетами, но и медалями. Был разработан ряд программ, в частности, популярная у коллекционеров серия «Балерины», включающая монеты из золота, серебра, палладия и платины.

Для организации продажи в СССР и за рубежом памятных монет в Госбанке был создан отдел, заключивший договор со Сбербанком СССР. Через отделения Сбербанка монеты стали продаваться в 24 крупных городах СССР.

Отдел разработал программу выпуска юбилейных монет до 2000 года, реализация их началась в 1988 году. Только часть тиража (примерно 10%) была предназначена для реализации внутри страны за рубли. Цены установлены: серебряные трёхрублёвики — 100 рублей, золотые (по 50 рублей) — 710 рублей, палладиевые (25 рублей) — 725 рублей.

С появлением в Москве и Ленинграде магазинов, торгующих монетами, в прессе и по телевидению выступили возмущённые «представители» общественности: как может монета, выпущенная государством номиналом в 1 рубль, продаваться за 2 рубля 50 копеек! Налицо неприкрытая спекуляция!

13 сентября 1988 года в обращение была выпущена серия из шести серебряных, золотых, платиновых и палладиевых монет, посвящённая истории Древнерусского государства и 1000-летию крещения Руси. Тиражи монет этой серии — 7–40 тыс. экземпляров. Палладий 999-й пробы использовался для чеканки монет впервые. Этот факт вызвал настоящий фурор на международном нумизматическом рынке. В 1988 году в Базеле на Международной нумизматической выставке эта серия монет была признана лучшей монетной программой года и получила первый приз за качество изготовления. 31 августа 1989 года была выпущена вторая историческая серия из драгоценных металлов («500-летие

единого русского государства»). В 1989 году высокое качество производства советских монет было вновь отмечено на Международной конференции по техническому развитию монетных дворов в Гамбурге.

Во Внешэкономбанке к тому моменту остались только операции с драгоценным металлом.

Активная программа чеканки монет из драгметаллов в новой России началась в 1993 году, но этим уже стал заниматься Банк России, Внешэкономбанк отношения к этим программам уже не имел.

Отдельно следует рассказать об истории с поставкой золота повышенного качества 0,9999 для изготовления памятных монет к 60-летней годовщине пребывания на троне императора Хирохито.

В отличие от других золотых монет эти монеты состояли из 20 грамм золота чистоты «четыре девятки» и имели статус официального платёжного средства с номиналом 100 000 иен.

Монеты начали выпускаться с 1987 года, и по опубликованным данным до 1990 года для их производства было использовано 220 тонн металла соответствующего качества. В 1991 году было начеканено монет ещё на 60 тонн золота, в 1993 году — на 36 тонн.

Золото для этой программы было закуплено Японией в 1985–1986 годы. По официальной статистике, в 1986 году было куплено 610 тонн, из них предположительно половина — золото чистоты «четыре девятки».

Однако эти данные были озвучены позднее, а в те годы Минфин Японии пытался, и вполне успешно, осуществить операцию по покупке 300 тонн золота «четыре девятки» максимально скрытно.

Ульянов Е. В.: Слухи о появлении таинственного покупателя циркулировали на рынке, однако достоверно ничего не было известно.

Только в последующем из общения со своими западными коллегами мне стало известно, что

Минфин Японии для проведения этой операции выбрал Citibank, который хотя и являлся в то время самым крупным банком мира, не играл активной роли на рынке золота.

Основным критерием при выборе банка была его способность обеспечить покупку металла, не повлияв на цену золота.

В зависимости от выполнения этого требования определялся и размер комиссионного вознаграждения Citibank. Как представляется, Citibank успешно провёл эту операцию, и, по слухам на рынке, его комиссия составила 40 млн долларов.

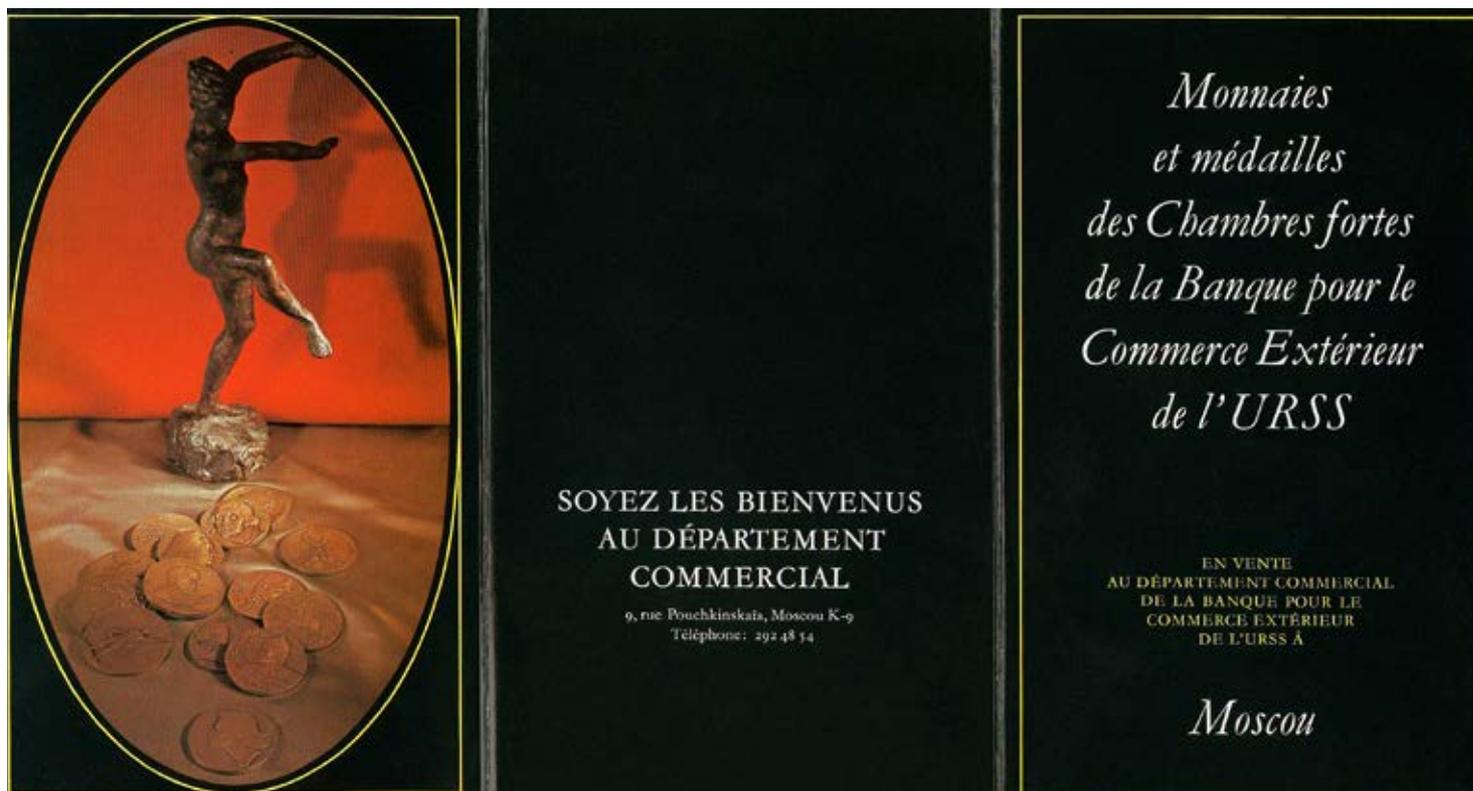
Дополнительным критерием для выбора именно американского института являлось, по одной из версий, желание Минфина Японии отразить в своей отчётности экспорт именно из США, подправив тем самым свой торговый баланс с этой страной на 4 млрд долларов.

Однако всё это стало известно позднее, а в 1986 году Citibank покупал «бумажное» золото и с разрывом во времени менял его (своповал) на физический металл качества «четыре девятки».

Естественно, основными поставщиками физического золота являлись швейцарские банки, которые имели в своих хранилищах достаточное количество металла требуемой пробы. И тут выяснилось, что часть золота заявленной чистоты не соответствовала заявленной пробе.

Так вот, от швейцарского банка UBS пришла рекламация о том, что ранее поставленные ему советские слитки с чистотой якобы 0,9999 не соответствуют указанной маркировке. Общий вес таких слитков составлял ни много ни мало 22 тонны. Говорилось, что их чистота находится на уровне 0,996–0,997.

В условиях Советского Союза даже сам факт такого предположения считался возмутительным и, безусловно, неприемлемым. Поэтому первая реакция была предсказуемой: провокация империалистов. Тем не менее через день после получения этой информации я оказался в самолёте, летящем в Цюрих. При этом летел в Цюрих, не имея швейцарской визы в паспорте.

Как в старом анекдоте: какая иностранная виза, если есть решение Политбюро. На мои сомнения, что меня не пустят в страну без визы, мне ответили, что полечу я вместе с генеральным директором нашего банка в Цюрихе В.Н. Горюновым и на месте мы как-нибудь договоримся.

Действительно, после нескольких часов пребывания в Цюрихском аэропорту, с подключением посольства в Берне, меня впустили для встречи с представителями UBS. Они мне повторили, что 22 тонны золота не того качества, и просили их заменить. Ни согласиться с ними, ни оспорить их доводы я не мог, так как для этого требовались профессиональные знания специалиста в области химического анализа металла.

Через день я вернулся в Москву. Зачем меня туда в экстренном порядке посылали, я понял только спустя время. Нужно было доложить наверх: меры приняты и специалисты уже на месте. Так было положено в то время. Однако нужен был специалист другого профиля.

Через 10 дней я вновь возвратился в Цюрих. На этот раз с делегацией из трёх человек: зампреда Гохрана Б.Позднякова, представителя Минцветмета (фамилию не помню) и, по-моему, Сергеевой (фамилию помню не точно), начальника отдела пробирного надзора Свердловского аффинажного завода. Она была единственным человеком из нас, кто понимал, что такое анализ чистоты металла и как он делается.

Все эти люди выезжали за границу впервые, но вели себя крайне достойно. Однако выполнить поставленную перед ними задачу — доказать, что «наш металл самый чистый металл в мире», им было невозможно по объективным причинам.

Советская сторона однозначно заявила, что мы не верим в несоответствие качества металла, стоящей на ней маркировке — 0,9999. И потребовали отбора проб для анализа в нашем присутствии.

Мне было поручено возглавить эти переговоры и с целью соблюдения пресловутой секретности быть по совместительству переводчиком

Реклама монетной программы.
1980-е годы

Просмотр партии олимпийских медалей в кабинете директора Монетного двора Льва Николаевича Бурлакова (слева). 1980 год © РИА «Новости»

(естественно, другие члены делегации иностранными языками не владели).

Но и для меня техническая терминология представляла дремучий лес, и я до сих пор помню, как в словаре пытался найти перевод таких слов, как, например, «атомно-абсорбиальный анализ».

Швейцарские банкиры пригласили нас в своё валютное хранилище, где находились и золотые запасы их многочисленных клиентов. Сами хранилища находились под землёй и в целях безопасности, как нам объяснили, располагались как бы в кубе, окружённом со всех сторон водой.

Там нам были представлены советские слитки (все с маркировкой «четыре девятки») двух видов: просто золотистые по цвету и несколько образцов матовые с небольшим красноватым налётом. Именно последние, по утверждению швейцарцев, не соответствовали указанному на них уровню чистоты.

Было принято решение отобрать в нашем присутствии пробу из ряда таких слитков и проверить их на чистоту в Швейцарии и в СССР (мы получили право взять слитки домой, что и было сделано).

При отборе проб не обошлось и без курьёзов. Оказалось, что для правильной оценки чистоты необходимо извлечь металл минимум из трёх мест каждого слитка (из-за разной плотности металла). Для этого нужно просверлить в каждом слитке три отверстия глубиной 1,5 см.

Первый же опыт прошёл комом. И со швейцарской стороны, и с советской присутствовали одни начальники, в костюмах и белых рубашках с галстуками. Когда первый слиток был положен на станок и один из руководителей включил рубильник, сверло пробило слиток насквозь, и чушка (12,5 кг) стала вращаться вокруг сверла с бешеной скоростью и издавая жуткий свист. Все шарахнулись в разные стороны, спрятались и не выходили из укрытий, пока кто-то не догадался выключить рубильник.

Лишь когда был приглашён сотрудник «без галстука», отбор проб прошёл без жертв.

Официальные результаты анализа мне не были известны. Однако члены нашей делегации говорили, что слитки с красным налётом и обычные образцы принадлежали одному и тому же аффинажному заводу.

А так рассказал эту историю автору этой книги другой очевидец, пожелавший остаться анонимным. Японцы обвинили нас в том, что чистота нашего золота не соответствует «четырёх девяткам». Советская сторона возмутилась, председатель правления Банка для внешней торговли Ю. А. Иванов заявил, что это вражеская провокация. Однако комиссию по проверке сведений создал. Мой собеседник, назовём его N, в неё также вошёл. Встретились в Цюрихе. Нашу сторону представляли два директора аффинажных предприятий — Красноярского завода цветных металлов и комбината из Узбекистана. Очень колоритные товарищи, никогда до этого не покидавшие территории страны, матом не то что не ругающиеся, а на этом языке говорящие. В процессе переговоров, рассказывает N, наша лаборантка, которую взяли на переговоры на всякий случай, попросила меня выйти с нею в коридор и там поведала мне стратегические секреты нашей аффинажной промышленности.

Оказывается, все приборы, измеряющие чистоту золота, нам достались в качестве контрибуции из Германии, и они могли измерять с точностью не больше чем две десятые после запятой! Вылезали мы из этой истории, предоставляя дополнительное количество золота японцам.

Ульянов Е. В.: По всей видимости, последующий анализ отобранных проб показал, что чистота наших слитков действительно не соответствовала заявленной на них пробе.

Это, в частности, подтверждалось тем, что нашему управлению было поручено договориться о замене поставленных ранее 22 тонн золота на слитки соответствующего качества другого западного производителя.

Нам также было поручено продать небольшое количество металла для передачи валютной выручки Минцветмету для закупки нового контрольно-измерительного оборудования.

Говорилось также о том, что был снят с занимаемой должности директор одного из аффинажных заводов, а ответственные сотрудники Минфина и Минцветмета получили различного рода взыскания. Меня же председатель правления Ю. А. Иванов лишил квартальной премии и объявил выговор. В ответ на мой вопрос «за что» Юрий Александрович доходчиво объяснил, «потому что ему дали строгий выговор».

Об официальном признании советской стороной факта поставки золота чистоты ниже заявленной мне ничего не известно. Полагаю, что его и не было.

Кстати, японцы тоже попали в сложную ситуацию со своими монетами. Они выпустили монеты и номинал их установили в размере цены на золото в тот момент. А золото упало в цене. И японцы понесли сдавать монеты по указанному номиналу. Пришлось их принимать себе в ущерб.

Образцы юбилейных монет.
1965 и 1981 года

История дилинга Банка для внешней торговли СССР/Внешэкономбанка СССР*

* Статья подготовлена совместно с Ю. В. Пономарёвым

Дилинговые операции в деятельности любого банка занимают очень существенное место. К ним относятся проводимые на национальном или международном финансовом рынке операции по купле/продаже одной валюты на другую, те же операции, но с обязательством обратного выкупа проданной валюты через определённый срок (своп), аналогичные операции с ценными бумагами, а также операции по размещению или привлечению денежных средств в межбанковские депозиты. Банки выполняют такие операции в рамках управления ликвидностью в каждой из валют, в которых ими проводятся клиентские и собственные операции, но также, во многих случаях, и в спекулятивных целях для получения дополнительной прибыли. В крупных банках мирового значения сегодня ежедневные объёмы дилинговых операций составляют сотни миллиардов долларов. У многих крупных банков и хедж-фондов самая важная составляющая дилинга — это именно спекулятивные операции с валютами, ценными бумагами и производными финансовыми инструментами, прибыль от проведения которых зачастую является одним из главных источников доходов.

В советское время спекулятивные операции с наличной иностранной валютой были вне закона, и в отдельных случаях такие операции, проводимые в особо крупных размерах, карались высшей мерой наказания. Однако рождение у нас в стране дилинга как важной функции бан-

ков, уполномоченных на проведение на западных рынках таких операций (в послевоенные годы — Банка для внешней торговли СССР и Госбанка СССР), приходится именно на эти годы.

Алибегов Т. И.: *Помню, в Аргентине был некий банк «Континенталь». Он когда-то принадлежал полякам и автоматически поэтому считался лояльным нам (хотя потом выяснилось: это была собственность западных немцев). Банк был малюсенький, чуть ли не с балансом в миллион долларов — а мы, великая страна, должны были просить его подтвердить наши аккредитивы. Мы стали брать кредиты по импорту, вначале главным образом по линии Техмашимпорта.*

Тогда же Банк для внешней торговли начал не только предоставлять, но и получать депозиты в валюте, заключать сделки по обмену одних иностранных валют на другие для обеспечения своих расчётов.

Во главе Банка для внешней торговли СССР тогда стоял опытный банкир, сформировавшийся в условиях социалистической системы хозяйствования, Мефодий Наумович Свешников. А в банке работала в основном молодёжь, не имевшая никакого опыта. Средний возраст сотрудников был меньше тридцати лет.

Алибегов Т. И.: *Мы были не очень грамотны (да и откуда бы чему взяться), но горели желанием доказать, что не хуже «западников»,*

НАКАЗ-НАПУТСТВИЕ

Дорогой товарищ!

В этот памятный для Вас день посвящения в банковские служащие руководителю, партийным, общественным организациям, ветеранам труда и наставникам молодежи Внешторгбанка СССР обращается к Вам, молодому специалисту выпуска 1966 года, с наказом-напутствием.

Вступая в ряды славного трудового коллектива Банка для внешней торговли СССР, одного из крупнейших коммерческих банков мира, в год исторического XXVII съезда КПСС, не забудьте следовать его трудовым традициям.

Диплом не только открывает Вам доступ в передовые рубежи экономики, науки, техники, культуры, но вместе с тем, предполагает Ваши высокие обязанности перед обществом.

Пусть каждый из Вас — молодых специалистов займет достойное место в трудовом строю, внесет заметный вклад в общее дело успешного выполнения планами двенадцатой пятилетки.

С этого дня Вашей главной задачей становится постоянная борьба за безусловное повышение производительности банковского труда на основе совершенствования его организации и автоматизации, улучшения стиля и методов работы, повышения ее качества и укрепления социалистической дисциплины.

Настойчиво овладейте ленинским стилем работы. Своей творческой инициативой и новаторством всемерно способствуйте успешной борьбе за повышение в нашей исторической родоле XXVII съезда КПСС, экономической стратегии партии, направленной на укрепление социально-экономического развития советского общества, всемерную интенсификацию и повышение эффективности производства, решительной перестройке внешнеэкономической деятельности нашей страны!

Активно участвуйте в решении стоящих перед коллективом Внешторгбанка СССР задач по совершенствованию планово-экономической, валютно-кредитной и учетно-операционной работы, по достойной встрече 70-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, XX съезда ВЛКСМ!

Освоение и повышение профессионального мастерства, активное участие в социалистическом соревновании, доказательство за коммунистическим отношением к труду и к общественной жизни, повышение идейно-политического и образовательного уровня должны стать основой Вашего повседневных обязательств.

Уверены, что Вы всегда и везде будете в первых рядах борцов за осуществление идей строительства коммунистического общества в нашей стране.

В Ваших руках будущее страны, будущее Внешторгбанка СССР. И мы уверены — это надежные руки.

Ты стал банкиром. Юные скажут:
"Не романтично и скучно даже,
Лететь бы в небо, стреляя к победе,
А здесь гуманки и дебет-кредит,
Иль плыть по морю, иль мыться в танке...
А тут быть клерком, работать в банке."
Ну что ж на это ответить можно?
Работать в банке, конечно сложно,
Но разберемся теперь давайте-ка,
Ведь в нашем деле своя романтика.

Страна аствовала, жужали люди,
Росли заводы — и только так,
И Бонди сказал — да, счастье будет,
Но нужен честный, Народный банк.

Враги кричали: "Зачем он нужен?
Социализму настанет крах!"
Но мы считаем, что банк — оружие,
Когда в надежных его руках,

Когда не ради користи, славы,
Не для наживы, не просто так,
А для народа, а для державы
Банк существует — советский банк!

Во льды вгрызались, рекорды Сиби,
И поднимали целину,
В пустыне города разбили,
Не допустили вновь войну.

Во всех делах Страны советской,
В том, что сейчас сады цветут,
Есть наша доля, наше сердце,
Наш самый скромный банкирский труд.

Еунят заводы, летят ракеты,
Поля возрастает и строит ЕЛМ,
И я скажу вам: у жизни этой
Есть неравный узел — и это Банк.

Теперь ты понял — ты прощай миром,
Гордись и помни: ты стал Банкиром!

Наказ-напутствие,
выдаваемый всем новым
молодым сотрудникам банка,
1973 год

Член Президиума Верховного Совета СССР Анастас Микоян (справа) и президент Индонезии Сукарно. Крым, Ливадия, 1961 год
© РИА «Новости»

и готовы были вкалывать до полуночи. Мы были готовы учиться у тех немногих опытных специалистов, которые были в наличии. Мы мечтали «догнать и перегнать» Запад.

Вскоре в Банке для внешней торговли был создан дилинг.

Алибегов Т. И.: *Мне же, человеку, имевшему всего лишь один год трудового стажа, было поручено «следить» за депозитными операциями, наблюдать за обеспеченностью расчётов средствами в валютах, совершать конверсии и вести дела*

с Женевским компенсатором по клиринговым расчётам. Кстати, из-за него меня в первый раз хотели выгнать из банка.

Пожаловалось на меня Министерство внешней торговли. Мы предложили в зачёт одной сделки клиринговую задолженность Афганистана — между прочим, в полном соответствии с действующим порядком вещей и по просьбе торгпредства, согласовав вопрос с министерством. Афганистан был нам должен и уже тогда считался плохим плательщиком.

И вдруг, когда, к нашему удивлению, Женевский компенсатор, увидев возможность включить Афганистан в одну из своих цепочек зачёта, пожаловался на нас МВТ. Дело дошло до зампреда Совмина СССР Анастаса Ивановича Микояна. И он, не разобравшись, сгоряча велел «найти и уволить дурака», предложившего сделку. Им оказался я. К счастью, распоряжение было устным, и Свешиников «дурака» в обиду не дал.

Учитывая мой «колоссальный» опыт, мне дали двух учеников для обучения. Бог знает, чему я их тогда мог научить.

Всё делалось тогда ещё примитивно, дилинга в современном понимании этого термина в банке ещё не существовало. Рубль был неконвертируемой валютой, соответственно, не было и операций с рублями на международном финансовом рынке. Российского рынка вообще не существовало, так как только Банк для внешней торговли имел право на проведение расчётов в иностранных валютах. И все валютно-обменные операции осуществлялись путём продажи избыточно имеющейся на счетах банка за границей валюты в обмен на другую валюту, которой не хватало для выполнения расчётов с иностранными контрагентами. По каждой валютной операции писалась служебная записка и получалось разрешение на её проведение у руководства банка. Оно и давало Управлению валютно-кассовых операций задания: приобрести валюту «по наилучшему курсу». Каждое клиентское платёжное поручение в СКВ

(хоть на 1 доллар) управление размечало для выполнения операций по счетам в том или ином иностранном банке в зависимости от наличия средств на соответствующих счетах. Сводные остатки средств на счетах в иностранных банках по каждой валюте и краткосрочные прогнозы движения денежных средств в иностранных валютах фиксировали в журнале, имевшем гриф «совершенно секретно».

Список полученных и выданных депозитов составлялся в виде машинописной ведомости, и Т.И. Алибегов должен был следить за сроками их возврата. Надо было упрашивать сотрудника, отвечающего за корреспондентские отношения с банком-корреспондентом, послать телеграмму с просьбой продлить депозит Банка для внешней торговли СССР «по наилучшей ставке» или с предложением продлить депозит, выданный партнёрами.

Кроме того, он должен был регулярно обеспечивать переброски, давая распоряжения иностранным банкам о перечислении средств с одного счёта Банка для внешней торговли СССР на другой.

Алибегов Т.И.: *Проще всего оказалось составлять телеграмму самому. Так из лени и произошло отделение депозитных отношений от общих корреспондентских отношений с другими банками. Не думаю, что так было везде или ещё где-либо, но могу поручиться, что у нас произошло именно так.*

О каком-нибудь споте мы тогда и представления не имели, пока не приехал с практики в Моснарбанке начальник нашего отдела Владимир Алексеевич Дровосеков. Он открыл нам ещё одну истину: можно не составлять стандартные телеграммы, а пойти и вызвать по телексу (тогда самая быстрая связь), узнать курс и купить ту или иную валюту. Это было до идеализма просто, но для нас тогда оказалось эпохальным открытием.

Таким образом, в 1964 году дилинг в Банке для внешней торговли и выделился в само-

стоятельное направление. Были приняты первые сотрудники: Е. Ф. Пахомова, А. Сидоркин, Ю. В. Полетаев.

Телетайп Siemens, 1963 год
© ИТАР-ТАСС

Полетаев Ю. В.: *В 1965 году меня отрядили заниматься валютными операциями. Их технику первым освоил Алибегов, и больше в Советском Союзе ими тогда практически никто не занимался. Но Томас Иванович был задействован по многим другим делам, а для меня на ближайшие четыре года дилерство стало основным занятием. Так что я, возможно, стал первым профессиональным дилером в СССР. До этого все необходимые валютные операции делали по поручению Банка для внешней торговли в наших банках за границей.*

В это время Банку для внешней торговли были выделены собственные валютные средства, и кто-то ими должен был заниматься. До меня этому уделяла некоторое внимание Е. Ф. Пахомова (потом ставшая заместителем начальника отдела валютных операций). Но по мере

освоения предмета всё перешло ко мне, а Елена Фёдоровна стала заниматься оформлением операций, переводом средств, то есть в основном технической работой.

Замечу, в дилинге у каждого должны быть свои мозги и многое решается на уровне подсознания, с помощью интуиции. Хотя и интуиция без знаний не работает. И всё-таки удачливый дилер, изучив информацию, как правило, поступает не так, как основная масса участников рынка. И правильно делает. Необходимо чутьё и везение. Невозможно иной раз назвать причины, почему принимаешь то или другое решение. Одновременно для того, чтобы быть успешным дилером, надо в голове иметь быстросействующий компьютер.

И никакие рекомендации нельзя принимать как прямое руководство к действиям. Я знаю по опыту, что чем более детален и профессионален научный доклад, рекомендации по работе дилеров, чем более они с экономической точки зрения безупречны, тем часто ниже их практическая пригодность. Непременно случается что-то такое, чего не учли консультанты, когда учёный «мажет».

Иногда со мной происходили и почти курьёзные случаи. Помню, в 1967 году в Англии забастовали докеры. Казалось бы, все советские люди должны были им сочувствовать, проявлять солидарность с забастовочным движением. Этому нас учили школа, институт, все общественные организации, наконец. А я ловлю себя на мысли о том, что эти докеры меня раздражают! Дело в том, что их стачка вела к падению фунта, что привнесло убытки Банку для внешней торговли. В результате в 1968 году фунт стерлингов девальвировали, а я сделал вывод: насколько иногда не совпадают политические и финансовые интересы страны!

Осваивать новое направление было трудно: отсутствовала литература, и некому было задать вопрос. Однажды я проделал своп-операцию с Моснарбанком, по ней наступил срок. По споту (первая часть сделки) он наступал через день, а по форварду через месяц или два. Наступил срок

второй части сделки, и когда нужно было платить деньги, выяснилось, что я всё перепутал. Надо было платить фунты и получать доллары, я же сделал всё наоборот. Стал выяснять с партнёрами, что произошло, где ошибся, и выяснилось, я не знаю, что такое своп! Прислали мне по телексу объяснение, и в тот раз мы как-то мирно разошлись. Однако через день меня вызвал Ю.А. Иванов, первый заместитель председателя правления банка, и стал мне выговаривать: «Юрий Владимирович, что это Вы там вытворяете? В Моснарбанке над нами смеются, говорят, в Банке для внешней торговли незнайки сидят, не понимающие элементарных вещей!» Оказывается, нашему директору, отвечающему за валютный отдел В.А. Дровосекову, английские дилеры на меня всё-таки донесли, а он счёл нужным донести Ю.А. Иванову.

Присланное объяснение ещё полгода лежало у меня перед глазами как практическое пособие по проведению этих неведомых ещё недавно своп-операций*.

В банке начали интересоваться остатками валюты на счетах и вкладах не только как средством выполнения расчётных поручений Минвнешторга, но и как собственностью банка, которая может приносить доход в форме процентов. Оказалось, что, по первичным данным Моснарбанка, у парижского Эйробанка остатки на счетах были выше, чем по нашему учёту, — играл роль почтовый пробег.

Алибегов Т. И.: Мы стали потихоньку подбираться к установке собственного телекса на дилинге, к Рейтер-тикеру, информационной связи, набивавшей за день несколько метров экономической информации. Мы даже добились — какой ужас! — нарушения запрета неконтролируемой связи с заграницей.

Вскоре в Банке для внешней торговли было создано валютное управление (под руководством Т. И. Алибегова), в конце 1970-х — начале 1980-х годов считавшееся одним из лучших в мире международным экспертом.

* При проведении сделок «валютный своп» банк осуществляет покупку одной валюты за другую, допустим, сроком «сегодня» по действующему курсу валюты с её последующей продажей, допустим, сроком «завтра» по курсу, равному базовому курсу, увеличенному на своп-разницу, рассчитанную по специальной формуле. Сделки своп обычно осуществляются на срок от 1 дня до 6 месяцев.

Заместитель председателя
Банка для внешней торговли
А. С. Маслов в дилинговом зале.
1980-е годы

Алибегов Т. И.: Особенно я бы отметил роль Эдуарда Павловича Гостева, который когда-то начинал экономистом в Госбанке СССР. Он вернулся из командировки в Цюрих, где стажировался дилером, и научил наших ребят работать по депозитам с банками по телексу, покупать и продавать на протяжении дня одну и ту же валюту ради дохода, «делать» рынок, то есть котировать свои курсы.

Замечательно сработал тогда и Юрий Валентинович Пономарёв, добившийся идеальной работы бэк-офиса, благодаря чему удавалось отслеживать движение средств практически в режиме, как сейчас говорят, реального времени.

Он также предложил оценивать валютные риски позиции с помощью математических формул.

Моя роль была куда скромнее. Я разработывал модели менеджмента ликвидности и валютных рисков, так называемые таблицы по срокам и по валютам, просуществовавшие, между прочим, до изменения нашей валютной системы в 1990 году. Занимался внедрением столь необходимых принципов распределения прав создания позиций по валютам и по активам и пассивам.

Считаю своей скромной заслугой и то, что я всегда стремился воспитать в наших сотрудниках самоуважение, поскольку был глубоко и искренне убеждён в том, что они ни в чём

не уступают зарубежным дилерам, на которых в те годы, что уж тут греха таить, многие смотрели снизу вверх со свойственным нашему валютному фетишизму пиететом.

Своё утверждение могу подкрепить конкретными примерами. У нас вырос талантливый арбитражист Андрей Лукин, практически никогда не делавший убытков и почти каждый день, за редким исключением, заканчивавший операционный день с 5–10 тыс. долларов прибыли.

В нашем управлении начал работать ныне хорошо известный в банковских кругах Сергей Трошин, по натуре своей прирождённый чартист. Он совершенно фантастически чувствовал тенденцию, тренд и очень успешно на этом играл. Был ещё Александр Янушкин, лучший дилер, которого я встречал в своей жизни, он, к сожалению, трагически погиб.

Весьма успешно трудились Юрий Полетаев, Михаил Комиссаров, Александр Артюшков, Игорь Ситнин, Алексей Борзунов... Всех не перечислишь. Впоследствии этих людей стали приглашать на работу и западные банки, где они тоже оказались не на последнем счёту. А многие из них возглавили коммерческие банки в России.

Все эти специалисты вышли из Банка для внешней торговли и Внешэкономбанка.

Полетаев Ю. В.: В январе 1970 года ко мне в отдел пришёл работать молодой специалист Юра Пономарёв, и оказалось, что то, что я самостоятельно постигал, уже рассказывают в нашем Московском финансовом институте.

До мая 1969 года Томас Иванович Алибегов оставался моим наставником и передавал мне всё, что знал сам. Потом он уехал в Бейрут, а на его место пришёл Эдуард Павлович Гостев, бывший до этого начальником соответствующего отдела в Моснарбанке в Лондоне. И за полгода я от него очень много получил.

К 1970 году группа дилеров Банка для внешней торговли была расширена. Если до этого все операции проводили фактически три человека

(Алибегов, Пахомова и Полетаев), то в 1970 году уже появился специальный отдел валютных операций, из пяти или шести человек, в него пришли новые сотрудники, в частности, Анатолий Сидоркин, Ольга Овчинникова, Евгений Степанищев и Андрей Лукин (он потом поступил работать в Моснарбанк и сейчас живёт в Лондоне), Евгений Ульянов. Через несколько лет в коллективе появились Николай Товстенчук (работал в совзагранбанках в Бейруте, Лондоне и Цюрихе, сейчас живёт в Вене) и Саша Янушкин. В первом помещении в здании на Неглинке у дилеров было только два телекса, переехав на Копьевский переулок, появившийся отдел получил отдельную комнату, оборудованную восемью телексами!

В 1972 году заместителем начальника Управления валютно-кассовых операций Банка для внешней торговли, фактически отвечавшим за всю валютную кассу* Советского Союза стал Ю. В. Полетаев. Ему было в то время 29 лет!

После ухода Ю. В. Полетаева начальником отдела валютных операций стал Ю. В. Пономарёв.

Но не сразу. Почти год должность оставалась вакантной. Руководство считало, что молодому специалисту необходимо поработать ещё простым дилером. Только в апреле 1973 года, когда председатель правления Банка для внешней торговли Ю. А. Иванов заявил, что берёт Пономарёва к себе в помощники, его непосредственные начальники не выдержали и, чтобы не терять нужного специалиста, дали ему возглавить отдел.

Ю. В. Пономарёв сделал сравнительный анализ размера фактических остатков на счетах Банка для внешней торговли СССР в банках за границей по данным этих банков и размера остатков средств на тех же счетах по данным бухгалтерского учёта Банка для внешней торговли. Выяснилось, что основанием для постановки на учёт в Банке для внешней торговли данных о поступлении средств на его счета в иностранных банках в пользу внешнеторго-

Слева на фото: сотрудники Госбанка СССР и Банка для внешней торговли СССР, награждённые в честь 50-летнего юбилея банка. 1-й нижний ряд: Н., Н., 3 – В. И. Карпова, Н. П. Култыгина, Н. П. Сорокина, Н., Н., 8 – М. Н. Свешников, 9–11 – Н., 12 – Ю. А. Иванов, Н., 14 – Е. Н. Морозова, Е. В. Тимошук, Л. И. Шелюбская, В. С. Зайцева, Т. А. Бушлаева, Э. Х. Осталская, Н. 2-й ряд: Н., 2 – А. Н. Беличенко, Л. А. Аксёнова, З. И. Борисова, Н., Р. Серажетдинов, Н., 8 – В. Т. Корнеев, 9–17 – Н., 18 – В. Ф. Завьялова, Т. А. Иванова, Г. В. Панина, Н., Н. 3-й ряд: Г. В. Матвеев, И. Т. Корогод, Ф. П. Евсеева, К. Ш. Бух, Е. Ф. Пахомова, Н., Н. Ф. Степанова, 8–13 – Н., 14 – Н. Г. Тимохина, 15–17 – Н. 4-й ряд: Ю. А. Балагуров, 2–5 – Н., 6 – Г. С. Емельянова, И. Е. Басин, В. В. Герашенко, В. С. Кривошеев, далее Н. 5-й ряд: Д. Поздеев, Н., А. В. Назаров, Н., Е. Рожков, В. К. Антипов, Ю. В. Пономарёв, Ю. Ю. Карнаух, А. К. Карпухин, далее Н. 6-й ряд: Н. В. Никиткин. 1974 год. Кремль

* Валютная касса – все поступления и платежи в иностранной валюте, которые имеет государство, в неё входят наличные деньги, а также средства на счетах и во вкладах. – Прим. авт.

вых организаций являлись авизо иностранных банков о зачислении средств, направлявшиеся нам по почте. Деньги фактически поступили на счет, а в учёте Банка для внешней торговли они появлялись через неделю-две. До постановки на учёт в банке использовать эти деньги для размещения на межбанковском рынке и зарабатывать на них проценты было нельзя. Был сделан среднестатистический размер разницы между фактическими остатками средств и бухгалтерскими данными банка. По долларovým счетам он за шестимесячный период составил порядка 80 миллионов, хотя ежедневные размеры неучтённых по балансу сумм Банка для внешней торговли сильно колебались. Сравнимые неучтённые суммы болтались на наших счетах в марках ФРГ. Следовало учесть, что если на счетах в иностранных банках постоянно держать отрицательный остаток (овердрафт) по нашему учёту, то время от времени на счетах за границей также будут появляться дорогостоящие овердрафты. Был вычислен оптимальный размер «технического» овердрафта, исходя из волатильности остатков средств и разницы между процентами по рыночным депозитам и процентами по овердрафтам. Предложение о работе со средствами на счетах в иностранных банках с использованием «технического» овердрафта было доложено Ю. А. Иванову. Он его одобрил.

В банке тогда резко сократили остатки на счетах за счёт размещения в депозиты. Поначалу это вызвало даже обвинения в... авантюризме молодых сотрудников, но эта практика быстро стала считаться нормой. Вначале все операции, как и раньше, делались вручную, и только Ю. В. Пономарёв поставил процесс на современную базу.

Пономарёв Ю. В.: *В то время валютных дилеров в СССР было меньше, чем членов Политбюро. Не исключено, что наша профессия тогда была самой редкой в СССР.*

Условия работы дилеров за прошедшие десятилетия сильно изменились и у нас, и во всём мире, и нынешнее поколение дилеров, выполняющих те же по сути или похожие операции, немало позабавилось бы, очутившись в операционном зале начала 1970-х годов. Не было компьютеров, факсов, Рейтера, Блумберга. Использовался телефон и телекс. Поэтому все дилеры очень быстро печатали на телексных аппаратах («станках» на нашем сленге). Я до сих пор печатаю на английском языке с той же скоростью, что и говорю. Не была ещё принята и запись телефонных разговоров, основным документом являлась распечатка телекса.

Специалисты Банка для внешней торговли после этого быстро овладели новой валютной операцией «своп» и стали применять её для подкрепления и улучшения результатов от размещения средств в той или иной валюте. Впервые в банке стали применять новейшие методы из практики западных банков. Профессиональный разрыв с иностранными коллегами был ликвидирован!

В то время в нём уже работало 16 человек. Именно они и выполняли практически все операции нашей страны на международном валютном рынке: размещали депозиты, проводили конверсионные операции, хеджировали валютные и процентные позиции, покупали большие партии экзотических банкнот для нужд засекреченных клиентов и т. д.

Полетаев Ю. В.: *В ноябре, кажется, 1974 года у нас было много долларов, мы их копили, так как в январе предстояло делать очередной платёж за зерно. И тут коллеги из Госбанка согласовывают с нами снижение котировки доллара, так он падает на международном рынке. Однако переоценка давала нам огромный минус в балансе. Я звоню Валере Лохмачёву, начальнику отдела валютных курсов: «Нельзя этого делать, держи доллар!» Он объясняет понятную истину из макроэкономики, но мне-то от этого не легче — мне придётся сбрасывать доллары,*

Отдел дилинга в Московском народном банке. 1970-е годы

а потом в январе их вновь покупать! Чем это для меня кончится?! Наш спор перешёл на новый уровень. Зампред Госбанка Ю.А. Балагуров звонит своему визави Ю.А. Иванову: «Что это у тебя Полетаев паникует? Чем он там занимается?» После этого вызвал нас с Геращенко Юрий Александрович и, выслушав, разрешил ситуацию.

Трошин С. Т.: *На практике это выглядело порой курьёзно. Раз в неделю зам. начальника нашего отдела Елена Фёдоровна Пахомова на деревянных счётах обсчитывала всю валютную кассу Советского Союза! Вы только представьте себе подобную картинку при сегодняшних-то технологиях! Конечно, многие документы проходили через первый отдел, любую позицию там фиксировали, и порядок, надо признать, был. Наши западные партнёры, которые тогда утверждали, что нам не хватает демократии, в 1990-х годах с ностальгией вспоминали прежние советские порядки. В те времена они знали, к кому обратиться и с кого спросить. Всё шло довольно*

чётко. Считаюсь первоклассным заёмщиком, Банк для внешней торговли СССР мог как разместить, так и принять депозиты зарубежных банков в сумме 50–100 млн долларов на срок до одного года на одной лишь своей котировке. Специальных рамочных соглашений на этот счёт не заключалось, хватало подтверждения сделки. У нас тогда было около 50 долларовых счетов в банках разных стран, и всё движение по счетам можно было легко отследить. А сейчас некоторые коммерческие банки пооткрывали тысячи счетов, где надо и где не надо, и почему-то даже рекламу дают об этом. Мы же действовали просто и достаточно эффективно.

Первое время практически все валютные операции специалисты Банка для внешней торговли проводили с Моснарбанком и Евробанком. Объём этих операций был не очень большим.

По мере развития Банк для внешней торговли начал самостоятельно вызывать по имеющимся у них тогда средствам связи ино-

50-летний юбилей банка.
Слева направо: Первый слева
А. Р. Макеев, первый справа
В. С. Хавронский. 1974 год

странные банки, всё более смело выходить на свободный рынок. Вначале просто интересовались, как работают на свободном рынке их коллеги из других банков, устанавливали с ними контакты. Постепенно стали размещать средства в этих банках, а те, соответственно, в Банке для внешней торговли. Это позволило распределить риск на большее число банковских учреждений.

Дилеры Банка для внешней торговли старались координировать свою работу с действиями коллег из совзагранбанков. Если они планировали провести на рынке крупную операцию, то звонили совзагранбанковцам и предупреждали. Периодически в Москву звонили дилеры совзагранбанков и интересовались,

нет ли для них того или иного бизнеса. Впрочем, дилерские доходы не были основными для совзагранбанков, и поэтому дилинговые операции они всегда рассматривали как вспомогательные. Главными для них были кредитные операции, финансирование экспорта-импорта с Советским Союзом, проведение соответствующих расчётов.

Полетаев Ю. В.: *Нелепо складывать миллиарды даже в две корзины! Постепенно мы осмелели, заматерели, но... Помню, в 1974 году в Лондоне за ужином с управляющим одним банком в Абу-Даби я рассказал ему, насколько правильно сейчас было бы покупать канадский доллар. Он выслушал меня, сделал, что я советовал, и заработал боль-*

шие деньги. А я нет, ведь я же работал в советском банке и прекрасно сознавал степень риска, которую Банк для внешней торговли может себе позволить. Поэтому, даже будучи уверенным в успехе, позволить себе рисковать не мог! У меня были жёстко установленные лимиты.

Большое внимание уделялось подготовке кадров дилеров. В институтах их ещё не готовили. Большинство сотрудников Банка для внешней торговли СССР (позднее Внешэкономбанка) повышали свою квалификацию за счёт либо коротких, либо длительных стажировок в западных банках и совзагранбанках. Средств на подготовку высокопрофессиональных кадров советская власть не жалела, хотя выезд за границу регулировался жёстко. Регулярно специалистов банка посылали на дилерские съезды, проходивших в разных странах. Советские специалисты, командированные из Банка для внешней торговли на работу за границу, принимали активное участие в дилерском клубе совзагранбанков и банков соцстран.

Пономарёв Ю. В.: В декабре 1973 года я впервые попал в советский банк за границей. Меня направили на три месяца на практику в лондонский Моснарбанк. Ю.А. Иванов попросил руководителя этого банка С.А. Шевченко организовать мне как можно больше контактов в лондонском Сити. Сергей Андреевич выполнил пожелание, и в результате я тогда больше времени провёл в других банках, чем в том, где должен был формально проходить практику. Было очень интересно и полезно находиться в дилинговых залах крупных лондонских банков во время активных торговых сессий, видеть разницу в уровне технического оснащения, в количестве торгуемых финансовых инструментов, в общей организации бизнеса. Много пришлось провести времени и в ресторанах. Некоторые стандарты поведения западных коллег отличались от внешторгбанковских.

Например, в то время в Сити долгие ланчи со спиртными напитками были скорее правилом, чем нарушением распорядка дня английского банкира. Это относилось и к валютным дилерам, специфика работы которых требовала временной сильной концентрации внимания при принятии на себя серьёзных рисков с последующими расслаблениями в пабах. Деловой центр тогда после обеда на ногах стоял не очень устойчиво. Но сейчас это уже в прошлом.

В 1975 году я два месяца провёл в США в Chase Manhattan Bank. Там проводились курсы кредитного анализа для сотрудников банка, на которые приглашались и работники банков-корреспондентов Чейза. Из Советского Союза я был один. Чрезвычайно напряжённый график занятий я вспоминаю до сих пор. С 9:30 до 17:30 мы занимались в банке, затем уходили в свой гостиничный номер, где успев съесть бутерброд, до часа ночи изучали литературу, предложенную днём преподавателями, и выполняли домашние задания. Не сделав этого, на следующий день ты выпадал из учебного процесса, просто не понимая, о чём идёт речь на следующем занятии. Таким образом, через четыре недели все студенты были исхудавшими и измотанными. Восстанавливали нас организаторы курсов, отправив на четыре дня в штат Вермонт, где расселили по американским семьям. Сейчас я думаю, что одновременно их спецслужбы изучали приехавшего из СССР молодого обещающего банкира в обстановке релаксации. Но мы ничего предосудительного не совершали, гуляли по красивейшим холмам, танцевали в местном клубе. Затем — вновь четыре недели занятий такой же напряжённости.

Урок, относящийся к разности культур: если лицо, принимающее решения о выдаче кредитов, не допускало появления потерь по портфелю одобренных им кредитов, то его скорее всего увольняли, так как считалось, что он отсеивает слишком много кредитных заявок и своей чрезмерной осторожностью приводит к недополучению банком прибыли.

Дорожный чек Банка для внешней торговли, 1970 год

Я ещё лет десять читал составленные тогда конспекты, а свои профессиональные суждения перепроверял на содержащихся в них записях.

При всём уважении к Московскому финансовому институту могу сказать, что ни один из прослушанных там циклов лекций не мог сравниться по полезности с курсами американского банка.

Трошин С. Т.: *Меня удивляло, что от дилеров в Лондоне требовали гораздо меньше, чем от нас в Банке для внешней торговли СССР. Мы писали отчёты и аналитические бумаги, осваивали новые операции, а наши английские коллеги должны были только следить за двумя цифрами — ценой продажи и покупки. На Западе специалисты чётко выполняли задания в пределах своего узкого лимита ответственности. Разделение труда там значительно более жёсткое. Поэтому западному дилеру, как правило, бессмысленно задавать вопросы из другой области банковской деятельности.*

До сих пор благодарен нашему наставнику Ю.В. Пономарёву. Хотя нашей специальности нигде в СССР не обучали, тем не менее, будучи человеком одарённым во многих областях, Юрий

Валентинович блестяще освоил дилерскую технику и передал знания нам. Роль наставника также успешно выполнял Е. Ф. Пахомова.

Все внешторгбанковцы хранят память о замечательном человеке А. Р. Макееве, первом заместителе председателя правления банка, добившегося, чтобы дилинг был оборудован первоклассной техникой. В банке много лет висел его фотопортрет, сделанный самими дилерами. Конечно, вспоминают и назначенного несколько позже на его место Виктора Владимировича Геращенко, пользовавшегося огромным авторитетом коллег и которого просто любили за его человеческие качества.

Пономарёв Ю. В.: *Надо сказать, что система Банка для внешней торговли СССР создавалась усилиями многих хороших специалистов, но безусловным лидером команды был председатель правления Юрий Александрович Иванов — удивительный человек, блестящий профессионал, глава школы банкиров, вышедших из старого Банка для внешней торговли.*

Не утратило своего значения валютное управление Банка для внешней торговли СССР

и в 1980-е годы. В нём работали такие опытные дилеры, как Сергей Тимофеевич Трошин, Александр Янушкин.

Трошин С. Т.: Я пришёл работать на валютный дилинг в Банк для внешней торговли 1 августа 1974 года. Тогда валютными операциями занимались человек 5–6. До начала моих попыток получить дополнительную прибыль с помощью спекулятивных позиций крупные операторы валютного рынка знали Банк для внешней торговли СССР как банк с предсказуемым интересом, исполняющий лишь операции, связанные с внешнеторговым оборотом. Страшно сказать и даже подумать: мы решали все валютные проблемы такого колосса, как Советский Союз. Боже мой, несчастные родители так боялись за меня! Ведь я занимался валютными спекуляциями в особо крупных размерах — самым противозаконным делом из всего, что они могли себе представить. Ещё бы, все прекрасно помнили случай, когда Н. С. Хрущёв приказал расстрелять моих «конкурентов» — фарцовщиков-валютчиков Яна Рокотова, Владислава Файбышенко и Дмитрия Яковлева, действовавших, правда, самостоятельно, без «крыши» в виде советской банковской системы. И как я их ни успокаивал, они продолжали опасаться за мою судьбу. Видно, страшились, что в один прекрасный день меня посадят. Даже в банковских отчётах валютные убытки предпочитали указывать как «отрицательные курсовые разницы», мол, не стоит дразнить гусей. Ведь открытая арбитражная позиция в 100–200 млн долларов была обычным делом...

Вскоре у Банка для внешней торговли лимит открытой позиции* достиг огромной величины (иногда он доходил до 2–3 млрд долларов), и какое-то время дилинг банка по объёмам спекулятивных валютных операций был одним из самых больших в мире. На мировом рынке советских специалистов называли Red barons («красные бароны»).

Операции ещё оформляли вручную. Системы Reuters Dealing появились позже.

Трошин С. Т.: Мы были первыми, кто получил денежное вознаграждение — бонусы за валютные спекуляции. Дело было в конце 1970-х годов. Я тогда только начал активно заниматься арбитражными операциями. Появилась первая система Reuters Dealing, и объёмы операций резко возросли. Пять телексных аппаратов строчили, как пулемёты. Три телефона с громкоговорителями наполняли помещение на Плющихе выкриками брокеров. Вдвоём с Сашей Янушкиным, а затем и втроём (с Мишей Старченко, а позднее с Мишей Зайцевым) мы успевали работать с десятком иностранных брокеров одновременно. Помню, какой крик поднялся в офисе немецкого брокера, когда крупный немецкий банк продал нам на нашей котировке 50 млн долларов — рекордную сумму на один пункт спреда**. Впоследствии, в конце 1980-х, наши дилеры заключали сделки на 500 млн фунтов стерлингов one shot. Не раз западные банки оправдывали свои неудачи крупными операциями русских на рынке. В таких случаях Банк для внешней торговли называли Red man. В ответ на такие выпады нам приходилось писать объяснительные записки руководству, но тяга к рынку не проходила. «Once a dealer — always a dealer!» («Однажды ставший дилером останется им навсегда!») — это действительно так.

Все банки, занимавшиеся спекуляцией, при нашем появлении то и дело интересовались у брокера: «What red man is doing?» Часто нас пытались учить, как «правильно» работать. Нам внушали, что мы должны совершать операции лишь по коммерческой необходимости и ни в коем случае не спекулировать, то есть быть абсолютно предсказуемыми. Вам надо покупать хлеб за границей — покупайте канадские доллары и рассчитывайтесь за поставки.

Помню, как были сэкономлены миллионы долларов на закупке канадской пшеницы для СССР. Специалисты банка ожидали, что курс

** Спред (от англ. spread) — разность между ценой покупки и продажи в один и тот же момент времени. Фактически это комиссия, которую снимает брокер при сделке. — Прим. авт.

* Открытая позиция (на финансовом языке иногда называется «поза») — операция, не закрытая обратной сделкой. — Прим. авт.

канадского доллара упадёт по отношению к американскому, и, рассчитавшись за хлеб в кредит, совершили конверсию в момент наибольшего обесценения канадской валюты. Руководство и некоторые дилеры получили за это государственные награды. Шутили, что «за неурожай». Это случилось до моего прихода в отдел, но дало мне повод гордиться профессией.

Советские дилеры часто действовали неординарно, решая валютные проблемы такого колосса, как Советский Союз, и часто экономили для страны миллионы долларов.

Трошин С. Т.: Однажды мы получили рекордную годовую арбитражную прибыль в 112 млн долларов. Руководство управления впервые вышло с предложением выдать нам премию. Надо сказать, мы на неё и не рассчитывали. Вышестоящее начальство долго решало, давать нам премии или нет. Отношение к валютным спекуляциям было такое — нетрудовые доходы. Дескать, украли, проходимцы, поставив на рулетку народные деньги, хотя и для своей страны, для родины. Потом рассудили: заработали не дилеры, а большой коллектив управления. Ну и выдали нам премию — по 60 рублей. При этом с меня сняли 20 рублей за то, что я что-то напутал с покрытием счетов в датских банках, и в результате чего мы понесли дополнительные расходы в размере 800 долларов.

В 1970-е годы западные банки периодически даже оправдывали свои неудачи крупными операциями на рынке Банка для внешней торговли СССР — мол, пришли русские и растоптали стройную теорию о том, как должен раз-

виваться курс. Подобные статьи появлялись в новостной ленте агентства Reuters.

Виноградов В. С.: Вначале своей дилерской карьеры, в 1980-е годы, я полтора года поработал в бэк-офисе.

В отделе валютных операций (дилинга) была своя бухгалтерия, которая вела учёт остатков по крупным корсчетам. Дилеры отдавали нам так называемые рапортнички, на которых были отмечены все сделки, ими совершённые. Их мы заносили (вначале вручную, затем процесс компьютеризировали) в свои сводные документы. Составляли мы даже платёжные телеграммы. Передавали на ключевание, но там платёжные документы на содержание дополнительно не проверяли. Доверие к нам было огромное, любой сотрудник отдела мог перевести любую сумму в валюте на любой счёт мира! И мы оправдали доверие, насколько я знаю, случаев злоупотребления доверием не было.

Работали в отделе без большой суеты. Вызывали по телексу крупного партнёра и покупали или продавали сразу одним лотом двести, триста, а то и пятьсот миллионов долларов. Ясно, что рынок на это реагировал достаточно активно.

Активно мы работали и с нашими соседями-гранбанками, в первую очередь с лондонским Московским народным банком и парижским Евробанком. Иногда они по нашему поручению выполняли некоторые заказы, в том числе и валютные. А когда их дилеры проваливались, а это происходило, что греха таить, нередко, мы частично их убытки брали на себя. Конечно, если у нас самих была дневная прибыль.

Год практически всегда мы заканчивали с прибылью, хотя, когда мы занимались арбитражем*, особенно никто и не давил на получение дохода. Главным было — регулирование валютной кассы, чтобы она была безубыточной. Это, кстати, благополучно забыли после распада СССР. Центральный банк РФ только недавно вернулся к регулированию и страхованию золотовалютных резервов. А до этого всё держали в долларах.

Занимался банк и золотым дилингом. Управление драгоценных металлов располагалось на Пушкинской улице, первым его возглавил Ю. Е. Попов.

* Арбитражная сделка — биржевая операция, которая состоит в том, что ценные бумаги покупаются на одной бирже, а продаются на другой. Таким образом сглаживаются цены в курсах, устанавливающиеся на разных биржах. — Прим. авт.

Трошин С. Т.: Я создавал в Банке для внешней торговли СССР золотой арбитраж. До него всё было просто: поступало указание Политбюро продавать золото — его продавали. Для западных коллег при этом было удобно работать на понижение. Когда же появился арбитраж, наш интерес на рынке перестал быть очевидным. Это дисциплинировало западные банки, с которыми мы традиционно поддерживали отношения. Хотя, конечно, арбитраж совершался с «бумажным золотом», а физическое золото в основном отдавали для продажи нашему банку Wozkhod Handelsbank в Цюрихе.

В данном подразделении я не только натренировал группу дилеров, но и сам обучился особенностям рынка драгметаллов у ведущих специалистов. Там, в частности, работал Володя Рыскин. Он на миллиметровой бумаге рисовал чарты — графики цен на благородные металлы и составлял прогнозы их курса. Главным же идеологом, теоретиком и аналитиком стал Олег Енуков.

Но особенно активно золотой дилинг стал работать только во второй половине 1980-х, после того, как произошли печально известные события в советском банке в Цюрихе, которые были связаны со значительными финансовыми потерями**. Начальником этого управления тогда был назначен Е. В. Ульянов.

Наступление перестройки сразу отразилось на Внешэкономбанке — у страны появился недостаток в деньгах. Было заметно, как стремительно уменьшается валютная подушка СССР. Всё больше приходилось привлекать средства с внешних рынков, чтобы удерживать коэффициент ликвидности. У банка в это время было два направления работы — валютное (конверсионные операции) и депозитное. И во время перестройки всё больше приходилось заниматься вторым. Привлекали в основном короткие депозиты. Даже самые длинные были со сроком до одного года.

В 1986 году в связи с обострением отношений с США председателю правления Моснар-

банка Д. Я. Пензину 6 июня 1986 года пришло указание из Банка для внешней торговли СССР:

В связи с проводимой работой по повышению безопасности размещения валютных ресурсов Советского Союза считаем необходимым, чтобы совзагранбанки провели следующие мероприятия:

1. Максимально сократить предоставление средств американским банкам, их отделениям и филиалам в третьих странах, приобретение депозитных сертификатов и ценных бумаг, эмитентами которых являются банки США и их дочерние учреждения.

2. По возможности увеличить привлечение средств от американских банков. Операции по размещению средств у банков США и их дочерних учреждений ограничить банками, проявляющими заинтересованность в развитии сотрудничества и предоставляющими средства Вашему банку. Во всех случаях объём размещения не должен превышать по суммам и срокам привлечения средств от каждого конкретного американского банка.

В октябре 1986 года в Госбанке СССР был создан отдел валютного контроля, его руководитель напрямую подчинялся председателю правления. Одной из главных задач нового подразделения главного банка страны была следующая: «Отдел осуществляет контроль за состоянием работы Банка для внешней торговли СССР по руководству советскими банковскими учреждениями за границей».

На банк легла основная нагрузка по поиску денег для советской экономики. Этим занимались многие управления. Тогда были выпущены первые советские облигации (на сумму 100 млн швейцарских франков — сделали это через цюрихское отделение Внешэкономбанка, это был преемник Wozkhod Handelsbank). Нагрузка по размещению займа легла на руководителя отделения Владимира Горюнова и его зама Игоря Ситнина.

** См. книгу Н. И. Кротова «История советских и российских банков за границей». Том 1. М.: Экономическая летопись, 2007.

Глава 3

Реформа банковской системы 1987 года. Создание Внешэкономбанка СССР.
Перестройка, модернизация экономики конца 1980-х годов

Внешэкономбанк СССР и банковская реформа 1987 года

Попытки реформирования экономики страны (и финансово-банковской системы в том числе) предпринимались задолго до перестройки. Всем известно о косыгинской реформе. Позже соответствующие задания экономическим ведомствам давал Ю. В. Андропов.

Зотов М. С.: Андропов предложил экономическому отделу ЦК, возглавляемому в ту пору Н. И. Рыжковым, выслушать всех руководителей экономических органов. Чтобы каждый из нас дал собственную оценку создавшемуся положению в экономике и высказал свой взгляд на её дальнейшее развитие. Министр финансов В. Ф. Гарбузов и его первый заместитель В. В. Деменцев принимались лично Юрием Владимировичем.

Я присутствовал на совещании в Политбюро, когда Юрий Владимирович, обращаясь к тогдашнему министру финансов Василию Фёдоровичу Гарбузову, образно разъяснил ему суть этого поворота. Вы должны так поставить работу своего министерства, сказал он, чтобы все остальные министры на пузе к вам приползали, выпрашивая бюджетные средства финансирования.

В 1984 году Политбюро ЦК КПСС также поручало экономическому отделу ЦК КПСС во главе с Б. И. Гостевым подготовить предложение по перестройке работы финансовых органов.

Павлов В. С.: К подготовке пленума приступили ещё в начале осени 1986 года, когда ЦК сфор-

мировал специальную группу по разработке концепции нового хозяйственного механизма, который обеспечил бы постепенный переход к рынку. Разумеется, само слово «рынок» поначалу звучало лишь в изустном, фольклорном варианте, зато понятие «товарно-денежные отношения» сразу и прочно вошло в текст готовящихся документов.

По традиции такого рода группы «мозгового штурма» составлялись в основном из работников ЦК. Но нередко привлекались и люди со стороны. За мной были закреплены три крупные темы: финансы, кредит и деньги. Однако в перечне тем, проработывавшихся к пленуму, они стояли в общем ряду и далеко не на первых местах.

В декабре 1986 года у Горбачёва пропал интерес к работе бригады. Было принято решение отложить пленум по экономике на более поздний срок. Горбачёв с Яковлевым сделали выбор в пользу безусловного приоритета политики. Будучи классическими партвыдвиженцами, они не считали необходимым изучать экономическую практику в требуемом для руководителей государства объёме. Для них было гораздо привлекательнее «открыть огонь по штабам», решить вопрос об укреплении своей личной власти, а уже потом — экономика и условия жизни людей. Чем это закончилось — известно.

К Пленуму ЦК КПСС (1987 г.) было подготовлено пять совместных постановлений ЦК КПСС и Совмина:

1. о реформировании планирования;
2. о реформировании снабжения;
3. о реформировании внешнеэкономической деятельности;
4. о реформировании финансов;
5. о реформировании банков.

И я совершенно уверен, что если бы эти решения были вовремя выполнены, то не было бы известных событий 1991 года. Однако радикалы, надевшие на себя маску больших демократов, сломали планомерный переход к рынку. Они не позволили выполнить ни одно из принятых постановлений и тем самым сорвали экономические реформы. Проиграв на пленуме, они в лучших традициях радикал-революционеров перенесли борьбу на страницы печати, на радио и телевидение, используя тот общеизвестный факт, что руководство и контроль за средствами массовой информации возглавлял и направлял А. Н. Яковлев.

В июне — июле 1987 года был проведён Пленум ЦК КПСС по экономической реформе, получивший название «июньский пленум». Он инициировал принятие 11 постановлений и исторического Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)», практически единодушно названного одной из главных причин дальнейших обострений проблем Советского Союза в экономике. 17 июля вышло Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики».

В документе совершенно справедливо заявлялось, что «банковская система стала крайне неповоротливой, недостаточно учитывает специфику и особенности отраслей и сфер экономики» и что «низкая эффективность воздействия кредитно-денежных отно-

Председатель правления
Ю. А. Иванов и его первый
заместитель В. В. Герашенко.
1987 год

Первый заместитель председателя правления банка В. В. Герашенко (стоит), заместитель начальника управления кредитования внешнеэкономических связей А. П. Носко (первый слева) в отделении банка в Вильнюсе. 1989 год

шений во многом является следствием крупных недостатков и упущений в работе Госбанка СССР и Стройбанка СССР, всей финансовой системы».

Далее признавалось необходимым «повысить роль кредита и денежного обращения в деле претворения в жизнь экономической стратегии партии, усилить их воздействие на динамичное и пропорциональное развитие народного хозяйства и повышение его эффективности в тесной взаимосвязи с решением социальных проблем, более полной сбалансированности материально-вещественных и стоимостных пропорций общественного воспроизводства, денежных доходов и расходов населения, усилении государственной

плановой и договорной дисциплины. Превратить кредит в один из важнейших инструментов, обеспечивающих органическое включение товарно-денежных отношений в механизм планового управления экономикой».

Для этого планировалось «коренным образом изменить направления и формы деятельности банков, повысить их ответственность, превратить в активных и заинтересованных участников перестройки управления экономикой».

Постановление призывало:

Усилить роль банков СССР в создании условий для широкого внедрения в народном хозяйстве валютной самокупаемости и самофинансирования.

Внешэкономбанку СССР направить деятельность на обеспечение потребностей внешнеэкономического оборота в кредитных ресурсах, экономное и рациональное использование валютных средств, повышение рентабельности банковских операций и улучшение качества предоставляемых банками услуг.

При осуществлении кредитно-расчётных и валютных операций отдавать приоритет решению задач расширения экспортного потенциала страны, улучшения структуры экспорта и импорта товаров и услуг, увеличения валютных поступлений и обеспечения сбалансированности платёжных и расчётных отношений с иностранными государствами, способствовать развитию новых форм экономического сотрудничества с зарубежными странами.

Усилить ориентацию кредитно-финансовой деятельности на обеспечение всемерного углубления экономической интеграции со странами социалистического содружества, прежде всего на развитие научно-технических, прямых кооперационных связей, на создание совместных предприятий, международных объединений и организаций на основе принципов хозяйственного расчёта и взаимной выгоды¹.

Увы, большинство этих задач остались простыми пожеланиями. Главным же осуществлённым решением пленума стало создание новой (что не значило более эффективной) системы банков* в следующем составе:

- Государственный банк СССР (Госбанк СССР);
- Банк внешнеэкономической деятельности СССР (Внешэкономбанк СССР);
- Промышленно-строительный банк СССР (Промстройбанк СССР);
- Агропромышленный банк СССР (Агропромбанк СССР);
- Банк жилищно-коммунального хозяйства и социального развития СССР (Жилсоцбанк СССР);

- Банк трудовых сбережений и кредитования населения СССР (Сберегательный банк СССР).

Вслед за решениями пленума 6 октября 1987 года было принято Постановление Совета министров СССР № 1118 «О перестройке деятельности и организационной структуре банков СССР». В нём содержался призыв Госбанку СССР, Внешэкономбанку СССР, Промстройбанку СССР, Агропромбанку СССР, Жилсоцбанку СССР и Сберегательному банку СССР «сосредоточить практическую деятельность на последовательном осуществлении комплекса мер, обеспечивающих усиление роли кредита и денежного обращения в решении задач интенсификации экономики и повышения эффективности общественного производства». Это пожелание «конкретизировалось»: следовало провести «коренную перестройку кредитных отношений для обеспечения успешного функционирования нового хозяйственного механизма, укрепления хозяйственного расчёта и экономики предприятий в соответствии с положениями Закона СССР о государственном предприятии (объединении)». То есть были использованы все самые популярные в то время лозунги.

Так как руководство СССР уже провозгласило курс на проведение рыночных реформ и в сфере внешнеэкономической деятельности, то необходимо было провести соответствующие изменения и в банковской системе. Поэтому для Внешэкономбанка в октябрьском постановлении предназначалось персональное пожелание: «способствовать развитию экспортного потенциала страны, увеличению валютных поступлений, рациональному и экономному их расходованию, внедрению принципов валютной самокупаемости и самофинансирования в народном хозяйстве».

Четвёртый пункт данного постановления полностью касался нового Внешэкономбанка. В нём говорилось следующее:

* Желаящим более подробно познакомиться с итогами той реформы рекомендую книги Н. Кротова «История советской банковской реформы 80-х годов XX века». 1 том – «Спецбанки» и 2 том – «Первые коммерческие банки». М.: Экономическая летопись, 2008.

В области внешнеэкономических связей:

Внешэкономбанк СССР обеспечивает организацию и проведение расчётов в валюте по экспортно-импортным и неторговым операциям, принимает меры к повышению их эффективности, производит на основе принципов хозяйственного расчёта и валютной самокупаемости кредитование объединений, предприятий и организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, контроль за исполнением сводного валютного плана.

Внешэкономбанк СССР проводит операции на международных валютных и кредитных рынках, обеспечивает потребности внешнеэкономического оборота страны в кредитных ресурсах, экономное и рациональное использование валютных средств, разрабатывает и осуществляет совместно со специализированными банками меры по увеличению валютных поступлений, ускорению получения экспортной выручки, содействует созданию совместных предприятий, международных объединений и организаций, развитию в целях всемерного углубления экономической интеграции со странами социалистического содружества прямых кооперационных связей.

Кредитование в иностранной валюте предприятий и организаций, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, а также совместных предприятий может осуществляться также специализированными банками по согласованию с Внешэкономбанком СССР. Платежи за границу производятся через Внешэкономбанк СССР по поручениям объединений, предприятий и организаций, а также специализированных банков. По согласованию с Внешэкономбанком СССР такие платежи могут производиться специализированными банками.

Тогда же было определены взаимоотношения главного банка страны с Внешэкономбанком:

Госбанк СССР обеспечивает проведение единой валютной политики государства, устанавливает официальные курсы иностранных

валют к советскому рублю и осуществляет аккредитацию в СССР представительств иностранных банков. Совместно с Госпланом СССР, Министерством финансов СССР и с участием специализированных банков разрабатывает проект сводного валютного плана страны.

Установить, что интересы страны в отношениях с центральными банками других государств представляет Госбанк СССР, а в международных финансово-кредитных организациях также и специализированные банки СССР.

Были провозглашены организационные решения по, как тогда говорили, «узловым вопросам кредитно-денежной политики».

Постановлением были установлены численность центрального аппарата (без персонала по охране и обслуживанию зданий) и месячный фонд заработной платы. Внешэкономбанку СССР выделялось: 510 единиц и 141,3 тыс. рублей, соответственно. Для сравнения: Госбанку СССР — 470 единиц и 123,3 тыс. рублей, Промстройбанку СССР — 735 единиц и 190,2 тыс. рублей, Агропромбанку СССР — 300 единиц и 77,5 тыс. рублей, Жилсоцбанку СССР — 280 единиц и 72,4 тыс. рублей и Сберегательному банку СССР — 270 единиц и 69,9 тыс. рублей. Как видно по этим показателям, Внешэкономбанк назначался вторым банком СССР.

В 1986 г. в банковской системе (включая Банк для внешней торговли) было занято 406,3 тыс. человек. Расходы на содержание аппарата составляли 973,1 млн руб., в том числе заработная плата — 700,5 млн руб. За 1987–1988 годы численность аппарата банков СССР возросла на 18 099 человек, расходы на содержание аппарата — на 129 млн руб., в том числе заработная плата — на 125 млн руб.²

Централизованно определялся и состав правлений банков СССР. У Внешэкономбанка СССР он состоял из девяти человек (включая председателя правления), в том числе пяти заместителей председателя. Из числа заме-

стителей председателя правления в каждом банке устанавливалось по одной должности первого заместителя.

Из числа заместителей председателя правления Внешэкономбанка СССР четыре человека одновременно являлись начальниками ведущих управлений.

Понимая, что серьёзные реорганизации могут привести к потере заработной платы у ряда сотрудников, в постановлении разрешалось «предоставить право руководителям банков сохранять за работниками банков, высвобождающимися в связи с проводимой реорганизацией системы банков, должностные оклады, которые они получали по месту прежней работы, на период их трудоустройства, но не более трёх месяцев».

Внешэкономбанку установили и структуру его центрального аппарата (Приложение № 3 к указанному постановлению):

- Планово-экономическое управление;
- Управление организации расчётов по экспорту и импорту и неторговых организаций;
- Управление кредитования внешнеэкономических связей;

- Управление по валютно-кредитному сотрудничеству с социалистическими странами;
- Управление государственных и иностранных кредитов;
- Управление советских банковских учреждений за границей;
- Управление международных валютных операций;
- Управление бухгалтерского учёта и отчётности;
- Контрольно-ревизионное управление;
- Договорно-правовой отдел;
- Управление делами;
- Хозяйственное управление.

Для того чтобы не потерять при сокращении центрального аппарата нужных специалистов, при банке создавались следующие все-союзные объединения:

- ВО по расчётам за экспортные и импортные товары;
- ВО по внутрисоюзным и неторговым расчётам с советскими организациями и гражданами;
- ВО по неторговым расчётам с иностранными организациями и гражданами.

Встреча Председателя Совета министров СССР Николая Рыжкова (справа) и председателя совета директоров компании «Оксидентал Петролеум» Арманда Хаммера (второй справа) в Кремле. В рамках IX годового собрания членов Американско-советского торгово-экономического совета в Москве, 1985 год
© РИА «Новости»

* Кстати, до этого А. А. Обозинцев в качестве первого заместителя председателя правления Госбанка курировал внешне-экономические связи и Банк для внешней торговли СССР, поэтому постоянно ездил в советские банки за рубежом на собрания акционеров.

После выхода нормативных документов по реорганизации банковской системы были назначены руководители вновь созданных банков: Госбанк СССР возглавил Н. В. Гаретовский, Промстройбанк СССР — М. С. Зотов, Внешэкономбанк СССР — Ю. А. Иванов, Агропромбанк СССР — А. А. Обозинцев*, Жилсоцбанк СССР — В. И. Букато, Сбербанк СССР — А. С. Бурков. Свою работу банки должны были начать 1 января 1988 года.

Созданные на базе существующих государственных банков (Банка для внешней торговли СССР, Гострудсберкасс СССР) Внешэкономбанк и Сбербанк имели организационно-кадровую основу для начала своей деятельности и больших трудностей не испытали. Фактически у них изменились только названия. В Промстройбанке СССР функциональная структура изменилась существенно. Стройбанк СССР не занимался кредитованием деятельности предприятий, да и организация денежных переводов была делом для него новым. Частично помогли Промстройбанку обеспечивать выполнение данных функций специалисты из Госбанка СССР. Жилсоцбанку СССР пришлось начинать работу с нуля. Проще всего войти в работу было Агропромбанку — он был создан на базе существующих контор Госбанка СССР, имел возможность забрать основные наиболее подготовленные к новой работе кадры.

В целях проведения единой государственной политики в области денежного обращения и кредита, решения на единой методологической основе задач совершенствования деятельности банков было принято решение создать Совет банков СССР — координационный орган, который в дальнейшем станет «рассматривать проекты и ход выполнения сводных кредитных планов, а также важнейшие проблемы укрепления денежного обращения и совершенствования кредитно-расчётных отношений в народном хозяйстве».

Возглавил совет председатель правления Госбанка СССР. В его состав вошли председатели правлений банков СССР, а также некоторые представители других центральных экономических ведомств. Создавались советы банков и во всех республиках СССР.

Вскоре для контроля за осуществлением реформы в низовых звеньях банковской системы на республиканских (АССР), краевых и областных уровнях было признано целесообразным также создавать советы банков. Советы возглавили руководители соответствующих учреждений Госбанка СССР, а в их состав вошли руководители учреждений специализированных банков. Но для Внешэкономбанка это было уже неактуально.

Насколько горячими были схватки между руководителями созданных банков, можно понять хотя бы из этого рассказа.

Трушин Ю. В.: *Сразу после создания банков начались «бои» на Неглинке, в здании Госбанка. Начальников стало много, и все захотели получить просторные кабинеты. Там находились Агропромбанк, Сбербанк, часть Банка для внешней торговли. Бывшие друзья — недавние зампреды Госбанка — стали между собой ссориться. Для урегулирования споров председатели и секретари парткомов банков собрались в феврале 1988 года у только что ставшего председателем Госбанка СССР Н. В. Гаретовского. Все возбуждены, шумно доказывают свои права на дополнительные площади. Николай Викторович — человек деликатный, мягкий, но даже он не выдержал нашей ругани, спрашивает собравшихся: «Я человек новый, хочу знать: вас до реформы столько же было?» Получив утвердительный ответ, продолжает: «Почему же вы раньше умещались в здании, а теперь нет?! Вот как хотите, так и садитесь!» И покинул зал.*

Государственный банк страны не мог существенно влиять на ход событий — его роль, как центрального банка, свелась к распределению ресурсов на верхнем уровне между спец-

банками при составлении кредитных планов. Н. В. Гаретовский так охарактеризовал произошедшие изменения: «Это было довольно странное постановление, весьма противоречивое по содержанию и по многим позициям практически невыполнимое. В нём было много популистского. Отработанный в управлении экономикой стиль, когда каждый знал «свое место» и всегда знал, что делать, в большей мере утрачивался. Новые руководящие кадры, естественно, вносили новые, так называемые демократические элементы в управление, зачастую приводящие к расшатыванию общегосударственного механизма управления. А ведь без порядка, как утверждал Столыпин, не может быть движения вперёд.

Рыжков не знал финансово-кредитной системы, для него Зотов был главным авторитетом.

Когда вышло октябрьское постановление 1987 года, Госбанк оказался голым, казалось, прав много, задач ещё больше, а весь инструментарий, с помощью которого можно было бы управлять, был из постановления на последней стадии, перед его подписанием, исключён. Дело дошло до смешного. Из структуры Госбанка исключили даже управление бухгалтерского учёта и отчётности. Хотя организацию и постановку банковского учёта, а также отчётности с Госбанка никто не снимал».

Вопросы деятельности Внешэкономбанка регулярно рассматривались центральным советом.

Так уже на первом заседании 9 января 1988 года слушается вопрос «Об организации работы Внешэкономбанка и учреждений спецбанков СССР в условиях расширения внешнеэкономической деятельности предприятий (объединений) и организаций» и принимается следующая резолюция:

1. *Одобрить в основном представленный Внешэкономбанком СССР (т. Московским Ю. С.) проект Организации работы учрежде-*

Так, из Агропромышленного банка в адрес Совету банков СССР пришло письмо:

«8 января 1988 г. № АО-118

Замечания Агропромбанка СССР по записке Внешэкономбанка СССР по организации работы банков СССР в условиях расширения внешнеэкономической деятельности предприятий, объединений и организаций. В связи с рассмотрением Советом банков СССР предложений Внешэкономбанка СССР об организации работы в условиях расширения внешнеэкономической деятельности предприятий, объединений и организаций Агропромышленный банк СССР считает необходимым представить свои принципиальные замечания по затронутым вопросам <...>

Агропромбанк СССР в условиях радикальной перестройки отношений с народным хозяйством и внесением экономических методов управления считает принципиально неправильным стремление Внешэкономбанка СССР к дублированию деятельности учреждений Агропромбанка СССР по обслуживанию внешнеэкономических связей АПК и закрепления за Агропромбанком СССР роли своего агента.

Агропромбанк СССР твёрдо намерен проводить линию на установление делового партнёрства со своими клиентами <...> В своих предложениях Внешэкономбанк СССР явно недооценивает значение валютных фондов предприятий и сводит роль специализированных банков исключительно к их механическому учёту.

Агропромбанк СССР, руководствуясь положениями постановлений Совета министров СССР от 13 января 1987 года № № 48 и 49, планирует активно участвовать в процессе создания совместных предприятий в сфере АПК и потребкооперации, предоставлять им краткосрочные и долгосрочные кредиты в рублях и иностранной валюте, а также принимать участие в уставных фондах таких совместных предприятий в качестве партнёра.

Представляется нецелесообразным, чтобы только Внешэкономбанк СССР сохранял монопольное право на предоставление валютных кредитов совместным предприятиям, дискриминируя другие советские специализированные банки по отношению к зарубежным коммерческим банкам, которые могут проводить такие операции по согласованию с Внешэкономбанком СССР.

...Агропромбанк СССР считает необходимым создать рабочую группу, состоящую из ведущих специалистов Госбанка СССР и специализированных банков СССР, для разработки программы поэтапного вовлечения Агропромбанка СССР, Промстройбанка СССР, Жилсоцбанка СССР в процесс кредитно-расчётного обслуживания всех форм внешнеэкономической деятельности их клиентуры как в рублях, так и в иностранной валюте.

Целесообразно, чтобы специалисты всех банков СССР совместно определили порядок проведения кредитно-расчётного обслуживания, круг клиентов каждого из банков <...>

Председатель правления Агропромышленного банка СССР
А. А. Обозинцев»⁶.

Генеральный секретарь
ЦК КПСС Михаил Сергеевич
Горбачёв на трибуне Мавзолея
В. И. Ленина во время
праздничной демонстрации
трудящихся. 1986 год
© РИА «Новости»

ний Внешэкономбанка и спецбанков СССР в условиях расширения внешнеэкономической деятельности предприятий (объединений) и организаций.

2. *Поручить т. Пономарёву Ю. В. совместно со специализированными банками доработать проект с учётом состоявшегося обсуждения и представить его на утверждение к очередному заседанию Совета банков. В этих целях создать Рабочую группу из ведущих специалистов банков СССР с привлечением специалистов Минфина СССР и Госплана СССР.*

Срок — до 1 февраля 1988 г.³

На заседании 17 февраля 1988 года вновь рассматривается этот вопрос и принимается решение (протокол № 3):

10. *Внешэкономбанку СССР (т. Московскому Ю. С.) разработать и представить Совету банков предложения о порядке банковского обслуживания внешнеэкономических операций в учреждениях специализированных банков СССР, имея в виду экономное и рациональное использование валютных средств, разработку и осуществление мер по увеличению валютных поступлений, содействие в создании совместных предприятий, международных объединений и организаций, а также мероприятия по оказанию квалифицированной помощи в организации банковского обслуживания этих предприятий⁴.*

На заседании 27 февраля (протокол № 4) проект основных принципов организации работы банков СССР в условиях расширения внешнеэкономической деятельности предприятий, объединений и организаций, разработанный рабочей группой (т. Ю. В. Пономарёвым), принимается за основу. «Поручается рабочей группе дополнительно проработать с заинтересованными отраслевыми управлениями специализированных банков СССР высказанные при обсуждении замечания и предложения

по расширению участия спецбанков во внешнеэкономической деятельности, а также формам сотрудничества между Внешэкономбанком СССР и другими специализированными банками страны»⁵.

Решение о приоритете Внешэкономбанка в финансировании внешнеэкономической деятельности вызвало недовольство руководителей других банков.

Противоречия между спецбанками и Госбанком не позволили в то время принять и закон о банках и банковской деятельности.

Гаретовский Н. В.: *В начале 1987 года в Госбанке и Банке для внешней торговли СССР готовился проект закона о банках и банковской деятельности, учитывающий зарубежную практику. Подготовка этого документа легла в основном на работников главного валютного управления Госбанка. Я пробовал привлечь к разработке этого документа другие экономические ведомства и научно-исследовательские институты, но из этого ничего не получилось. Работники же Госбанка впервые в Союзе подготовили такой документ и направили на заключение в Минфин, Промстройбанк, Агропромбанк и другие заинтересованные ведомства. Они варились в соку капиталистических товарно-денежных отношений и имели тесную связь с Банком для внешней торговли. Только в этих банках были сильные юридические службы и юристы, знающие зарубежное банковское право. Только они имели опыт работы в зарубежных банковских учреждениях и знали дело не по кратковременным командировкам, а по опыту работы в наших заграничных банках. Подготовленный проект закона впоследствии лёг в основу всех других разрабатываемых документов.*

К сожалению, спецбанки вместо того, чтобы совместно доработать этот документ, начали затягивать его принятие. Промстройбанк представил свой вариант закона, используя в основ-

Руководство Банка для внешней торговли. А. Р. Макеев (первый слева), Ю. А. Иванов (второй слева), А. Н. Беличенко (первый справа). 1970-е годы

ном то, что было сделано работниками валютного управления и направлено ему на заключение. Началось длительное согласование, время тратилось на рассмотрение необоснованных замечаний Зотова, который не имел даже малейшего представления о технике и правовом статусе работы заграничных банков, но тянул время. А время шло, положение усугублялось.

В 1988 году Постановлением Совета министров СССР от 14 июня 1988 года № 745 «Об утверждении Устава Банка внешнеэкономической деятельности СССР» Внешторгбанк (полное название — Банк для внешней торговли СССР) официально преобразовали во Внешэкономбанк СССР. Новым председателем правления назначили Юрия Сергеевича Московского.

Герашенко В. В.: *Было принято решение, что старое название не соответствует характеру его деятельности, которое гораздо шире, чем обслуживание внешней торговли. Я в правительство*

тогда написал письмо с просьбой не менять его имя. Ведь это был хорошо раскрученный, как сейчас говорят, бренд. Обычно, если имя получает репутацию, за него держатся, оно увеличивает капитализацию компании. У бренда форма далеко не всегда обязана точно соответствовать содержанию. А тогда пришлось менять очень много документов, причём не только внутрибанковских, поскольку Банк для внешней торговли был базовым банком страны. Смена названия обошлась в 20 млн долларов. В письме я написал также, что такие действия всегда идут к несчастьям в хозяйственной жизни. Как в воду глядел.

Переименование автоматически означало расширение его функций по обслуживанию всего комплекса торгово-экономических и финансовых отношений Советского Союза с зарубежными странами. Одновременно он был преобразован из акционерного банка в государственный, что при усиливающейся децентрализации в экономике имело важное государственное значение.

Сотрудники банка. Слева направо: второй – заместитель председателя правления А. Р. Макеев, седьмой – председатель Ю. И. Иванов, десятый – заместитель председателя В. А. Дровосеков. 1970-е годы

Тем временем в стране была объявлена экономическая перестройка, и Внешэкономбанк столкнулся со множеством новых вопросов, которыми ему ещё не приходилось заниматься. В частности, 31 марта 1988 года на заседании Совета банков СССР (протокол № 9) горячо обсуждался вопрос «О процентных ставках за кредит, предоставляемый совместным предприятиям».

К тому моменту эти ставки были искусственно занижены — руководство страны считало совместные предприятия чуть ли не панацеей от всех проблем советской экономики. Для совместных предприятий с соцстранами ставка была одной, а для учреждённых с капиталистическими странами — другой. Организация их в СССР тогда шла медленно. На период обсуждения зарегистрировано было 27, а действовало только три совместных предприятия. Представители Промстройбанка предлагали увеличить эти ставки до 6–9% и сделать большими по сравнению с кредитованием

советских организаций. Однако руководитель валютно-экономического управления Госбанка Ю. В. Пономарёв при поддержке коллег из Внешэкономбанка заявил, что установление специальных ставок для совместных предприятий не целесообразно.

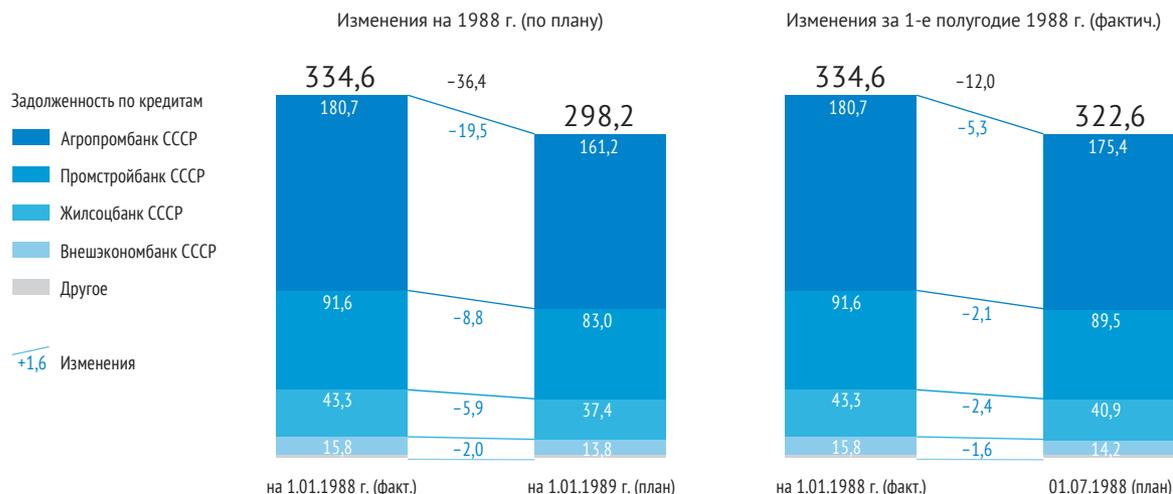
В процессе обсуждения выступил зампред правления Внешэкономбанка СССР В. В. Герашенко, поддержавший коллег: «Мы сегодня должны исходить из принципа: в каждой стране кредит предоставляется по тем ставкам, которые есть. Нечего нам вводить и устанавливать среднюю ставку!»⁷.

Эта точка зрения и была принята.

Совет министров СССР 16 июля 1988 года рассмотрел первые итоги банковской реформы «Об исполнении кредитного плана СССР за 1-е полугодие 1988 года» (протокол № 07216/137):

Введение нового хозяйственного механизма, перестройка кредитной политики привели к некоторому оздоровлению кредитных отношений, изъятию из оборота части излиш-

Задолженность по краткосрочным кредитам (млрд руб.)

них платёжных средств. Приостановлен процесс опережения роста кредитных вложений над ростом объёмов производства и реализации продукции и тем самым перенасыщения через кредит народного хозяйства платёжными средствами. Если в XI пятилетке среднегодовой темп роста кредитных вложений составлял 9%, то в 1987 году и первом полугодии т.г. кредитные вложения сокращаются.

Исполнение плана по краткосрочным кредитам за 1-е полугодие характеризовалось следующими данными (см. график сверху).

По поводу Внешэкономбанка в решении было записано:

Внешэкономбанк СССР значительно расширил кредитование внешнеэкономических связей. За 1-е полугодие 1988 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года кредиты на эти цели возросли на 36%, что обусловлено прежде всего расширением кредитования совместных предприятий, внешнеторговых фирм и объединений, получивших право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций.

Внешнеторговым организациям Министерства внешних экономических связей СССР представлено кредитов 9,0 млрд рублей при 7,5 млрд

рублей в прошлом году, других министерств и ведомств — 5 млрд рублей с ростом против 1 июня прошлого года в 1,7 раза.

По Минтяжэнергомашу СССР кредиты выросли в 1,4 раза, Минстанкопрому СССР — на 38%, Минхимпрому СССР — в 3,3 раза...

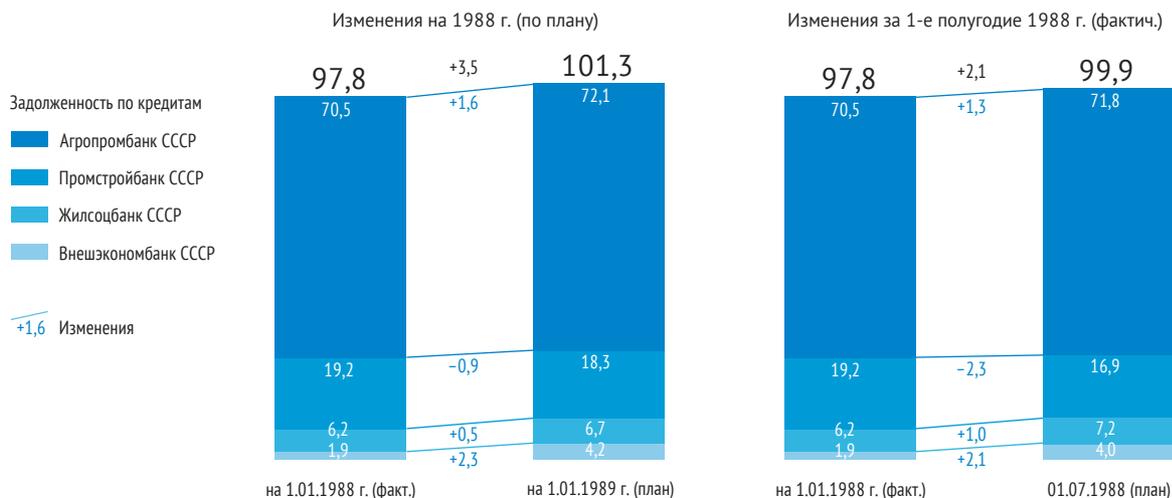
Задолженность по долгосрочным ссудам на конец 1-го полугодия 1988 г. составляет 99,9 млрд рублей и возросла с начала года на 2,1 млрд рублей (на год предусмотрен рост 3,5 млрд рублей).

Исполнение плана по долгосрочным кредитам характеризовалось следующими показателями (см. график на странице справа).

Весной 1989 года прошёл второй этап банковской реформы. 31 марта 1989 года было принято Постановление Совета министров СССР № 280 «О переводе государственных специализированных банков СССР на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование». В нём говорилось:

...В целях дальнейшего совершенствования банковского дела, коренного улучшения деятельности государственных банков СССР и их учреждений на местах, повышения их заинтересованности и усиления ответственности за проведение прогрессивной кредитной политики, укрепление платёжной дисциплины

Задолженность по долгосрочным кредитам (млрд руб.)

в отраслях народного хозяйства и денежного обращения в стране Совет министров СССР постановляет:

1. Перевести в 1989 году государственные специализированные банки СССР на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование, положив в основу деятельности банков прибыль (доход) как обобщающий показатель эффективности работы и главный источник укрепления и развития банковских учреждений, социального развития и материального стимулирования их коллективов.
2. Установить, что основным хозрасчётным звеном в системе Промстройбанка СССР, Агропромбанка СССР, Жилсоцбанка СССР и Сберегательного банка СССР является отделение или другое учреждение этих банков, осуществляющее непосредственное кредитное и расчётное обслуживание предприятий, организаций, кооперативов и населения.

Внешэкономбанк СССР действует на принципах полного хозяйственного расчёта и самофинансирования в целом <...>

6. Госбанку СССР доводить до государственных специализированных банков СССР, а этим банкам — до своих хозрасчётных

учреждений в качестве основы для формирования планов контрольные цифры по следующим показателям:

- объём кредитных ресурсов (кроме Внешэкономбанка СССР и Сберегательного банка СССР);
 - размер привлечения средств населения (для Сберегательного банка СССР);
 - объём поступлений и платежей в иностранной валюте по банковским операциям (для Внешэкономбанка СССР). <...>
10. Расширить хозяйственную самостоятельность государственных банков СССР в вопросах развития и укрепления банковской системы. Признать необходимым:
 - предоставить право государственным специализированным банкам СССР создавать, реорганизовывать, ликвидировать хозрасчётные учреждения банков, исходя из экономической целесообразности вне зависимости от наличия на данной территории хозрасчётных учреждений других банков, а хозрасчётным учреждениям банков независимо от их местонахождения — создавать, реорганизовывать и ликвидировать свои подразделения (филиалы, агентства).

Валютная монополия: крушение или сокрушение? (Зелёная эрозия социализма)

С 1 января 1987 года право проводить экспортно-импортные операции было дано 20 министерствам и 70 крупным предприятиям. Через год были ликвидированы Министерство внешней торговли СССР и ГКЭС СССР и учреждено Министерство внешнеэкономических связей СССР, которое уже только «регистрировало предприятия, кооперативы и иные организации, ведущие экспортно-импортные операции» (и могло вносить в правительство «предложения по их приостановлению»).

В рамках реформы валютного законодательства тогда же вышло Постановление Совета министров СССР от 2 декабря 1988 года № 1405 «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций». Этот этап можно охарактеризовать как разрешительный. Тогда начали образовываться прямые связи советских министерств и предприятий с зарубежными партнёрами, совместное предпринимательство.

Потёмкин А. И.: *Всё началось с того, что предприятия Советского Союза по решению правительства, то есть Совмина, получили в 1988 году права перечислять часть экспортной выручки на свои*

счета во Внешэкономбанке. Появились тысячи желающих это сделать. Как часто у нас бывает, быстро была потеряна логика в этом, безусловно, разумном деле. Заявления на открытие счёта стали приходить чуть ли не от детских садов. Здание ВЭБа на Плющихе превратилось в караван-сарай, филиал Киевского вокзала или Казанского. Операционисткам банка понесли подношения: коробки конфет, мешки с гречкой, пакеты с рыбой... Дефицит, то есть практически всё.

Второй этап начался с выхода 7 марта 1989 года известного Постановления № 203 «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности». Этим постановлением устанавливались достаточно жёсткие рамки, по сути, свёртывающие процесс демократизации внешнеэкономической деятельности. Были введены: обязательность регистрации этой деятельности, процедура квотирования, строгая система планирования.

2 декабря 1989 года был принят документ «Порядок перевода средств в иностранной валюте на счета предприятий, объединений, производственных кооперативов и иных организаций». Таким образом, в 1988 и 1989 годах правительство продемонстрировало готовность ликвидировать государственную валютную монополию.

Предприятиям была предоставлена возможность оставлять себе часть валютной

Во время торгов на Московской международной валютной бирже, 1994 год
© РИА «Новости»

выручки от экспорта товаров, работ, услуг. Была создана система валютных фондов, подразумевающая отчисления от формально принадлежащей государству валютной выручки в виде фиксированного процента (40–50% для предприятий машиностроительного комплекса, 70% — для аграрно-промышленного комплекса и более низкие для сырьевых отраслей). Одновременно отраслевые министерства, советы министров республик стали забирать себе до 10% валютных отчислений у подчинённых им предприятий.

Комаров А. С.: В конце 1980-х годов я стал начальником управления по внешнеэкономической деятельности Сбербанка СССР. В Москве в то время было только три обменные кассы Внешэконом-

банка: одна у гостиницы «Националь», другие на улице Чкалова, у Курского вокзала, и, кажется, на Ленинградском шоссе. Однажды огромную очередь у обменного пункта увидел Н.И. Рыжков, он разгневался и устроил разнос председателю правления Внешэкономбанка Ю.С. Московскому. Бардака там было действительно много. Очереди перепродавались, комитет пытался внедрять туда своих людей, но агентуру быстро раскрывали и даже избивали. В то время зампредом ВЭБа был вернувшийся из Германии Валера Льюльчев. Отвечал он как раз за неторговые операции. Мне несложно было договориться с ним и начать обмен валюты в семи отделениях Сбербанка. Лучших из лучших наших операционисток отправили на обучение во Внешэкономбанк. В этих отделениях стали менять рубли на деньги соцстран.

С этим связано много забавных курьёзов. Вот один из них. Все руководители московских

филиалов были тогда в первую очередь хозяйственниками. Высшей доблестью было достать фондируемый материал: краску, стекло, плитку и т. д. Таким же дефицитом была воспринята и валюта! Средства им предоставляли в ВЭБе. Мы подготовили графики ежедневной и ежемесячной потребности и из них исходили при выдаче валюты. Но за две бутылки коньяка наиболее пробивная начальница из Сокольников договорилась, что ей дадут сразу месячный план польских злотых. А надо сказать, что злотый в то время резко падал в цене. Ежедневно! С двумя или тремя мешками дама, довольная, вернулась в отделение. Буквально через несколько дней ко мне приходит руководитель московского Сбербанка Геннадий Солдатенков с плачущей «передовицей». У неё каждый день убыток.

Пришёл я к коллегам, спрашиваю, зачем они обидели даму. Но ребята совершенно справедливо заявили: «Она сама этого хотела! Так что всё по любви!»

Колбаев В. П.: *Опыта в работе с валютой у сотрудников Сбербанка СССР не было никакого. Кассиры и операционисты умели работать только с рублями. Когда появились валютные счета, мы издали небольшие инструкции-таблички. Иногда доходило до смешного: клиенты давали доллар для обмена, а многие сотрудники раньше доллара в глаза не видели! Подлинность проверялась по картинке в инструкции — никаких приборов для проверки не было.*

Потом московскому Сбербанку разрешили открывать валютные счета (конец 1990 — начало 1991 года) в долларах. Счета можно было открыть в 32 филиалах. Сначала было трудно и не было понятно, как можно на валюте зарабатывать.

Постепенно наша деятельность развивалась, было создано несколько новых управлений: управление по торговым операциям, валютное управление, управление кредитования. Кадры мы брали в основном из того же Банка

Административный совет
Международного Московского
банка. От Банка для внешней
торговли слева направо:
второй — Ю. Н. Кондратюк,
пятый — Ю. В. Тверской,
восьмой — В. Б. Судаков,
девятый — Т. И. Алибегов.
Второй справа — Илка Салонен.
1990 год

для внешней торговли — только там работали люди, которые были способны эти операции осуществлять.

С 1989 года валюту разрешили зачислять на счета и использовать экспортную выручку, причём до 25% её объёма тратить на закупки потребительских товаров, медикаментов для нужд коллектива. Законом от 1990 года право внешней торговли было предоставлено даже местным советам.

Данный этап закончился в 1991 году. Сначала отдельные республики, а в декабре 1991 года и Российская Федерация заявили о новом подходе к организации внешнеэкономической деятельности. Начался третий этап реформы — этап либерализации внешнеэкономической деятельности.

15 ноября 1991 года в России был принят Указ Президента РФ № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности». Вслед за ним появился ряд нормативных актов, определяющих процедуру осуществления внешнеэкономической деятельности.

Герашенко В. В.: *Требовалось оперативно наладить эту работу. В частности, было принято решение организовать в банке проведение валютных аукционов. Рабочую группу возглавил зампред Внешэкономбанка Томас Иванович Алибегов. Был создан Аукционный комитет.*

Потёмкин А. И.: *И вот в этой неразберихе, в том же здании шла важная работа по либерализации валютных отношений. Естественно, сразу возникла необходимость организовать какой-то вариант обмена этих валютных отчислений на рубли. Так эрозия советской системы довела нас до валютных аукционов!*

Я в то время, окончив экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, работал в отделе новых форм развития внешнеэкономической деятельности планово-экономического управления ВЭБа. Мне и поручили

разработать проект проведения этих аукционов. Мне задание очень понравилось. Только специалисты валютного управления, в котором находились практически все советские специалисты в этой сфере, элита ВЭБа, смотрели на наши потуги снисходительно. А я сделал для себя выводы: у меня есть исторический шанс выполнить большое дело и то, что мешать никто не будет, так как никому это не нужно.

Рабочую группу возглавил зампред Внешэкономбанка Томас Иванович Алибегов — специалист мирового уровня. Начали изучать иностранный опыт — в частности, практику проведения аукционов в Болгарии и Польше. Потом были Югославия, Китай, Германия... Оказалось, что в странах, имеющих развитый валютный рынок, уже успели забыть о том, как они к его созданию шли. Это делали другие поколения специалистов. Так что помочь нам они ничем не могли!

Вскоре был создан Аукционный комитет из представителей всех экономических и финансовых органов СССР. Я, ответственный секретарь комитета, уже имел двух или трёх сотрудников, недавних студентов.

3 ноября 1989 года был проведён первый аукцион Внешэкономбанка. В нём участвовало больше ста покупателей и продавцов, в основном, правда, были желающие приобрести валюту. В. В. Герашенко на тот момент уже перешёл на работу в Госбанк СССР.

Потёмкин А. И.: *Подаваемые заявки следовало обработать на самостоятельно сделанной компьютерной программе. В самый ответственный момент самодельная программа дала сбой, и заявки срочно пришлось обрабатывать вручную. Члены Аукционного комитета два часа ждали, ругая все новшества перестройки. Но самое главное — аукцион всё-таки состоялся!*

Курс установился на уровне 8 или 9 рублей за доллар. Его назвали аукционным. В результате рубль подешевел в 16 раз по сравнению с официальным курсом (в районе 60 копеек за доллар).

Только после этого груз упал с моих плеч — до последнего момента я боялся, что аукцион проводить не разрешат. Алибегов долго не принимал решения и не назначал дату его проведения. Но обошлось.

После этого была создана система «множественности валютных курсов». Не считая трёх унифицированных, свой курс был практически под каждый товар. Этот плюрализм был преодолён только к 1992 году, когда Россия вступила в Международный валютный фонд.

После первой попытки аукционы стали проходить ежемесячно, а вскоре и два раза в месяц.

К концу 1990 года в СССР появились банки с валютной лицензией (около десятка, первым был Кредо-банк). Что интересно, эти банки не входили в список участников внешнеторговой деятельности и не допускались поэтому до аукционов Внешэкономбанка. В отличие, например, от колхозов.

Агапов Ю. В.*: *Мешали многие. В середине января 1990 года проводилось итоговое совещание у Абалкина. Присутствовали: министр финансов Валентин Сергеевич Павлов, от Внешэкономбанка Владимир Николаевич Малинин, был кто-то от Госбанка, не из первых лиц. Михаил Бочаров произнёс речь о строительстве новой России, пообещал если что пожаловаться Борису Николаевичу. В общем, нажимал на голос. По банковской части докладывал я. Молодой и наглый, я рассказывал о том, что мы не сможем поднять страну без нормальной банковской системы. Ответил мне вальяжный Малинин, проработавший многие годы на Западе: «Кто это нас тут учит? Им же таким никто даже корсчёта не откроет!»*

К счастью, у меня с собой был факс из Франции от известного политика Пьера Моруа, мэра города Лилля (кстати, председателя Всемирного социалистического интернационала). В нём Моруа извещал о поддержке нашего банка и готовности открыть корсчёт в своём муниципальном банке «Креди муниципаль де Лилль».

Бумага произвела впечатление на собравшихся. Решающее слово сказал Павлов: «Что вы к ребятам пристали? Они что-то делают. Активов, как у Внешэкономбанка, у них никогда не будет. Случись что, не разрушат же они российскую экономику!» И это перевесило всё.

25 января 1990 года постановление было подписано. Валютную лицензию Кредо-банку выдали 16 мая. Без гербов, на простой бумаге, как обычное письмо Госбанка, с банальным текстом, но с предоставлением удивительных по тем временам возможностей. Мы могли осуществлять практически все операции, но только для компаний, входящих в БУТЭК. Лицензия была под № 1. Мы создали прецедент. Следующая лицензия была выдана в конце года армянскому банку, а в 1991 году Матюхин стал выдавать валютные лицензии в противовес ЦБ СССР. Первым тогда стал ТОКО-банк, чем они очень гордились.

Ряд новых банкиров, быстро почувствовавших себя хозяевами жизни, требовали своего места под солнцем. Вот хотя бы самоуверенное заявление председателя кооперативного банка «Столичный».

«Особо следует сказать об отношениях с Внешэкономбанком. Он воспринимает нас буквально как своих вассалов. Ведь если кооперативные и коммерческие банки самостоятельно выйдут на внешний рынок, громадному аппарату Внешэкономбанка делать будет нечего. Вот и держат они нас, пока это возможно, в ежовых рукавицах.

В международной деятельности иногда часы и даже минуты определяют: быть прибыльными или миллионным убытком. А во Внешэкономбанке платёжные документы лежат иногда месяцами. Но ведь это — прямые убытки предприятий, имеющих выход на зарубежный рынок, плюс их бледный вид во взаимоотношениях с партнёрами. Все предложения кооперативных и коммерческих банков Внешэкономбанк встречает в штывы, выступая основным

* С 1989 по 1996 год — президент Кредо-банка. — Прим. авт.

душителем их деятельности за рубежом. Всё это приводит к значительным потерям валюты и упущенной выгоде для государства. Хотя все наши предварительные исследования, которые мы проводим совместно с иностранными банками и фирмами, показывают, что кооперативные и коммерческие банки могли бы реально привлекать в страну и зарабатывать твёрдую валюту. Кроме как упрямством и боязнью потерять кресло, я такую недалёковидную политику объяснить не могу»¹.

И вот тогда Госбанк получил задание создать в СССР оптовый межбанковский валютный рынок. Отдел валютных аукционов Внешэкономбанка СССР, разросшийся к тому времени до 10 человек, был передан в Госбанк.

Потёмкин А. И.: *Стало ясно, что необходимо создавать двухъярусную систему валютного рынка — с оптовой и розничной торговлей. Возник лозунг «Даёшь валютную биржу!». Но что это такое применительно к советской экономике, никто ещё не понимал. Мы решили воспользоваться ситуацией и создать под её названием оптовый межбанковский рынок.*

Такое поручение получил Госбанк СССР. Там стали думать, что делать, привлекли меня, как пока ещё единственного специалиста — руководителя отдела валютных аукционов во Внешэкономбанке СССР (к тому моменту он уже разросся до 10 человек).

Герашенко В. В.: *27 февраля 1991 года я подписал приказ № 13 о создании Центра проведения межбанковских валютных операций (Валютная биржа) Госбанка СССР. Он стал хозрасчётным подразделением банка, председателем биржевого комитета был назначен начальник валютно-экономического управления О. В. Можайсков, а его заместителем — замначальника того же управления А. Е. Войтенков. Мы решили, что в работе биржи смогут принимать участие Госбанк СССР, Внешэкономбанк и коммерческие банки,*

имеющие право на проведение валютных операций. Что касается предприятий, то они могут участвовать в работе биржи только через банки, в которых имеют валютные счета.

Тогда же был подготовлен специальный документ — «Временные правила осуществления операций в Центре проведения межбанковских операций» (утверждены 11 июня 1991 года). Было введено ограничение на покупку валюты, она продавалась предприятиям только при наличии у них контракта на закупку товаров за границей или других документов, раскрывающих цели покупки валюты. В правилах также говорилось, что Госбанк будет контролировать расходование банками валюты, купленной у граждан.

В число первых членов биржи вошли: Агропромбанк СССР, банк «Аэрофлот», Внешэкономбанк СССР, Кузбассоцбанк, Международный Московский банк, Мосбизнесбанк, Промстройбанк СССР, Республиканский акционерно-коммерческий агропромышленный банк «Украина» (их представитель каждое утро приезжал поездом из Киева!), Сбербанк СССР, ТОКО-банк, акционерное общество «Совфинтрейд». Для вступления в члены биржи необходимо было иметь лицензию на проведение

Доктор экономических наук, академик АН СССР, профессор Леонид Иванович Абалкин, министр финансов СССР Валентин Сергеевич Павлов и народный депутат СССР, экономист Павел Григорьевич Бунич (слева направо) в перерыве между заседаниями III сессии Верховного Совета СССР, 1990 год
© РИА «Новости»

операций с валютой, а также уплатить единовременный членский взнос в размере 20 тыс. рублей, а также взнос страхового фонда в размере 50 тыс. долларов США и 150 тыс. рублей.

Первые торги прошли 9 апреля 1991 года.

Потёмкин А. И.: *Банки собирали заявки своих клиентов и передавали их организаторам — так что тот аукцион очень слабо напоминал сегодняшние торги.*

Банк для внешней торговли предоставлял 95–99% от всех заявок. Некоторое время он параллельно с нами проводил и свои торги. Аукцион проходил в необычной обстановке. На него из любопытства приходили даже руководители банков, с умным видом дававшие указания своим дилерам. Но многие дилеры разбирались в этом вопросе лучше начальников, так как были набраны из молодых специалистов Банка для внешней торговли.

Не дождавшись специальной доски для демонстрации результатов аукционов, мы с моим коллегой через все торжественные коридоры Госбанка притащили в аукционный зал школьную зелёную доску. Но так и не решились её использовать — из-за явного несоответствия с модерном строящегося валютного рынка. К апрелю установили специальную.

Ещё одну тайную историю хочу сделать явной — как впервые образовался биржевой курс рубля. Накануне первого аукциона (в выходные, 6–7 апреля) был проведён пробный, о котором нас не уведомили. Время было такое — не любили ещё открытых торгов и хотели к ним подготовиться. Старшие товарищи решили выяснить исходный курс. Он получился, кажется, 27 рублей за доллар.*

Первая и единственная рыночная сделка была проведена Мосбизнесбанком 9 апреля 1991 года. Он продал 50 тыс. долларов по курсу 30 рублей. Их дилером в тот момент был Георгий Заболоцкий из тех самых молодых специалистов. Прецедент появился, хотя потом

оказалось, что сделка была условной, так как расчёта по ней не было. Но тем не менее первый шаг был сделан.

А вот как оценивала эти первые попытки бизнес-пресса.

«По мнению специалистов, торги фактически провалились — было заключено всего две сделки на куплю-продажу 50 и 10 тыс. долларов по курсу соответственно в 26 и 32, 35 рублей за 1 доллар США. Незначительный объём продаж на торгах не позволил установить новый рыночный курс рубля. Он остался на том уровне, который Госбанк установил 1 апреля — 27,6 рубля за 1 доллар США»².

Дело в том, что по принятым Госбанком правилам курс устанавливался только в том случае, если объём продаж на торгах составлял не менее 10 млн долларов.

Вторые торги, прошедшие 16 апреля, мало чем отличались от первых. Незначительный объём продаж снова не позволил установить рыночный курс рубля. Общая сумма продаж на торгах составила 930 тыс. долларов США по курсу 35 рублей, то есть выше официального рыночного курса рубля. Количество покупателей на бирже превысило количество продавцов в четыре раза.

Вначале торги проходили один раз в неделю (через некоторое время стали проводиться два раза в неделю). Госбанку выделили некие резервные фонды (несколько миллионов долларов), хранившиеся во Внешэкономбанке. Выделить выделили, но не дали. Так что каждая торговая сессия означала очередную девальвацию рубля. И к закрытию Госбанка в январе 1992 года доллар США стоил уже 200 рублей.

По этой причине ещё летом 1991 года на советском кредитном рынке появился принципиально новый вид горизонтального (небанковского) кредита: кредитору сообщался долларовый эквивалент запрашиваемой суммы, который должен был возратить эквивалент той же суммы в долларах, но уже с учётом изме-

* Немного изменилось за 20 лет, если не считать тысячекратной деноминации. — Прим. авт.

нившегося курса (ориентиром в обоих случаях была валютная биржа Госбанка СССР). Подобный механизм становился единственной возможностью для коммерческих структур получения долгосрочного кредита.

2 апреля 1991 года вступили в силу принятые Госбанком СССР «Правила покупки

и продажи (перевода) для вывоза за границу иностранной валюты за счёт личных средств граждан». В соответствии с ними советские граждане и иностранцы получили право купли-продажи валюты за рубли по рыночному курсу в уполномоченных на это Госбанком СССР коммерческих банках. Для совет-

Здание Банка для внешней торговли / Внешэкономбанка СССР на Плющихе. 1980-е годы

Московская международная валютная биржа. В торговом зале на Зубовском бульваре проводятся торги с помощью компьютерной техники. 1994 год
© РИА «Новости»

ских граждан вводились жёсткие ограничения: при поездках за рубеж по личным делам можно купить не более 200 долларов один раз в год, при выезде за границу на постоянное жительство — не более 100 долларов на каждого выезжающего члена семьи. В обоих случаях при покупке валюты необходимо было предъявить заграничный паспорт с проставленной в нём визой.

Образованная незадолго до этого газета «Коммерсантъ» немедленно откликнулась:

«Введение рыночного обменного курса вместо прежнего «туристического» (порядка 6 рублей за доллар) заставит многих отказаться от поездок за рубеж и обмена рублей на валюту»³.

Позже та же газета отмечала: «Специалисты обращают внимание на то, что всё больше покупателей психологически готовы платить свыше 37 рублей за доллар. 14 мая объём спроса при начальной цене в 37,1 руб./долл. составил 7470 тыс. долларов, в то время как 30 апреля по этой цене было куплено лишь 4590 тыс. долларов».

В июне 1991 года Госбанк СССР разрешил банкам — членам биржи скупать валюту непосредственно у предприятий. Так родился межбанковский валютный рынок.

Исмагилов Ю. Р.*: Мы занимались валютой. Правда, много времени заняло получение лицензии — с весны по сентябрь 1991-го.

Это и понятно: банк маленький, без существенных средств и каких-то значительных связей.

1991 год был годом начала активных экспортно-импортных операций. Экспортом занимались «большие» ребята, поэтому мы обслуживали импортные операции. Пошли зарубежные переводы и покупка валюты на бирже. Я сам ездил на ряд торгов, посетил родное здание на Неглинке. Было интересно посмотреть на новшества. В огромный зал, где проходили торги, я ещё недавно ходил на расширенные заседания правления Госбанка.

Помню большой телевизор, в котором отражались результаты торгов. Мы одни из первых своему дилеру купили мобильный телефон

* Исмагилов Ю. Р. — с 1988 по 2002 год главный бухгалтер, затем председатель правления банка «Кредит-Москва». — Прим. авт.

Ericsson, чтобы он оперативно сообщал в банк результаты торгов. Это был достаточно тяжёлый чемоданчик, который лишь условно можно было назвать мобильным. Но наш дилер ходил важный и телефоном очень гордился. Он выгодно отличался от своих коллег.

Как только получили валютную лицензию (в 1991-м), открыли обменный пункт в гостинице «Минск». Правда, тогда обороты с валютой были ещё совсем маленькие: купил у иностранца, тут же продал. С учётом издержек получалось не так чтоб уж очень прибыльно. Просто обеспечивался приток валюты, и можно было в принципе выдавать валютные кредиты.

Герашенко В. В.: *Для того чтобы сбить повышенный спрос на валюту, я был вынужден 22 июля 1991 года подписать Порядок квотирования покупки иностранной валюты на Валютной бирже Госбанка СССР, который установил лимиты на покупку валюты на биржевых торгах банками — членами биржи. Эта сумма определялась дифференцированно, в зависимости от того, как соотносились объёмы валюты, проданной и купленной банком за всё время работы биржи, а также в зависимости от типа банка. Естественно, больше покупать разрешалось тем, кто больше продавал. Тем самым мы пытались поднять курс рубля. Но безуспешно.*

Потёмкин А. И.: *21 августа 1991 года, в понедельник, вышли на работу два моих новых сотрудника Алексей Мамонтов (будущий маклер ММВБ) и Александр Захаров (будущий генеральный директор ММВБ). Виктор Владимирович Герашенко, видя, как мучаются на жаре солдатики, разрешил один БМП загнать во двор Госбанка. В том числе рассчитывая и на охрану здания. Дуло пушки было направлено прямо на аукционный зал — как мы шутили, активизировало подготовку к проведению торгов.*

После августовских событий 1991 года ситуация стала быстро меняться. В начале декабря 1991 года коммерческие банки, уполномоченные на проведение операций с валютой, впервые получили право самостоятельно устанавливать курсы покупки (у частных лиц) и продажи валюты частным лицам. Хотя председатель правления Госбанка СССР В.В. Герашенко и подписал телеграмму о 10-процентной разнице между этими курсами, на неё уже не обращали внимания.

Существенное влияние на ситуацию на валютном рынке оказала приостановка использования клиентами средств на счетах во Внешэкономбанке СССР. 17 декабря 1991 года банком были прекращены все виды платежей за границу в свободно конвертируемой валюте, а также любые перечисления валютных средств по текущим балансовым счетам валютных фондов, счетам совместных предприятий, корреспондентским счетам советских коммерческих банков, счетам благотворительных фондов и общественных организаций.

Исполняющий обязанности
председателя правительства
России Егор Гайдар, 1992 год
© РИА «Новости»

Алибегов Т. И.: Очевидна безграмотность журналистов и экономистов, трактовавших внешнюю и внутреннюю валютную неплатёжеспособность 1991 года как банкротство Внешэкономбанка СССР, бывшего всего лишь агентом государства. Агент не банкротится, банкротится его принципал. Ответственность государства по обязательствам по долгам и валютным счетам была, кстати, официально и юридически признана в начале 1992 года, сразу после отмены валютной монополии.

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

После столь важных преобразований в экономике страны следовало вводить изменения и в валютное законодательство. Вернее, после существования жёсткой валютной монополии государства следовало переходить к неведомому после 1920-х годов для СССР валютному регулированию.

Герашенко В. В.: Если основная масса участников дорожного движения ездит по правилам, то на улице не нужно много гаишников. Но когда молодые участники движения, даже не сдав экзамены, а купив права, двигаются как хотят, нужны регулировщики с дубинками и правом немедленного отзыва у нарушителей водительских прав хотя бы на полгода.

Концепция госмонополии внешней торговли была разрушена во второй половине 1991-го и в 1992 году. Когда правительство Гайдара в начале 1992 года в одночасье демомонолизировало внешнюю торговлю, то оно палец о палец не ударило для того, чтобы ввести необходимые при этом валютный контроль и жёсткое валютное регулирование. Хотя все, естественно, при либеральной политике в области внешней торговли «кинулись в импорт и экспорт». В результате стало катастрофически не хватать валюты для осуществления самых первоочередных выплат, связанных с содержанием наших государственных учреждений за границей, с уплатой определённых

взносов в международные организации, с необходимостью наличия валюты для погашения той или иной задолженности государства.

К тому же, как я уже говорил, помимо своих долгов, правительство России взяло на себя весь внешний долг СССР, сняв его с плеч бывших советских республик, чтобы те не претендовали на активы СССР за границей.

Алибегов Т. И.: Я помню, как на одном семинаре в 1992 году Джеффри Сакс заявлял, что всё в экономике чудодейственно наладится, если полностью ликвидировать какую-либо роль государства и если каждая «бабушка»* будет знать, что такое доллар и какой его курс в данный момент. Я читал достаточное количество работ западных экономистов и хорошо знал, что роль государства и в таких странах, как США, Великобритания, Франция, да и других, отнюдь не является незначительной и без его активнейшего участия не проводилась ни одна реформа. Для меня было бесспорным, что для перестройки экономики, работавшей на совершенно иных принципах, требуются время, крепкая и умная власть, последовательность и хорошая «дорожная карта». Золотых ключиков, открывающих двери к счастью, просто не существует, надо упорно работать, а не надеяться, что какой-то фокус вдруг сам всё изменит. Я возразил Саксу, обратив его внимание на то, что решительный отпуск цен, свобода торговли и вытекающий из этого полный пересмотр системы взаимосвязей производителей и потребителей уже является огромным потрясением для экономики, к которому она должна приспособиться.

Что в таких условиях полностью отпустить на волю судеб валютные вопросы без хорошо поставленного валютного регулирования и контроля нельзя, это создаст для экономики дополнительные проблемы и может привести к экономическому хаосу.

Конвертируемость валюты не вводят декретом, её зарабатывают, и она может быть достигнута только тогда, когда достигнута кон-

* Так он выговаривал труднопроизносимое русское слово «бабушка». – Прим. авт.

Премьер-министр РФ Виктор Степанович Черномырдин (в центре) на Московской международной валютной бирже. Слева – генеральный директор биржи Александр Владимирович Захаров, справа – первый заместитель председателя Правительства РФ по вопросам экономической и финансовой политики Анатолий Борисович Чубайс. 1994 год © РИА «Новости»

курентоспособность экономики, позволяющая на равных участвовать в международном разделении труда и международной торговле. Странно, но человек социалистической выучки выступал за реформу, а капиталистический гуру призывал к всеобщей революции. В своём ответе Сакс заявил, что услышал много «глупеньких» заявлений от не разбирающихся в экономике людей.

Такой способ дискуссии меня возмутил, и я ответил, что предпочитаю быть глупеньким, но не идиотом, особенно если расплачиваться за это придётся другим. Я уже знал, что произошло в Бразилии, и сомневался, что нам окажут такую же помощь, как ФРГ после войны или Польше в 1990-х годах. Кстати, поляков и это не спасло от серьёзных социальных потрясений. В результате вмешался медиатор и предложил, чтобы разговор не переходил на личности, я же возразил, что это замечание было бы справедливо, если бы было сделано несколько раньше, и, ответив на вопросы, покинул семинар.

Герасченко В. В.: По существу, у нас была вседозволенность: мы позволили в 1991 году населению, а потом и юридическим лицам иметь так называемую валютную позицию против своей национальной валюты. В большинстве же стран для банков есть ограничения на то, сколько средств они могут держать в валюте. Они должны в основном работать в национальной валюте. У нас такого понимания не было и нет. В России, как в песне: «Свобода, брат, свобода, брат, свобода!»

У нас не было при этом сильных ограничений в нашем валютном законодательстве на текущие операции «экспорт-импорт», не было и жёстких ограничений на перевод средств населения за границу. 2000 долларов любой человек мог перевезти без получения разрешения. Ещё он мог в один день провести через несколько банков денежные переводы за границу, и никакого контроля за этим не было. Нет, определённые ограничения, конечно, существовали, в основном они распространялись на капитальные опе-

Во время торгов на Московской международной валютной бирже. 1994 год
© РИА «Новости»

рации, в частности, на переводы денег для того, чтобы приобрести за границей недвижимость или купить долю в каком-то акционерном предприятии и т.д. Но не более того.

Исмагилов Ю. Р.: *В 1993-м, когда валюту стали продавать населению в качестве, по сути дела, ценных бумаг для хранения средств, на сбережения, обороты стали более или менее крупными. Года до 1994-го валютно-обменные операции приносили нам неплохой доход. За счёт большой разницы между ценой оптовой, по которой мы покупали валюту на бирже, и розничной ценой, по которой её продавали населению. Важно было организовать сеть. У нас была сеть из 10 или 15 точек. Была и своя группа инкассации на «Жигулях».*

Вчерашний день мог бы стать историческим. По распоряжению и.о. председателя Центрального банка Российской Федерации

В.Герашенко уполномоченным банкам разрешается свободная продажа иностранной валюты частным лицам. То есть без предъявления загранпаспорта с выездной и въездной визой. Любой гражданин может теперь купить до пятисот долларов за раз и вывезти их без предъявления таможне каких-либо разрешений.

Маленькая заковыка помешала этому событию, названному Центральным банком РФ продолжением курса либерализации, потрясти мир и сограждан. Уже месяца три все коммерческие банки продают частным лицам и большие суммы, так как устное распоряжение ЦБ РФ прозвучало месяца три назад на совещании руководителей коммерческих банков. Названная тогда сумма, разрешённая к продаже в одни руки без наличия визы, — 1 тысяча долларов, так и не была зафиксирована каким-либо документом. Но слово — не воробей, и все упол-

номоченные банки действовали согласно договорённости. Наплыва посетителей в обменных пунктах банков не наблюдается⁴.

Герашенко В. В.: Увод капиталов за границу не только не пресекался, но и, складывается впечатление, довольно длительное время поощрялся. Я затрудняюсь дать прямую оценку, что происходило в этой сфере.

Да, были сторонники идеи: чем больше денег будут держать за границей и не переводить домой, тем будет лучше для России. В тех условиях неуверенности у новых предпринимателей, вышедших из черноты и темноты, предпринимателей с криминальным построением было желание где-то заработать деньги и, естественно, жить за границей. Вдруг что-то случится, новый курс не будет поддержан, провалится, вернётся советская власть, а у них никакого загиашника не будет. Так заведём загиашник в виде долларовой счёта в заграничных банках!

Естественно, возникал вопрос: а вообще какой-то валютный контроль, какое-то валютное регулирование нужно или не нужно? Чтобы такого рода система создавалась, следует что-то делать. Со стороны же соответствующих структур были только обещания создать и специальный комитет и принять соответствующее законодательство. Положение оставалось таким, пока перед государством не встал вопрос, как и чем платить за содержание своего дипломатического аппарата за рубежом. Ельцин был вынужден в 1992 году издать указ о том, что 50% валютной выручки должно обязательно продаваться на торгах (30% валютной выручки — Банку России по его текущему курсу и 20% — на внутреннем валютном рынке). Тогда государство получило право покупать валюту за рубли по тому курсу, который определялся Центральным банком.

9 октября 1992 года Верховный совет РФ принял Закон № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле». Он был подготовлен Центральным банком, несмотря на то что

банк не имел права законодательной инициативы. Закон предоставлял органам валютного регулирования, то есть прежде всего ЦБ РФ, необходимые полномочия издавать (самостоятельно или совместно с иными ведомствами) все основные документы, относящиеся к валютному регулированию. Закон вводил основополагающие понятия: резидент, нерезидент, уполномоченные банки, иностранная валюта, валютные операции и др.

<...> Кстати, складывающийся на валютной бирже курс доллара не являлся репрезентативным, а определялся небольшим количеством спекулянтов и покупателей (в частности, популярного тогда спирта Royal). Мы искали выходы из этого положения и даже предлагали в преддверии начала приватизации ввести специальный инвестиционный курс доллара к рублю. Однако и это не было панацеей, в стране, где неверна сама внутриэкономическая структура цен и налогов, не могло быть курса рубля, реально отражающего пропорции обмена.

Предлагали мы ввести и стопроцентную обязательную продажу валюты. Если нет никаких ограничений для покупки валюты для целей импорта, то какая разница, в чём держать деньги? Продай валюту, ты юридическое лицо; когда тебе будет нужно, ты купишь любую валюту, даже если ты не экспортёр. Но по крайней мере весь объём выручки будет идти через счета банков, это будет собственный ресурс для банков в иностранной валюте. Идея эта импонировала Е. Т. Гайдару.

О намерениях ввести стопроцентную обязательную продажу иностранной валюты российскими предприятиями-экспортёрами 6 октября 1992 года высказался Б. Н. Ельцин.

Алибегов Т. И.: Функционирование валютной монополии в СССР, как и действие валютных ограничений в капиталистических странах, не исключало различных форм его применения и предоставления некоторым участникам внешнеэкономических отношений льготных

прав на осуществление платежей за границу, как правило, в пределах полученной валютной выручки. В послевоенный период, например в Великобритании, существовали счета в конвертируемых стерлингах, в Индии существовали небалансовые валютные счета предприятий, они использовались в объёме определённой части экспортной выручки. В СССР, помимо введённых в 1961 году валютных счетов предприятий, позже отменённых и вновь введённых в период перестройки, существовал гораздо более радикальный валютный обменный фонд с предоставлением Минморфлоту права покупать суда за счёт иностранных кредитов с их погашением доходами от эксплуатации купленных судов — так называемый бербоут-чартер, форма лизинга, достаточно широко применявшаяся в международной практике.

Однако это не являлось какой-либо существенной эрозией валютной монополии, тем более её крахом, а было скорее техническим изменением действия его механизма и к созданию валютного рынка, а также обратимости рубля в валюту никакого отношения не имело. Даже куцый механизм валютных аукционов Внешэкономбанка имел к этому большие отношения.

По своей сути валютный режим не либерализовался, а был отменён административным актом, валютная монополия не трансформировалась в валютный рынок, она просто была уничтожена, на месте отлаженного валютного механизма с чётко определёнными функциями и местом различных структур появилось полное ничто. Кроме достаточно несовершенного закона о валютном регулировании, не существовало никаких конкретизирующих юридических документов в части столь необходимого валютного контроля не то что разрешительного, а хотя бы регистрационного, с проверкой соблюдения российских законов. (Думаю, что имею право это говорить, поскольку на первом этапе разработки концепции и плана закона руководить этой работой поручили мне, и поскольку я не обладаю

юридическим образованием, этот период вспоминается мне как кошмар.) Всё начало появляться только в конце 1992 года стараниями председателя Центробанка В.В. Геращенко и его заместителя В.Н. Мельникова. Вывоз капитала (главным образом уворованного) достигал в тот период многомиллиардных сумм, и «бабушки», стоя в Москве плотной цепью от «Детского мира» до Малого театра, хорошо узнали, что такое доллар и какой его курс, так и не поддержав его в руках.

Опыт послевоенного развития капиталистических стран, широко пользовавшихся государственным регулированием (напомним, что даже в Англии целые отрасли были национализированными) и лишь позже демонтировавших его и постепенно либерализовавших экономику, когда для этого были созданы условия, мог быть использован в СССР. Однако для плохо знающих и, что ещё хуже, практически не понимающих экономику «экономистов» этот путь был неприемлем — проведение реформ требует гораздо больших знаний, последовательности и ответственности, чем «революционная ломка», «шоковая терапия».

Так всё-таки было ли крушение валютной монополии? Так что же понимается под крушением? Принятие Закона СССР от 1 марта 1991 года № 1982-1 «О валютном регулировании и валютном контроле», где было определено право свободно покупать и продавать валюту в связи с совершением текущих международных операций? Или Указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 года № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР»? Или Указ Президента РФ от 30 декабря 1991 года № 335 «О формировании республиканского валютного резерва РСФСР в 1992 году»? Но ни один из этих документов, по сути дела, не определял механизма функционирования валютного хозяйства, да и не мог этого сделать, потому что этот механизм зависел от общего функционирования экономики, от её реформирования. А создание нормально функционирующего валютного рынка

Первый в России аукцион по размещению государственных краткосрочных облигаций на Московской международной валютной бирже. 1993 год
© РИА «Новости»

и хоть в какой-то мере стабильного рынка зависит ещё и от достижения какой-то сбалансированности внешних расчётов, а тут конь не только не валялся — он и близко не подходил.

А может быть, крушение валютной монополии — это объявление неплатёжеспособности СССР в конце 1991 года? Но никакая валютная свобода невозможна в условиях внешней неплатёжеспособности. Не будем также забывать, что и сама неплатёжеспособность была результатом, скажем прямо, валютной диверсии рвавшейся к власти группы Ельцина.

В 1991 году сложилась парадоксальная ситуация: сумма незаконно вывезенного из страны капитала практически вдвое превысила недостающую для обслуживания внешнего долга страны сумму. Но какое это имеет отношение к крушению валютной монополии? А вот к рвавшейся к власти группировке, к её сокрушению — самое прямое!

Суммируя, скажем: не было зелёной эрозии советской экономики. Валютные трудности у СССР были и раньше, в частности в 1981 году,

когда резко сократившиеся возможности получить деньги из-за границы в связи с вводом войск в Афганистан совпали с серьёзным неурожаем; но выделение на экспорт резервов нефти и другого сырья позволило уже в 1982 году преодолеть сложившиеся трудности. Стоит обратить внимание, что и в 1991-м нехватка средств для погашения внешнего долга была значительно меньше, чем незаконно вывезенные тогда за границу средства. Таким образом, не зелёная эрозия социалистической системы, а бесстыдная борьба за власть с использованием любых методов, включая развал страны, экономическую диверсию и отказ от реформ в пользу псевдореволюционной ломки всего. Кстати, существовавшая власть уже двигалась по пути реформ; напомним, что и Закон о банках и банковской деятельности, и отказ от системы переводного рубля, и Закон о валютном регулировании, и ряд других законопроектов были разработаны до прихода «демократических реформаторов».

Внешэкономбанк СССР и перестройка

С конца 1980-х годов руководство СССР объявило курс на проведение рыночных реформ, в том числе в сфере внешнеэкономической деятельности. Соответствующие изменения в банковской системе проводились со следующими целями: повысить значение внешнеэкономических связей, а впоследствии полноценно влиться в международное разделение труда.

Как следствие, с 1988 года Банк для внешней торговли СССР был переименован в Банк внешнеэкономической деятельности СССР, что автоматически означало расширение его функций по обслуживанию всего комплекса торгово-экономических и финансовых отношений Советского Союза с зарубежными странами. Одновременно он был преобразован из акционерного банка в государственный, что при усиливающейся децентрализации в экономике имело важное государственное значение.

Новым в валютном регулировании страны стало то, что организации получили право иметь валютные счета и расходовать валюту по своему усмотрению сверх валютного плана, спускаемого из министерств. Кроме того, ряд организаций получили право непосредственно привлекать кредиты от банков западных стран при наличии соответствующей лицензии, выдаваемой Внешэкономбанком.

Развивалась практика выполнения Внешэкономбанком СССР агентских функций при привлечении экспортных кредитов создаваемыми на территории Советского Союза совместными предприятиями.

Роль Внешэкономбанка СССР заключалась в согласовании условий и подготовке текстов кредитных соглашений от имени заёмщиков и в исполнении всех операций по реализации этих соглашений по поручению совместных предприятий.

Внешэкономбанку СССР было предоставлено право выдавать валютные кредиты непосредственно предприятиям и организациям в сумме до 5 млн рублей. Погашение происходило за счёт получаемой ими валютной выручки.

Виноградова И. В.: *Создавалось впечатление, что отменялись все институты управления внешней торговлей, которые мешали директорам заводов, но не организовались новые, призванные регулировать экономические отношения в изменившейся обстановке. Нам «сверху», из Внешэкономбанка, было особенно видно, что люди, которым разрешили выходить на внешний рынок, не разбираются в элементарных вещах. Из-за искусственно созданного курсового дисбаланса рубля и валюты экспортёры понятия не имели, по какой цене они должны были продавать свою продукцию, и она в результате уходила за границу за бесценок. Причём даже не потому, что советские торговцы жутко воровали, а просто по причине их незнания конъюнктуры.*

Специалисты банка, в том числе и я, много ездили по стране и проводили ликбез: читали всем желающим лекции о международных расчётах. Одновременно нам посыпались просьбы от различных фирм проконсультировать их по внешнеторговой деятельности. Помню проект разработки казахских нефтяных месторождений. «Контракт века» принесли на экспертизу 30-летним девчонкам, и мы внимательно его изучали. Я удивилась, что наши заказчики вообще не понимали, о чём в предложенном ими документе идёт речь. Они даже не могли сами сформулировать условия прием-

лемого для них контракта. Повторяю, первые предприниматели в коммерческом отношении оказались абсолютно безграмотными.

Объединениям, предприятиям и организациям, имевшим прямые внешнеэкономические связи, было разрешено приобретать во Внешэкономбанке СССР на условиях кредита переводные рубли и национальные валюты социалистических стран на цели, связанные с кооперацией. В свою очередь, Внешэкономбанку СССР разрешили привлекать в качестве кредитных ресурсов временно свободные валютные средства предприятий на взаимовыгодных условиях.

Заместитель председателя
Внешэкономбанка СССР
В. В. Герашенко, заместитель
председателя Госбанка СССР
В. А. Пекшев, председатель
правления Внешэкономбанка
Ю. С. Московский, заместитель
председателя Госбанка
О. Н. Куликов. 1989 год

* Из интервью газете «Правда» от 11 мая 1989 года

Плакат «Браво!» Светланы и Александра Фалдиных. Аллегорически изображает президента СССР Михаила Горбачева. Плакат появился на выставке плакатов «Перестройка и мы», 1988 год © РИА «Новости»

Московский Ю. С.: Это и тот же банк, и уже не тот. Прежний — в том смысле, что все внешнеторговые расчёты страны по-прежнему идут через нас, мы включены в систему деловых связей почти с 2000 банками, расположенными в 130 странах мира. Отличие в том, что расширен диапазон действий. Мы активно делаем сегодня то, чем наш банк прежде почти не занимался. Например, предоставляем кредиты в валюте предприятиям и организациям, участвуем в создании совместных предприятий, налаживании прямых связей между советскими и зарубежными предприятиями и т.п. Наш инструмент воздействия на экономику — это кредиты в валюте. Кредит, предоставленный хорошему хозяину, способному с его помощью усовершенствовать структуру своего производства и развить экспортную базу, — заметная сила.

Только в прошлом году мы удвоили сумму кредитов, и она достигла 1,3 млрд рублей. Например, кредиты Пензенскому объединению «Заря», рижскому деревообрабатывающему комбинату «Балтия», Ленинградскому объединению «Ленрыба» и другим*.

Основные задачи Внешэкономбанка СССР и его отделений в конце 1980-х — начале 1990-х годов были таковы: с помощью банковского механизма он должен был всемерно содействовать осуществлению мероприятий по перестройке внешнеэкономических связей и существенному повышению их эффективности, своевременно и в полном объёме обеспечивать потребности внешнеэкономического оборота в кредитных ресурсах, бесперебойно проводить международные расчёты страны, обеспечивать сохранность и рациональное использо-

вание валютных средств, а также решительно повышать эффективность всей банковской деятельности на основе внедрения достижений научно-технического прогресса.

Амамчян А. Г.: В 1987 году Советский Союз решил снова — впервые с дореволюционных времён — выйти на международный рынок облигаций. У Советского Союза появилась возможность начать выпускать за рубежом облигации — бонды. Согласно международным законам, СССР получил право это делать только после того, как были урегулированы внешние долги, сделанные ещё до 1917 года. Урегулирование начали с небольших стран. В 1987 году Э. Шеварднадзе подписал соответствующее соглашение со Швейцарией. Франция же продолжала предъявлять претензии. В то время у парижских букинистов на набережной Сены можно было за три франка купить российские царские бонды.

Этими бондами поручили заниматься мне, главному юристу Внешэкономбанка СССР. Первый выпуск предназначался для размещения на швейцарском рынке. Для начала я познакомился с руководителем цюрихского отделения Внешэкономбанка В. Н. Горюновым (к тому времени Wozkhod Handelsbank уже закрылся), с которым нам предстояло вместе работать. Мы с ним начали готовить юридическую базу. Пришлось идти по целине, за нашими плечами не было ничего, кроме опыта царской России. Советский Союз впервые выходил на международный рынок с таким предложением. Но руководство Внешэкономбанка воспользовалось тем, что в Швейцарии работал такой опытный специалист, как В. Н. Горюнов. Если бы не он, неизвестно, решился бы банк вообще на проект такого масштаба. В результате подготовительной работы мы с Горюновым придумали сделать так, чтобы этот бонд был оформлен как обычное кредитное соглашение, с проспектом эмиссии.

Сначала банкиры договаривались о суммах и сроках. На этом их роль заканчивалась, и к работе

подключались юристы. Мне сверху спустили сумму эмиссии. Её определяли на самых верхах. Знаю, что Горюнов изучал этот вопрос, учитывая ёмкости швейцарского рынка, предлагал руководству свои соображения и получал на них добро.

Я с головой погрузился в этот самый сложный документ, который никто в Советском Союзе, кроме меня, ещё не видел — разве что финансисты, написавшие свою часть. Мне следовало лететь в Швейцарию, но я не был членом КПСС. В этот ответственный момент в райкоме партии собирается комиссия старых большевиков, которая должна решить вопрос о моём вступлении в КПСС. В то время будущим коммунистам полагалось проходить через такие собеседования с ветеранами. Наш секретарь парткома Корнеев и его заместитель Брут сажают меня в чёрную «Волгу» зампреда и везут в райком. По дороге я вношу последние замечания, чтобы успеть до вечера по телефону сообщить о них Горюнову. Завтра утром документ должен быть подписан. Меня привозят к большевикам-ветеранам. Те стали задавать вопросы, секретарь парткома всё время повторяет: «Ты не отвлекайся,

Заместитель председателя Совета министров СССР, отвечающий за реформу, Л. И. Абалкин (из личного архива семьи Л. И. Абалкина). 1989 год

Председатель правления
Госбанка СССР В. В. Герашченко.
1989 год (из личного архива
В. В. Герашченко)

работай». И за меня отвечает на все вопросы комиссии. Оказывается, за час до встречи в райком позвонило какое-то высокое начальство и предупредило, что не надо вызываемого человека излишне загружать, он работает над вопросом огромной государственной важности. В конце концов старые большевики отпустили меня с миром. Приехали мы в банк, и я отправил Горюнову по телексу последнее замечание. На следующий день соглашение о первом советском выпуске бондов было подписано.

В целях дальнейшего улучшения валютно-финансового обслуживания клиентов банка на местах учреждениям Внешэкономбанка СССР было передано осуществление операций по кредитно-расчётному обслуживанию всего комплекса внешнеэкономических связей со странами — членами СЭВ, в том числе открытие и ведение валютных счетов советских участников прямых связей, предоставление платёжных кредитов в переводных рублях, получение экспортной выручки в переводных рублях непосредственно через текущий счёт Внешэкономбанка СССР и в МВЭС. Советским объединениям, предприятиям и организациям — участникам внешнеэкономических связей Внешэкономбанк СССР предоставлял

валютные кредиты, в том числе краткосрочные платёжные кредиты на срок до 90 дней и среднесрочные кредиты на срок до 8 лет.

Рыбакова Л. Н. (сотрудница Внешэкономбанка СССР): *Одновременно проводилась работа по диверсификации источников привлечения кредитных ресурсов с использованием возможностей финансовых институтов экспортного финансирования, а также нетрадиционных, в том числе небанковских источников. Помимо основного ограниченного круга стран, таких как ФРГ, Италия, Франция, Австрия и Япония, на долю которых приходилось 84% всех привлекаемых кредитов, Банк для внешней торговли стал использовать возможность финансирования закупок инвестиционных товаров в таких странах, как Голландия, Дания, Испания, Швеция и Канада. Необходимо отметить, что Банк для внешней торговли СССР не только привлекал западные кредиты для развития отечественной промышленности, но и на взаимовыгодных условиях выделял кредиты другим странам. В ряде случаев Банк для внешней торговли выступал одним из организаторов консорциумов крупнейших зарубежных банков, создававшихся для предоставления кредитов иностранным фирмам при сооружении крупных объектов на базе советского оборудования. В середине 1970-х годов были предоставлены банковские кредиты финансовым и промышленным организациям Аргентины, Франции, Финляндии, Бразилии, Афганистана, Арабской Республики Египет, Бангладеш и многих других стран. Одним из примеров успешного использования советских банковских кредитов могут служить поставки Советским Союзом оборудования для металлургического комплекса в Фос-сюр-Мер (Франция) в счёт кредита нашего банка французскому Банк Насьональ де Пари.*

Краткосрочные платёжные кредиты должны были обеспечить бесперебойность расчётов, связанных с кооперацией, и могли быть использованы участниками прямых связей

для покрытия временного превышения объёмов платежей по кооперируемым поставкам над соответствующими поступлениями в случаях отсутствия средств валютного фонда. Платёжный кредит, предоставлявшийся Внешэкономбанком СССР из расчёта 2% годовых, погашался предприятием-заёмщиком по мере поступления экспортной выручки за поставки в рамках прямых связей.

При возникновении потребности в получении кредита на более продолжительный срок Внешэкономбанк СССР предоставлял такой кредит на срок до 8 лет. Кредиты на такой срок предоставлялись предприятиям на обычных коммерческих условиях.

Рыбакова Л. Н.: *С начала 1980-х годов в связи с обострением международной политической ситуации страны — участницы «консенсуса» стали последовательно проводить курс на снижение льготного характера предоставляемых ими экспортных кредитов, на сокращение государственного субсидирования процентных ставок. Впоследствии начиная с 1988 года страны ОЭСР полностью отказались от субсидирования экспортных кредитов странам, входившим по классификации «консенсуса» в категорию «богатых» заёмщиков, к которым в то время относили и СССР. В этих условиях установленный в директивном порядке в конце 1970-х годов максимально допустимый уровень процентных ставок по привлекаемым кредитам (не выше 7,8% годовых независимо от валюты кредита, уровня рыночных процентных ставок и ставок, предусмотренных «консенсусом») стал приводить к отрыву советской кредитной политики от экономических и торгово-политических реальностей и повлёк за собой серьёзные деформации в торговых отношениях с рядом ведущих стран мира.*

В целях совершенствования кредитования импорта Внешэкономбанк СССР совместно с другими ведомствами добился изменения практики привлечения банковских кредитов в цен-

Кредитные показатели коммерческих банков

	1985	1989–1990	1991
Процентные ставки, %	70,1	69,6	68,4
Длительность кредитования, лет	29,9	30,4	31,6
Льготный период, лет	100,0	100,0	100,0

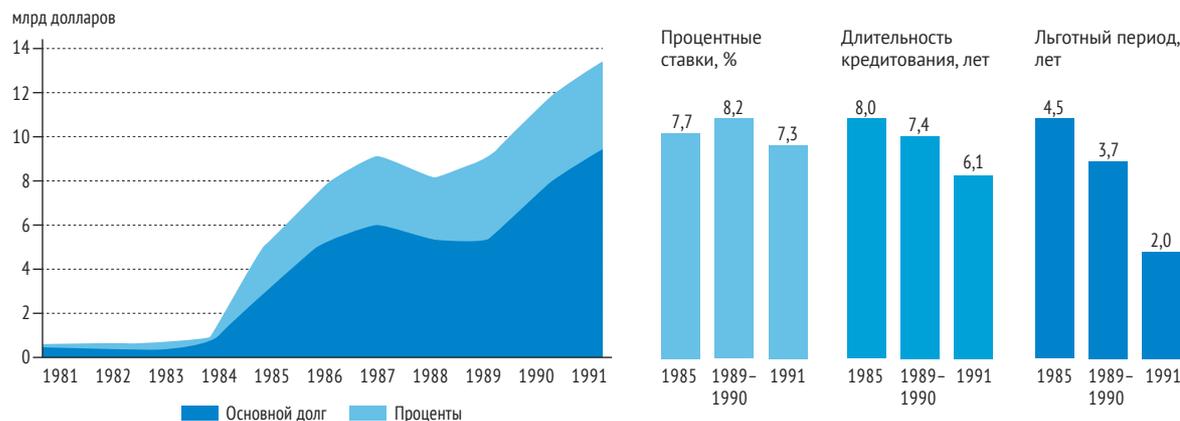
трализованном порядке, что выразилось в отказе от использования какого-либо максимально допустимого уровня процентных ставок по привлекаемым кредитам и позволило объективно оценивать конкурентоспособность как коммерческих предложений экспортёров, так и финансовых предложений кредиторов в различных валютах и тем самым создало условия для достижения сбалансированности. В конце 1980-х годов в ФРГ, Швейцарии, Японии, Австрии кредитные средства привлекались на рыночных условиях.

Тем временем экономическое положение СССР быстро ухудшалось. Произошло резкое сокращение золотовалютных резервов — с 15,3 млрд долларов в 1988 году до 7,6 млрд

Народный депутат СССР Борис Ельцин выступает на I Съезде народных депутатов. 1989 год
© РИА «Новости»

Выплаты по внешнему долгу СССР в 1981–1991 годах

Составлено Хейфецем Б. А. по: Вопросы экономики, 2001, № 10. С. 5; World Debt Tables, 1992–1993, W.: WB, Vol. 1, 1993. P. 30; World Debt Tables, 1996. W.: WB, Vol. 2, 1996. P. 390

долларов в 1991 году. Советское правительство для решения платёжных проблем пошло на масштабную продажу золотых запасов государства. Если в середине 1980-х годов они составляли 700–800 тонн, то к концу 1991 года снизились до 240 тонн, то есть в 3 раза, достигнув небывало низкого уровня за всю историю России XX века. В 1990 году было продано золота на 2,7 млрд долларов. И в 1991 году — на 3,8 млрд долларов¹.

Многое тогда делалось впервые. Впервые в конце 1988 года при обсуждении бюджета на 1989 год правительство заявило о дефиците государственного бюджета в размере около 100 млрд рублей. Впервые в 1988 году в прессе были опубликованы западные данные о внешнем долге СССР, а в следующем году впервые была обнародована и величина государственного внутреннего долга СССР, составившего к началу 1989 года 400 млрд рублей. По официальным итогам 1989 года, дефицит государственного бюджета составил уже 120 млрд рублей².

Несмотря на общее ослабление экономической и валютно-финансовой позиции СССР, выражавшееся, в частности, в резком ухудшении состояния платёжного баланса страны, обострении проблем с выполнением платёжных обязательств внешнеторговых организа-

ций в пользу иностранных фирм, привлечение внешних заёмных ресурсов в конце 1980-х — начале 1990-х годов постоянно возрастало.

В 1988 году вступило в силу и активно использовалось соглашение о кредитной линии с итальянским банком Медиокредито Централье (MedioCredito Centrale) на 680 млн долларов США или в эквиваленте в ЭКЮ для финансирования контрактов, заключаемых по программе модернизации лёгкой и пищевой промышленности СССР. В том же году вступило в силу ещё одно соглашение о револьверной кредитной линии с Медиокредито Централье на 500 млн долларов, использовалась кредитная линия с Банком Национале дель Lavoro (Banca Nazionale del Lavoro) на 200 млн долларов для финансирования контрактов мелких и средних итальянских фирм с советскими внешнеторговыми организациями.

В этот период кредиты привлекались в рамках межправительственных соглашений с соответствующими странами, такими как Франция, Италия, Испания, Австрия и др. Эти кредиты предусматривали финансирование закупок как машин и оборудования, так и неинвестиционных товаров, в том числе продовольствия и других товаров, имеющих приоритетное значе-

ние для обеспечения стабилизации народного хозяйства СССР. Часть кредитов предназначалась для погашения просроченной задолженности советских внешнеторговых организаций.

Тетерский О. П.: В феврале 1990 года я вернулся в Москву. Рассчитывал остаться во Франции ещё на один срок, но Ю.В. Полетаев меня отозвал. Вскоре начался кавардак и у нас. Помню события, предшествующие делу швейцарской фирмы Noga. Я тогда сказал своим: «Проследите, чтобы ни одной подписи от Внешэкономбанка на договорах не было!» В результате появился уникальный международный документ без наших виз и обязательств! Однако остановить эту операцию «суверенной» России было политически невозможно. Рвущиеся к власти и государственной собственности «россияне» вели активную подрывную деятельность против СССР и его институтов. Важнейшим из этих институтов был Внешэкономбанк СССР. Звучали открытые призывы оставлять экспортную выручку за рубежом. В значительной

степени она просто разворовывалась. Это была хорошая репетиция псевдодемократов по последующей приватизации госсобственности, накопленной многочисленными поколениями россиян.

Возвращаясь к соглашению с фирмой Noga. Было изначально очевиден его кабальный анти-российский характер. Однако за ним стояла хорошая лоббирующая сила российских «политиков», ранее уже потренировавшихся на скандальных делах, таких как чеки «Урожай-90». Затем разбирательства в международных судах против России шли долгие годы.

В конце 1990 года было подписано кредитное соглашение в рамках межправительственной договорённости с Францией на сумму 5 млрд франков, а также соглашение с консорциумом немецких банков во главе с Deutsche Bank на сумму 1,2 млрд марок ФРГ.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов «под идеи перестройки» СССР были предоставлены зарубежные кредиты. В значительных объёмах в 1988–1992 годах Внешэконом-

Репродукция плаката с выставки «Человек – творец перестройки». Художник Г. Шлыков. Название плаката: «...а мне летать охота». 1989 год © РИА «Новости»

Репродукция плаката с выставки «Человек – творец перестройки». Художники Александр Лекомцев, Олег Стайков. Название плаката: «Семь раз отмерь...». 1989 год © РИА «Новости»

банком СССР были выпущены 8 займов, при этом на 1989 год пришлось 5 заимствований. Агентские функции осуществляли ведущие европейские банки: Deutsche Bank, Dresdner Bank, Commerzbank, Westdeutsche Landesbank, Creditanstalt-Bankverein, ABN Amro и Banque Paribas Luxembourg. Валютой займов являлись немецкие марки, голландские гульдены, швейцарские франки, итальянские лиры и австрийские шиллинги, однако основной валютой выступали немецкие марки. Наиболее крупным облигационным займом явился заём 1989 года на сумму 750 млн немецких марок. В настоящее время данные займы погашены³.

Однако крайне низкая отдача от привлекаемых внешних ресурсов в советской экономике усугубляла кризисную ситуацию в экономике. Процесс принятия решений по кредитам был оторван от непосредственной хозяйственной деятельности, отсутствовала реальная финансовая ответственность за их использование. Основная часть заёмных средств попадала

в один «котёл» — «валютный план» и распределялась Госпланом между отдельными министерствами и ведомствами, которые определяли конкретные предприятия для их освоения.

Постоянно нарастали объёмы неустановленного импортного оборудования, значительная часть которого поставлялась по кредитам. В конце 1980-х годов стоимость неустановленного импортного оборудования оценивалась примерно в 5 млрд рублей, что составляло почти 20% годового объёма машиностроительного импорта. Но и от установленного импортного оборудования валютная экономическая отдача была невысока, за счёт которой могли погашаться получаемые кредиты. Например, из 124 обследованных Внешэкономбанком в конце 1980-х годов предприятий, построенных на базе импортного комплектного оборудования, лишь 22 производили экспортные товары на сумму 207 млн рублей, что составляло только 3% валового объёма их производства⁴.

Динамика внешнего долга⁵ СССР, млрд долларов

1970	1975	1980	1985	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993
1,6	70,1	69,6	68,4	69,1	66,2	66,2	66,2	66,2	66,2	66,2

В структуре внешней задолженности преобладали краткосрочные и среднесрочные кредиты коммерческих банков. Достаточно высокой была цена этих кредитов, достигавшая в среднем около 8% годовых⁶.

Платежи Советского Союза по внешнему долгу выросли в 1986–1990 годах более чем в 6 раз по сравнению с периодом 1981–1985 годов и вместе с платежами 1991 года составили почти 60 млрд долларов. Из них на амортизацию основного долга пришлось более 2/3 всех выплат.

На I Съезде народных депутатов в 1989 году Советом министров СССР впервые была обнародована цифра суммарного внешнего долга страны. Он оказался равен 34 млрд рублей*. В конце 1990 года при обсуждении бюджета предусмотренных доходов бюджета необходимо увеличить задолженность до 39 млрд рублей.

Кризис ещё более усугубился в 1991 году, когда экспорт упал почти на 30%, что значительно уменьшило приток валюты в страну и вынудило свернуть импорт. Здесь прежде всего сказались неблагоприятная конъюнктура на мировых рынках. Цена на нефть, которая в конце 1970-х годов составляла 30–35 долларов, к 1986 году снизилась до 10 долларов за баррель (самый низкий после 1973 года уровень) и держалась до Кувейтского кризиса 1990 года в «коридоре» 10–20 долларов, а затем после взлёта до 40 долларов в 1991 году снова опустилась ниже 20 долларов. Подобная неблагоприятная конъюнктура наблюдалась по газу и другим важнейшим топливно-сырьевым товарам. Снижение цен могло бы компенсироваться увеличением объёмов экспорта, но этому препятствовала задержка ввода новых мощ-

ностей экспортно-ориентированных отраслей, в том числе сооружавшихся с использованием иностранных кредитов.

Раевский В. А.: *Последний эпизод этих воспоминаний связан с принятием бюджета на IV квартал 1999 года. Докладывать бюджет мне пришлось на Комитете не менее трёх раз. Никто не хотел брать на себя ответственность за его одобрение.*

Практически бóльшая часть расходов бюджета оказалась непокрытой в результате того, что по указанию российского руководства, «инициатива» которого была дружно поддержана затем другими республиками, перешедшие «под юрисдикцию» России коммерческие банки перестали перечислять установленные платежи.

Я позвонил И. С. Силаеву и попросил о личной встрече для разъяснения ситуации. Пришлось дать развёрнутый анализ расходов союзного бюджета. Союзный бюджет — это только условная иерархия, а за этим названием наиболее важные учреждения образования, здравоохранения, культуры, капиталовложения, причём до 70% на территории России, плюс армия, охрана границ и т. д. И. С. Силаев удивился, по-моему, искренно: «А что, Лазарев и Матюхин этого не знают?» (И. Н. Лазарев был на тот момент в правительстве РСФСР министром финансов, его предшественник Б. Г. Фёдоров покинул пост, и одним из его аргументов было, насколько я знаю, именно отношение российского руководства к союзному бюджету.) «Хотелось бы верить, что знают, но играют в другие игры. Иначе это был бы уже вопрос о соответствии», — ответил я. Эта встреча позволила в конечном счёте представить бюджет IV квартала 1991 года на заседании представителей Верховных советов республик, заменившем Верховный Совет СССР.

* Следует учитывать, что официальный курс Госбанка СССР в то время составлял 55 копеек за 1 доллар и задолженность в пересчёте на доллары составляла 61,8 млрд долларов.

Впервые было принято решение о покрытии дефицита бюджета кредитом Госбанка СССР не под пустую расписку Минфина СССР, а под залог свободных остатков бюджетов прошлых лет в размере 43 млрд рублей, находившихся на счетах во Внешэкономбанке, то есть формально по всем критериям здоровых заёмных отношений. Так что слава нашим предшественникам, которые позаботились о том, чтобы такие остатки были.

Росту внешней задолженности СССР способствовала и децентрализация внешнеэкономических связей. 20 марта 1989 года Государственная внешнеэкономическая комиссия Совета министров СССР утвердила Положение о порядке лицензирования операций во внешнеэкономических связях СССР, которое давало Внешэкономбанку право выдавать лицензии на кредитные и финансовые операции (депозиты, ценные бумаги). Это позволяло

министерствам и предприятиям выступать юридически ответственными сторонами в кредитных договорах, хотя данная ответственность носила формальный характер, а обязательства по возврату кредитов с исчезновением СССР перешли на государственный долг. Особенно бурно процесс заимствований по «негосударственной» линии пошёл во второй половине 1991 года, когда практически была утеряна управляемость народным хозяйством⁷.

Особенно обострилась ситуация с выплатой задолженности весной 1990 года. Реальное положение заметно осложнилось, когда впервые несколько всесоюзных внешнеторговых объединений допустили просрочку платежей. Тогда же возникло много конфликтов из-за неспособности советских импортёров оплатить уже полученные ими товары. Иностранные фирмы в основном перешли на аккредитивную форму расчётов с советскими внешнеторговыми организациями Внешэкономбанка.

Алибегов Т. И.: *Мало кто знает, что в 1990 году под давлением Внешэкономбанка было принято решение правительства СССР о разбронировании для экспорта части стратегических резервов сырья, реализация которого резко улучшила бы валютное положение страны и позволило бы в более спокойной обстановке проводить необходимые реформы, но выполнение этого решения было сорвано Ельциным, грозившим вплоть до уголовной ответственности тем, кто его исполнит (хотя, напомним, резервы принадлежали не предприятиям, а государству и лишь хранились на складах предприятий).*

А осенью 1991 года была предпринята совершенно противозаконная мера, которую иначе как саботажем и назвать трудно: иностранным банкам разослали телеграммы, чтобы они платежи по экспортным инкассовым требованиям Внешэкономбанка СССР зачисляли Внешторгбанку России. А платежи по долгу СССР

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР Михаил Сергеевич Горбачёв выступает на I Съезде народных депутатов СССР в Кремлёвском Дворце съездов. 1989 год © РИА «Новости»

Памятные золотые монеты СССР достоинством 50 рублей, выпущенные в честь перестройки. 1990 год
© РИА «Новости»

осуществлял отнюдь не Внешторгбанк России! В результате столь необходимая стране валюта просто не поступала.

Пришлось для обслуживания валютных платежей в 1991 году использовать средства, хранящиеся на счетах Внешэкономбанка СССР. Такие заимствования из Внешэкономбанка составили только за 9 месяцев 1991 года 5,5 млрд долларов⁸. Это не могло не привести к проблемам, возникшим в банке в конце 1991 года.

Если в начале 1985 года СССР в списке стран с мягкой валютой занимал 12-е место по размеру внешнего долга (после Польши, Аргентины, Египта, Индии, Мексики, Бразилии, Китая, Венесуэлы, Индонезии, Южной Кореи и Турции), то к концу своего существования он оказался на 2-м месте, уступая только Бразилии.

Тетерский О. П.: *Хорошо помню из событий того сумасшедшего времени конференцию в Дюссельдорфе. Проходила она в первой половине 1991 года.*

Посвящена была перспективам экономики Советского Союза. В старинном замке собралась вся немецкая промышленная и финансовая аристократия. СССР представляли С.А. Ситарян (тогда зам. председателя Совета министров СССР, председатель Государственной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР), А.И. Вольский (создавший и возглавивший в 1990 году Научный промышленный союз СССР, предшественник РСПП). Много других именитых людей, в том числе заместитель министра финансов СССР В.В. Ситнин. В своём выступлении он начал нагнетать атмосферу, рассказывать про наш кавардак, о том, что в Советском Союзе всё разваливается, не с кем работать и так далее. Я обомлел, не могу понять, кто это говорит: агент ЦРУ или представитель нашего государства! За ним о полном развале экономики рассказывает следующий наш представитель. Я в ужасе — эти безответственные люди наговоряют, а как мне потом кредиты брать?!

Переговоры по созданию Международного Московского банка. Председатель правления Госбанка СССР В. В. Герашенко, президент банка Credit Lyonnais Жан-Ив Аберер, представитель банка в Москве Натали Ладий, председатель правления Внешэкономбанка СССР Ю. С. Московский. 1989 год

Тогда я, простой заместитель начальника департамента Внешэкономбанка, прошу слова. Смысл моего выступления в следующем. Десятилетиями в стране строилась плановая экономика. Одних только цен у нас регулировалось несколько миллионов! Перейти сразу в рыночную экономику невозможно. Отпуск одной цены влечёт за собой изменение других. Поэтому контроль над ценообразованием может проходить только методом регулируемого хаоса. Что сейчас и происходит. Но каждому отдельно министру, директору производства, политику виден только хаос и не видно управление процессом. Можете не беспокоиться, господа-товарищи, все ваши копеечки и марки учтены во Внешэкономбанке, и пока он жив, информация эта надёжно

сохраняется! Подождите немного, и всё нормализуется. Могут изменяться границы нашей страны, но Внешэкономбанк стоял и будет стоять! Всё развалится, а мы останемся, и этого будет вам достаточно!

В результате после меня выступил некий Геринг и сказал: «Пока стоит, как Гибралтарская стена, Внешэкономбанк, мы можем быть спокойны!» И это было приятно! Действительно, в некоторые исторические моменты бывают банки, более устойчивые, чем государства. Ещё более приятно было слышать среди сотен деловых людей, собравшихся в одном из замков ФРГ после этой конференции, тост за молодых советских банкиров, обеспечивающих стабилизацию происходящих процессов.

Тогда же, когда у страны совсем не стало денег, я предложил всё, что ранее по валютному плану закупалось за наличные средства (мыло, хлеб, мясо и т. д.), приобретать в счёт 3–5-летних кредитов. Не захотят нынешние поставщики на это идти, заменить их. Выбор есть! Да, цены вырастут на 5–10%, но мы получим товар сейчас и, самое главное, мы пройдем кризис ликвидности.

В Москве мне поручили координировать работу Межведомственного комитета по привлечению ресурсов. В нашем распоряжении был даже МИД, но раздавать поручения и быть просителем кредитов мне не понравилось — более эффективным был перевод нашей внешней торговли на работу в рассрочку.

Проводившаяся работа стала очень эффективна к осени 1991 года. Фактически была достигнута стабилизация внешних расчётов СССР. Выплачено более 30% внешнего долга СССР, предоставленного краткосрочными заимствованиями. Достичь большего мешала разгоревшаяся в это время борьба между советским и российским правительствами. Все рвались к власти, в воздухе пахло приватизацией! В глазах у членов новых правительств ещё союзных республик были доллары. Помню, на переговорах о разделении союзного долга я встретил крупного украинского чиновника, увешанного золотом и бриллиантами. Вёл он себя провокационно, говоря о представителях Средней Азии — «эти в тюбетейках». Я не выдержал, осёк его: «Эти республики, возможно, в будущем будут платёжеспособными, как Швейцария, а вот вы платить не будете! Потому что уже сейчас все в перстнях ходите».

Однажды я предложил организовать какой-нибудь кредит и российскому правительству. Но мой руководитель Ю. С. Московский сказал, чтобы я об этом и не думал! Мне рекомендовали туда не лезть!

Но нельзя не сказать о сделке по приобретению 5 млн тонн зерна из Франции. Это был первый кредит, организованный Внешэкономбанком

СССР для России. Чтобы получить 98% гарантию КОФАСа (COFACE — государственная компания, страхующая выданные французскими банками кредиты, обычно больше 80–90% суммы не гарантирует), я 24 дня провёл в Париже, подключая знакомых банкиров и Ассоциацию французских банков. Экспортхлеб начал грузить хлеб ещё до того, как были открыты аккредитивы Минвнешторга. Кредит был на один миллиард долларов сроком на три или пять лет. Оставшаяся непокрытой часть кредита (2%) перекрывалась комиссиями для банков. Синдикация прошла на ура. Банки бились за долю в консорциуме, а кредит до сих пор является уникальным для неплатёжеспособной страны.

По сути, риск по операции полностью состоял из риска Франции, а доходность значительно превышала реальную рыночную стоимость этого риска. Распределение долей в этом консорциуме происходило как поощрительное распределение конфет за сотрудничество с Внешэкономбанком. В этой операции участвовал также Эйробанк, и сделка, в тот весьма трудный для банка период, сильно поддерживала его авторитет.

Но у истории есть продолжение. Хлеб пошёл, я обратился к руководству Экспортхлеба: давайте рубли, необходимые для расчётов! Просил не доллары, а наши «деревянные» по фантастическому курсу — 90 копеек за доллар. А мне отвечают: «У нас их нет!» Куда всё делось? Булками-то торговали, где внутренняя выручка?! Повторяю, мне нужны были рубли, чтобы по учёту хотя бы их прогнать! Не получил! А потом команда В/О «Экспортхлеб» ходила по верхам и митинговала: «Народу нужен хлеб, а Внешэкономбанк саботирует, не открывает аккредитивы!» Пришлось через сотрудников Экспортхлеба пригрозить прокуратурой, если они не прекратят разыгрывать сцены из фильма «Коммунист». Разговоры сразу затихли, и рубли нашлись.

Начало Внешэкономбанком СССР карточной эпохи*

* Статья написана совместно с О. В. Никульшиным

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Говоря об истории индустрии платёжных карт, в том числе и банковских, в нашей стране часто в качестве точки отсчёта называют 1992 год. Но сейчас мало кто помнит, что и до этого на территории России, а до этого и СССР уже существовала инфраструктура по приёму карт и даже осуществлялась эмиссия банковских карт.

Возникновение карточной индустрии в СССР было тесно связано с действовавшим в стране порядком обращения иностранной валюты. Как уже говорилось, на территории Советского Союза существовала жёсткая государственная валютная монополия. Советские граждане согласно действовавшему законодательству не могли на территории страны совершать операции с наличной иностранной валютой, но в СССР приезжало множество туристов, которым необходимо было обменять свою валюту на советские рубли для оплаты товаров и услуг на территории нашей страны.

До 1961 года валюту у иностранных граждан покупали некоторые уполномоченные отделения Государственного банка. Обменные пункты для иностранных граждан существовали в местах их массового сосредоточения: в гостиницах, аэропортах, на вокзалах, организовывал их работу Банк для внешней торговли СССР.

В 1961 году после воссоздания Банка для внешней торговли СССР он стал уполномочен проводить все виды валютных операций торго-

вого и неторгового характера. При этом на Банк для внешней торговли Госбанком СССР было возложено и методологическое руководство всеми видами операций, связанными с обращением валюты, а также платёжных инструментов, номинированных в иностранной валюте, на территории СССР.

Со временем валютные операции стал проводить В/О «Госкоминтурист», к ведению которого относились гостиницы, предприятия туристической инфраструктуры. В Москве и Ленинграде, а позже в других крупных городах в каждой гостинице «Интуриста» были созданы валютнообменные пункты Банка для внешней торговли. Во многих городах страны, через которые проходили туристические маршруты, появились валютнообменные пункты Госбанка СССР. При этом на Банке для внешней торговли лежало всё методическое обеспечение работы сотрудников этих подразделений с иностранной валютой и иностранными платёжными инструментами.

Внутри Банка для внешней торговли СССР этим вопросом занималось управление неторговых операций, которое с 1963 года возглавлял Владимир Семёнович Хавронский.

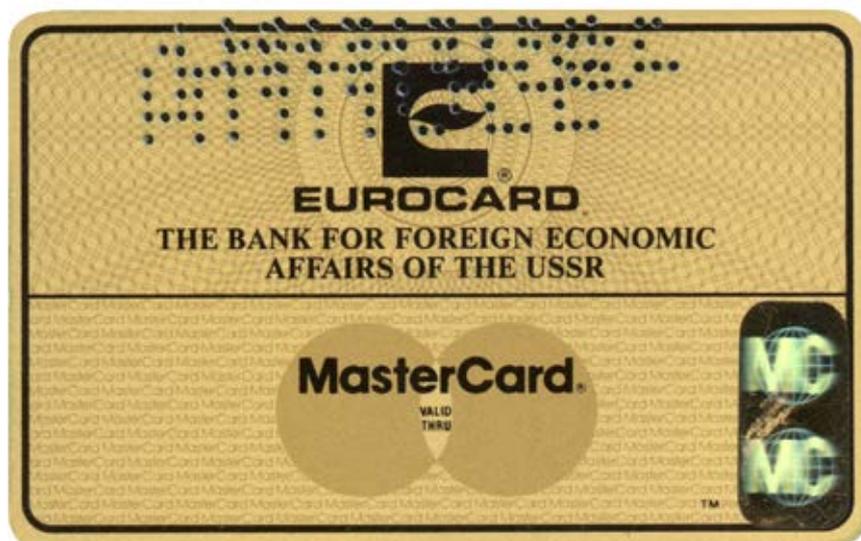
В 1972 году по его инициативе управление было реорганизовано. На его базе были созданы объединение валютного обслуживания иностранных граждан и организаций и объединение валютно-банковского обслуживания

советских граждан и организаций. Также были организованы отдел обменных пунктов и отдел дорожных чеков. Головным управлением, курирующим эти подразделения, стало управление организации неторговых расчётов.

В обязанности управления входила организация обращения платёжных средств в иностранной валюте на территории СССР и методологическое руководство этим процессом.

Кроме иностранной валюты, первыми инструментами, с которыми стало иметь дело подразделение В. С. Хавронского, стали дорожные чеки и именные банковские чеки иностранных эмитентов. Заграничные банки были заинтересованы в том, чтобы и на территории СССР иностранные граждане имели возможность использовать дорожные чеки, которые к тому времени были широко распространены по всему миру. Советский Союз также был заинтересован в привлечении дополнительных валютных ресурсов, и постепенно Банк для внешней торговли стал заключать соглашения с иностранными банками-корреспондентами о приёме их коммерческих и дорожных чеков, номинированных в иностранной валюте. В числе тех, с кем велась такая работа, были компании Thomas Cook, Midland Bank, Citicorp, American Express, Barclays Bank, Deutsche Bank.

Дорожные чеки в случае предъявления их к оплате иностранными гражданами, если они были правильно оформлены, могли оплачиваться незамедлительно либо в случае каких-то проблем принимались на инкассо и отправляли в банк-корреспондент. Аналогично строилась работа и с именными чеками, которые выпускались различными иностранными банками. Если у Банка для внешней торговли были прямые корреспондентские отношения с банком-эмитентом, то такой чек мог оплачиваться сразу либо он принимался на инкассо и позже отправлялся для оплаты в соответствующий банк. Если же банк-эмитент не являлся корреспондентом Банка для внешней торговли

и с ним не было соглашения о приёме его чеков, то такой чек также мог приниматься на инкассо, а его оплата осуществлялась через другие иностранные банки, с которыми Банк для внешней торговли поддерживал корреспондентские отношения. Естественно, при таком механизме работы срок оплаты по чеку оказывался достаточно большим, что для иностранных граждан было не очень удобным.

В 1960-е годы в Европе появился новый платёжный инструмент — Eurocheque, ставший прародителем платёжной системы Eurocard. Eurocheque был персонифицированным чеком. Владелец такого чека вместе с чековой книжкой получал контрольную карту, на которой был образец его подписи и которая предъявлялась для его идентификации при оплате чеком за покупки. Связка «чековая книжка — идентификационная карта» обеспечила более высокую защищённость операциям с чеками и позволила еврочеку стать весьма распространённым инструментом расчётов. Со временем еврочек стал в Европе настолько популярным средством оплаты, что его даже принимали в булочных и такси. Позже этот чек трансформировался в специальный инструмент — Eurocheque Card, ставший затем самостоятельной кредитной картой.

Первая пластиковая карточка
Внешэкономбанка, 1989 год
(из коллекции О. В. Никульшина)

В. С. Хавронский. 1989 год
(из личного архива семьи
В. С. Хавронского)

Кредитные карты первоначально появились в Соединённых Штатах Америки достаточно давно. Со временем они стали выпускаться банками, превратившись в полноценные кредитные карты в современном понимании. Позже, перешагнув пределы США, они стали обращаться в Европе, где по договорённости с банками владельцы американских карт получили возможность совершать покупки и снимать наличные средства. Спустя ещё некоторое время и европейские банки приступили к выпуску собственных карт. Наличие большого количества эмитентов естественно приводило к неразберихе. Банки, понимая, что залогом широкой распространённости карт может быть только их универсальность, в начале 1960-х годов стали объединяться в союзы и ассоциации, которые осуществляли эмиссию и приём карт по общим правилам.

Через некоторое время эмитенты карты проявили интерес и к Советскому Союзу, куда владельцы карт — иностранные граждане —

также приезжали и рассчитывали на возможность осуществления оплаты покупок с помощью своих карт.

Первыми эмитентами, выпускавшими карты, обратившимися к СССР с предложением об организации приёма карточек в нашей стране, были компании American Express и Diners Club International. Произошло это ещё в 1960-е годы.

А применяться в СССР карты иностранных компаний и банков начали с 1969 года, когда начала создаваться сеть организаций, принимающих эти карты при расчётах. Именно тогда Diners Club и American Express заключили с Госкоминтуристом СССР агентское соглашение на обслуживание в Союзе карточек этих платёжных систем.

Спустя некоторое время, уже в 1970-х годах в Банк для внешней торговли обратились представители компании Visa International (в те годы — BankAmericard). По их поручению переговоры с Банком для внешней торговли вели сотрудники Barclays Bank, являвшегося принципиальным членом этой платёжной системы. В 1974 году соответствующее соглашение было подписано.

С начала 1970-х годов Банк для внешней торговли стал также активно контактировать с представителями платёжной системы Eurocap, эмитировавшей Eurocheque Card и Eurocard. В результате таких контактов представители СССР стали принимать участие в ежегодных конгрессах Eurocard. От Советского Союза впервые на такой конгресс, проходивший в Монте-Карло, отправился В. С. Хавронский. «Там я впервые смог вживую познакомиться с тем, как по-настоящему работают банковские карты и какое удобство они приносят своим держателям и эмитентам», — спустя много лет вспоминал Владимир Семёнович.

Для советского банкира новый платёжный инструмент стал настоящим потрясением. В СССР тогда просто никто не представлял,

насколько перспективным может быть применение карт. Приехав в Москву, Хавронский подготовил большой отчёт о конгрессе для правления Банка для внешней торговли, где изложил точку зрения о перспективах развития карт и предложение по организации работы в этом направлении. Но его отчёт, по воспоминаниям В. С. Хавронского, остался без должного внимания, так как вопросы развития платёжных инструментов для руководства Банка для внешней торговли представлялись тогда совершенно незначимыми.

Хавронский В. С.: Целенаправленно занимаясь изучением современных платёжных инструментов за рубежом, ещё до выпуска первых карт международных платёжных систем в Советском Союзе, наше управление подгото-

вило достаточно масштабную программу по внедрению платёжных и кредитных карт. Согласно этой программе предполагалось создать естественную среду для обращения карт: создать единый расчётный центр, инфраструктуру для приёма карточек.

В юности я увлекался техникой, и технические вопросы организации карточного обращения были для меня чрезвычайно интересны, и я старался вникнуть как можно глубже во все технологические аспекты. Для этого я посетил крупные расчётные центры во Франции и Бельгии и познакомился с самыми передовыми технологиями работы с карточками. Уже тогда было понятно, что для эффективной работы карточной инфраструктуры необходимо оснащать торговые точки не только импринтерами, но и электронными терминалами.

Проведя предварительные переговоры, с Europay и Crédit Mutuel мы договорились, что сможем получить значительные объёмы необходимого оборудования в кредит.

По моим подсчётам, реализация программы в том виде, в котором она была задумана в рамках нашего управления, выливалась в сумму около 6 млн долларов США. Когда я представил свои расчёты на правлении, то все схватились за голову. Естественно, таких денег никто давать не собирался, ведь в то время едва-едва хватало валютных средств, чтобы рассчитаться за поставки продовольствия.

В своей подготовительной работе я дошёл до того, что уже подобрал помещение в банке на улице Чкалова для организации расчётного центра. Было проведено совещание с руководством Росинвалютторга. Помню негативную реакцию, которую вызвало у руководителей «Берёзок» моё предложение по установке электронных терминалов.

В 1975 году между Банком для внешней торговли и Europay были заключены соглашения об организации приёма на территории СССР чеков Eurocheque, а также карт Eurocard.

Важную роль в организации контактов между Банком для внешней торговли и Europay сыграли генеральный директор Eurocard г-жа Анн Кобб и г-н Дирк Ла Мейр, отвечавший в Europay за контакты с Советским Союзом, а также вице-президент Europay г-н Мишель Люка, возглавлявший тогда же правление французского банка Crédit Mutuel. Кстати, сотрудники этого банка оказывали существенную помощь Банку для внешней торговли в организации работы с платёжными инструментами.

В 1976 году было подписано соглашение с японской компанией JCB International.

Хавронский В. С.: Очередной толчок развитию инфраструктуры обслуживания кредитных карточек дали Олимпийские игры 1980 года, проведённые в Москве. Ещё во время подготовки к проведению Олимпиады тогдашний председатель исполкома Московского городского Совета народных депутатов В. Ф. Промыслов передал нам указание ЦК КПСС о необходимости обе-

спечения «надлежащего валютно-банковского обслуживания иностранных гостей в местах их массового сосредоточения» в период проведения Олимпийских игр. Практически под этим подразумевалось, что все зарубежные спортсмены, спортивные специалисты, журналисты, обслуживающие работники и туристы, приехавшие в Советский Союз на Олимпиаду, должны были иметь возможность обменивать валюту, получать наличные с помощью дорожных чеков, совершать покупки с использованием еврочеков и кредитных/расчётных карточек ведущих международных платёжных систем в установленных для этих целей организациях: обменных пунктах, гостиницах и магазинах «Берёзка». Выполняя это указание, Банк для внешней торговли СССР стал интенсивно заниматься организацией таких операций, а также обучением персонала обменных пунктов и магазинов, работавших с безналичными платёжными инструментами.

А настоящий тест-драйв построенной сети случился спустя почти пять лет после первой транзакции — во время проведения Олимпиады, когда в столицу приехали 5283 участника, более шести тысяч журналистов, тысячи туристов. Профессионализм работников Банка для внешней торговли был подвергнут настоящему испытанию, которое они выдержали.

В 1970–1980-х годах работа с банковскими картами в Советском Союзе строилась следующим образом. Осуществлять выдачу наличных по картам иностранных эмитентов могли отделения Банка для внешней торговли, а там, где не было уполномоченных отделений Банка для внешней торговли, — отделения Госбанка СССР. Принимать карты в оплату товаров и услуг могли магазины Росинвалютторга (позже Внешпосылторга), более известные под маркой «Берёзка». Также принимать валюту и карту могли организации, находившиеся в ведении Госкоминтуриста, — специальные гостиницы, бары, рестораны и т. д. Организован

приём валюты и платёжных инструментов был на кораблях, совершавших зарубежные круизы.

Перечень валют и платёжных инструментов в иностранных валютах, которые принимались в указанных организациях, определялся Госбанком СССР и Банком для внешней торговли СССР. Банк для внешней торговли вёл также всю методологическую работу по организации приёма банковских карт, иностранной валюты и других валютных платёжных инструментов. На практике эта работа заключалась в подготовке инструкций с описанием платёжных инструментов, в обучении персонала, занимавшегося работой по приёму таких платёжных инструментов.

В Советском Союзе в то время не было средств электронной авторизации, поэтому для приёма банковских карт торговым точкам устанавливали лимиты, как правило, на небольшие суммы. В том случае, если держатель карты хотел сделать покупку на сумму, которая превышала установленный лимит, требовалась авторизация по телефону — представитель торговой точки звонил в «Интурист» либо в Банк для внешней торговли и сообщал параметры карты, сотрудники банка связывались с представителями платёжной системы и получали информацию о возможности проведения платежей по той или иной конкретной карте. Слипы* после проведения операции в торговой точке поступали в Банк для внешней торговли. Причём в Москву поступали слипы со всей страны из отделений Банка для внешней торговли, контор Госбанка СССР, предприятий торговли. Исключение составлял только Ленинград, где было отделение банка, напрямую осуществлявшее работу с картами. Нужно отметить, что поток иностранных туристов в Ленинград всегда был очень большим и в многочисленных магазинах Росинвалютторга (Внешпосылторга), гостиницах, ресторанах и барах оборот по карточкам был серьёзным. Управление неторговых операций регулярно проводило совещания

* Слип — документ, оформляемый при осуществлении покупки с помощью платёжной карты.

в Ленинграде, на которые выезжал Владимир Семёнович Хавронский или его заместитель и где они знакомили специалистов Ленинградского отделения со всеми новинками, связанными с платёжными инструментами.

Слипы, или, как их тогда называли, «аппликации-счета», в торговых точках подписывались в двух экземплярах. После их доставки в Банк для внешней торговли один экземпляр оставался в банке, а второй отправлялся в соответствующий центр обработки транзакций. После поступления средств на счета Банка для внешней торговли средства зачислялись на соответствующие счета торговых и сервисных предприятий. При этом сначала все документы направлялись по почте, потом стали использоваться и электронные средства связи. До этого же расчётный период составлял от 10 до 15 дней.

Наиболее удобной оказалась работа с картами Eurocard/MasterCard. Дело в том, что Visa поставила перед советским банком более жёсткие условия сотрудничества, платёжная система требовала проведения автоматизации операций, на что в то время у советского банка просто не было средств. А с Eurocard/MasterCard допускалась работа в «ручном» режиме. Естественно, это для держателей карточек, может быть, и выглядело архаично и приносило некоторые неудобства, но позволяло хоть как-то проводить операции.

Несмотря на то что Банк для внешней торговли был единственным учреждением, которое могло осуществлять расчёты в иностранной валюте в СССР, ВАО «Интурист» получило официальное разрешение правительства на самостоятельное обслуживание банковских карт. При этом выручка от таких операций

Гостиница «Интурист»
на Тверской улице. 1993 год
© РИА «Новости»

должна была оставаться на счетах «Интуриста», открытых в Банке для внешней торговли. Однако в 1987 году, после серьёзных изменений в законодательной базе, при Госкоминтуристе СССР было создано Всесоюзное хозрасчётное внешнеторговое объединение «Интурсервис», которому «Интурист» передал все права по обслуживанию банковских карт. При этом существенно изменилась схема движения валютных средств: средства, полученные по операциям с банковскими картами, уже попадали не в Банк для внешней торговли, а на счёт в финском ОКО Bank (Osuuspankki Keskuspankki Oy). Сами операции также обрабатывались в Финляндии, куда слипы, поступившие в Интурсервис, доставлялись через проводника поезда, направлявшегося в Хельсинки.

Это в определённой степени было нарушением действовавшего в то время законодательства, так как советские предприятия и организации не имели права открывать счета в зарубежных банках. Когда о схеме, по которой работал Интурсервис, стало известно в Банке для внешней торговли, оттуда ушло письмо, в котором указывалось, что операции, которыми занимается Интурсервис, являются незаконными. На какое-то время подобная практика прекратилась, но позже Интурсервис получил специальное разрешение на проведение таких операций.

В конце 1980-х годов разрешение на работу с картами также получил и Сбербанк СССР, который был образован на базе сети гострудсберкасс Госбанка СССР.

Подписание соглашения Внешэкономбанка с MasterCard. Сидят слева направо: В. С. Хавронский, В. В. Герашенко. 1989 год (из личного архива семьи В. С. Хавронского)

РОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ КАРТЫ

В 1980-х годах в управлении неторговых операций Банка для внешней торговли СССР был подготовлен проект по организации широкомасштабного приёма банковских карт на территории Советского Союза и выпуска для советских граждан карт международных платёжных систем. Проект был направлен руководству Банка для внешней торговли СССР.

Было понятно, что такие карты даже в условиях государственной валютной монополии могли найти своих пользователей. Дело в том, что в Советском Союзе была немногочисленная группа людей, которые разными способами получали валютные средства. Во-первых, это были сотрудники посольств, внешнеторговых объединений, которые выезжали за границу, — им наличная валюта выдавалась в виде командировочных и т.д. Были также те, кто получал валюту в виде гонораров или в качестве зарплаты за работу за границей. Наличная валюта на руки им не выдавалась, а зачислялась на валютные счета типа Б и В, открытые в Банке для внешней торговли. Средства, находившиеся на этих счетах, можно было обменять на чеки Внешпосылторга. На эти чеки в магазинах Внешпосылторга приобретались дефицитные в то время импортные товары.

Несмотря на то что число людей, которые выезжали за границу или имели валютные счета в Банке для внешней торговли, было не так уж и велико, обслуживание их операций было затратным и непростым. Приходилось покупать, инкассировать иностранную валюту, печатать и организовывать оборот чеков Внешпосылторга. Все эти операции по замыслу представителей управления неторговых операций можно было оптимизировать за счёт внедрения банковских карт международных платёжных систем. Однако их идеи оказались преждевременными, на фоне дел, которыми занимался банк, они выглядели достаточно мелкими. «Помню, — вспоминал В. С. Халанский, — что

после возвращения с конгресса и потом в течение долгого времени я писал в правление банка докладные записки о перспективах внедрения карт, на что мне однажды один из руководителей Банка для внешней торговли сказал: „Бросьте Вы, Владимир Семёнович, писать свои записки!“ Помню, я ему возразил тогда: „Но ведь платёжные карты — это деньги завтрашнего дня!“ Но руководителю было не до меня.

Ситуация осложнялась ещё и тем, что введение новых платёжных средств на территории СССР необходимо было согласовывать с ЦК КПСС и Министерством финансов. Банкиры однажды обратились туда с предложением выпустить чеки Банка для внешней торговли СССР со свободной конверсией, которые могли бы приниматься за рубежом. Но тогда предложение жёстко раскритиковали, и ввод нового и перспективного финансового инструмента был отложен на неопределённое время. О каких картах международных систем тогда могла идти речь, если даже для выезда на конгресс, посвящённый платёжным системам, мне, начальнику управления, нужно было писать докладную записку председателю правления банка. Вопрос об этой поездке рассматривался на правлении, после чего последовало обращение в ЦК КПСС, и когда там всё-таки разрешили поездку, то только после этого началось оформление загранпаспорта. Сколько важных для установления деловых контактов мероприятий было пропущено только по причине сложности оформления документов для поездки — не перечить!»

Во второй половине 1980-х произошло два важных события, которые сделали выпуск в Советском Союзе карт иностранных платёжных систем всё-таки возможным. Стали меняться правила валютного регулирования, и у советских граждан и организаций появились возможности использовать платёжные инструменты в иностранной валюте: дорожные чеки и карточки для оплаты товаров и услуг во время пребывания за границей.

После подписания соглашения
Внешэкономбанка с MasterCard.
Третий слева В. С. Хавронский.
1989 год (из личного архива
семьи В. С. Хавронского)

Вторым событием стал приход в Банк для внешней торговли на должность первого заместителя председателя правления Виктора Владимировича Геращенко. До этого даже внутри Банка для внешней торговли идея выпуска карточек не встречала одобрения. Геращенко, который имел большой опыт работы за границей и хорошо знал западную банковскую систему, правильно оценивал перспективы внедрения различных платёжных инструментов, поэтому поддержал энтузиазм В. С. Хавронского. Когда Геращенко принимал дела у своего предшественника, тот рассказал ему, что Eurocard готов был оказать помощь в выпуске карт для советских граждан. Виктор Владимирович ознакомился с проектом соглашения и сказал: «Я — за. Пусть приезжают.»

Для выпуска карты нужно было ещё получить разрешение Министерства финансов СССР и ЦК КПСС. «Помню, — вспоминает В. С. Хавронский, — как заместитель министра (Б. И. Гостева), который в то время был одновременно заведующим экономического отдела ЦК, тогда нас ругал: „Вы это нам что, инфляцию собираетесь устроить!“ И это при том, что карты мы предлагали выпускать такие, которые работали бы только при полном обеспечении платежа, под те средства, которые были на текущем валютном счете держателя карты. Но в конце концов согласие и Минфина, и ЦК

было получено. Также удалось достаточно легко согласовать наши действия с валютным управлением Госбанка СССР».

Хавронский В. С.: *Все понимали, что для создания и развития платёжной системы на основе платёжных карточек необходима была соответствующая инфраструктура, для чего требовались весьма значительные средства. Очевидно, руководство Банка для внешней торговли опасалось брать на себя ответственность за конечный успех организации такой системы и потому отказывало в выделении нужных нам финансовых средств.*

Наконец, имелись возражения, и так сказать, идеологические, которые во времена «развитого социализма» имели приоритет перед любыми другими соображениями и доводами. Некоторые ответственные работники полагали, что организация и развитие в СССР платёжной инфраструктуры на основе кредитных и расчётных карточек будет рассматриваться как «слепое заимствование западных технологий» и даже «преклонение перед Западом». Имело место и совсем уж одиозное возражение идеологического плана: в 1960–1970-е годы советская официальная идеология исходила из того, что кредитно-денежные отношения являются «пережитком» капитализма и что по мере «поступательного движения» к коммунизму они должны были сво-

рачиваться, а не развиваться. Поэтому появление и укрепление расчётно-платёжной системы на базе кредитных карточек никак не вписывалось в официальную идеологическую модель.

После согласия В.В. Геращенко В.С. Хавронский дал телеграмму в Еуропау о готовности к подписанию соглашения.

Visa и Еуропау достаточно серьёзно конкурировали друг с другом в вопросе выпуска карт на территории Советского Союза. В 1988 году накануне XXIV летних Олимпийских игр, проходивших в Сеуле, во Внешэкономбанк приехала делегация из платёжной системы Visa с предложением выпустить для участников российской делегации свои банковские карты. Дело в том, что Visa являлась партнёром Олимпийских игр и практика выпуска карт с логотипом Visa для участников Олимпиады широко использовалась во многих странах. Но в России в 1988 году выпустить олимпийские карты Visa не удалось. Предполагалось, что во Внешэкономбанке держателям карт будут открыты текущие валютные счета, на которые Госкомспорт должен был перечислять командировочные. Но ради проведения единичной операции решили не связываться с выпуском карт. Кстати, карты были даже напечатаны, но их не раздали. Также серьёзным препятствием для выпуска карт послужило возникшее у представителей Госкомспорта мнение о том, что карты — это возможность безлимитного расходования валютных средств.

В результате первыми настоящими картами с действующими счетами стали карты, выпущенные в 1989 году после подписания соглашения между Внешэкономбанком и платёжной системой Еуропау и оплаты вступительного взноса в 20 тыс. долларов.

Из Франции бесплатно привезли тогда несколько карт, большую часть из которых получили члены Политбюро. Карта №1 была вручена Генеральному секретарю Коммунистической партии Советского Союза М.С. Горбачёву. Но, по словам В.С. Хавронского, он ею

так и не воспользовался, поскольку сразу сдал в музей. К тому же эти карты носили скорее сувенирный характер, так как под них не были открыты счета в банке.

Для сотрудников банка также было выпущено несколько карт, в частности, на имя председателя правления Внешэкономбанка Юрия Сергеевича Московского, первого заместителя председателя правления Виктора Владимировича Геращенко и на В.С. Хавронского. Но, по воспоминаниям очевидцев, эти карты также остались своеобразным сувениром, так как ими на практике не пользовались.

Гостиница «Интурист». 1984 год
© РИА «Новости»

Вход в здание Мост-банка
на Садовой-Сухаревской улице.
1996 год © РИА «Новости»

Действительно, работающими картами стали только те, что выпускали для сотрудников посольств и других людей, по роду своей деятельности часто выезжавших за границу. Всего было выпущено около 800 карт категории Gold.

Хавронский В. С.: *Если для многих жителей США, Японии и стран Западной Европы в конце 1980-х годов кредитные и расчётные карточки были совершенно обычными и обыденными средствами платежа и инструментами для снятия наличных, то граждане нашей страны ещё не имели никакого практического опыта обращения с ними и, пользуясь ими за рубежом, иногда попадали в различные курьёзные ситуации. В связи с этим вспоминается один случай со знаменитым офтальмологом Святославом Фёдоровым, который в конце 1980-х годов, находясь в ФРГ, решил купить автомобиль и расплатиться с помощью карточки, выпущенной нашим банком. Понятие «авторизационный лимит» вряд ли что-то говорило С. Фёдорову, поэтому, когда продавец попытался ему объяснить, что цена автомобиля «Мерседес» превышает этот лимит, знаменитый академик решил, что Внешэкономбанк просто не разрешает ему покупать дорогостоящий автомобиль. Ситуация разрешилась после того, как немецкий дилер связался с нашим банком, и мы внесли необходимые коррективы в условия проведения транзакции. Тем не менее С. Фёдоров ещё долго был убеждён в том, что наш банк пытался не дать ему совершить эту покупку.*

С началом эмиссии международных карточек перед Внешэкономбанком ещё острее, чем прежде, встала проблема создания адекватной технико-технологической базы для успешного совершения транзакций с кредитными и дебетовыми карточками. Огромную помощь банку в этот период оказывали руководители и специалисты Eurocard International и французского банка Crédit Mutuel (который, кстати говоря, стал пионером в области чиповых пла-

тёжных карточек в Европе). В это же время во Внешэкономбанке при участии банка Crédit Mutuel начал создаваться расчётный (процессинговый) центр. К тому времени Внешэкономбанк уже обзавёлся собственным эмбоссером, карты прислал Crédit Mutuel, а их персонализацию осуществляли в Москве.

Хавронский В. С.: *В 1990 году я покинул Внешэкономбанк. Ещё через год банк прекратил исполнение расчётов по счетам клиентов и на несколько лет оказался в очень непростом состоянии. После ухода из Внешэкономбанка я помогал организовывать ряд карточных программ для некоторых региональных банков, которые со временем смогли добиться серьёзных успехов в карточном направлении.*

Наработки, которые были созданы во Внешэкономбанке, также нашли своё применение в одном из крупнейших коммерческих банков начала 1990-х годов — Мост-банке, куда перешли несколько сотрудников управления неторговых операций Внешэкономбанка. Вместе с ними в этот банк попали и те наработки, которые создавались в Банке для внешней торговли и Внешэкономбанке в 1970–1980-е годы.

Основой карточной группы Мост-банка стали Александр Поляков, Джан Замани и Андрей Устинов. Все они работали в Банке для внешней торговли, а позже — во Внешэкономбанке СССР.

Таким образом, история появления карточного бизнеса в нашей стране напрямую связана с деятельностью Внешэкономбанка, который не только стал эмитентом первых в СССР платёжных карточек, но и накопил необходимый опыт для успешного развития этого бизнеса российскими коммерческими банками. Появление бизнеса кредитных/расчётных карточек в Советском Союзе стало результатом совместных усилий специалистов Внешэкономбанка и руководства ведущих международных платёжных систем, прежде всего Eurocard/MasterCard International.

Политические обстоятельства и невольный дефолт Внешэкономбанка СССР

Состояние платёжного баланса СССР (в свободно конвертируемой валюте, переводных рублях и клиринговых валютах) с начала 1990-х годов резко ухудшилось. Планы экспорта срывались, и в то же время страна не могла значительно сократить импорт. Проблема с ликвидностью крайне обострилась. Привлекаемые в 1991 году финансовые несвязанные кредиты целиком направлялись на закрытие текущих платежей по обслуживанию внешнего долга. В связи с нехваткой ресурсов на импорт товаров первой необходимости (медикаменты, продовольствие, запасные части к ранее поставленному оборудованию и др.) правительство СССР прибегло к использованию средств клиентов на счетах Внешэкономбанка. К моменту распада Советского Союза средства на указанных счетах были практически исчерпаны.

Баканова Н. Я.: Осенью Внешэкономбанк поменял Международному Московскому банку номер счёта с 07300073 на 07350073. Это означало: мы теперь не международный банк, а российский. После этого он перестал нам высылать ключеванные платёжные поручения в день совершения операции, а вместо этого направлял копии поручений клиентов, на основании которых совершались операции, с задержкой до месяца или вообще не направлял. В результате этого мы не могли своевременно зачис-

лять средства на счета своих клиентов. Кроме того, на документах не было никаких отметок Внешэкономбанка.

Ещё через несколько недель Внешэкономбанк объявил, что теперь за день мы можем перебросить на наш счёт в Bank of New York не более 10 млн долларов США. Вначале мы почти укладывались в размер лимита, но с каждым днём зачислений становилось всё больше и больше, так как клиенты Внешэкономбанка пытались спасти свои деньги и переводили их в наш банк.

Клиенты давали инструкции переводить деньги на наш счёт в Bank of New York, но Внешэкономбанк это указание игнорировал и кредитовал наш счёт у них, то есть он выполнял только внутрибанковские переводы.

Васяткин В. Е.: В ноябре стало очевидно, что положение Внешэкономбанка чрезвычайно трудное, валютных средств у государства уже не было. Каждый платёж проводился, исходя из наличия средств на этот день. Мне, как начальнику отдела корреспондентских отношений с Европой, приходилось тогда постоянно встречаться с иностранными банкирами и представителями различных фирм, и все разговоры сводились к выслушиванию претензий с их стороны: мол, вы должны выполнять свои обязательства. Западные фирмы, бизнес которых годами строился на поставках в Советский Союз, разорялись десятками. Всё рушилось, разваливалось.

28 ноября 1991 года во Внешэкономбанке СССР вышло внутреннее распоряжение о прекращении до 2 декабря операций по валютным расчётам предприятий, за исключением приёма валюты на счёт, платежей с открытых импортных аккредитивов и оплаты импортных грузов, которые уже поступили в страну. Это было равносильно блокировке счетов предприятий и открытых в нём корсчетов коммерческих банков.

Полностью была прекращена оплата по счетам государственных предприятий из централизованных валютных средств по причине полного отсутствия валютных ресурсов в союзном бюджете. «Официально это решение было объяснено тем, что со 2 декабря отменяется туристический курс рубля, а коммерческие банки получают право самостоятельно устанавливать рыночный курс купли-продажи валюты гражданам*. Однако, как сказал по этому поводу председатель Госбанка СССР Виктор Геращенко, реальная причина в том, что валютные ресурсы Внешэкономбанка близки к нулю и руководство пытается любыми путями отсрочить коллапс банка.

Геращенко оценивает прекращение операций лишь как временные трудности, вызванные тем, что валютный кредит, который Внешэкономбанк должен был получить от правительства Саудовской Аравии (по 250 млн долларов в октябре и ноябре), заморожен на неопределённое время. Эти деньги планировали направить на покрытие процентов по внешним долгам СССР. Не получив их, Внешэкономбанк оказался в тяжёлом положении»¹.

2 декабря обслуживание частных лиц и предприятий, имеющих собственные валютные средства, было возобновлено, а операции по обслуживанию бюджетных организаций были прекращены окончательно.

12 декабря Внешэкономбанк вновь прекратил операции, но теперь уже это касалось всех предприятий, независимо от того, есть у них на счетах валюта или нет. Операции возобновились 16 декабря.

Виноградова И. В.: В 1990 году во Внешэкономбанке всё ещё было нормально, но уже в 1991-м стало понятно, что существуют проблемы и происходят необъяснимые вещи, существующий механизм сломался. Коммерческие банки, которые росли тогда как грибы, начали переманивать к себе наших людей. Каждый день мне звонил кто-то из моих многочисленных знакомых с предложением перейти на работу в самые разнообразные банковские структуры. Но я отказывалась, так как не испытывала в этом потребности. Всё устраивало: и работа, и должность, и зарплата. Кроме того, в то время для сотрудников новых банков постоянно организовывали семинары по внешнеэкономическим расчётам, которые меня приглашали вести, было интересно, так как было много встреч, да и дополнительный заработок был не лишним.

На поиски нового места работы тем не менее вскоре подвигла меня не финансовая необходимость, а то, что во Внешэкономбанке стало совсем скучно и бесперспективно. Было заметно, что колосс начинает разваливаться изнутри.

* 4 ноября курс продажи валюты был установлен на уровне 99 рублей за доллар США. При этом валюта по-прежнему продавалась только при наличии выездных документов и на сумму не более 200 долларов на одного гражданина в год.

Гастроном «Елисейский». В ожидании продуктов. Продовольственный вопрос – одна из главных проблем того времени, 1990 год © РИА «Новости»

Очередь у магазина «Колбасы»
на Пятницкой улице, 1990 год
© РИА «Новости»

Московские банки, уполномоченные вести валютные операции, стали оперативно принимать меры по спасению своей валюты и валюты своих клиентов, хранящейся во Внешэкономбанке. В этих банках вышли распоряжения временно, до выяснения ситуации, не принимать платёжные поручения своих клиентов в пользу Внешэкономбанка. Кроме того, коммерческие банки рекомендовали своим клиентам попросить зарубежных партнёров не пользоваться корреспондентскими счетами Внешэкономбанка в зарубежных банках при переводе валюты из-за границы.

Васяткин В. Е.: *Были заморожены корсчета банков. Объявили, что если кто-то хочет продолжать обслуживаться, то пусть открывает новые счета, а со старыми разберутся со временем. Естественно, особенно возмущались банки с большими оборотами, на чьих счетах скопились приличные суммы. А что оставалось делать?*

17 декабря 1991 года решением Межгосударственного совета по наблюдению за обслуживанием долга и использованием активов было приостановлено использование клиентами средств на их счетах во Внешэкономбанке.

19 декабря 1991 года председатель правления Внешэкономбанка СССР Ю.С. Московский подписал распоряжение 119-а, в котором было сказано, что банк прекращает на неопределённый срок все платежи по валютным счетам предприятий и организаций, банков, а также

совместных предприятий как внутри страны, так и за границей.

Распоряжение касалось и платежей в клиринговой валюте при расчётах с бывшими соцстранами, АРЕ, Индией и Ираном.

Решение о прекращении платежей в СКВ не затрагивало интересов иностранных юридических лиц: иностранных банков, иностранных посольств, дипломатических представительств, фирм и организаций.

Продолжали осуществляться платежи с валютных счетов иностранных и советских граждан.

Самым распространённым определением во всех газетных сводках было слово «неопределённый».

Васяткин В. Е.: *Всё кончилось в ноябре 1991 года. Платёжные документы я теперь приносил начальству — с кем-то оно приказывало рассчитаться, но большинство кредиторов получало отказ на свои требования. А валютная касса Советского Союза таяла на глазах. Тогдашнее правительство, чтобы поддержать минимальный уровень народного потребления, тратило деньги преимущественно на импорт продовольствия. Полки магазинов стремительно пустели. Причём в стране был настоящий бардак — необходимость импортных операций того времени никто не обосновывал, не прорабатывались и возможности доставки приобретённых товаров. Теплоходы разгру-*

жали в портах Прибалтики, но обрабатывать грузы не успевали.

Следует сказать, что после моратория, объявленного банком, с работы никого не выгоняли, тем не менее сотрудники исчезали один за другим. Их переманивали новые коммерческие банки, которые в это время появлялись как грибы после дождя. В то время ни один коммерческий банк не знал, как проводить элементарные зарубежные платежи или, например, что такое аккредитив. Поэтому их руководители активно перекупали квалифицированных специалистов из государственных финансовых структур, которые могли их чему-то научить.

Людей в Банке для внешней торговли не хватало, потому что работы было много, приходилось выверять задолженность, вести переговоры с кредиторами, оформлять документацию. То и дело приезжали пострадавшие иностранные клиенты, интересовались, что происходит. А подчинённые засыпали меня заявлениями об увольнении.

4 декабря Внешэкономбанком СССР в адрес всех зарубежных финансовых учреждений и банков, предоставлявших кредиты бывшему СССР, было направлено специальное письмо. В нём кредиторов уведомляли, что Внешэкономбанк приостанавливает на неопределённый срок выплаты по всем кредитам, поступившим до 1 января 1991 года. Одновременно в письме говорилось, что Внешэкономбанк будет обслуживать внешний долг СССР, то есть выплачивать проценты по кредитам (в основном по евробондам). При этом выплату процентов предполагается производить за счёт планируемых валютных отчислений республик в счёт погашения внешнего долга СССР.

Письмо руководства банка зарубежным кредиторам фактически означало его полный разрыв с союзными структурами, которые он традиционно обслуживал. Это была не инициатива Внешэкономбанка — прекращение выплат по долгам СССР до принятия специального решения по этому вопросу было предусмо-

тлено совместным коммюнике, подписанным 21 ноября 1991 года на встрече представителей группы стран G7 с руководителями восьми бывших союзных республик.

Когда стало известно, что Внешэкономбанк приостановил обслуживание советского внешнего долга, была создана комиссия из крупнейших мировых банков — кредиторов бывшего СССР. Возглавлял комиссию Deutsche Bank, его задачей, в частности, стала разработка совместно с Внешэкономбанком регламента переговоров Внешэкономбанка с кредиторами.

14 декабря во Франкфурте-на-Майне состоялось первое совещание этой комиссии. Её участники приняли решение об отсрочке погашения платежей до 1 января 1993 года.

«На первом совещании комиссии присутствовали представители Внешэкономбанка, которые заявили о том, что обслуживание долга будет продолжаться, а также подчеркнули, что необходимость выплаты долгов не ставится под сомнение»².

Работа с долгами бывшего Советского Союза и стала основной для сотрудников Внешэкономбанка в 1990-е годы. Но об этом в следующем томе книги.

13 января 1992 года вышло Постановление Президиума Верховного совета РФ «О банке внешнеэкономической деятельности СССР». На его основании 13 февраля председатель правления ЦБ РФ Г.Г. Матюхин утвердил персональный состав Комитета по оперативному управлению Внешэкономбанком СССР. Председателем комитета назначили Ю.В. Пономарёва. В постановлении указывалось, что Внешэкономбанк СССР будет разделён на два банка: собственно Внешэкономбанк СССР, сохраняющийся как юридическое лицо, и коммерческий банк. Причём Внешэкономбанк будет выполнять исключительно функции обслуживания внешнего долга бывшего СССР, а новый коммерческий банк займётся ведением счетов предприятий и граждан.

Отделения и представительства Банка для внешней торговли в СССР и за рубежом

Устав предоставлял Банку для внешней торговли СССР право открывать свои отделения, агентства и представительства как на территории СССР, так и за границей. Большинство его отделений было закрыто ещё в 1920-е годы, вскоре после окончания периода организационной региональной активности банка. В 1952 году закрылось последнее зарубежное отделение Банка для внешней торговли СССР в Стамбуле.

И вот 1 января 1971 года было наконец открыто отделение Банка для внешней торговли в городе Находке. В 1972 году приступило к работе отделение в Таллине. В 1973 году организуются ещё несколько новых отделений Банка для внешней торговли: в Одессе, Новороссийске и Измаиле. В следующем, 1974 году было открыто отделение в Киеве. В апреле 1975 года организуется отделение Банка для внешней тор-

Отделение Банка для внешней торговли в г. Унгены (Молдавская ССР), 1960-е годы

говли СССР в Ереване, а в сентябре было открыто отделение в городе Унгены. В апреле 1976 года начало свою работу отделение Банка для внешней торговли СССР в городе Выборге. На 1 января 1977 года на территории СССР функционировало 11 отделений и учреждений Банка для внешней торговли СССР. Через 10 лет их число достигло 18¹.

Нет возможности рассказать про все из них. Остановимся на самых экзотичных.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВНЕШЭКОНОМБАНКА В КИТАЕ

В январе 1989 года было принято решение об открытии представительства Внешэкономбанка СССР в Пекине. Туда направить планировали Л. Я. Колоса, поэтому ему и поручили выполнять всю организационную работу. В первую очередь была достигнута соответствующая договорённость между Внешэкономбанком и соответствующим банком Китая о взаимном открытии представительств. Кроме того, Банк Китая попросил наше правительство предоставить работникам их подразделения в Москве льготный налоговый режим, мотивируя тем, что их банк государственный. В этом случае не придётся платить налоги с зарплаты сотрудников. Аналогичные льготы они готовы были предоставить советской стороне. Таким образом, банковские работники были приравнены к сотрудникам министерств.

Колос Л. Я.: *В результате получилось так, что Китай нам этот режим предоставил, а мы Китаю нет. Потому что набирала обороты перестройка и всё в стране завертелось. Наше представительство открылось в сентябре 1989 года, а Чайна Банк открыл своё подразделение в Москве только осенью 1993 года. Причём оба представительства создавались в непростое время. В Китае летом 1989 года правительственные войска подавили восстание на площади Тяньаньмэнь, а в Москве осенью 1993 года как раз происходили события у Белого дома.*

В это время я несколько раз ездил в Пекин. Помню, что после событий на Тяньаньмэнь из города уехали все иностранцы. В ночь с 3 на 4 июня в Пекин ввели танки, на площади началось настоящее побоище. Когда мы приехали туда, в стенах окрестных зданий зияли пробоины. Сотрудники посольства рассказывали, что они закрылись в подвале и посылали в магазины за продуктами машину с охраной. Даже на территорию посольства категорически запрещалось выходить. К счастью, против русских никаких провокаций не было.

Эксперты по Китаю говорили, что такой поворот событий был вполне предсказуем. В мае в Пекин приехал М. С. Горбачёв, которого китайцы долго не хотели приглашать. Левые силы внутри руководства страны воспользовались советской перестройкой и переменами в социалистическом лагере. Скорее всего кто-то там претендовал на роль китайского Горбачёва и решил рискнуть. Китайцы — народ организованный, поэтому по собственной инициативе действуют редко. Наверное, какие-то силы всё-таки отдали приказ, и в Пекин съехался миллион студентов со всей страны. Центром их манифестаций стала площадь Тяньаньмэнь. В те дни решалось, по какому пути пойдёт страна. Если бы план удался, неизвестно, что сегодня бы происходило в экономике Китая. После того как власть объявила восставших вне закона, стрелять начали с обеих сторон. На каждом шагу совершались акты жестокости. Могли кого-то остановить, разбить голову об асфальт и пойти дальше. На Тяньаньмэнь восставших студентов разгромили, но они ещё некоторое время продолжали партизанить по всей столице. По городу ходили толпы озверевших молодых людей. Этому миллиону приезжих негде было ночевать, перед ними закрылись все двери. Повсюду лилась кровь. Войска отлавливали эти группы, они сопротивлялись и особенно ненавидели военных — поджигали танки, вешали на столбах людей в форме.

Закрытый в связи с событиями пекинский аэропорт открыли только в августе. Мы приехали 15 августа, имея на руках разрешение Чайна Банка об открытии представительства. И ничего больше. А в Китае ещё только выстраивались рыночные отношения. Иностранцам разрешалось снимать помещения только в строго отведённых кварталах. Первые три месяца мы арендовали временную площадь, но вскоре нашли постоянный очень симпатичный офис — в бизнес-центре, построенном в стиле национальной китайской архитектуры, к тому же недалеко от нашего посольства. В том же здании когда-то находилось представительство сингапурского Моснарбанка. Внешэкономбанк очень долго это помещение сохранял за собой.

В 1989 году Банк Китая и другие местные банки носили нас на руках. В то время у них были проблемы с привлечением в страну зарубежных банков и партнёров, поэтому они всячески подчёркивали свою заинтересованность в нашем присутствии на их рынке.

Весь штат представительства первое время состоял из двух человек: руководителя Сергея Васильевича Пирогова и Леонида Яковлевича Колоса. В конце 1980-х — начале 1990-х годов Китай не был крупным торговым партнёром Советского Союза, и сотрудники представительства в основном занимались тем, что выверяли расчёты по старым кредитам, уточняя размеры задолженности китайских организаций перед Внешэкономбанком. Кстати, китайцы её быстро погасили и сами стали давать нам свои кредиты, в основном товарные.

Колос Л. Я.: *Ещё мы писали в Москву отчёты. Это был период полной неопределённости. В самом Внешэкономбанке шла реорганизация, ликвидировали управление социалистических стран, к которому относился Китай, в результате скоро руководству банка стало не до представительства. Потом в Москве долго выясняли, к кому мы относимся: к Банку для внешней торговли России или Внешэкономбанку СССР. После*

долгих споров Внешэкономбанк нас всё-таки не отдал. Но в таких условиях представительство не могло с полной отдачей выполнять свои функции. Дошло до того, что нам с Пироговым предложили перейти на хозрасчёт. Предложили искать способы самофинансирования. Мы объясняли, что юридически представительство не имеет права заниматься хозяйственной деятельностью, но в Москве нас слушать не хотели.

Несмотря на все трудности, мы собрали все предложения, которые к нам поступили с китайской стороны, и в 1991 году я приехал с ними в Москву. Но к сожалению, все наши усилия оказались напрасными. Внешэкономбанк отверг протянутую Китаем руку, в «перестроившейся» стране никому ничего не было тогда нужно. Между тем у нас была возможность получить достаточно большие средства в рублях. По схемам взаимных зачётов китайцы были готовы закупать, в частности, наши трактора. Китайцы что-то поставляли в СССР, получали рубли, которые были готовы отдать за сельхозтехнику. В этом случае нуждающимся в оборотных средствах производителям поступили бы огромные деньги. Но увы...

Или другой пример. Китайцы должны были как-то рассчитываться с нашими специалистами, которые обслуживали работавшую у них российскую дорожно-строительную технику. Они пытались открыть у нас специальный счёт, на который бы зачисляли юани. Но с такой практикой в России столкнулись впервые, поэтому никто не хотел и этими новшествами заниматься. После долгих мытарств нам удалось через Министерство сельского хозяйства пробить субсчёт в каком-то отделении их банка, и эти юани потом выдавали командировочным, которые ехали работать в Китай.

После трёх лет пребывания в Пекине мой контракт закончился. В 1992 году я вернулся в Москву.

Работа представительства не пропала даром. Главным её результатом стало то, что российские банковские круги смогли установить прочные контакты с китайскими банками.

К сожалению, становление представительства в Китае пришлось на время, когда задачи, которые ставились банкам при Советском Союзе, в новых экономических и политических условиях потеряли смысл. Но усилия первопроходцев не пропали даром: несколько лет спустя, когда связи с Китаем начали бурно развиваться, представительство оказалось весьма востребованным.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР/ВНЕШЭКОНОМБАНКА В США

Советский Союз всегда придавал первостепенное значение развитию политических и экономических отношений с США. Несмотря на сравнительно небольшой объём торгового оборота между странами, отношения Банка для внешней торговли с американскими банками резко активизировались в середине 1970-х годов. В тот период банки США возглавляли список крупнейших банков мира и являлись важными расчётными центрами для операций в долларах. Кратковременное «потепление» отношений между странами позволило СССР начать переговоры об открытии первого советского банковского учреждения в США.

Непосредственные переговоры об этом начал ещё в 1975–1976 годах председатель правления Банка для внешней торговли СССР Ю. А. Иванов. Естественно, под непосредственным кураторством самых высоких лиц из политического руководства страны. Однако тогда очередное политическое «похолодание» привело к прекращению переговоров, не принёсших никакого результата.

Дерябин А. А.: *Отделу стран Европы, Северной Америки и Австралии Управления валютно-кассовых операций Банка для внешней торговли СССР, в котором я тогда работал, в 1976 году поручили*

заняться очень интересным проектом. Было это сразу после встречи Брежнева с Никсоном, началось очередное потепление в советско-американских отношениях. По итогам визита Леонида Ильича в Америку вышло закрытое постановление Совета министров СССР об активизации нашего экономического сотрудничества. В том числе ставилась задача открыть в США наше первое банковское учреждение. Мне и поручили эту часть постановления претворять в жизнь.

Официальный визит президента США Ричарда Никсона в СССР. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев (слева) и президент США Ричард Никсон в Ореанде, 1974 год
© РИА «Новости»

Высказать свои соображения правительству необходимо было в достаточно сжатые сроки.

Словом, мне предстояло решить вопрос об организационно-правовой форме будущего банковского учреждения, его статусе и выбрать наиболее оптимальное место, где оно должно находиться.

Тогда, надо сказать, на американском континенте не было ни одного нашего финансового представительства.

Стоит подчеркнуть, что соглашение с Америкой в этом разделе было односторонним. В СССР была монополия на финансовую деятельность, поэтому открыть полноценный банк у нас американцы по закону не могли. В Москве тогда присутствовали Chase Manhattan Bank, Bank of New York и ряд других банков, но они не занимались финансовой деятельностью, потому что имели статус представительств.

Я начал с того, что стал изучать операции, проводимые иностранными банками, действующими

в США. Мы запросили самые крупные международные юридические учреждения, у которых были представительства в Москве. Price Waterhouse, Arthur Andersen, Coopers and Lybrand и другие. Они нам предоставили крайне интересную информацию о том, как работают учреждённые в США иностранные банковские учреждения, в каких формах, по каким технологиям. Да и сами американские банки, а также банки, у которых были отделения в США, охотно делились с нами опытом. Я узнал все необходимые нюансы. Постепенно мы собрали огромное количество информации.

Перед нами стояла задача показать, что будущий советский банк в США станет высокодоходным проектом и что нам поэтому крайне выгодно открыть в Америке своё банковское учреждение. В первую очередь мы обращали внимание правительства на то, что этот банк станет источником привлечения дополнительных средств в советскую экономику.

В то время меня сделали членом Финансового комитета Российско-американского торгово-экономического совета (РАТЭС). Его почётными президентами были с нашей стороны Леонид Ильич Брежнев, с их — Ричард Никсон, потом Джимми Картер. От нас рабочей группой комитета руководил Юрий Александрович Иванов, председатель правления Банка для внешней торговли СССР, а его американским коллегой был Дэвид Рокфеллер, президент Chase Manhattan Bank, потом его сменил председатель Federal Reserve Bank of New York (Федерального резервного банка Нью-Йорка).

Что касается организационно-правовой формы будущего банка, то, изучив вопрос, мы поняли, что может быть несколько вариантов. Первый — это создание полноценного самостоятельного банка. Затем — филиала Банка для внешней торговли. Тогда у Банка для внешней торговли филиалов за рубежом не было, но мы могли бы его открыть, во всяком случае, такую возможность мы рассматривали. И, наконец, третий — открытие агентства. Правда, в таком случае поле деятельности его несколько ограничивалось, но зато появлялись большие преимущества по снижению налогов и получению всевозможных льгот. Если говорить о месте расположения, то, кроме финансового сердца Америки Нью-Йорка, мы рассматривали и другие варианты — например, Калифорнию. В Техасе было более льготное налогообложение.

По закону банк мог возглавить советский гражданин, а не обязательно американец. Конечно, кого-то из местных в штат в любом случае пришлось бы взять, но такая ситуация всё равно в корне бы отличалась от сложившейся в других совзагранбанках, более зависимых от иностранного руководства.

Словом, мы всё подготовили, обобщили, сделали экономическое обоснование, вплоть до расчётов заработной платы, количества нанимаемых сотрудников, необходимого объёма операций, который нужно было банку проводить, чтобы он

экономически себя не только оправдал, но и приносил стране прибыль.

Но вскоре, как это часто случается, в отношениях с Америкой наступил очередной виток холодной войны, президентом стал Картер. В результате наш доклад в Совете министров прочитали, поблагодарили, но сказали, что его реализацию придётся отложить до лучших времён.

К счастью, наш опыт не пропал даром. Он помог нам по-новому выстроить отношения с американскими банками, которые вели себя по отношению к нам не очень честно. На тот момент сложилась такая система расчётов: поступают деньги за российский экспорт — нефть, газ, за что-то ещё. А мы не знали, сколько их находится на наших счетах, потому что извещение приходило только на следующий день — из-за разницы во времени. И американцы наши средства в течение, скажем, одной ночи прокручивали, о чём мы даже не подозревали. То есть мы предоставляли бесплатно своим клиентам кредиты overnight. А ведь на наших счетах в американских банках скапливались гигантские денежные средства, которыми американские банки и распорядились, как своими. И вот, изучив тонкости работы иностранных банков в США, мы предложили крупным американским банкам, через которые в то время шли расчёты Советского Союза, чтобы они на конец операционного дня, если видят, что мы не использовали средства, в автоматическом режиме пускали их в оборот и проценты за их использование начисляли нам. Американцы нам возразили, что по законодательству США такие проценты платить запрещено, потому что по операциям с текущими счетами процентов клиентам не платят.

Тогда мы нашли лазейку. Сказали: «Но вы ведь сами работаете через офшорные зоны: Багамы, Каймановы острова, Нью-Джерси, где не действует юриспруденция Соединённых Штатов и где можно заключать соответствующий

договор о процентах по overnight». Причём мы знали, что все сделки заключались в одной комнате. За одним столом находился американский банк, а за соседним — его отделение на Багамах.

Однако коллеги не соглашались идти нам навстречу. В ответ мы пригрозили, что в таком случае будем снимать все рабочие остатки и направлять их в страны с более льготными режимами ведения расчётов, чьи банки готовы платить за overnight. В конце концов наша тактика имела успех. Угрозы подействовали. Так как у нас не было возможности вести переговоры со всеми нашими банками-корреспондентами (их у банка было больше двух тысяч), мы сосредоточились на 15 самых крупных, где проходили наши основные платежи. Работали так с Chase Manhattan Bank, Bank of New York, с JP Morgan Chase Bank, Bank of America и др. Они сдались и лишь попросили: «Вы нам хоть что-нибудь оставьте за нашу работу, за оформление overnight через офшорные отделения». Мы им пошли, конечно, навстречу, оставляли по 200, 300, иногда даже по 500 тыс. долларов. Конечно, для нас это были определённые потери, зато мы стали получать дополнительные десятки миллионов долларов. Говоря откровенно, мы чувствовали себя великой сверхдержавой — такой же, как Америка, и считали, что между нашими странами должен быть паритет во всём. Политики устанавливали его в сфере вооружений, а мы — в банковской сфере. К слову, Банк для внешней торговли СССР был одним из первых, кто восстал против наглости американских банков. Они же до нас никому и никогда по overnight не платили процентов. Так что нам удалось установить паритет, выровняв систему расчётов с ними.

В очередной раз к вопросу об открытии советского банковского учреждения в США вернулись уже в годы перестройки. Судя по всему, вопрос об его открытии был поднят во время встреч на высшем уровне.

Ульянов Е. В.: Мне стало известно о решении руководства страны начать переговоры по этому вопросу только тогда, когда в начале 1988 года тогдашний председатель правления Внешэкономбанка Ю. С. Московский предложил мне вести рабочие переговоры с американской стороной и по их завершении возглавить новое учреждение. При этом с самого начала было обговорено, что речь идёт об открытии полного отделения Внешэкономбанка, осуществляемого в два этапа: открытие представительства, а затем немедленное переоформление его в отделение.

Весь 1988 и первая половина 1989 года прошли в челночных перелётах между Москвой, Вашингтоном, Нью-Йорком. На ключевые встречи прилетал Ю. С. Московский, пару раз летал в США первый заместитель председателя правления банка В. В. Геращенко.

Как выяснилось, для решения вопроса об открытии советского банковского учреждения требовалось не только решение американских банковских властей, но и согласование в различных политических институтах и государственных экономических ведомствах США. Поскольку с самого начала имелось в виду открытие учреждения именно в Нью-Йорке, выдача разрешения входила в компетенцию местного Федерального резервного банка Нью-Йорка.

Ульянов Е. В.: Однако первая же встреча Московского (так как Московский не владел английским языком, я участвовал во всех встречах) с тогдашним председателем Федерального резерва Нью-Йорка г-ном Дж. Корриганом показала, что вопрос не может быть решён автоматически и требуется большая подготовительно-разъяснительная работа с целью получения поддержки от различных государственных институтов и банковского сообщества. По существу, требовалось лоббирование этого вопроса.

Г-н Корриган во время той первой встречи вёл себя подчёркнуто официально, вежливо, но сухо, не давая никаких обещаний. В дальнейшем, по мере продвижения решения вопроса и, как я понимаю, прояснения позиций официальных лиц в Вашингтоне, его поведение кардинально изменилось, и на последующих встречах он уже предстал совершенно другим человеком — доброжелательным, с чувством юмора.

Но это было потом, а вначале происходила череда встреч в Госдепе США, казначействе, министерствах торговли и сельского хозяйства. Для обеспечения поддержки со стороны финансовых институтов были проведены встречи с Экспортно-импортным банком

США (Ex-Im Bank), Международной финансовой корпорацией (International Financial Corp., IFC), Кредит-Коммодите корпорацией (Credit Commodity Corporation, CCC) и, естественно, с ведущими банками — контрагентами Внешэкономбанка.

В последующем все они оказывали содействие в решении нашего вопроса, а Ex-Im Bank и Credit Commodity Corporation в будущем стали активно сотрудничать с советским офисом. Наиболее заметную роль в Ex-Im Bank заняли президент Юджин Лаусен (в дальнейшем председатель Американско-Советского, а затем Российского торгово-экономического совета) и Том Моран, директор ведущего департамента банка.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев (справа) и президент США Ричард Никсон во время подписания в Кремле совместных документов, 1974 год
© РИА «Новости»

Ульянов Е. В.: Параллельно возникла необходимость проработки юридических вопросов — как известно, без юристов в Америке нельзя и шагу ступить. По нашей просьбе шесть ведущих юридических фирм организовали презентации своих возможностей. По их итогам мы выбрали фирму «Майер Браун энд Платт», которая обязалась выделить для ведения наших дел ведущих специалистов международного финансового права. Эту работу возглавил один из старших партнёров фирмы Майк Капутайдес. К слову сказать, о нашем выборе мы никогда не пожалели.

Когда мы окунулись в эту работу, стало понятно, что американская бюрократия может успешно конкурировать с советской. Порой простые вещи превращались в проблемы. Однако с помощью Внешэкономбанка в Москве (прежде всего Ю.С.Московского, А.В.Смирнова, А.А.Дерябина) и МИДа СССР (в том числе

посольства СССР в Вашингтоне и представительства ООН в Нью-Йорке) эти оперативные вопросы решались.

Отдельно следует выделить помощь, оказанную Donau-bank (советским банком в Австрии). По итогам нашей договорённости с одним из динамично мыслящих советских банкиров, председателем этого банка Андреем Акимовым, для решения проблем Внешэкономбанка Donau-bank принял решение открыть своё представительство в Нью-Йорке, поручив эту работу мне. Была выработана формула, экономически увязывающая сумму потенциальных расходов Donau-bank со счётными доходами от результата получаемых от представительства сделок (представительство не имеет права заниматься коммерческой деятельностью).

Нам это решение позволило снять массу бюрократических и технических проблем. Ведь

Отделение Банка для внешней торговли в г.Измаиле, 1970-е годы

в то время всё ещё существовали многочисленные ограничения для советских граждан. В частности, даже официальному лицу было запрещено открывать счета в иностранных банках и иметь любую кредитную, даже корпоративную, карточку. Поэтому все советские официальные делегации приезжали в США с пачками банкнот и прятали деньги под матрац.

В этой связи вспоминаются два анекдотичных случая.

Представители ЦК КПСС Никита Дворец и Володя Колбаев в Калифорнии не могли рассчитаться вечером за гостиницу, так как страховка гостиницы не покрывала приём наличных в вечернее время. Там просто никто наличными не платит, США — страна пластиковых карточек! Спасла положение карточка Donau-bank.

Как-то мне в Москву позвонил из краткосрочной командировки в Торонто (Канада) зампред Внешэкономбанка Э.П. Гостев (я тогда временно исполнял его обязанности). Незадолго до этого было выпущено пять первых золотых VISA Cards Внешэкономбанка. Карточки раздали руководству страны. Одна из них досталась Гостеву. И вот его карточка не срабатывала, и он не мог расплатиться в гостинице. При этом ему там не верят, что она единственная, просят предоставить другую карточку (американец и тогда имел в среднем по 14 карточек).

Тогда я получил два указания. Главное — срочно найти председателя правления и известить его о возникшей проблеме, чтобы как-то изъять карточку у Раисы Максимовны Горбачёвой (также получившей такую карточку). Вдруг она попытается её использовать, а она не работает. После такого конфуза всех же снимут с работы. И второе — связаться с какими-нибудь канадскими банками и как-то договориться, чтобы наш банк мог перевести им деньги для оплаты гостиницы.

Сейчас это кажется смешным, а тогда были такие проблемы.

Енуков О. П.: Ульянов привлёк меня к работе по подготовке открытия представительства ещё в Москве. И в Нью-Йорк я приехал лишь на месяц позднее Евгения в качестве его заместителя. Правда, из-за проблем с квотами на количество советских сотрудников в США я некоторое время числился практикантом. Тогда то ещё было время. Были квоты, был у нас официальный куратор в ФБР, мы не могли уехать из Нью-Йорка больше чем на 25 миль, не послав в Госдеп уведомления, а нашим юристам, кстати, пришлось зарегистрироваться в качестве агентов иностранного правительства!

Все вопросы по открытию представительства были согласованы в течение полутора лет, необходимые разрешения были получены. В июле 1989 года представительство было открыто и приступило к работе. Это событие относительно широко освещалось в местной прессе. В сжатые сроки был укомплектован штат. С учётом предполагаемого преобразования представительства в отделение из Москвы в Нью-Йорк были направлены перспективные сотрудники О. П. Енуков и В. Д. Королёв. Наняты на работу ряд местных специалистов из коммерческих и инвестиционных банков.

Однако открытие представительства совпало с резким ухудшением финансового положения СССР, и оно привело к тому, что стране нечем стало оплачивать даже столь необходимый для неработающей экономики импорт.

А помимо уже ставшим традиционным финансированием закупок оборудования под гарантии Ex-Im Bank, возникла острая необходимость в средствах для приобретения продовольствия, прежде всего зерна и кур (в основном так называемых «ножек Буша»).

Денег на оплату даже ввозимого в страну продовольствия не было. Однако правительство США наделило Credit Commodity Corporation

Е. В. Ульянов, председатель правления Внешэкономбанка, Ю. С. Московский и зам. начальника управления корреспондентских отношений банка А. В. Смирнов. Нью-Йорк, 1989 год (из личного архива Е. В. Ульянова)

правом давать гарантии по сельхозтоварам, продаваемым в СССР, на 98% от суммы контракта. Естественно, это делалось в целях поддержки своих производителей. Но у Внешэкономбанка появилась возможность заключать под эти гарантии кредитные договоры с коммерческими банками на конкурентоспособных условиях, снижая стоимость финансирования. Общая сумма закупок исчислялась тогда в миллиардах долларов.

Ульянов Е. В.: *В этих условиях ведение переговоров с американскими банками и уторговывание условий такого финансирования становились первоочередной задачей открытого представительства. Работа эта осуществлялась в координации с представителями советских внешнеторговых объединений «Союзплодмпорт», «Экспортхлеб», «Совфрахт» и компании «Ингосстрах». Надо сказать, что практически со всеми представителями советских экономических ведомств установились тогда взаимовыгодные доброжелательные отношения. Большинство из них работало в США долгие годы, и их советы и участие облегчали организацию работы (да и быта) на незнакомом рынке.*

Единственным исключением являлось руководство Амторга. Фактически он представлял собой объединение, и в период перестройки из него стали выходить учреждавшие его и получившие самостоятельность внешнеторговые организации, которые отказывались платить деньги на содержание Амторга. Внешэкономбанк, кстати, был также одним из основателей и акционеров этой организации. В этих условиях руководитель Амторга (Машкин) попытался подмять под себя представительство. Им высказывались как псевдоэкономические доводы — «представительству будет дешевле арендовать часть его помещений», так и полуполитические — «за молодёжь надо присматривать».

Тем не менее представительство осталось независимым. Решающий разговор состоялся на очередном ежегодном акционерном собрании Амторга. Внешэкономбанк хотя фактически устранился от работы с этой организацией, но юридические права на управление у него остались (он владел достаточно крупным пакетом акций Амторга). В условиях перестройки роль банка в управлении этим обществом можно было бы и пересмотреть. С этими документами и с согласованной позицией Ю. С. Московский принял участие в собрании акционеров, объяснив там «кто есть кто».

С этого момента противодействие со стороны Амторга (по крайней мере явное) прекратилось.

Помимо чисто банковской работы по организации вышеуказанного финансирования, представительство выполняло и чисто «представительские функции» по организации многочисленных встреч советских официальных лиц с американскими банковскими кругами. Хотя в стране деньги вроде и кончались, поток приезжающих в США советских делегаций только увеличивался. Практически постоянными стали всевозможные переговоры (обмены опытом, мнениями, консультации,

конференции, открытые столы, симпозиумы) в Нью-Йорке и Вашингтоне (в том числе с Международным валютным фондом и Мировым банком). Полностью отстраниться от участия во всех этих мероприятиях было неправильным, но больше пользы представительство видело в организации на надлежащем уровне двусторонних встреч советских официальных лиц (В. В. Геращенко, Ю. С. Московского, Ю. М. Воронцова и других) с местной деловой элитой.

Параллельно велась работа по открытию полного отделения банка. Местные юристы готовили документы в американские банковские власти. Председателю правления Внеш-

экономбанка Ю. С. Московскому были переданы документы с предложениями по структуре отделения, о направлениях деятельности, бюджете. Вопрос был полностью проработан. Однако уже был 1991 год, и планам не суждено было сбыться.

Ульянов Е. В.: *А тут ещё решение Верховного совета России, согласно которому все представительства Внешэкономбанка следует передать существующему в тот момент только на бумаге российскому Внешторгбанку.*

Осознав, что заниматься активной работой в рамках представительства уже невозможно, большинство сотрудников (и я в том числе) уво-

Отделение банка в г. Киеве,
1970-е годы

лились и начали заниматься частным бизнесом. По моему представлению работу представительства в урезанном виде возглавил О.П. Енуков.

Енуков О. П.: После ухода Ульянова и Королёва я стал представителем Внешэкономбанка и Donau-bank и единственным советским сотрудником в весьма непростое время. Впрочем, оно началось ещё до развала СССР и дефолта Внешэкономбанка, когда разразилась война законов и банков. Вновь образованный Внешторгбанк России сразу захотел установить широкие международные отношения, в том числе и с Экспортно-импортным банком США. И бедный американский банк долго не мог понять, с кем же ему работать: с ВЭБ или ВТБ* России. Но потом случилось то, что случилось.

Решение о передаче представительств Внешэкономбанка Внешторгбанку создало непростую юридическую ситуацию. В Федеральном резерве Нью-Йорка и Банковской комиссии штата сразу сказали, что внутренние решения других стран их не интересуют. Поэтому если это надо Внешэкономбанку, то он должен закрыть представительство, а Внешторгбанк открыть своё, направив им просьбу об этом и пройдя длительную процедуру согласования.

Енуков О. П.: В этой связи в Москве решили временно формально сохранить представительство ВЭБ, а по сути передать его Внешторгбанку, который вместе со мной должен был начать работу по регистрации уже нового представительства. Но если благодаря решению на самом «верху» представительство ВЭБ было открыто в достаточно короткие сроки, то сейчас всё было по-иному. У новых властей России было много и других забот, и Внешторгбанк не смог организовать такую политическую поддержку через «друга Билла» (не уверен, что Внешторгбанк и пытался это сделать). А опыт обычного пути показывал, что даже у банков из наиболее близких

для США стран (Англия и Канада) процесс открытия представительств занимал три-четыре года. И началась тягомотина. К сожалению, подразделения Внешторгбанка, которым была поручена подготовка необходимых документов, делали это крайне медленно и неохотно. Мне даже из Нью-Йорка приходилось разруливать споры между находящимися на одном этаже управлениями банка о том, кто и что должен готовить. Работа немного ускорилась, когда после моих многочисленных просьб прислать заместителя на эту должность назначили Евгения Садовского. Готовясь к поездке он, как мог, подталкивал сбор документов. Но когда уехал из Москвы, всё опять ушло в болото. А через некоторое время Садовский по ряду причин покинул представительство, и я вновь надолго остался один.

Представительство ещё длительное время было слугой двух господ (не считая Donau-bank, который не особенно интересовался его делами). С одной стороны, О.П. Енуков ещё долго гордо называл себя представителем Внешэкономбанка СССР (хотя такой страны уже не было, банк не мог сменить название). Именно в этом качестве его, например, приглашали на ежегодные приёмы в Федеральном резерве Нью-Йорка, организуемые для представителей центральных банков, и на другие официальные форумы. Велась работа по некоторым оставшимся у Внешэкономбанка линиям с Ex-Im Bank и Credit Commodity Corporation. С другой стороны, по фактическому подчинению и основному функционалу представительство работало на Банк для внешней торговли. Но официально представлять Банк для внешней торговли оно не могло. Надо было искать выход из этой ситуации.

Енуков О. П.: Посоветовавшись с юристами, я предложил создать в США принадлежащую ВТБ компанию, которая уже могла бы работать от его имени. Создать компанию было гораздо проще и быстрее. После сообщения из Москвы о положительном решении компания была заре-

* ВТБ – Внешторгбанк.

гистрирована всего за несколько месяцев. Первоначально я придумал для неё звучное имя — Российско-Американская финансовая корпорация. Но некоторое время спустя выяснилось, что наши юристы сплеховали: пропустили то, что по законам США любая компания, в названии которой стоит слово «финансовая» (или инвестиционная и т. д.), должна отвечать определённым требованиям и получить соответствующую лицензию. Пришлось срочно менять название на сокращённое от изначального — РАФИНКО.

Создание компании не только решало упомянутую юридическую проблему. Оно создавало и большие деловые возможности, поскольку компания, в отличие от представительства, могла проводить реальные операции. На крупнейшем в мире финансовом рынке США возможностей для этого было много. К сожалению, эти возможности практически не были использованы. Многочисленные предложения по работе с располагающими колоссальными средствами американскими инвестиционными фондами, организация финансирования для некоторых российских компаний и банков, использование ряда международных организаций для продажи им лежащих мёртвым грузом во многих российских учреждениях в развивающихся странах больших сумм местных валют и т. д. не получили в ВТБ ожидавшегося отклика. Без поддержки Москвы и наличия полномочий на самостоятельные действия использовать возможности компании в одиночку было трудно.

Так что в основном продолжалась обычная работа представительства: участие в переговорах с Ex-Im Bank и крупнейшими банками США, утрясание проблем в расчётах и т. д. Иногда приходилось «спасать страну» от технического дефолта по зерновым кредитам — Минфин на несколько дней задерживал перевод средств, и представительство закрывало эту дыру, оплачивая со своего счёта несколько сот тысяч долларов. Москва потом их возмещала. Изредка жизнь оживлялась достаточно интерес-

ными событиями. Например, приездом в США В. В. Геращенко, теперь уже в качестве председателя ЦБ России. Прорабатывалась грандиозная идея: создать над Россией крупную спутниковую группировку в основном для банковских расчётов, поскольку эти расчёты между сотнями расплывшихся по всей стране банков осуществлялись очень медленно. Нужен был крупный западный партнёр с опытом организации таких расчётов между большим числом учреждений на обширной территории и с соответствующим программным обеспечением. И с помощью представительства проводились достаточно конкретные пере-

Заместитель министра внешней торговли Владимир Алхимов в рабочем кабинете. 1976 год
© РИА «Новости»

Начальник УИНО Госбанка М. Н. Свешников (четвёртый слева), консультант Госбанка в КНР. 1959 год

говоры. В дальнейшем от этой идеи отказались. Но для истории развития нашей банковской системы эта идея интересна.

В начале 1997 года новое руководство Банка для внешней торговли во главе с Д. В. Тулиным и А. Н. Филиппевым приняло решение свернуть работу по регистрации представительства банка в Нью-Йорке и вернуть его Внешэкономбанку. Содержание представительства в Нью-Йорке обходилось ему достаточно дорого.

Енуков О. П.: *Со стратегической точки зрения это решение, на мой взгляд, было неоднозначным. Многие банки мечтали (и пытались) открыть представительство в США. А в этом случае больше половины пути уже было пройдено. И представительство могло финансироваться за счёт доходов РАФИНКО (с тем же штатом), если бы ВТБ внимательнее отнёсся к предложениям по развитию её бизнеса и активнее использовал бы свою фирму в США. Но сэкономить оказалось*

проще, чем заработать. В мае 1997 года представительство было передано на баланс ВЭБ, а РАФИНКО, по сути, осталась замороженной. Отказавшись от предложения перейти в штат ВЭБ и остаться его представителем, я вернулся в Москву.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ЕГИПТЕ

Банк для внешней торговли обращался в ЦК КПСС с просьбой разрешить ему создание представительства в Египте ещё в то время, когда шла активная фаза реализации в ОАР (и впоследствии в АРЕ) масштабных проектов, а следовательно, шёл большой объём расчётов по линии межправительственных соглашений и в счёт коммерческих кредитов (Асуан, Хелуан и др. проекты). Кроме того, в эту страну осуществлялись военные поставки, здесь трудилось огромное количество советских специалистов: от экскаваторщиков до военных и экономических советников, сотрудников

представительств различных организаций. Однако все решения непроторной бюрократической машиной Советского Союза были приняты не сразу, и представительство открылось лишь в 1976 году, как раз ко времени, когда президент Египта Анвар Садат в одностороннем порядке денонсировал советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве, заключённый ещё в 1971 году. Он резко сократил численность всех советских представительств и миссий, включая посольство. Советское посольство в Каире насчитывало тогда 300 сотрудников и было самым большим после посольства в Вашингтоне. Садат же дал указание, чтобы в нём осталось не больше 8 человек!

Форосенко В.И.*: При моей первой встрече с послом тот прямо выразил удивление моим приездом, речь тогда шла даже о разрыве дипломатических отношений между нашими странами.

Ещё напряжённой обстановка стала в конце 1979 года, после ввода наших войск в Афганистан. Тем не менее представительство Банка для внешней торговли в Египте было открыто и проработало почти 30 лет. Закрыли его только в середине 1990-х годов.

По прошествии многих лет, когда я уже снова работал в Москве, в СССР приехала делегация египетского Национального банка. Принимал её тогда ещё первый заместитель министра внешней торговли СССР В.С. Алхимов. Пригласили во встрече поучаствовать и меня. И вот в начале официальной части от группы отделился руководитель делегации и, извинившись перед Владимиром Сергеевичем за проявление чувств, направился ко мне обниматься. Оказалось, что бывший начальник одного из отделов НБ Египта г-н Зингер, с которым мы тесно работали, сделал карьеру и к тому моменту возглавил Национальный банк.

*Из Египта я вернулся в октябре 1981 года. Возвращался через Александрию и Одессу морем. Корабль плыл дней пять-шесть, и вот как раз там я услышал сообщение об убийстве Анвара Садата**. Странное было чувство: не скажу, чтобы я сильно расстроился.*

В 1980-е годы это представительство покрывало своей юрисдикцией Судан, Эфиопию, Северный и Южный Йемен.

Лисовский В.В.: В середине 1987-го мне пришлось уехать в Египет региональным представителем Банка для внешней торговли СССР. Я менял Александра Колпакова. Отделение Моснарбанка в Ливане к тому времени закрылось, в регионе работало представительство Банка для внешней торговли в Сирии, которое обслуживало и Ливан.

Работа банковского представительства в основном состоит из урегулирования, во-первых, текущих расчётов и, во-вторых, проблемных задолженностей. К тому же мы представляли на Ближнем Востоке советский государственный банк и тем самым отстаивали интересы страны. Было ещё третье направление — мы консультировали многочисленные советские представительства по различным экономическим вопросам. В том числе и наше посольство, хотя его сотрудники и обладали достаточно большими знаниями и опытом. Тем не менее всё равно то и дело приходилось что-то писать по просьбе посла, связанное с банковской тематикой, особенно когда менялся валютный курс той или иной местной валюты.

С тем, что Восток — дело тонкое, я столкнулся в полной мере. Хотя Египет в чём-то очень похож на Россию. Там тоже многие вопросы приходится решать с помощью различных неофициальных «договорённостей».

** Президент был убит 6 октября 1981 года во время военного парада участниками организации «Новый джихад». После него отношения с СССР ещё сильнее обострились — нашего посла, шесть дипломатов и ряд советских корреспондентов заставили покинуть Египет в 24 часа, объявив персонами нон-грата. — Прим. авт.

* Сотрудник представительства в 1975–1981 годах.

При представлении послу Г.К. Журавлёву я получил первое задание: «В данный момент меня волнует лишь одна проблема: мы часть зарплаты получаем в долларах, да и на содержание посольства средства поступают тоже в долларах. Ещё часть валюты приходит по клирингу в египетских фунтах. Проблема же состоит в том, что уже полгода наш главный бухгалтер не может получить в Национальном банке Египта доллары, поступившие на счёт посольства. Запрашиваем Москву, нам отвечают, что всё причитающееся нам перевели через Chase Manhattan Bank. Главный бухгалтер приходит в операционное управление Национального банка Египта, а ему говорят, что денег нет. В результате мы полгода сидим без зарплаты! Если вы поможете разобраться в этом вопросе, мы убедимся, что вы хороший специалист».

Если посол попросил, надо исполнять. Мы с главным бухгалтером посольства отправились в Национальный банк Египта. Это был коммерческий, а не государственный банк. Я увидел огромное здание центрального офиса, с гигантским операционным залом со множеством окошечек, по которому бегала толпа людей. Подошли к окну, где обслуживают счета всех посольств. Выясняем судьбу наших денег. Бухгалтер по-английски не говорит. Банковские же специалисты на уровне начальника управления говорили по-английски свободно. Задаю клерку вопрос: мол, мы из советского посольства, интересуемся, где наши деньги, показываем номер счёта. В ответ служащий открывает какую-то бухгалтерскую книгу и отвечает, что никаких денег ему не пришло. Главбух демонстрирует копии платёжек, подтверждающих, что на счёт Национального банка Египта поступило аж целых пять переводов. Так что не может быть, чтобы деньги не поступили. И тут мне пригодился мой опыт работы в банке, где я начал свою трудовую деятельность как операционист. Я стал вычислять: перевод пришёл в американский банк, и тот с корреспондент-

ского счёта Внешэкономбанка СССР перечислил доллары на корсчёт Национального банка Египта и одновременно послал уведомление, что эти деньги на его счету в американском банке зачислены в пользу советского посольства. Куда в египетском банке поступит это сообщение? В управление корреспондентских отношений! Спрашиваю клерка, где он находится. Отвечает, что на пятом этаже. Мы с главбухом находим начальника управления, объясняем ему, что из советского посольства, и получаем быстрый ответ: «У меня сейчас нет времени». Мы даём ему понять, что согласны подождать, потом выходим на улицу, покупаем несколько бутылок виски, возвращаемся и говорим: «Мы понимаем, что вы очень заняты, но не могли бы вы потратить своё время и проверить наши счета». При этом протягиваем ему бутылку. Он смотрит на неё и говорит, что да, подтверждение есть, причём на все переводы. Интересуемся, почему их нет в операционном отделе. Он отвечает, что сотрудники банка не успели донести. Идём в курьерскую службу. Я говорю главбуху: «Вынимай ещё один сувенир». Знакомимся с начальником отдела, вручаем и ему виски. Он тут же несёт все платёжки в операционное управление, там мы вынимаем третью бутылку, и бухгалтер тут же получает все деньги.

На следующий день я спросил посла, как часто они получают переводы. Оказалось, что раз в квартал. «Пожалуйста, — посоветовал я ему, — покупайте раз в квартал три сувенира, и вы будете всегда вовремя получать деньги». При этом египетских чиновников нельзя назвать взяточниками, потому что если речь идёт о государственном служащем, то для него взятка может легко закончиться тюрьмой. Коррупция в стране выражается в виде оказания мелких знаков внимания, но без них ни одно дело не сдвигается с места. С самого начала работы в Египте я понял, насколько мне, советскому человеку, эта система близка, привычна и понятна. Примерно так же я в то время покупал в Москве мясо и дру-

гие дефицитные продукты. В дальнейшем у меня никаких рабочих проблем не было.

Люди в Египте добрые, хорошие, но с хитринкой. Зато с ними легко решать все вопросы. К русским они относились хорошо, потому что до прихода Анвара Садата, вместе с которым в страну пришли американцы, мы действительно оказывали Египту огромную помощь. В результате в умах египтян отложилось главное: что мы создавали для них рабочие места, благодаря русским многие египтяне имели работу.

Работали, как я уже говорил, мы из Каира и с другими ближневосточными странами. Сотрудники управления развивающихся стран Банка для внешней торговли в течение восьми лет неоднократно ездили в Северный Йемен, чтобы выбить из них задолженность Советскому Союзу. Однако все переговоры оканчивались ничем. Их радушно принимали, обещали, что сделают выверку долгов, улыбались, водили в разные интересные места, показывали достоприме-

чательности. В итоге на выверку не оставалось времени, и делегации вынуждены были уезжать ни с чем. И вот приближается 1989 год, когда Северный Йемен должен объединиться с Южным. Наступает критический момент. Если не подписать выверку задолженности сейчас, то потом, когда две страны объединятся, доказать, что кто-то кому-то чего-то должен, будет чрезвычайно сложно. Ведь на карте мира появится совсем другое государство. Понимая всю бесперспективность очередной поездки в столицу Северного Йемена Сану, в Банке для внешней торговли вспомнили, что у них есть представительство в Египте. Поэтому решили: зачем ехать самим, если можно послать туда его руководителя. Всё равно никто из йеменских чиновников никакой выверки не подпишет.

В один прекрасный день мне специальной почтой через посольство присылают ящик всяких банковских выписок и предписание, как действовать. А что значит выверить задолжен-

Визит в Москву президента Арабской Республики Египет Анвара Садата. Слева направо в первом ряду: Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Подгорный, Анвар Садат, председатель Совета министров СССР Алексей Косыгин и Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев. 1971 год
© РИА «Новости»

Отделение Банка для внешней торговли в г. Выборге, 1970-е годы

ность — для этого надо приехать в страну и в течение двух недель крыжить* банковские простыни. В результате ты выявляешь некую сумму и составляешь бумагу, что они как должник, а я как кредитор признаём, что сумма задолженности такая-то. Я, конечно, знал о предыдущих неудачных попытках, но совершенно не представлял всех трудностей поставленной передо мной задачи. Однако отправился в Сану.

Все арабы очень разные. Египтяне могут кричать, шуметь, но не нанесут по тебе удара. Драк я в Каире не видел, хотя шуму всегда на улицах много. Йеменцы — полная им противоположность. Это совершенно иные арабы, горные, очень похожие на наших кавказцев. Худощавые, молчаливые и абсолютно бесстрашные. Ничего и никого не боятся. Все ходят в юбках, как шотландцы, при этом вооружены. Драк там тоже не бывает, потому что они в случае конфликта тихо и молча режут друг друга. Не успеют начать ругаться, как вынимают оружие, бах — кого-то застрелили и пошли дальше своей дорогой.

В Сане ко мне присоединился местный торговед. Он и наш посол помогали мне организовать встречи, знакомили с нужными людьми. Им обоим также дали соответствующие указания. Мы, как принято на Востоке, активно использовали различные сувениры и всё своё обаяние. Несколько раз встречались с министром финансов, один раз ужинали у него и два раза обедали. В стране только что отменили сухой закон, поэтому такие встречи доставляли местным чиновникам особое удовольствие. Принимать гостей на Востоке, естественно, любят.

Так продолжалось довольно долго, и когда наше терпение лопнуло, мы спросили у министра финансов, почему встречаемся уже неделю, а к выверке так и не приступили. «Возможно, — сказал я напрямую, — я покажусь вам не таким воспитанным и деликатным человеком, как мои предшественники, но я работаю в Египте, поэтому думаю, что имею право задать вам вопрос напрямую, почти как араб арабу. Я, конечно, очень благодарен, что вы уделя-

ете нам столь большое внимание, но тем не менее до дела мы так и не дошли. Почему вы не хотите подписать выверку задолженности?» Совершенно неожиданно он ответил с откровенной прямоотой. «Вы знаете, — объяснил министр, — наш президент каждый год заявляет, что в силу тяжёлого финансового положения страны, на фоне кризиса, сложившегося с задолженностями всех развивающихся стран, он не имеет возможности возвращать свой внешний долг. Если я проведу с вами выверку задолженности и тем более её подпишу, то это будет означать, что мои поступки как министра финансов идут в разрез с указанием моего президента». Мы удивились: «А вам не кажется, что речь идёт о совершенно разных вещах? То, что сказал ваш президент, это правильно, и мы не собираемся требовать от вас выплатить задолженность. Мы всего лишь просим, чтобы вы подтвердили, что Йемен Советскому Союзу должен некую сумму». — «Но ведь если я подтвержу её, — возразил министр, — то это будет значить, что надо платить». Тогда я предложил: «Давайте достигнем компромисса». Он оживился: «Какого?» — «Мы пригласим на встречу официальных лиц, вплоть до посла, вы тоже пригласите кого хотите, вплоть до телевидения. И обе стороны в торжественной обстановке сделают заявление, что мы подписываем выверку задолженности, возвращать которую, следуя указаниям своего президента, в ближайшее время вы не собираетесь». Он спросил: «А так можно?» Я отвечаю: «А почему нет?» Так и сделали. После подписания я сжёг в посольстве все привезённые многочисленные банковские документы. Министр совершенно спокойно подписал выверку на сумму, которую я назвал, даже согласился ничего не выверять. Так что Восток — действительно дело тонкое.

Вскоре опять же через посольство пришло очередное распоряжение. Срочно для подписания выверки задолженности вылететь в Эфиопию. Следует сказать, что для въезда в эту страну требуется множество всяких прививок. Я получил визу, прихожу к врачу. В Египте зимой достаточно прохладно, поэтому на мне был осен-

* Крыжить — проставлять отметки (крыжи, крыжики, галочки) напротив единичного объекта проверки (сумм, наименований чего-либо) из списка часто сразу в процессе сверки, например двух отличающихся списков.

ний пиджак. Объясняю, что еду в Эфиопию. Врач предупреждает, что придётся сделать такие-то прививки. Спрашиваю, сколько это стоит. Врач отвечает, что через кассу столько-то и он выдаст мне сертификат. Я заплатил и вижу, что он подходит ко мне со шприцем, пытаюсь снять пиджак. Но врач меня останавливает: «Можете не снимать». Я удивился: «Вы что, будете колоть меня через пиджак?» И он невозмутимо объясняет: «Если хотите через кассу, то через пиджак. Если за двойную цену, то могу уколоть

нормально». Меня его ответ сразил наповал. «Простите, — говорю, — а все прививки, которые нужны, можно сделать одним уколом одновременно?» — «Можно», — невозмутимо отвечает эскулап. «И никаких отрицательных последствий не будет?» — допытываюсь я. «Будет, — отвечает он, — вы попадёте в больницу. Потому что всё сразу колоть нельзя». Тогда я задаю самый главный вопрос: «А если за тройную цену?» — «Если за тройную, то я сделаю одну прививку, но сертификат выдам на все», — получаю ответ.

Председатель Совета министров СССР Алексей Николаевич Косыгин (справа) приветствует в Кремле президента АРЕ Анвара Садата. 1972 год
© РИА «Новости»

Перед поездкой в Эфиопию я пришёл доложить послу, что уезжаю. Так было принято. Если руководитель какого-то советского учреждения выезжал из страны даже на короткое время, он был обязан поставить в известность посла. Дальше уже твоё дело, кого информировать о своём отсутствии. Прихожу к Журавлёву. Не скажу, что между нами установились какие-то особые, дружеские отношения, однако мы неплохо ладили. Так, мол, и так, меня посылают в Эфиопию, вынужден ехать. Геннадий Кириллович совершенно искренне удивился: «Ты что, газет не читаешь?» Я отвечаю, что не читаю, потому что не знаю арабского. Тогда он быстро вводит меня в курс дела: «Так вот, в Аддис-Абебу ехать нельзя, там идёт гражданская война. Повстанцы находятся в 30 километрах от города. Так что я тебе очень не рекомендую — рискуешь застрять там надолго. Не обязательно тебя убьют. Просто не будет работать аэропорт, придётся покупать верблюда и чесать через пустыню. Думаю, что тебе эти приключения ни к чему». Спрашиваю, что мне делать. «Сообщи в свою организацию, что посол не рекомендует». Я посылаю телегу во Внешэкономбанк товарищу, от которого пришло предписание. Он руководил отделом развивающихся стран. Мы были в хороших отношениях. Мол, так и так, посол не рекомендует ехать, кольцо повстанцев сжимается. Через день приходит ответ. «Несмотря на твою телеграмму, просим срочно выехать в Эфиопию и подписать документ». Я опять иду к послу. Он советует: «Напиши, что я категорически запрещаю, потому что повстанцы уже в 10 километрах от Аддис-Абебы». Я отбиваю очередную телеграмму. Получаю второй ответ: «Обязательно ехать!» Вновь прихожу к послу. Он меня успокоил: «Напиши, что Аддис-Абеба захвачена и ехать некуда». Так я и сделал, и мне, слава богу, не довелось побывать в мятежной Эфиопии.

В 1992 году представительство в Египте было закрыто.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ИНДОНЕЗИИ

В 1979 году у Банка для внешней торговли появился представитель в Индонезии. Такое организационное решение было принято в связи с необходимостью исправить сложное финансовое положение, сложившееся в отделении Моснарбанка в Сингапуре. Дело в том, что значительная часть общей суммы проблемной задолженности отделения приходилась на кредиты под залог активов, находящихся в Индонезии. Для того чтобы иметь представление о состоянии и стоимости этих активов и совместной работе с индонезийскими юристами по их реализации, новый руководитель сингапурского отделения В.В.Герашенко настаивал на необходимости направления в Джакарту представителя Банка для внешней торговли. В результате в ноябре 1979 года в Сингапур для ознакомления с индонезийским кредитным портфелем и подготовки к выезду в Индонезию был направлен Е. М. Гревцев.

Гревцев Е. М.: В соответствии с утверждённым планом в феврале 1980 года я должен был выехать на работу в Лондон в должности директора. Индонезия свалилась на меня как снег на голову. Я, конечно, расстроился. Но в парткоме и в управлении кадров пообещали: будешь упрямиться, вообще больше никуда не поедешь.

Характеристики, которые мне дали в отношении будущего места работы, были неоднозначны. Один мой знакомый из Комитета молодёжных организаций СССР, курировавший Индонезию, сказал: «Старик, это сказочное место. Океан, папайи, ананасы. На рынке дают сдачу золотым песком. Езжай и не раздумывай». Но когда перед вылетом в Джакарту я пришёл к заместителю председателя Госбанка СССР В.А.Пекшеву, он позвонил заместителю мини-

В Лондон было направлено следующее письмо:

*Московский народный банк
в Великобритании, г. Лондон
17 февраля 1982 г. 214-Д
Заместителю председателя
Банка для внешней торговли СССР
тов. Макееву А.Р.
О создании представительства
Моснарбанка в Индонезии.*

В связи с Вашим запросом сообщаем, что Правление Моснарбанка изучает вопрос о целесообразности создания представительства Моснарбанка в Индонезии взамен имеющегося там уполномоченного Внешторгбанка СССР.

Материалы, связанные с возможностью открытия представительства Моснарбанка в Индонезии, подготавливаются в настоящее время английским менеджментом нашего банка.

Запрошено мнение Сингапурского отделения Моснарбанка относительно результатов деятельности уполномоченного Внешторгбанка СССР в Индонезии в 1980–1981 гг. по оказанию Отделению помощи в работе с индонезийской клиентурой.

По получении соответствующих материалов Правление Моснарбанка подготовит для Внешторгбанка СССР предложения по данному вопросу.

О.Н. Куликов

Председатель Правления Моснарбанка

стра внешней торговли СССР Г.К. Журавлёву, курировавшему кадры, и тот как-то невесело пошутил: «Я своих предупреждаю: будешь пить — в Индонезию отправлю». Положив трубку, Валерий Александрович констатировал: «Дальше Индонезии нигде не посылают».

Звонок заместителю министра внешней торговли был не случайным. Из-за незначительного объёма торговли с Индонезией открывать представительство банка в этой стране на постоянной основе для Москвы было

нецелесообразно. Кроме того, процесс официальной аккредитации представительства занял бы слишком много времени. Поэтому по договорённости с Министерством внешней торговли Е. М. Гревцева назначили уполномоченным представителем Банка для внешней торговли СССР при торгпредстве СССР в Республике Индонезия в ранге заместителя торгпреда.

Работа по определению реальной рыночной стоимости заложенного банку обеспечения и возможности его реализации проводилась с привлечением сингапурских и индонезийских юристов. Но даже с их помощью, рассказывал Е. М. Гревцев, докопаться до истины зачастую было непросто. Обнаруживались самые неожиданные сюрпризы. Например, кредит предоставлялся, помимо прочего обеспечения, под персональную гарантию трёх директоров компании, которые при попытке реализации гарантий оказывались одним и тем же лицом, имеющим тройное гражданство.

Гревцев Е. М.: *Больше всего сложностей возникло при реализации заложенных банку земельных участков. Оказывалось, что земля заложена по завышенной стоимости, ничего общего не имеющей с реальной. К тому же обнаруживалось, что на этом участке расположена часть здания, принадлежащего третьему лицу, или выяснялось, что участок входит в «неделимый земельный фонд правительства Индонезии», предназначенный для восстановления (в течение 10 лет) лесного массива страны.*

Кроме того, в своё время отделение кредитовало под залог недвижимости дочерние структуры крупнейшей в Индонезии нефтяной компании Pertamina, пользующейся прямой поддержкой государства. Однако кризис подкосил даже её, оставив в залоге у банка дешёвое недостроенное жильё для персонала компании и другие инфраструктурные объекты, реализовать которые по приемлемой для

Руководитель отделения банка в Индонезии Е. М. Гревцев (второй справа) со своими местными партнёрами. 1980 год

банка цене было непросто. Тем не менее что-то всё же удавалось продать, и объём безнадёжной задолженности постепенно снижался.

Гревцев Е. М.: В конце 1981 года В.В. Геращенко вернулся в Москву. Управляющим сингапурским отделением стал В.А. Дровосеков. Летом 1982 года по дороге в отпуск в Москву я залетел в Сингапур с докладом о положении дел. Владимир Алексеевич, едва дослушав меня, не вдаваясь в детали, подвёл черту: «Больше мы из Индонезии вряд ли что-нибудь выскребем. В Москве торопят, дают. Так что готовь дела по оставшимся плохим долгам для передачи в суд. Будем банкротить».

К 1983 году в суде оказалось сразу несколько исков банка. Ещё ряд дел был на подходе. В марте 1983 года меня срочно вызвал к себе посол — И.Ф. Шпедько. Иван Фадеевич был мрачнее тучи: «Чем вы тут занимаетесь? Немедленно всё прекратить! Чтобы в 24 часа вас в Джакарте не было!» Как выяснилось, на имя посла пришло анонимное письмо с угрозой взорвать здание

посольства, если судебные дела, открытые Моснарбанком, не будут прекращены.

Я срочно позвонил Дровосекову в Сингапур и Геращенко в Банк для внешней торговли. Доложили о ситуации председателю правления Госбанка СССР Владимиру Сергеевичу Алхимову. Первая реакция была успокаивающей: «Не волнуйся, разберёмся». Однако через какое-то время перезвонили и сказали, что хотя остроту ситуации удалось снять, тем не менее мне предписывалось в ближайшие два месяца свернуть работу, завершить хозяйственные вопросы, передать все оставшиеся дела в Сингапур и отбыть на родину. В конце мая 1983 года я вернулся в Москву.

На этом закончилась работа Банка для внешней торговли в Республике Индонезия. В то же время рассматривался вопрос об открытии в Индонезии отделения Моснарбанка. Но решили, что делать это нецелесообразно.

Приложения

Приложение 1. Неординарные случаи из жизни банка

ПРИЁМ НА ВЫСОКОМ УРОВНЕ БЕЗ ЛИФТА

Дерябин А. А.: Помню, как Дэвид Рокфеллер приехал в 1975 году к нам на переговоры. Банк для внешней торговли находился в Копьёвском переулке, возле Большого театра. Так вот, утром, ровно без пяти минут девять, к нашему парадному подъезду подъезжают два шикарных лимузина, и из одного выходит Рокфеллер. В банке было две двери. Одна только для иностранцев и высоких гостей, а вторая — обычная, для рядовых сотрудников. У нас рабочий день начинался в девять, поэтому все в это время бежали, боясь опоздать, в Банке для внешней торговли не дай Бог это сделать, тут же попадёшь в какой-нибудь «Комсомольский прожектор», получишь выговор, могут лишить и премии. Поэтому на высокого гостя — ноль внимания. Дальше самое интересное. Вся его свита подходит к этой «иностранной» двери, дергают за ручку, она закрыта. Ещё раз дергают — не открывается. Начинают стучать. Безрезультатно. Наконец минут через пять дверь открывается, в щель высовывается заспанная физиономия нашего милиционера. Видно, что его разбудили. Милиционер спрашивает: «В чём дело? Вы кто?» Ему объясняют, что прибыл Рокфеллер. Милиционер отвечает: «Сейчас проверю». А у него была книга, куда записывали всех, кто должен приехать. И дверь вновь закрывается. Все в полном недоумении. Но тут же дверь распахивается, из неё вылетает разъярённый полковник Низенко, возглавлявший службу охраны и отталкивает заспанного милиционера в сторону. Оказывается, он лично должен был встречать высокого гостя, но опоздал. А милиционера просто не предупредили.

Но самое интересное, что вечером Рокфеллер устроил для нас приём в американском посольстве. Гвоздём программы стал фильм о том, как его принимают во всех странах. А встречается он, как правило, с первыми лицами государств. В Азии или в Африке его вообще встречают, как короля или президента. С гирляндами цветов, с оркестрами, везут по улицам, где Рокфеллера приветствуют толпы людей. Всё это показали на экране. И вдруг видим: на экране наше здание в Копьёвском, закрытая дверь, заспанный милиционер и вся последующая сцена. Оказывается, при Рокфеллере всегда присутствует личный опе-

ратор с камерой, который снимает для истории каждый его шаг. Можете себе представить, какой гомерический хохот стоял в зале.

Колбаев В. П.: Здание наше на Кузнецком Мосту давно не ремонтировалось, и мы повели капиталиста через более-менее приличный подъезд, который, однако, не имел лифта. Вели деда (Рокфеллеру тогда было 60 лет) на третий этаж по лестнице. Во время этого похода ему не могли не броситься в глаза большие трещины, покрывавшие стены здания. Потом зарубежные газеты написали, что Банк для внешней торговли — единственный банк в мире, не имеющий лифта.

БАНКОВСКОЕ ЕГЭ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Амамчян А. Г.: На своих первых переговорах я столкнулся с представителями адвокатской конторы Slowter & May, которую наш зарубежный кредитор нанял в лондонском Сити. Как было принято в Банке для внешней торговли, каждое кредитное соглашение после того, как согласованы суммы и сроки, в течение месяца-двух прорабатывали юристы — мы знакомились с его текстом. Обычно это сопровождалось перепишкой с партнёрами по телексу, но время от времени мы встречались с ними в нашей переговорной комнате. Во время одной из таких встреч мой зарубежный собеседник Вуд сказал: «Только что в Америке издали мою книжку. Позвольте Вам её подарить». Открыл, сделал дарственную надпись и протянул мне книгу. Она называлась «Международные кредитные соглашения». Авторы — два известных на Западе юридических светила Wood и Phill. Их фамилии есть в Международной банковской энциклопедии. На 250 страницах подробно описывалось, что и в каких случаях надо делать. Отличное практическое пособие для юристов с многочисленными примерами. Всё разжёвано и в рот положено. Я поблагодарил. После переговоров зашёл к В. Ф. Лещинскому, чтобы сдать книгу. В советскую эпоху любые сувениры, полученные от иностранцев, полагалось сдавать государству. Не важно — вьетнамский календарь с видом какой-нибудь горы, авторучку или пачку печенья. Пока Лещинский составлял акт о том, что он у меня принял книгу, я намекнул ему, что вообще-то это практическое пособие — наш хлеб. Поэтому книгу

надо оставить в управлении и изучить всем коллективом. Владислав Фёдорович ответил, что ничего не может поделать — таковы правила. Тогда я пошёл к шефу — Дмитрию Леонидовичу Иванову, начал капать ему на мозги. «Понимаете, это же учебник. Мы тёмные люди, не знаем международной практики». В конце концов после двухмесячных мытарств книгу удалось изъять из спецчасти и оформить как подарок библиотеке ДПУ. С её помощью я и начал изучать технологии международных кредитных соглашений. После этого объём моих профессиональных знаний резко увеличился.

Мы быстро изучили нехитрую тактику английских банковских юристов. Все они работали в какой-нибудь юридической конторе, с которой банк или компания заключили договор на обслуживание. Одному из юристов поручалось вести контракт с Банком для внешней торговли от такого-то банка на средства такой-то компании. Юрист брал стандартную болванку, которые предусмотрены абсолютно на все случаи жизни, и вписывал в неё сумму кредита и сроки, о которых заранее договорились финансисты. В результате получался проект контракта. При этом каждая статья и каждый пункт соглашения предусматривали три юридических варианта. Поскольку компьютеров, а тем более ноутбуков в то время ещё не было, каждый юрист носил с собой в изляпном кожаном кейсе (постоянный объект нашей зависти) заранее отпечатанные предложения. Из этих трёх вариантов один был самым выгодным для Банка для внешней торговли как кредитора, второй немного похуже и третий — самый невыгодный. Мы садились за стол и начинали обсуждать.

При этом юрист выкладывал на стол все три варианта не одновременно. Если я говорил, что его предложение по этому пункту мне не нравится, нам выгоднее сделать так, партнёр просил время на обдумывание и приходил на следующий день. После первой встречи мы сводили воедино достигнутые на этот день договорённости. Зарубежный коллега уходил и из квартиры, где он жил в Москве, присылал нам по телексу обновлённый вариант. Для нас было удивительно, что такую роскошь, как телекс, возможно всегда держать под рукой. На следующий день тот же юрист приходил в банк и предлагал: «Хорошо,

по этим пунктам давайте сойдёмся на таком варианте». И шёл на некоторые уступки.

Однажды я решил отступить от английских шаблонов и составил свой собственный вариант. К тому времени я уже неплохо разбирался в кредитах. Написал от руки своим жутким почерком, а мои коллеги набрали мой труд на телексе. Когда юрист пришёл на следующий день, мы с финансистом показали ему текст, который я подготовил. «Мы предлагаем сформулировать вот так», — сказал я. Юрист не поверил своим глазам. После долгого молчания он наконец опомнился и спросил: «А где вы это взяли? Такой болванки у меня нет. Я знаю только такой, такой и такой вариант». В конце концов до него что-то дошло, и он воскликнул: «Сам придумал, что ли?!» Так что даже небольшое отступление от стандартного образца буквально шокировало англичанина. Недаром на Западе при их поголовной компьютерной грамотности все тесты основаны на выборе из нескольких вариантов. Никакого отступления от шаблонов не допускается. Как сейчас принято говорить, креативное начало у наших юридических партнёров при всём их высочайшем профессионализме отсутствовало напрочь.

ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ ОДИН ШАГ

Дерябин А. А.: Самая интересная, на мой взгляд, часть работы нашего отдела была связана с привлечением среднесрочных финансовых кредитов без обеспечения. Нам постоянно предлагали просто взять деньги. Для этого мы заключали консорциальные соглашения. Каждое из них представляло собой довольно объёмистый том документов. В консорциум входили и по 50, и по 100 банков. Всю основную работу делал так называемый лид-менеджер — как правило, один из крупных банков. Остальные потом входили в консорциум с разными суммами, но вся работа велась непосредственно с лид-менеджером. Таких соглашений мы заключили огромное количество. С нами работали крупнейшие юридические компании мира — такие, как PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young, которые принесли очень много пользы, обогатив нас практическим международным финансовым опытом. Наше договорно-правовое управление тоже училось у них. Возглавлял его Дмитрий Иванов. Мы с ним часто спорили по юридическим вопросам. Действовать

нам приходилось быстро, ведь к концу 1980-х годов в валютном хозяйстве страны постоянно увеличивался дисбаланс, страна нуждалась во всё большем привлечении средств, и для поддержания баланса требовалось всё больше валюты. Её не хватало. Поэтому нам приходилось работать всё активнее. Но зачастую всё тормозили юридические тонкости. В договорно-правовом управлении тех времён на стене висел огромный плакат с цитатой из Шекспира: «The first thing we do, let's kill all the lawyers» («Первым делом перебьём всех юристов»). Впрочем, некоторые разногласия с договорно-правовым управлением не мешали нам успешно работать.

ПОД МОГИЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ВОДА НЕ ТЕЧЁТ

Дерябин А. А.: О престиже страны можно судить по различным показателям. Одним из самых чувствительных, который отражается на финансовом рейтинге государства, считается маржа сверх базовой ставки, особенно по среднесрочным финансовым кредитам. Депозиты и краткосрочные кредиты не имеют такого значения, а вот по среднесрочным судят, насколько стране действительно доверяют. Это в первую очередь пятилетние кредиты. Данные по этому показателю постоянно отслеживали и у нас в банке, и в Кремле. Они попадали на стол к высшему руководству страны. Однажды чуть ли не весь наш отдел по этому поводу пригласили в ЦК для беседы. Нас поблагодарили за то, что по такому важному показателю мы сумели поднять СССР на уровень выше Франции и Италии. В то время наш кредитный рейтинг был LIBOR плюс одна шестнадцатая. Иногда доходило до одной тридцатой второй — но это случалось очень редко, а вот одна шестнадцатая держалась стабильно. Сегодня это звучит фантастически. Тем не менее после того, как нас похвалили, нам тут же дали понять, что если стране придётся делать заимствования в более серьёзных объёмах, то такая чувствительная составляющая, как эта надбавка, скорее всего изменится, а вместе с ней может поколебаться и наш рейтинг. «Поэтому, — заявили нам, — мы просим вас быть внимательнее. Вдруг надбавка опустится до одной восьмой». Это была середина 1980-х, авторитет Советского Союза в то время достиг апогея. Западная

пресса публиковала большое количество материалов, посвящённых деятельности банка в целом и нашего отдела в частности. И в Eurooney, и в The Financial Times время от времени появлялись броские заголовки типа «Кремлёвская финансовая машина работает без сбоев». Авторы статей прекрасно понимали, что весь банк в лице нескольких тысяч человек занимается рутинным делом. Но в нём есть несколько политических отделов, чья деятельность направлена на решение самых чувствительных вопросов, связанных с валютным балансом. И внимательно отслеживали действия каждого из их руководителей.

Однако зарубежные партнёры постоянно уговаривали нас пойти на уступки. Предлагали: «Давайте вы нам заплатите комиссию больше, чем LIBOR плюс одна шестнадцатая, но она не будет отражена в Tombstone» («могильным камнем» в шутку называют последний листочек, где прописаны все условия кредита). Например, «синдицированный кредит на 500 млн долларов Банку для внешней торговли». И далее. «Кто синдицировал. Лид-менеджер — City bank». Потом следует список всех участников. И заканчивается тем, что «подписано тогда-то». Этот Tombstone имел чисто презентационное значение, раздавался на память всем участникам сделки. Мы всякий раз отказывались от таких предложений. Говорили: «Давайте не будем это обсуждать, у нас есть рейтинг, от которого мы не собираемся отступать. Если вас не устраивает — мы будем беседовать с другими банками».

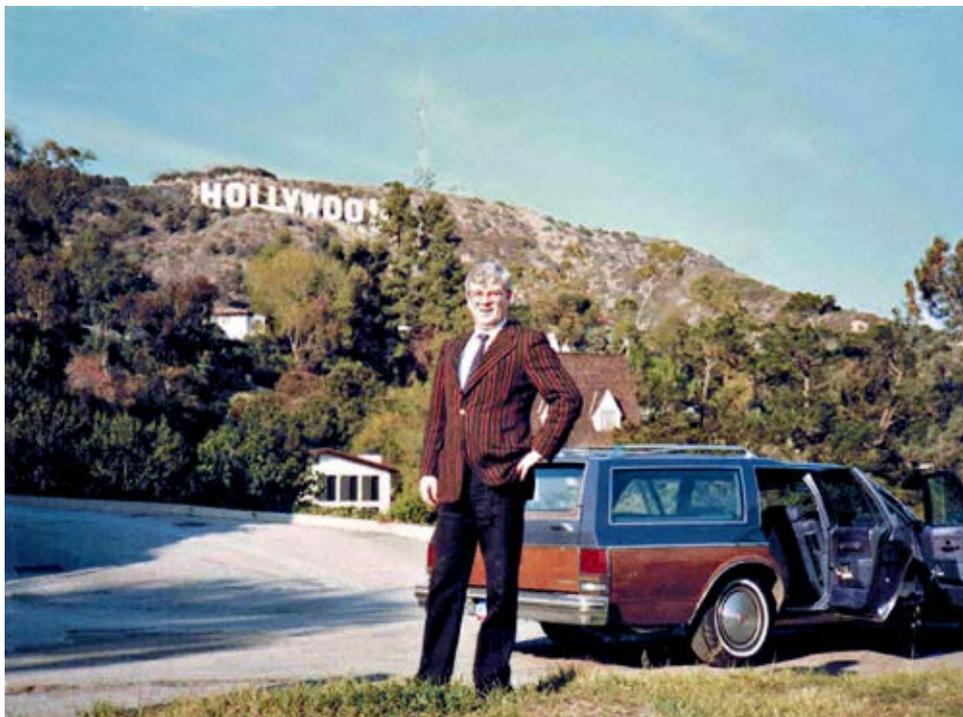
Особенно активно с Банком для внешней торговли работали все европейские банки, а также многие из американских и арабских — например, кувейтские. Все охотно предлагали нам средства. Взятые у них кредиты шли на поддержание платёжного валютного баланса государства. Ведь СССР постоянно испытывал дефицит валюты. Надо было закупать зерно, пшеницу. И зарубежные кредиты превращались в реальные поставки в страну. Куда и на что они шли — от нас абсолютно не зависело. От банка требовали одно — квалифицированно выполнить свою задачу, ориентируясь на среднесрочные финансовые кредиты, которые давали стране возможность продержаться очередные пять-семь лет.

К своим операциям мы активно под-ключали совзагранбанки. Привлекать деньги с рынков входило в их обязанности. Мы постоянно информировали наших зарубежных коллег, что намечается такой-то синдицированный кредит, и предлагали, чтобы они в нём поучаствовали. Конечно же, их участие всячески поощрялось, поэтому они с охотой отзывались на такие операции. Работа на рынке состоит из мельчайших нюансов. Например, Банк для внешней торговли приглашал какой-нибудь крупный западный банк, поручая ему синдицировать кредит и собрать какое-то количество денег. В свою очередь, этот банк приглашал своих партнёров, в том числе и какой-нибудь совзагранбанк, сходить с этими деньгами в СССР. Собрать и вложить их, отдав Банку для

внешней торговли. Параллельно все совзагран-банки, как любые банки, работали не только на Советский Союз, но ещё на ряд регионов. И зачастую лид-менеджеры синдиката предлагали нашим совзагранбанкам выгодные варианты, не связанные с Советским Союзом, говоря: «Вы поучаствуете в нашей операции, а за это мы пригласим вас в операцию с Бразилией или другой интересной страной на другом континенте». Сам факт, что банк становился участником синдицированного финансового кредита, открывал перед ним новые возможности. Поскольку вы даёте прямые финансовые деньги без обеспечения и залогов, вас охотно пускают в другие операции, в том числе, например, и с ценными бумагами. Собственно, такие вещи мы практиковали достаточно широко.

Работая с крупными банками из первой двадцатки, тридцатки, проводили операции своп, связанные с расширением участия на рынке. Такая деятельность была необходима для поднятия престижа банка. Причём участие в операциях было делом сугубо добровольным, мы никого к ним не принуждали, но наши совзагранбанки очень активно нас поддерживали. Любому банкиру полезно пообщаться с коллегами. Сам я, работая в Эйробанке, занимался тем же. Встретишься с двумя-тремя потенциальными участниками операции, поговоришь, что-то им предложишь, чем-то заинтересуешь. Все без исключения банкиры с удовольствием с нами встречались.

Приложение 2. Выигранное судебное дело Банка для внешней торговли СССР

А. С. Маслов в Сан-Франциско, 1986 год (из личного архива семьи А. С. Маслова)

Во второй половине 1980-х годов произошёл поучительный случай, о котором хотелось бы рассказать: в качестве ответчика в американском суде выступил представитель Советского Союза.

С сегодняшней точки зрения в этом нет ничего сенсационного, однако тогда это произошло впервые в истории американского, да и советского правосудия! В то время в СССР превратно толковали понятие престижа на международной арене, и руководство страны (не говоря уже о начальниках меньшего уровня) никогда не опускалось до подобных действий.

Происходило это на фоне холодной войны и продолжающегося противостояния сверхдержав: СССР и США. Президент Р. Рейган в мае 1986 года заявил о фактическом отказе Соединённых Штатов соблюдать советско-американские договорно-правовые документы об ограничении стратегических наступательных вооружений. Усилилась антисоветская деятельность американской

разведки. По данным сенатской комиссии по разведке конгресса США, две трети годовых ассигнований на разведывательную деятельность расходовалось на работу, направленную против СССР.

И вот в такой обстановке в 1984 году газета «Известия» опубликовала статью о некоем американском шпионе (гражданине США армянского происхождения, коммерсанте), высланном из Советского Союза. Неудачливому разведчику грозил срок по приговору суда, но его простили и выслали. Вместо того чтобы успокоиться, он в родном Сан-Франциско подал в суд на советскую газету и уредивший её Верховный Совет.

Суд сопровождался поднятой средствами массовой информации небывалой в Калифорнии антисоветской кампанией — с заказными статьями в газетах, выступлениями по радио и телевидению. В неё были вложены огромные средства. Все ждали приезда в суд ответчика. Но общественность ожидало глубокое разочарование: на суд советский представитель не прибыл. Хотя посол СССР Ю. В. Дубинин трижды ставил в известность МИД о вызове советского представителя на слушание, руководство страны предпочитало хранить молчание.

В результате суд удовлетворил десятиллионный иск заявителя. Обвинения были выдвинуты также в адрес газеты «Известия» за публикацию якобы клеветнической статьи, «порочащей честь и достоинство американского подданного», и двух внешнеторговых объединений, с которыми пытался работать этот гражданин (хотя договоров, как потом оказалось, между ними заключено не было).

Во исполнение судебного решения был наложен арест на имущество печатного органа Верховного Совета СССР в Калифорнии и на счёт Банка для внешней торговли СССР в нью-йоркском отделении Bank of America. Это, по сути, означало прекращение всех операций в долларах США, омертвление капитала и потерю прибылей.

Кстати, когда судебные исполнители нагрянули в корреспондентский пункт «Известий» в Сан-Франциско, они обнаружили более чем скромную обстановку. Единственное, чем американцы были в состоянии пожить, — пишущая машинка.

В то время причин этих действий американцев в Советском Союзе ещё не знали. Никаких тревожных сигналов из США до этого в Москву не поступало. Но вскоре стало ясно, что в деле замешана большая политика.

Маслов А. С.: *Нас с председателем правления Банка для внешней торговли Ю. А. Ивановым вызвали в ЦК КПСС. Там я предложил обжаловать решение суда, так как Банк для внешней торговли не несёт*

ответственности за действия государства. С юридической точки зрения были все основания выиграть дело. Я считал, что это крайне важно, ибо в конечном счёте бездействие влетело бы нам в копейку, надолго парализовав деятельность банка в США.

Однако партийный чиновник, боясь брать на себя ответственность, вначале заявлял, что раз нет никаких гарантий на успех, нельзя выставлять страну на посмешище в глазах мировой общественности. Он был уверен, что ни при каких обстоятельствах американское правосудие не пойдёт на отмену собственного решения. Подорвать престиж государства из-за каких-то жалких десяти миллионов долларов нельзя.

Однако эти слова в высоком кабинете не убедили меня, и с помощью Юрия Александровича Иванова и некоего влиятельного лица в аппарате Центрального комитета я получил негласное разрешение действовать на свой страх и риск. Приглашённые представители Министерства юстиции не смогли дать нам твёрдое заключение, чем закончится суд, тем самым не добавив уверенности в положительном для нас исходе дела.

В сентябре 1986 года А. С. Маслов был в командировке в Нью-Йорке, где и обратился в Федеральный окружной суд Манхэттена с заявлением. Однако дело к производству не приняли, мотивируя решение тем, что пересмотр вердикта, вынесенного судом в Калифорнии, — компетенция судебного органа того же штата. Туда и была официально переправлена жалоба Банка для внешней торговли.

Адвокат, согласившийся иметь дело с советским банком, был мужественный человек, так как его сразу подвергли жёсткому прессингу как со стороны официальных властей, так и общественности. Рисковал он многим, вплоть до потери лицензии.

Решено было избрать следующую тактику: доказать, что адвокат истца ввёл в заблуждение американский суд, в результате чего был принят ошибочный вердикт. Ответчиком на состоявшемся судебном процессе являлось государство. К нему был предъявлен иск. Банк для внешней торговли приглашённый в суд не получал. Он был создан в форме

акционерного общества и был негосударственной, коммерческой организацией, а потому не мог нести ответственность за государство.

Однако в Bank of America в обеспечение иска было заморожено около 300 тыс. долларов, находящихся на счёте Банка для внешней торговли.

В этой ситуации Банку для внешней торговли очень важно было иметь поддержку в этом американском банке, и он её получил.

Маслов А. С.: *Мы не первый год плодотворно сотрудничали с этим банком много лет. Руководство банка пообещало прислать на суд своего представителя и подготовить официальное письмо банка с объективной оценкой ситуации.*

Тогда же адвокат сообщил мне, что суд рассматривать дело без участия официального лица из Банка для внешней торговли не будет. Для получения разрешения присутствовать на суде я специально встречался в выходные дни с нашим послом Юрием Владимировичем Дубининым. Встречу мне назначили на даче в выходные дни. Против моего появления в суде посол не возражал.

Слушание дела в Федеральном окружном суде штата Калифорния в Сан-Франциско происходило в феврале 1987 года.

Маслов А. С.: *В течение нескольких месяцев со страниц газет, по радио и телевидению велась нацеленная политическая кампания в защиту американского гражданина... Особо выпячивались справедливость и гуманность вынесенного ранее судебного постановления. Закулисные устроители пропагандистского «шоу» пытались тем самым оказать косвенное давление на суд и predeterminedить исход предстоящего слушания.*

Здание суда пикетировала огромная толпа с антисоветскими лозунгами в руках. Со свистом и улюлюканьем, злобными выкриками встретила она нашу машину, прибывшую на судебное заседание. Я с юристом нашего банка входил в здание суда в сопровождении охраны в живом коридоре, образованном полицейскими, под стрекот телевизионных камер и вспышки фотоаппаратов.

На заседании суда представитель Bank of America заявил, что за время делового партнёрства Банк для внешней торговли не был замечен в противоправных действиях по отношению к США. И правление их банка обеспокоено затянувшейся конфликтной ситуацией, которая отрицательно сказывается на сотрудничестве. Bank

of America, таким образом, на стороне справедливого решения суда Соединённых Штатов и считает, что вынесение справедливого решения послужит росту престижа американского правосудия в мире. Банк просил удовлетворить заявление Банка для внешней торговли в суд и аннулировать ранее вынесенное постановление об аресте банковского счёта в нью-йоркском отделении их банка.

Маслов А. С.: *Забавным было окончание американского раунда этой истории. Вернувшись после обсуждения, судья обратился ко мне со странным вопросом: «Мистер Маслов, какая нынче погода в Москве?» Я растерялся, но ответил, что очень холодная, около тридцати градусов мороза по Цельсию. Тогда неужи-*

данно судья улыбнулся и завершил свою шутку: «Генерал Мороз прогнал Наполеона с войском из России, одержал верх над Гитлером в битве за Москву. Считайте, что вам в третий раз повезло. Дело Банка для внешней торговли выиграно!»

Той же ночью я позвонил в Москву и успокоил Юрия Александровича Иванова.

Но наш аппетит после выигранного дела увеличился. И мы подготовили в свою очередь встречный иск к неудачливому бизнесмену-шпиону. Он подался в бега. Чтобы вручить иск, его удалось найти только с помощью частного детектива.

Средства же сразу же после решения были разблокированы. Меня в марте отправили в Лондон председателем правления Мос-

нарбанка. После этого заниматься американским делом стало некому.

Дело это оказалось настолько необычным, что о нём писатель Валерьян Давыдов написал книгу под названием «Сенсация в городе ангелов». В ней были изменены имена главных героев, но произошедшие события со слов А. С. Маслова автор изложил точно.

Приложение 3. Кредиты чилийскому правительству

В конце 1960-х годов в «тёплом подбрюшье» США резко полевела Республика Чили. Долгое время Советский Союз практически не имел с ней экономических отношений. В то время, кроме небольшой советской посольской команды, СССР в этой стране представлял только один торгпред.

Изменить ситуацию было поручено сотрудникам Банка для внешней торговли и ряда внешнеторговых организаций. На переговоры о предоставлении Чили советских кредитов в 1968 году вылетели начальник отдела валютного плана Банка для внешней торговли Ю. Ю. Карнаух и представитель Минвнешторга В. И. Комаров.

Карнаух Ю. Ю.: *Перед поездкой выяснилось, что в утверждаемых Минфином суточных — крохи, а в стране была сильная инфляция. Так что денег мы получили очень мало и сэкономили на всём: на еде, которую сами готовили, на транспорте, благо жили в центре города.*

Ситуация в стране была напряжённая, Чили готовилась к важнейшим выборам, вскоре кардинально изменившим обстановку

в стране. Тогда с нашими командированными произошла забавная история.

Карнаух Ю. Ю.: *Однажды идём по пустой широкой улице домой, горят фонари, мы с Володией оживлённо что-то обсуждаем. Естественно, по-русски. Навстречу идёт другая пара мужиков, тоже громко говоря, но по-английски. Следующая мизансцена: пройдя мимо, все остановились и инстинктивно оглянулись, услышав русскую речь и американский говор.*

Мы были в стране по-честному с кредитами, а эти наверняка уже готовили смену правительства! Подобная встреча в Сантьяго была чрезвычайно необычна.

Договор с чилийцами тогда был подписан. Он предусматривал выделение правительству кредита Банком для внешней торговли и рядом совзагранбанков (без уточнения каких).

На президентских выборах 1970 года победил социалист Сальвадор Альенде. Он опередил по количеству голосов других кандидатов, в том числе и поддерживаемого американцами, но не набрал абсолютного большинства голосов. Поддержанный христи-

анскими демократами, 24 октября 1970 года С. Альенде был официально провозглашён новым президентом Чили.

Экономическая программа Альенде была достаточно радикальна, в частности он заявил о проведении аграрной реформы и национализации крупнейших частных компаний и банков.

Советский Союз активно помогал президентской команде, в том числе и кредитами, выделяемыми через Банк для внешней торговли. Тем более что крупные американские и международные банки объявили кредитный бойкот Чили. Экономическое положение страны, оказавшейся в изоляции, ухудшалось.

Бывший начальник аналитического отдела КГБ СССР Н. С. Леонов в одном из интервью объяснял это так: «Американцы организовали бойкот чилийской меди, от продажи которой Чили получала основные валютные поступления. Они заморозили в банках чилийские счета. Местные предприниматели стали перекачивать свой капитал за границу, свёртывать рабочие места на предприятиях, создавать искусственную нехватку продовольствия в стране»¹.

11 сентября 1973 года в столице был совершён военный переворот. Во время штурма президентского дворца Альенде погиб (или, по другим данным, покончил с собой).

У военной хунты Пиночета остались долги перед СССР. Товары Альенде поставлялись широкого ассортимента, были среди них и военные грузы.

Урегулировать долг Чили Советскому Союзу поручили Банку для внешней торговли. Его специалисты посчитали и вывели определённую величину, которая, по мнению руководства страны, СССР вполне бы устроила. Она оказалась порядка 58 млн долларов. В Париж с секретным заданием была откомандирована Федосья Петровна Евсева, опытный сотрудник банка.

У руководства банка было два опасения. Во-первых, новые чилийские власти могли не согласиться с величиной долга, да и вообще сказать, что они за долги коммунистического президента не отвечают. И, во-вторых, были подозрения, что не удастся собрать все подтверждающие поставки документы. К тому же некоторые советские товары были в пути, когда в Чили сменилась власть. Дошли они до получателя или не дошли, сказать было трудно, если же нет, то где их искать. Часть поставленного оружия, естественно, была уничтожена, поскольку в стране всё-таки шли боевые действия. Но самое главное, Советский Союз после прихода к власти Пиночета сразу разорвал дипломатические отношения с Чили. В качестве посредника в будущих переговорах был выбран советский Eurobank (Эйробанк) в Париже (зарегистрированный как французский). Именно в нём следовало поставить точку в этой истории.

Сложность задания советским переговорщикам заключалась в том, что им категорически запрещалось контактировать с врагами. Помощником Ф.П. Евсевой был молодой сотрудник банка А.А. Дерябин, вот как он вспоминает ту драматичную поездку.

Дерябин А. А.: *Мы вот что придумали. У нас одним из директоров был некий мсье Онс. Он вёл переговоры с чилийцами, которых специально пригласили в Париж, а Федосья Петровна сидела в соседней комнате, в которой было слышно каждое слово. Я стоял рядом с Федосьей Петровой и шёпотом переводил, о чём они говорили. Мы предусмотрели каждую мелочь. Например, разработали целую систему условных знаков, с помощью которых мы будем вызывать Онса. Например, определённые постукивания или в нужный момент в комнату к чилийцам должен*

был войти секретарь с чашкой кофе. И когда Онс выходил, мы давали ему ценные указания: «Вот на это обратите внимание, то не забудьте».

Переговоры продолжались несколько дней. С чилийской стороны в них участвовали заместитель министра финансов и заместитель национального банка — уже новые, назначенные Пиночетом. Онс показывал им сборные ведомости, привезённые из СССР, где всё было расписано по позициям. Например, такое-то внешнеторговое объединение подписало такие-то контракты на следующие суммы. Под каждый договор советская сторона привезла в Париж документы, подтверждающие претензии Банка для внешней торговли. Все бумаги были доставлены во Францию диппочтой. Эти пачки документов заняли половину одной из комнат в Эйробанке. Онс апеллировал к ним и говорил, что советские переговорщики готовы подтвердить каждую позицию, указанную в списке претензий. На всех документах были печати, подписи, поставленные при прохождении грузами таможи. Была представлена и сверка расчётов и обоснований. Как бы ни сложились переговоры, деньги требовали точности.

К изумлению советской стороны, чилийцы полностью согласились с предложенной цифрой. Они не стали даже глубоко копаться в представленных документах. Попросили лишь сделать несколько уточнений. Потом связались со своим руководством в Чили, и им дали указание подписать соглашение об урегулировании долга. Федосья Петровна Евсева отправилась в Москву шифровкой, что переговоры закончились и следует ждать прихода денег.

Ю.Ю. Карнаух, в тот момент возглавлявший советский банк в Цюрихе, вспоминает, что для него возвращение чилийского кредита оказалось сюрпризом.

Карнаух Ю. Ю.: *Через несколько лет, уже в Цюрихе, на мой стол легло подтверждение о зачислении части денег кредита на счёт «Восход Хандельсбанка». До этого тогдашний председатель банка не говорил мне об участии в кредитовании Чили. После ознакомления с документами я понял, что оплата господина Пиночета была точной и пунктуальной.*

Казалось бы, бумаги подписаны, дело сделано. Но всё оказалось не так просто.

Дерябин А. А.: *Подписать — это одно, а получить деньги — совсем другое. Поэтому Федосья Петровна осталась в Париже ещё на несколько дней, чтобы убедиться, что деньги поступили. Ведь ей нужно было довести дело до конца и отчитаться перед правительством.*

Она отдыхала после трудной работы, я показывал ей Париж. Наконец из Москвы приходит шифровка, что деньги пришли. Мы перевезли всю кипу финансовых документов в наше торгпредство, чтобы оттуда их переправили в Москву. Федосья Петровна купила билет домой.

Но вдруг в самый последний момент приходит шифровка из Москвы с указанием создать государственную комиссию по уничтожению всех касающихся переговоров документов. То есть той массы уже ненужных бумаг, которые лежали в торгпредстве. Причём в состав комиссии должны войти только те, кто имел отношение к операции, а именно председателем стать Алексей Алексеевич Дерябин, а членом комиссии — Федосья Петровна Евсева. Никого больше привлекать к этой секретной операции было нельзя. Причём уничтожить всё следовало по описи, а значит, нужно было в СССР предъявить акт о том, что уничтожены документы по таким-то договорам таких-то объединений.

Дерябин А. А.: *Тут мы с Федосьей Петровой слегка приуныли. Как можно уничтожить такую грудку, да ещё вдвоём — знать о содержимом документов не имел права никто, кроме нас. Пришлось искать выход. Нас спасло то, что наше торгпредство во Франции находилось в здании, где во время немецкой оккупации располагалось гестапо. Естественно, где гестапо, там и подвалы. С пыточными камерами. До войны здание тоже было советским, и немцы выбрали его потому, что под ним оказалась целая система подземных ходов, которые они переделали в камеры, а чтобы всё это подземное хозяйство топить, смонтировали там печь. От неё, естественно, на крышу выходила труба. И вот я перетаскивал пачки с документами в тот подвал и, вооружась кочергой, засовывал бумагу в топку и шуровал в ней. Не старушке же кочегарить.*

Мы жгли эти документы три дня, практически не вылезая из подвала. Нам даже носили туда еду. Парижане, наверное, обалдели. Из трубы над советским постпредством трое суток валил чёрный густой дым. Федосья Петровна записывала, какой документ отправляется в печь, а я работал истопником.

Наконец всё сгорело. Наш акт занял несколько десятков страниц, и мы, государственная комиссия из двух человек, его подписали. После этого Федосью Петровну наградили орденом Ленина. А меня в качестве вознаграждения, по просьбе французов, после стажировки оставили в Эйробанке.

Приложение 4. Бреттон-Вудс. От рассвета до заката

В 1944 году делегации 44 стран собрались в американском городке Бреттон-Вудс на Международную финансовую конференцию. Там под диктовку США было принято Положение о Международном валютном фонде и установлены принципы международного валютно-финансового механизма. Таким образом была создана новая мировая валютная система.

Она опиралась на придуманный Рузвельтом золотой стандарт. Каждая страна имела возможность сохранять золото в своих резервах и использовать его как международное платёжное средство. Доллар же стал резервной валютой. Было провозглашено, что национальная валюта США нисколько не хуже золота. Некоторые другие валюты также могли быть использованы как резервные, но только для ограниченных групп стран: так, английский фунт стерлингов — для стран Британского Содружества, а французский франк — для государств зоны франка.

В знаменитом Форт-Ноксе к 1949 году хранилось 21,8 тыс. тонн золота, принадлежавших США. Там также предпочитали держать своё золото центральные банки ряда других европейских стран. Это ещё 9,3 тыс. тонн. Сюда его свозили во время войны для безопасности. Это составляло примерно 75% всего мирового запаса золота.

Таким образом, на долгое время образовались две цены золота — официальная и реальная. Торговля золотом проводилась только на межгосударственном уровне, по установленной США цене, только на доллары. С тех пор если каким-то коммерческим структурам как-то и удавалось оперировать золотом, то только подпольно. Официальная цена фиксировалась Казначейством США. Американцы искусственно держали курс и всякий раз, когда цена на золото начинала подниматься вверх, загружали бомбардировщик Б-29 золотом и отправляли его в Лондон, в Центральный банк Англии, через который и проводили интервенцию.

В 1961 году центральные банки Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов, Швейцарии и Федеральный резервный банк Нью-Йорка объединились для совместных операций на Лондонском рынке золота, создав золотой пул. Агентом пула стал Банк Англии, осуществлявший функцию надзора, а также

являвшийся агентом правительства ЮАР (крупнейшего производителя и продавца золота) и посредником для банков золотого пула.

Именно механизм работы пула обеспечивал стабилизацию рыночной цены на золото на уровне официальной. Практика была следующей. В течение месяца Банк Англии покупал и продавал золото за свой счёт. Ежемесячно подводился итог, и сальдо по операциям распределялось между членами пула пропорционально их квотам. Для проведения сделок каждая страна передавала золото из своего резерва Банку Англии. Чтобы сдерживать повышение рыночной цены золота, в период валютного кризиса страны — участницы золотого пула были вынуждены продавать золото из официальных резервов.

Слабости существовавшей экономической системы стали обнаруживаться в 1960-е годы, когда резко ускорились темпы инфляции. В ноябре 1964 года фунт стерлингов был в шаге от девальвации. Фактически его спас управляющий Банка Англии лорд Роулэнд Баринг, третий граф Кромер. Ему удалось получить у международных банков, в первую очередь американских, гигантский займ в 3 млрд долларов. Рассказывают, что лорд Кромер и его заместители восемь часов подряд, с одиннадцати утра до семи вечера, вели междугородные телефонные разговоры, собирая эти деньги. Заимодавцы при этом заявили, что дают деньги не правительству, а Банку Англии и лично его управляющему.

Кстати, Кромеру тогда было 46 лет, и это был самый молодой за последние 200 лет управляющий банка. И самый родовитый. Он принадлежал к единственному в Англии семейству, располагающему пятью самостоятельными пэрствами — Кромер, Нортбрук, Ревелсток, Эшбертон и Хоувик, — семейству Барингов (Берингов). Это древнейшая финансовая династия в Сити, о которой ещё в начале XIX века говорили: «В Европе шесть великих держав — Англия, Франция, Россия, Австрия, Пруссия и братья Баринги». Это о них писал в своём «Дон Жуане» Д. Байрон:

*О, золото! Кто возбуждает прессу?
Кто властвует на бирже? Кто царит
На всех великих сеймах и конгрессах?*

*Кто в Англии политику вершит?
Кто создаёт надежды, интересы?
Кто радости и горести дарит?
Вы думаете — дух Наполеона?
Нет! Ротшильда и Беринга миллионы!*

*Они и либеральный наш Лафитт —
Владыки настоящие вселенной...*

Barings Bank был старейшим торговым банком Лондона (учреждён ещё в 1762 году) и прославился знаменитым крахом в 1995 году, вызванным несанкционированными действиями главы сингапурского отдела деривативных продаж Ника Лисона.

Проблемы возникли и на рынке золота. Ещё в 1961 году для его спасения Федеральным резервным банком Нью-Йорка и центральными банками Англии, ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Швейцарии был создан «золотой пул», или консорциум. Он должен был заниматься стабилизацией рыночной цены на золото. Агентом пула стал Банк Англии. Ведь Лондонский золотой рынок — главный транзитный и перераспределительный центр, регулирующий поступление благородного металла от мест добычи к местам его потребления. Три четверти добываемого и продаваемого золота, исключая советское, проходило через Лондон.

А в 1964 году количество долларов за пределами США сравнялось с объёмом золотого запаса Америки. И в 1965 году президент Франции Шарль де Голль потребовал обменять на золото накопленные Центральным банком Франции доллары. Правительство США ранее делало это неукоснительно. В обмен на 750 млн долларов Франция получила 825 тонн золота. Себе французы оставили долларовые запасы только на уровне «рабочих остатков». Вслед за Францией о желании обменять доллары на золото заявили Германия, Канада, Япония и другие страны. Всё это явно не укрепляло доллар.

Сразу после объявления о девальвации фунта стерлингов в ноябре 1967 года началась «золотая лихорадка». На межгосударственное регулирование цены золота в то время было затрачено 3 тыс. тонн золота.

Герашенко В. В.: *Председателя Моснарбанка Н.В. Никиткина накануне девальвации руководители Банка для внешней торговли спрашивали, что ждать от фунта стерлингов. И Николай Васильевич уверенно ответил, что беседовал с коллегами-банкирами из Сити и они советовали ему не волноваться, потому что ничего чрезвычайного в ближайшее время не произойдёт. Но девальвация была объявлена уже через две недели. Нашему председателю тогда досталось от М.Н. Свешникова.*

Кстати, англичанам, выезжающим на отдых за границу, запретили в 1957 году при оплаченном туре брать с собой больше, чем, насколько я помню, 50 фунтов стерлингов. В результате почти вся Англия в тот год осталась на родине.

13 марта 1968 года за один день было продано 175 тонн, а 14 марта — 225 тонн золота.

В Англии в те дни происходят забавные события. Дело в том, что в стране продажа золота частным лицам была запрещена. И вот скульпторы, чтобы обойти эти ограничения, стали изготавливать всевозможные геометрические фигуры из золота, отличающиеся от обычных золотых слитков лишь некоторой изощрённостью формы. Рассказывают, что особенно постарался некий скульптор Дэвид Томас. Вес каждой его золотой фигуры составлял 30–40 унций.

В результате Банк Англии запретил банкирам, торгующим золотом, снабжать скульпторов «творческим материалом». И те, естественно, обвинили власти в покушении на их «свободу творчества»!

Из-за океана, из Форт-Нокса, где хранятся основные запасы американского золота, в Англию доставлено значительное количество слитков этого металла. Доставлено воздухом, но не на лондонский аэродром, а в Саффолк, на базу американских военно-воздушных сил в Милденхолле. За драгоценным грузом был отправлен специальный конвой из двухсот полицейских, которые перевезли его в подвалы Банка Англии. Представитель лондонской штаб-квартиры американских ВВС, дислоцированных на британской земле, с солдатским прямотушем заявил: «Это не первый случай и не первый конвой такого типа. Но мы не можем комментировать происходящее». Президент

Федерального резервного совета США Мартин говорил на совещании членов так называемого «золотого пула», что «Америка будет сражаться за доллар до последнего слитка золота»¹.

Американский президент Линдон Джонсон потребовал у премьер-министра Соединённого Королевства Гарольда Вильсона немедленно закрыть золотой рынок и Фондовую биржу в связи с кризисным положением с золотыми запасами США, на которых зиждился золотой паритет доллара. В конце 1960-х годов у американцев осталось лишь 8,6 тыс. тонн золота.

Вильсон и канцлер казначейства Дженкинс подготовили проект королевского указа, подписанный королевой в 1 час 15 минут ночи. В указе говорилось, что по просьбе правительства США 15 марта 1968 года объявляется «банковским выходным днём». Банки работали, но оперировали исключительно лишь английскими фунтами стерлингов для «текущих нужд» вкладчиков.

Такое решение английским правительством принималось впервые за тридцать лет. До этого к нему прибегали после объявления о начале Второй мировой войны и частично во время девальвации фунта стерлингов в ноябре 1967 года. Тем же утром управляющий Банка Англии вылетел в Вашингтон на совещание, созываемое Министерством финансов США.

Золотая лихорадка продолжалась несколько недель. Один английский экономист даже пошутил: «Всего золота, добываемого из недр западного мира, не хватит для того, чтобы запломбировать гнилые зубы нашей системы».

Два дня спустя центральные банки объявили о создании двухуровневого рынка золота. Государственным валютным органам разрешалось торговать между собой только по прежней, официальной цене золота — 35 долларов за унцию, тогда как купля-продажа на свободных рынках была запрещена, кроме реализации новой добычи золотопроизводящими странами. Частные же рынки уже могли работать, но только с частновладельческой клиентурой, и цены на них могли колебаться как угодно. Рынок раскололся на две не сообразующиеся между собой сферы.

Управляющий Банка Англии Лесли О'Брайен (в 1966 году сменивший Баринга) объявил, что «пул распущен». Бреттон-Вудская система доживала последние дни.

Возникла двойственная ситуация. Центральные банки, приобретая или продавая золото по цене, отличной от официальной, фактически нарушали нормы существовавшей международной валютной системы. Продажа по установленной цене была убыточной, а покупка по рыночной цене создавала сложности при бухгалтерской оценке имеющихся запасов. Некоторые страны стали активно вести нелегальную торговлю золотом по рыночным ценам на рынках Франции, Италии и США.

В мае 1971 года о прекращении операций по обмену долларов на марки объявил центральный банк Германии — Бундесбанк. 6 мая 1971 года валютные рынки Германии, Голландии, Бельгии, Австрии и Швейцарии были закрыты. Когда они вновь открылись, Швейцария и Бельгия подняли курсы своих валют, Франция запретила гражданам все операции с валютой, разрешив проводить их только через Банк Франции. Германия же объявила о разрыве всех отношений марки с какими-либо другими валютами.

15 августа 1971 года администрация президента США Р.Никсона объявила о прекращении операций с золотом на официальном рынке, наложив «золотое эмбарго» на размен долларов для иностранных центральных банков.

Дважды (в 1971 и 1973 годах) Соединённые Штаты были вынуждены снижать золотое содержание доллара, то есть фактически проводя его девальвацию.

Наконец, 31 августа 1975 года МВФ принял решение об отмене официальной цены золота. Процесс демонетизации золота был официально закреплён в соглашении стран — членов МВФ в Кингстоне (Ямайка) в январе 1976 года и ратифицирован необходимым большинством стран-членов в апреле 1978 года. Тогда же упоминания о золоте были вычеркнуты из Устава МВФ. Центральные банки получили право осуществлять сделки с золотом по свободным рыночным ценам.

Так скончалось Бреттон-Вудское соглашение.

Приложение 5. История символа Банка для внешней торговли СССР/Внешэкономбанка СССР с точки зрения художника*

* Материал подготовил для книги Дмитрий Черногаев, член Московского союза художников, лауреат конкурсов Kodak PhotoPro Prize (Epic), Golden Drum, ММФР, Bookberry Best Design Award.

Эмблема Внешэкономбанка представляет собой монограмму (от греч. *μόνος* — один и *ὑπόγραφα* — буква). Как способ идентификации монограмма появилась у древних финикийцев и египтян, затем была заимствована греко-римской цивилизацией и успешно существовала до нашего времени.

Любая монограмма представляет собой знак, составленный из соединённых между собой, поставленных рядом или переплетённых одна с другой начальных букв имени и фамилии или же из сокращения целого имени. Но ещё вернее было бы назвать эмблему Внешэкономбанка вензелем (от польского *węzeł* — узел).

Легко заметить, что за прошедшие почти тысячу лет принципы построения и визуальные свойства вензелей несколько не изменились, что доказывает оптимальность этого принципа для коммуникаций между людьми. Именно монограмма наряду с гербом и другими геральдическими элементами явилась прародительницей современных систем идентификации, поражающих нас своей сложностью и многообразием.

Интересно проследить за развитием формы вензеля всех исторических предшественников сегодняшнего Внешэкономбанка. Он довольно точно отражает трансформацию художественных стилей, связанную с социально-политическими изменениями в обществе.

Очевидно, что в начале прошлого века ещё не существовало серьёзной теоретической базы для разработки торговых марок. Скорее имели место представления об эмблеме как таковой, поэтому эмблема банка немногим отличалась от эмблемы фирмы по производству швейных машин или кондитерских изделий. Искусство новой Советской России к началу 1920-х годов ещё не успело выработать своего собственного изобразительного языка. В эмблеме Российского коммерческого банка заметно влияние дореволюционной стилистики. Отчётливо видна пластика эпохи модерна, а точнее, одной из его российских ветвей — «а-ля русс». Здесь прихотливые изгибы сочетаются с драматическими изломами, заимствуются приёмы древнерус-

ской вязи. Прочтёшь такой вензель практически невозможно, и в самом скором времени советская культура решительно уничтожит подобный формализм.

В эмблеме Банка для внешней торговли образца 1924 года мы видим резкий поворот к неоклассицизму. Этот советский «большой» стиль достигнет своего расцвета к концу 1930-х годов и до конца 1950-х годов будет определять все направления художественной жизни страны. По сравнению со своим предшественником вензель «БВТ» выглядит более парадно. Несмотря на кажущуюся динамику, он гораздо «устойчивее», симметричнее. Это уже не нарисованный, а написанный вензель, напоминающий даже школьные прописи, но сделан он прилежным и дисциплинированным учеником. Здесь заметно возвращение к стилистике XIX века, актуальной для культуры того времени.

1980-е годы не были отмечены взлётом советской промышленной графики, вензель «БВД» с равным успехом мог быть создан и в 1970-е, и в 1960-е годы. «Актуальность» ещё не стала востребованным свойством торговой марки. Конечно, чрезмерная помпезность была удалена при сохранении максимальной преемственности.

Свой нынешний облик вензель «ВЭБ» приобрёл в 1998 году благодаря работе талантливого художника Александра Белослудцева (1961–2004). Стилистически это, пожалуй, наиболее русская версия среди всех предшествующих. Предыдущие вензеля так или иначе использовали уже существовавшую интернациональную стилистику, будь то модерн или классицизм. А в этом варианте мы впервые видим оригинальную форму букв, идущую от славянской письменности, и элементы гражданского шрифта. Он был введён в России после первой реформы русского письма, которую осуществил Пётр I в 1708 году, и стал применяться для печати светских изданий.

Последний рестайлинг вензеля, проведённый в 2008 году, не меняя заметно его характера, упразднил декоративность, излишнюю для государственной корпорации. По сути, он объединил варианты 1998 и 1924 годов. В нынешнем виде вензель,

с одной стороны, объединяет всё лучшее, что было накоплено за прошедшие годы, а с другой стороны, отвечает сегодняшним представлениям о символике, как об одном из средств коммуникаций, от которых мы ждём быстроты и ясности.

История графического дизайна, безусловно, неотделима от истории общества. Но в то же время большинство шрифтов, которые используются сегодня и кажутся современными, были нарисованы ещё в конце XIX — середине XX веков. Так, например, логотип «Государственная корпорация „Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)“» построен на основе шрифта Optima, разработанного немецким дизайнером Германом Цапфом в 1958 году.

При всей лаконичности корпоративный стиль Внешэкономбанка базируется на прочном фундаменте. Это — традиции, то есть грамотное использование всего накопленного графического (и не только) опыта, который позволяет применять этот стиль в соответствии с актуальными и стратегическими задачами банка.

Приложение 6. Банк для внешней торговли СССР/ Внешэкономбанк СССР. Взгляд из-за границы*

* Написано Софи Ламброскини, Университет Париж X – Нантер, при участии Н. Кротова.

«НЕИСКУСНЫЕ? ДА УЖ!»

Для западного уха сочетание существительного «банкир» с прилагательным «советский» звучит как оксюморон (литературный приём соединения противоположностей, типа «горячий снег»). Поэтому оно всегда вызывало там общественное любопытство. Это заметно по скромному, но достаточно регулярному потоку статей о «красных банкирах» в прессе США, Германии и других стран. В то же время мало кто в Лондоне, Нью-Йорке или в Париже реально разбирался в деятельности Банка для внешней торговли СССР и его дочерних структур. Кто они? Зачем они? Чего хотят? Кто-то подозревал их в тайной симпатии к западным ценностям, стремлении к слиянию с «цивилизованным» банковским миром и тем самым считал их потенциальным агентом перемен, другие были уверены, что в этих банках работают самые коварные агенты советских спецслужб. Но и то и другое суждение подогревало интерес к ним. Уже в 1956 году большая статья в газете *New York Times*¹ была посвящена выступлению зампреда Госбанка СССР Владимира Герашенко перед американскими банкирами.

ТАК КЕМ ОНИ БЫЛИ?

К 1964 году «большой» Банк для внешней торговли уже успел себя проявить. Американский журналист Пол Вол тогда отметил в газете *Christian Science Monitor*, что «Красные финансисты — хорошие капиталисты»². Так он прокомментировал работу в сложных условиях советских банкиров из бейрутского отделения Моснарбанка. «Ловкая торговля валютой остаётся выгодным делом на Ближнем Востоке, и советские финансисты в Бейруте считаются передовыми среди проницательных операторов региона».

Несколькими годами позже, в 1972 году, немецкий журнал *Der Spiegel* оставил свойственную ему резкость в суждении обо всём, связанном с Советским Союзом, и опубликовал достаточно благожелательный материал об открытии Ост-Вест Хандельсбанка во Франкфурте-на-Майне. Статья была посвящена в первую очередь председателю правления банка Андрею Дубоносову и вышла под

заголовком «Господин на Майне»³. Дубоносова «считают одним из создателей евродоллара», пишет еженедельник. «Под его руководством Московский народный банк увеличил объёмы своей деятельности в 3 раза», — восхищается автор статьи.

Но тем не менее холодная война придавала картине деятельности советских банкиров характерный политический оттенок, и поэтому неизбежно следовало ответить на вопрос: «Кто же на самом деле эти банкиры, „пришедшие с холода“?» В некоторых изданиях предупреждали, что под банкирской шкурой могут скрываться шпионы, собирающиеся, как завещал их лидер Ленин, добить своего западного врага собственным оружием капиталистов. Так, тот же Пол Вол в мае 1977 года в своей статье⁴ предполагает, что «все эти финансовые институты возглавляют компетентные банкиры, которых их капиталистические коллеги любят и уважают. <...> Но вот о чём менее известно: за этим фасадом есть политические директоры, которые получают директивы не от финансовых технарей Госбанка, но от ЦК Коммунистической партии и Политбюро...» В 1970-е годы тем не менее всё заметнее чувствовался и дух разрядки. Тогда в западных изданиях стали появляться разные рассуждения о сближении или «конвергенции» двух систем. И Банк для внешней торговли в этой ситуации, предполагал в 1977 году американский экономист и журналист Герберт Мейер в своей статье в журнале *Fortune*, посвящённой выходу Советского Союза на международные рынки и последствиям этого шага, идеально подходил в качестве инструмента проникновения западного мышления в СССР. «Советские „менеджеры“, работающие в тесном контакте с ними [с капиталистическими банкирами], совершают совместные сделки, общаются, стремятся одеваться, как партнёры, говорят на их языке и неизбежно некоторые начинают и думать, как западные коллеги»⁵. Дальнейшее открытие железного занавеса, считает автор, приведёт к необратимому «заражению» капитализмом всех тех профессионалов, которые почувствовали вкус к «рынку». Интересно, что только через пять лет после выхода

этой статьи всего лишь один западный аналитик, Герберт Е. Мейер, смог предположить скорый распад советской системы.

«СОВЕТСКИЙ СТИЛЬ»

Что касается чисто профессиональных качеств советских банкиров, то мнения их западных коллег расходятся. Мейер пишет в этой же статье, цитируя анонимных западных банкиров: «Западные банкиры смеются над конкуренцией, которую им якобы составляют восточные коллеги. Советские банки находятся под давлением требований своего партийного руководства, им важно заработать побольше валюты, и [поэтому] они постоянно спотыкаются. Справедливости ради следует сказать, что некоторые банковские провалы происходили из-за ошибочных решений, которые порой совершают и опытные западные банкиры. Но большинство ошибок случилось из-за того, что советские банкиры оставили свою традиционную осторожность и узкий ограниченный сектор деятельности <...> и используют азартные методы работы с целью быстро и любыми средствами заработать валюту». В этой связи Мейер упоминает и потери *Donau-bank* спустя несколько месяцев после его открытия, и проблемы сингапурского отделения Моснарбанка.

Но он перечисляет и более удачные эпизоды работы совзагранбанкиров:

«По данным доклада Объединённого экономического комитета (американского Конгресса), советские продажи золота в 1975 году могли достичь 200 тонн. Были слухи, что 50 тонн СССР продал напрямую покупателям из Ближнего Востока, предположительно через офис в Бейруте. Швейцарские банковские власти говорят, что в декабре дилеры *Wozkhod Handelsbank* сумели на валютной бирже продать огромное количество долларов — возможно, даже 100 миллионов, — купив швейцарские франки, и всё это за 30 минут. Это сногшибательное достижение значительно ослабило доллар».

В заключении экспертизы, проведённой по заказу правительства США в 1987 году, «советские финансовые менеджеры» описываются как «жёсткие торговцы, которые ищут

Полёт английского космонавта на советском космическом корабле, при финансовой поддержке Московского народного банка и Внешэкономбанка. Первый ряд слева направо: Хелен Шерман, А. П. Арцебарский, С. К. Крикалёв. 18 мая 1991 года

и часто добиваются хороших кредитных условий <...>, поведение их колеблется между „консервативным“ (почти все их активы в иностранной валюте лежат в депозитах со сроком менее года) и более азартным, в этих случаях золото „иногда продаётся очень крупными партиями“». По мнению экспертов, «таким образом, советские банкиры смогут в дальнейшем завоевать для себя позицию главных игроков на рынке, уменьшив зависимость от других участников рынка, приобретая, таким образом, возможность вести свои операции конфиденциально».

«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ» НА КРЕДИТНЫХ РЫНКАХ

«На политическом уровне в США (и в Европе тоже) советская валютная и кредитная политика оставалась в большой степени чёрным ящиком. Действия, совершаемые в банковской и финансовой сфере, особенно международной, сложно понять непрофессионалам, а банкиров мало в политической власти»⁶, — говорил Роджер Робинсон, бывший вице-президент банка Рокфеллеров Chase Manhattan Bank, в интервью с автором специально для этой книги в Праге в марте и мае 2013 года. С середины 1970-х и до 1982 года Робинсон отвечал в банке за сделки с СССР и странами — членами СЭВ и участвовал в организации кредитов на миллиарды долларов в пользу Советского Союза. А вот его отец работал в 1950-е годы в ФБР и «помогал отправить за решётку супругов Розен-

бергов», говорит Робинсон с гордостью, считая, что «унаследованный им патриотизм» привёл его, по личному приглашению тогдашнего директора ЦРУ Уильяма Кейси, к президенту Рональду Рейгану. В американской администрации он занимался борьбой с «империей зла». Сегодня Робинсон возглавляет аналитический институт, специализирующийся на изучении стратегических вопросов в финансовой сфере.

РОДЖЕР РОБИНСОН (ROGER ROBINSON), 1951 ГОДА РОЖДЕНИЯ

1975–1982 годы — работал на разных должностях, в том числе был личным помощником Дэвида Рокфеллера и вице-президентом банка, ответственным за Восточную Европу и СССР.

1982–1985 годы — Senior Director of International Economic Affairs в Национальном совете безопасности США.

С 1985 года — работал в частной консалтинговой компании, занимался вопросами глобальной безопасности RWR Advisory Group LLC.

2001–2005 годы — работал в Ревизионной комиссии по экономике и безопасности США — Китай (U.S.-China Economic and Security Review Commission), в том числе был и её председателем.

С 2002 года — возглавляет Prague Security Studies Institute.

В пражском офисе его «мозгового» центра он поделился воспоминаниями с Софи

Ламброскини. Вместе с президентом банка Дэвидом Рокфеллером Робинсон нередко встречал официальные советские делегации, прилетавшие из Москвы. «Я помню советского банковского аппаратчика Юрия Иванова. Мы, конечно, к советскому банковскому руководству относились с положенным уважением. Советских представителей я нередко водил в один французский ресторан в Нью-Йорке. Водил ли я туда Иванова? Честно говоря, не помню. По организации финансовых сделок работали мы с представителями Банка для внешней торговли рангом ниже Иванова. И могу сказать с уверенностью — там работали специалисты!»

Вспоминая некую «советскую вечеринку», Робинсон вдруг запел: «Я вас любил». Все слова романа были на месте, и это было даже выразительное выступление, несмотря на твёрдые англосаксонские гласные и согласные... «Но, в общем, — окончив пение, продолжил собеседник, — воспоминания об „этих советских пацанах“ оставили у меня горечь... Они нас обхитрили... — признаётся Робинсон. — Дело было так. Как-то в середине 1970-х годов, когда Советский Союз добивался получения западной и особенно американской технологии, необходимой для завершения оренбургского газопровода, Банк для внешней торговли вышел на нас, желая получить кредит на покупку труб и компрессоров. Chase Manhattan Bank как раз только тем и занимался, что выдавал кредиты исключительно под проектное финансирование, то есть деньги в этом случае были привязаны к определённой покупке — обычно зерно или оборудование. Это позволяло получить лучшие ставки по процентам, чем при выдаче „обычных“ кредитов. Мы вместе с одним немецким банком разработали договор, подписали его. И только тогда я обнаружил, что на самом деле, оказывается, покупку оборудования советские коллеги уже завершили за счёт бартерных схем экспорта газа в Европу. Иными словами, банкиры Банка для внешней торговли произвели операцию двойного финансирования...»

...Совзагранбанкиры внимательно изучали главные тенденции рынка, — вспоми-

Подписание соглашения о размещении первых после 1917 года облигаций СССР. Сидит второй – В. В. Герасченко, третий – member of the managing board of WestLB Standing Hans-Peter Sättele. Стоят: И. М. Ситнин, глава отделения Внешэкономбанка в Цюрихе В. Н. Горюнов, managing director ВКА Zurich Holger, managing director ВКА Zurich Bahl Wolfgang Speer (из личного архива Holger Bahl). Германия, сентябрь 1988 года

нает Робинсон. — Они постоянно „гуляли“ по финансовым столицам мира. И выполняли домашние задания, в частности, изучали механизмы функционирования рынка ценных бумаг. В то время это были делишки для элиты особого финансового мира. Но вскоре ситуация стала сильно меняться — этим рынком заинтересовались западные правительства и банки, работающие на рынке кредитов.

Американские спецслужбы и аналитические центры внимательно следили за деятельностью совзагранбанков и валютной политикой СССР на протяжении холодной войны. Посольства США по всему миру реагировали на сигналы о финансовых потоках, связанных с Советским Союзом. Например, об этом говорит дипломатическая переписка американских дипломатов: они взволнованно сообщают в Вашингтон то о трансфере большой суммы в долларах из Wozkhold Handelsbank в 1973 году, то о слухах про кредит в 250 млн долларов, который Москва якобы добивалась у западных банков в 1976 году... В базе недавно рассекреченных материалов ЦРУ как минимум четыре доклада, посвящённые деятельности Банка для внешней торговли и его дочерних структур. Но по-настоящему оперативно использовать эту информацию решился только президент США Рональд Рейган, посчитав с характерной для него прямоотой, что «хватит субсидировать врага». Робинсон тогда как раз перешёл в Национальный совет безопасности США с заданием «расшифровать» СССР и найти

пути к его нейтрализации, в том числе и экономическо-финансовым оружием. Тем более что и директор ЦРУ Уильям Кейси, тоже был банкиром и понимал в этом вопросе. Поэтому, считает Робинсон, валютная политика США по отношению к СССР вдруг приобрела значимость, связанную с перспективами национальной безопасности.

Робинсон так комментирует это решение: «Банкиры, финансисты редко переходили на работу в администрацию президента США. Так было всегда, и поэтому там никто особо не разбирался в финансовых рынках, тем более в советской банковской деятельности на Западе. А тут в администрации появилось сразу два банкира, мы с Кейси, да ещё и со знанием советской валютной политики».

В 1983–1984 годах президентская команда разрабатывала экономическую часть стратегии «Звёздных войн». И как показывает недавно рассекреченная «Директива решения по национальной безопасности № 75»⁷, принятая Рейганом в январе 1983 года, стратегия по отношению к СССР состояла в том, чтобы «повлиять на общий контекст, в котором Советский Союз принимает решения», в том числе и в экономической сфере. Была поставлена задача «избегать субсидирования советской экономики <...> для того чтобы не смягчать принуждение к структурным изменениям в советской системе». Новая политика США была направлена на закрытие притоков «дешёвой» валюты

через уменьшение газовых поставок в Европу и установление «дальнейших сдерживающих мер на предоставление кредитов, пользующихся официальной гарантией, таких как увеличение вложенного капитала и выдача их на более короткие сроки <...>. Усиление роли Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и НАТО в анализе и проведении политики в торговле Восток-Запад». Хотя европейские союзники сопротивлялись этим решениям по многим пунктам, тем не менее СССР из-за этой политики потерял возможность получать кредиты по выгодным ставкам.

НО НЕ ТОЛЬКО В США

Доминик Меню (Dominique Menu), 1955 года рождения.

1991–2004 годы — глава представительства банка BNP/PARIBAS в Москве, Загребе, Белграде, заместитель директора банка по рискам Европа — Ближний Восток.

2005 год — руководитель офиса BNP в Киеве.

С 2006 года — член наблюдательного совета Укрсиббанка.

В 1978 году во Франции молодой экономист элитной школы SciencesPo в Париже Доминик Меню, ещё не закончив военную службу, посвятил свою дипломную работу внешторгбанковской системе совзагранбанков. «Можно сказать, что совзагранбанки определили мою судьбу», — говорит он сегодня⁸. После многих лет работы во главе представительства BNP/PARIBAS в Москве он теперь отвечает в банке за рынки Украины и Казахстана. Меню вспоминает, как впервые интересовался совзагранбанками: «Меня очень заинтриговали эти советские банки за границей — вроде они считаются французскими или британскими, а на самом деле являются советскими. Тогда как раз вышла скандальная книга журналиста Жана Монтальдо, который демонстрировал в ней счета лидеров коммунистов Франции в Евробанке. Было довольно смешно слушать выпады генсека французской компартии Жоржа Марше против мирового капитала, в то время как

советские банки активно участвовали в работе на финансовых рынках Запада...»

«Но информации было крайне мало... — продолжает собеседник, — я собирал её по крошкам в основном в западных финансовых изданиях, таких как *Banker*, изучал попадающиеся в мои руки банковские отчёты... Два раза мне удалось встретиться с банкирами из совзагранбанков... но ни разу с советскими банкирами! Так, в Париже в Евробанке меня принял француз. Я долго добивался этой встречи. Короче, там решили, не знаю, на каком уровне, что лучше со мной всё-таки поговорить, посмотреть на меня... Второй раз встреча произошла в Лондоне, меня принял англичанин. Я помню, ни в одном из банков не было и следов советского влияния: никаких политических плакатов, портретов Брежнева. Какая-то живопись на белых стенах, специальный кабинет для приёма гостей и... тишина. Типичный банк, короче! Самое удивительное в той работе, наверное, был тот факт, что деятельность дочерних структур Банка для внешней торговли СССР мало отличалась от проводимой западными банками: депозиты, валютный арбитраж, выдача кредитов. Конечно, Банк для внешней торговли обычно следовал в фарватере советской внешней политики: помогал странам третьего мира, развивал торговые обороты с соцстранами. Но некоторые сделки меня просто поразили, например, ими был выдан кредит Заиру, а ведь там тогда господствовал диктатор Мобуту, которого считали ставленником ЦРУ!»

РОКОВОЙ 1988 ГОД

Первый выход СССР на западные биржи — путём выпуска гособлигаций в 1988 году — считался особо значимым этапом, так как кредиторами Советского Союза становились уже не государства и не группы крупных банков, а непосредственно вкладчики: пенсионные фонды, различные компании и даже отдельные граждане.

Хольгер Баль (Holger Bahl), 1942 года рождения.

1959–1969 годы — сотрудник Deutsche Bank.

1970–1989 годы — директор Bank für Kredit und Aussenhandel AG, Цюрих.

1989–1998 годы — президент и CEO Eurasco Zürich AG и Eurasco Bank AG, Цюрих.

2009–2011 годы — Газпромбанк в Швейцарии, зампредседателя правления и президент Аудиторского комитета.

С 1998 года — глава собственной консалтинговой компании по развитию швейцарско-российских отношений.

Наверное, один из самых до недавнего времени близких к внешторгбанковцам немецкий банкир Хольгер Баль долгое время был председателем правления банка Bank für Kredit und Aussenhandel (БКА). До 2012 года он входил в состав наблюдательного совета Газпромбанка в Швейцарии, где сейчас работает его сын Александр. Баль с 1970 года отвечал за долговые и финансовые сделки между ФРГ и ГДР. Он возглавил швейцарскую дочернюю структуру банка в Цюрихе, что и привело его к партнёрству с Банком для внешней торговли СССР, с Внешэкономбанком и структурами Банка для внешней торговли.

Хольгер Баль⁹: *Всё началось в 1986 году во время ярмарки в Лейпциге на традиционном приёме, организованном Ost-West Хандельсбанком в уютном ресторанчике в подвалах правительственной гостиницы «Астория». Там я через Вернера Польце, главу Внешторгбанка ГДР, познакомился с Виктором Геращенко, который был когда-то председателем правления Ost-West Handelsbank. Геращенко был известен в немецкой банковской среде своим остроумием, сообразительностью, утончённостью, хотя на первый взгляд по нему это было не заметно. «Господин Баль имеет наше полное доверие», — сказал Вернер Польце Виктору Геращенко в качестве представления. Геращенко, который достаточно невысокого роста, посмотрел на меня через очки с крупной оправой и обратился (по-английски): «Как Вы, наверное, знаете, мы столкнулись с некоторыми сложностями в Цюрихе, Вернер сказал, что Вы можете нам помочь». Позже Польце, разъяснил мне: «Господин Геращенко ждёт от Вас поддержки новым советским директорам банка в Цюрихе. Они там никого не знают и пока ещё не искусные; может быть, Вы этих господ немного введёте в курс дела?» Я постарался помочь банкирам из цюрихского отделения Банка для внешней торговли, и скоро Банк для внешней торговли с Bank für Kredit und Aussenhandel обсуждал условия кредита на 50 млн швейцарских франков. Вскоре уже мои новые советские коллеги Владимир Горюнов и Андрей Акимов учили меня премудростям русского банковского покера!*

Неискусные? Да уж! Владимиру Горюнову и его первому заму Андрею Акимову было от 35 до 40, но оба оказались изощрёнными и опытными банкирами! Так получилось, что переговоры с ними шли у меня дольше и сложнее, чем с банкирами ГДР и Венгрии, внешторгбанковцы не уступали.

Когда Баль удивился вслух этому жёсткому переговорному стилю, директор кредитного департамента советского банка Игорь Ситнин ответил ему: «Мы — Москва, а не Берлин или Будапешт!» Горюнов зашёл в кабинет уже к концу переговоров и отметил, что «хорошая сделка — та, которой обе стороны недовольны». Но после первой удачной сделки банкиры уже стали регулярно встречаться в кабинете Горюнова на Шутценгассе, обсуждая всякие дела «под водку с икрой».

Два исторических события для Банка для внешней торговли были разработаны частично в этой цюрихской компании, исторический и удачный: выпуск советских бондов на рынок Швейцарии в январе 1988 года и в том же году создание одной из первых совместных финансовых компаний — Eurasco AG с четырьмя акционерами: Donau-bank (которым руководил А. Акимов), восточно-немецкая внешнеторговая фирма ИК, Интрак и Баль.

Приложение 7. Председатели правления Банка для внешней торговли СССР и Внешэкономбанка СССР (1961–1991)

СВЕШНИКОВ МЕФОДИЙ НАУМОВИЧ

Родился в 1911 году в дер. Соримостово Балахнинского района Горьковской области в семье крестьянина бедняка, член КПСС с 1939 года. Учился с сентября 1933 по август 1934 года в вечернем комвузе в г. Азбест Свердловской области, затем с сентября 1939 до конца 1940 года во Всесоюзной финансовой академии Наркомата финансов СССР в Ленинграде. Там, согласно характеристике, «проявил себя как стойкий большевик». Во время войны в 1945 году поступил и в том же году окончил Заочный финансово-экономический институт по специальности «Денежное обращение и кредит».

При этом работать Свешников начал очень рано: в 14 лет он пошёл на фабрику в Горьковской области, был учеником, табельщиком, счетоводом 2-й Государственной фабрики валяной обуви в дер. Першино Балахнинского района. В 1929 году был счетоводом в Верх-Исетском заводе в г. Свердловске. В том же году, перейдя в банковскую систему, работал счетоводом в Уральской краевой конторе Всекобанка в г. Свердловске. Затем с 1930 года — счетоводом, старшим бухгалтером Уральской краевой конторы Госбанка, затем главным бухгалтером Азбестовского отделения Госбанка и, наконец, с 1934 по 1937 год — управляющим Чернушинским отделением Госбанка всё той же Свердловской области. После этого в течение года был секретарём Чернушинского райкома ВЛКСМ.

В 1938 году стал начальником отдела денежного обращения Свердловской областной конторы Госбанка.

В 1940 году М. Н. Свешников был переведён в центральный аппарат правления Госбанка, где стал руководителем сводно-плановой группы управления кассовых операций и в апреле 1941 года начальником управления, в 1945 году — членом правления Госбанка СССР, а в январе 1946 года — управляющим Казахской республиканской конторой Госбанка СССР. 20 декабря 1940 года его назначили начальником управления кассовых операций — это было связано с печальным решением о снятии с работы председателя правления Госбанка Соколова и начальника управления И. Г. Коваленко за нарушение постановления правительства о кассовом плане на IV квартал 1940 года: «Самовольно изменили кассовый план, что впоследствии было исправлено моими телеграфными распоряжениями» — говорится в приказе по Госбанку СССР № 107 председателя Госбанка СССР Н. Булганина. Затем они были отданы под суд.

17 апреля 1948 года Свешников Советом министров СССР стал заместителем председателя правления Госбанка СССР. Он курировал управления кассовых операций, инкассации и перевозки ценностей, эмиссионное управление, центральное хранилище и отдел контроля за зарплатой. Жил он тогда согласно документам в номере 419 гостиницы «Савой». 20 октября 1948 года постановлением Совета министров СССР ему присвоили персональное звание — Государственный советник финансовой службы II ранга.

С февраля 1952 по июль 1954 года М. Н. Свешников работал за границей, где являлся старшим советником при Народном банке Китайской Народной Республики.

5 апреля 1957 года в связи с сокращением числа заместителей председателя правления Госбанка постановлением Совета министров СССР Свешников был освобождён от должности заместителя председателя правления Госбанка, оставлен членом правления Госбанка и назначен начальником управления иностранных операций правления Госбанка СССР и председателем правления Банка для

внешней торговли СССР. 11 декабря 1960 года согласно постановлению Совета министров СССР № 1250 стал председателем правления преобразованного Банка для внешней торговли СССР. 4 сентября 1969 года Указом Президиума Верховного Совета СССР М. Н. Свешников был назначен председателем правления Государственного банка СССР.

Указом Президиума ВС СССР от 11 октября 1976 года был освобождён от обязанностей председателя правления Госбанка СССР в связи с уходом на пенсию.

Депутат Верховного Совета СССР с 1969 по 1976 год.

Имел правительственные награды: в феврале 1959 года — орден Трудового Красного Знамени за успешную работу по финансированию народного хозяйства, в декабре 1966 года — второй орден Трудового Красного Знамени по итогам пятилетки; медали: в феврале 1952 года — «За трудовую доблесть» за выслугу лет, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Москвы», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «В память 800-летия Москвы», а также награждён значком «Отличник Госбанка».

Имел двух братьев и двух сестёр. Старший, Григорий — инженер на Уральском труболитейном заводе (г. Каменск), второй, Иосиф — инженер, начальник отдела кадров управления малых рек в управлении при Совете министров РСФСР. Оба члены ВКП(б). Старшая сестра, Татьяна — глава поселкового совета ст. Новашино (Горьковской обл.), младшая Мария на иждивении мужа. Обе члены ВКП(б).

Жена — Александра Андреевна Устюгова. Дочь — Генриетта.

Умер 18 декабря 1981 года.

ИВАНОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 28 ноября 1928 года в г. Ленинкане Армянской ССР. Член КПСС с июля 1959 года.

Окончил в 1951 году международно-правовой факультет Государственного института международных отношений, получив специальность «юрист-международник».

В 1951 году пришёл на работу старшим юристом-консультантом в Управление иностранных операций (УИНО) Госбанка СССР. Работал также: старшим юристом-консультантом, зам. начальника, начальником отдела внешних расчётов по экспорту. После преобразования Банка для внешней торговли в январе 1961 года стал начальником управления валютно-кассовых операций, членом правления Внешторгбанка.

4 марта 1964 года внеочередное собрание акционеров избрало Ю. А. Иванова первым заместителем председателя правления Банка для внешней торговли (приказ № 55 от 11.03.1964) и, наконец, общим собранием акционеров 29 декабря 1969 года был избран председателем правления.

Одновременно с января 1970 года был утверждён членом правления Госбанка (Постановление СМ СССР от 04.01.1970), а с октября 1976 года — первым заместителем председателя правления Госбанка (приказ № ГБ-57 от 05.10.1976).

31 декабря 1987 года очередное общее собрание акционеров освободило Ю. А. Иванова от должности председателя правления. С 10 января 1988 года он — главный консультант правления Внешэкономбанка с неполным рабочим днём (4 часа 20 минут).

В декабре 1988 года приказом № 843 от 31.12.1988 г. был «освобождён от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию».

Награждён орденом Трудового Красного Знамени (сентябрь 1971 года) и орденом Ленина (декабрь 1973 года) «за успешное выполнение заданий по специальным закупкам», медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «В память 50-летия Советской власти в СССР», почётным золотым знаком Общества германо-советской дружбы и др.

МОСКОВСКИЙ ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Родился 20 июня 1942 года в г. Москве. Член КПСС с января 1964 года.

По рассказам друзей, отец Ю. С. Московского, Сергей Андреевич Московский, и его мать, Валентина Фёдоровна Орлова, в 1941–1942 годах сражались в партизанском отряде в Белоруссии, и в Москву в роддом мать Юрия Сергеевича вывозили тайно на самолёте.

Он начал трудовую жизнь фрезеровщиком Московского завода тепловой автоматики. В 1964 году пришёл на работу инспектором в Московскую городскую контору Стройбанка СССР.

Работу совмещал с учёбой. Окончил Московский финансовый институт в 1966 году (вечернее отделение кредитно-экономического факультета), получил специальность «экономист».

В Банк для внешней торговли пришёл в июне 1965 года на должность экономиста, далее был старшим консультантом, начальником отдела валютных операций, заместителем начальника управления валютно-кассовых операций.

В 1969 году выезжал в Копенгаген для участия в работе Международной банковской летней школы.

В ноябре 1971 года перешёл на работу в Управление делами Совета министров СССР,

где был последовательно: референтом, старшим референтом, помощником первого заместителя председателя СМ СССР И. В. Архипова, завсектором, первым заместителем сводного экономического отдела СМ СССР.

В декабре стал первым заместителем заведующего отделом Государственной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР, после чего, в декабре 1987 года, назначен председателем правления Внешэкономбанка СССР.

Награждён орденом «Дружбы народов» (1981 г.) и медалями: «В ознаменование 50-летия со дня образования Монгольской Народной Республики», «В ознаменование 25-летия СЭВ», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне», «100 лет освобождения Болгарии от османского рабства», «За строительство магистрального газопровода „Союз“».

30 апреля 1992 года Комитет по оперативному управлению Внешэкономбанка СССР принял его «отставку» (так значится в заявлении).

Персоны Банка для внешней торговли СССР

Алибегов Т. И.

Алибегов Томас Иванович

1961–1969 — инспектор, начальник управления валютно-кассовых операций (УВКО) Банка для внешней торговли СССР.

1969–1975 — заместитель управляющего, управляющий отделением Моснарбанка в Бейруте.

1975–1982 — начальник управления валютно-кассовых операций Банка для внешней торговли СССР.

1982–1987 — генеральный директор Евробанка в Париже.

1987–1989 — начальник валютного управления, заместитель председателя Внешэкономбанка СССР.

1989–1992 — первый заместитель председателя Внешэкономбанка СССР.

1994–1997 — первый зампреда Внешэкономбанка (1996 г. — исполнял обязанности председателя).

Амамчан А. Г.

1976–1978 — референт-переводчик Союза советских обществ дружбы с зарубежными странами.

1978–1991 — заместитель начальника договорно-правового управления, начальник договорного отдела, главный юрисконсульт, ведущий кон-

Баканова Н. Я.

сультант, старший юрисконсульт, экономист Банка для внешней торговли СССР/Внешэкономбанка СССР.

1991–2000 — заместитель председателя правления Конверсбанка.

2000–2003 — председатель правления Русско-Германского торгового банка.

2005–2013 — исполнительный вице-президент «МастерБанк».

Антипов Владлен Константинович

1980-е годы — заместитель начальника управления коммерческих операций — начальник отдела специальных операций управления Банка для внешней торговли СССР.

Базарова Татьяна Петровна

1980 — начальник отдела аккредитивов с соцстранами экспортного управления Банка для внешней торговли СССР.

Баканова Нина Яковлевна

1971–1988 — бухгалтер, инспектор, старший инспектор, старший эксперт управления корреспондентских счетов Банка для внешней торговли СССР.

1989 — наст. время — заместитель начальника отдела, начальник отдела, начальник управления денежных переводов

Виноградова И. В.

Международного Московского банка (ММБ).

Варламов С. В.

1976–1987 — ответственный секретарь валютной комиссии Совета министров СССР.

Васяткин Владимир Ефимович

1972–1992 — специалист, начальник отдела корреспондентских отношений Внешэкономбанка СССР.

1992–1998 — начальник отдела, начальник управления корреспондентских отношений Международного Московского банка.

1998 — наст. время — начальник управления корреспондентских отношений Банка Москвы.

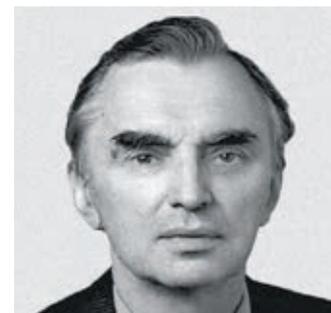
Виноградов В. С.

1960–1961 — эксперт управления иностранных операций Госбанка СССР.

1961–1969 — эксперт, начальник отдела валютного плана, заместитель начальника валютно-финансового управления Банка для внешней торговли СССР.

1969–1974 — директор валютного управления «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1974–1976 — заместитель начальника валютно-экономического управления Госбанка СССР.

Гаретовский Н. В.

1976–1984 — президент «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1984–1987 — главный эксперт правления Банка для внешней торговли СССР.

Виноградова Ирина Владимировна

1975–1988 — экономист, главный экономист экспортного управления Банка для внешней торговли СССР.

1988–1992 — заместитель начальника, начальник отдела В/О расчётов по экспорту Внешэкономбанка СССР.

1993–1994 — заместитель начальника операционного управления Международного Московского банка.

1994–1996 — заместитель главного менеджера управления бухгалтерии Международного Московского банка.

1996–1999 — заместитель главного бухгалтера Международного Московского банка (с 2007 года — ЮниКредит Банка).

1999–2007 — член правления ЮниКредит Банка.

Гаретовский Николай Викторович

1981–1987 — заместитель, первый заместитель министра финансов СССР.

Гаращенко В. В.

1987–1989 — председатель правления Госбанка СССР.

Геращенко Виктор Владимирович

1961–1965 — бухгалтер, инспектор, эксперт и начальник отдела корреспондентских отношений со странами Европы, США и Океании Банка для внешней торговли СССР.

1965–1967 — директор Моснарбанка в Лондоне.

1967–1971 — заместитель управляющего, затем управляющий отделением Моснарбанка в Ливане.

1972–1974 — заместитель начальника управления, затем с 1974 года — начальник управления валютно-кассовых операций Банка для внешней торговли СССР.

1974–1981 — председатель правления Ost-West Handelsbank (ФРГ), управляющий отделением Моснарбанка в Сингапуре.

1982–1985 — начальник валютного управления, затем заместитель и первый заместитель председателя правления Банка для внешней торговли СССР.

1985–1989 — первый заместитель председателя правления Внешэкономбанка СССР.

1989–1991 — председатель правления Госбанка СССР.

Гревцев Е. М.

1992–1994 — председатель Центрального банка (ЦБ) Российской Федерации.

1996–1998 — председатель правления Международного Московского банка.

1998–2002 — председатель Центрального банка (ЦБ) Российской Федерации.

2003–2004 — депутат Государственной думы Российской Федерации.

2004–2006 — председатель совета директоров нефтяной компании «ЮКОС».

Гревцев Евгений Михайлович

1979 — начальник отдела кредитного планирования планово-экономического управления Банка для внешней торговли СССР.

1980–1983 — уполномоченный представитель Банка для внешней торговли СССР при торгпредстве СССР в Республике Индонезия.

1984–1987 — заместитель начальника планово-экономического управления Банка для внешней торговли СССР.

1988–1990 — член правления, начальник управления Внешэкономбанка СССР.

1990–1994 — заместитель председателя правления, генераль-

Дерябин А. А.

ный управляющий Моснарбанка (Лондон).

1997–2001 — заместитель генерального управляющего Сингапурским отделением Моснарбанка (Сингапур).

2001–2008 — исполнительный директор Моснарбанка (Лондон), управляющий Сингапурским отделением Моснарбанка (Сингапур).

Дерябин Алексей Алексеевич

1975–1979 — экономист, старший экономист, ведущий экономист, зам. начальника отдела стран банков США, Европы и Австралии, УВКО Банка для внешней торговли СССР.

1979–1983 — директор Эйробанка (Париж).

1983–1987 — заместитель начальника отдела финансовых операций и экономического анализа, валютного управления Банка для внешней торговли СССР.

1988–1990 — начальник валютно-финансового отдела ГКЭС СССР.

1990–1991 — заместитель торгового представителя СССР в Индонезии, советник посольства СССР в Индонезии.

1991–2001 — председатель правления, заместитель председателя правления, вице-президент различных коммерческих банков.

Комаров А. С.

2001 — наст. время — председатель совета директоров Группы авиакомпаний «Аэромост».

Енуков Олег Петрович

1974–1978 — экономист, ведущий экономист главного валютно-экономического управления Госбанка СССР.

1978–1982 — старший экономист Wozkhod Handelsbank, Цюрих.

1982–1989 — начальник отдела управления коммерческих операций, затем управления драгоценных металлов Банка для внешней торговли СССР, затем В/О валютно-финансовых операций Банка для внешней торговли СССР.

1989–1993 — заместитель представителя, а затем представитель Внешэкономбанка СССР в США.

1993–1997 — представитель ВТБ РФ в США и ген. директор Российско-американской финансовой корпорации (дочка ВТБ РФ в США).

1997 — советник правления Внешторгбанка.

1997–2010 — работа в коммерческих банках Российской Федерации.

Ливовский В. В.

Зотов Михаил Семёнович

1945–1950 — начальник управления кассовых операций Госбанка СССР.

1950–1954 — управляющий Ленинградской городской конторой Госбанка.

1954–1959 — заместитель председателя правления Госбанка СССР.

1959–1973 — управляющий Российской республиканской конторы Госбанка СССР.

1973–1988 — председатель Стройбанка СССР.

1988–1989 — председатель Промстройбанка СССР.

Зюзин В. М.

1960–1961 — эксперт управления иностранных операций Госбанка СССР.

1961–1969 — эксперт, начальник отдела валютного плана, заместитель начальника валютно-финансового управления Банка для внешней торговли СССР.

1969–1974 — директор валютного управления «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1974–1976 — заместитель начальника валютно-экономического управления Госбанка СССР.

1976–1984 — президент «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1984–1987 — главный эксперт правления Банка для внешней торговли СССР.

Маслов А. С.

Карнаух Юрий Юрьевич

1960–1961 — эксперт управления иностранных операций Госбанка СССР.

1961–1969 — эксперт, начальник отдела валютного плана, заместитель начальника валютно-финансового управления Банка для внешней торговли СССР.

1969–1974 — директор валютного управления «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1974–1976 — заместитель начальника валютно-экономического управления Госбанка СССР.

1976–1984 — президент «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1984–1987 — главный эксперт правления Банка для внешней торговли СССР.

Колбаев Владимир Петрович

1972–1978 — экономист, начальник отдела кредитно-планового управления, начальник отдела управления кредитования внешнеэкономических связей, секретарь парткома, заместитель начальника управления кредитования внешнеэкономической деятельности Банка для внешней торговли СССР.

1984–1987 — начальник Всесоюзного объединения «Союзинрасчёт» Банка для внешней торговли СССР.

1987–1989 — инструктор отдела планово-финансовых органов, инструктор экономического отдела ЦК КПСС.

1989–1992 — заместитель председателя правления Сбербанка СССР.

Полетаев Ю. В.

Колос Леонид Яковлевич

1977–1980 — главный эксперт главного валютно-финансового управления Госбанка СССР.

1980–1981 — помощник управляющего Сингапурским отделением Моснарбанка.

1981–1989 — начальник отдела Банка для внешней торговли/Внешэкономбанка СССР.

1989–1992 — представитель Внешэкономбанка СССР в Китае.

1992–1994 — советник Сингапурского отделения Моснарбанка в Москве.

1995–1997 — начальник управления «Моснарбанка Лимитед», Москва.

1997–2001 — начальник управления делами «Моснарбанка Лимитед», Москва.

2001–2008 — генеральный представитель Моснарбанка (ВТБ Банк, Европа) в Китае.

2009 — наст. время — представитель «Еврофинанс Моснарбанка» в Китае.

Комаров Александр Сергеевич

1973–1976 — экономист, старший экономист Банка для внешней торговли СССР.

1976–1977 — заместитель начальника отдела Европы управления валютно-кассовых операций Банка для внешней торговли СССР.

1977–1982 — директор Ost-West Handelsbank A.G. (Франкфурт-на-Майне, Германия).

1982–1986 — глава представительства Ost-West Handelsbank в Москве.

Потёмкин А. И.

1986–1988 — заместитель генерального директора Donau-bank (Австрия).

1988–1991 — начальник управления по внешнеэкономической деятельности Сбербанка.

1991–1995 — управляющий отделением Мосбизнесбанка.

1995–1999 — директор представительства Промстройбанка России в Германии.

Ливовский Вадим Вадимович

1977–1982 — начальник экономического отдела, директор, член правления Моснарбанка.

1982–1987 — начальник отдела Госбанка СССР.

1987–1990 — представитель Внешэкономбанка СССР в Арабской Республике Египет.

1990–1992 — начальник управления делами Внешэкономбанка СССР.

1992–1995 — и. о. генерального директора компании «Монаб Бизнес Сервисиз».

1996–1998 — заместитель председателя правления КБ «Моснарбанк», Москва.

1998–2003 — первый заместитель председателя правления КБ «Моснарбанк», Москва.

2003–2004 — старший вице-президент, член правления ОАО АКБ «Еврофинанс Моснарбанк».

2005 — наст. время — консультант ОАО АКБ «Еврофинанс Моснарбанк».

Маслов Александр Степанович

1962–1964 — старший консультант валютно-экономического управления Госбанка СССР.

Рыжков В. И.

1964–1971 — старший референт, старший консультант Международного банка экономического сотрудничества (МБЭС).

1971–1975 — директор, член правления Моснарбанка (Лондон).

1975–1976 — заместитель начальника управления валютно-кассовых операций Банка для внешней торговли СССР.

1976–1983 — начальник управления иностранных банковских кредитов Банка для внешней торговли СССР.

1983–1987 — заместитель председателя правления Банка для внешней торговли СССР.

1987–1991 — председатель правления Моснарбанка (Лондон).

1991–1992 — директор, член правления от СССР и России в Европейском банке реконструкции и развития (Лондон).

Нахманович П. А.

1960–1961 — эксперт управления иностранных операций Госбанка СССР.

1961–1969 — эксперт, начальник отдела валютного плана, заместитель начальника валютно-финансового управления Банка для внешней торговли СССР.

1969–1974 — директор валютного управления «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1974–1976 — заместитель начальника валютно-экономического управления Госбанка СССР.

1976–1984 — президент «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

Тетерский О. П.

1984–1987 — главный эксперт правления Банка для внешней торговли СССР.

Никонов А. В.

1960–1961 — эксперт управления иностранных операций Госбанка СССР.

1961–1969 — эксперт, начальник отдела валютного плана, заместитель начальника валютно-финансового управления Банка для внешней торговли СССР.

1969–1974 — директор валютного управления «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1974–1976 — заместитель начальника валютно-экономического управления Госбанка СССР.

1976–1984 — президент «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1984–1987 — главный эксперт правления Банка для внешней торговли СССР.

Павлов Валентин Сергеевич

1985 — первый заместитель министра финансов СССР.

1985–1987 — председатель Госкомцен СССР.

1987–1991 — министр финансов СССР.

Январь–август 1991 — премьер-министр СССР.

1996–2005 — вице-президент Международной академии экономики и менеджмента, председатель Учёного совета академии; вице-президент Вольного экономического общества.

Форосенко В. И.

Полетаев Юрий Владимирович

1975–1978 — директор, член правления Моснарбанка.

1978–1983 — заместитель начальника, начальник управления по контролю за оперативной деятельностью советских банков за границей Внешэкономбанка СССР.

1983–1987 — заместитель председателя, председатель правления East-West United Bank (Люксембург).

1987–1989 — вице-президент Eurobank (Париж).

1989–1992 — заместитель председателя правления Внешэкономбанка СССР.

1992–1993 — председатель правления Внешэкономбанка СССР.

1993–1996 — председатель правления и член совета директоров (затем наблюдательного совета до 1997 г.) Внешторгбанка России.

1997 — председатель правления Моснарбанка.

Пономарёв Юрий Валентинович

1980–1984 — заместитель председателя правления и генеральный управляющий Моснарбанка в Лондоне.

1984–1986 — начальник валютного управления Банка для внешней торговли СССР.

1986–1990 — член правления, начальник Главного валютно-экономического управления Госбанка СССР.

1989–1998 — генеральный директор, председатель правления Евробанка (Париж).

Февраль–май 1992 — председатель Комитета по управлению, Внешэкономбанк СССР.

1998–1999 — председатель правления Моснарбанка.

1999–2002 — президент, председатель правления Банка для внешней торговли.

2002–2005 — председатель совета директоров, управляющий директор East-West United Bank (Люксембург).

Потёмкин Александр Иванович

1988–1991 — главный экономист отдела новых форм развития внешнеэкономической деятельности планово-экономического управления Внешэкономбанка СССР, руководитель отдела валютных аукционов во Внешэкономбанке СССР и директор Центра проведения межбанковских валютных операций Госбанка СССР (Валютной биржи Госбанка СССР).

1991–1998 — директор департамента международных операций Центрального банка России.

1998–1999 — заместитель председателя, член совета директоров Центрального банка России.

1993–1999 — председатель биржевого совета Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ).

1999–2000 — советник правления Внешторгбанка.

2000–2003 — первый заместитель председателя правления Банка МФК, заместитель председателя правления РОСБАНКа.

2003–2005 — генеральный директор ММВБ.

2005–2008 — президент ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа».

Раевский Владимир Абрамович

1989 — февраль 1992 — заместитель, первый заместитель министра финансов СССР, и. о. министра финансов СССР.

1992–1996 — первый вице-президент АКБ «Нефтехимбанк».

Рыбакова Ю. А.

1960–1961 — эксперт управления иностранных операций Госбанка СССР.

1961–1969 — эксперт, начальник отдела валютного плана, заместитель начальника валютно-финансового управления Банка для внешней торговли СССР.

1969–1974 — директор валютного управления «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1974–1976 — заместитель начальника валютно-экономического управления Госбанка СССР.

1976–1984 — президент «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1984–1987 — главный эксперт правления Банка для внешней торговли СССР.

Рыжков Вячеслав Иванович

1961–1965 — инспектор, эксперт управления валютно-кассовых операций Банка для внешней торговли СССР.

1965–1969 — старший консультант, начальник отдела банковских кредитов управления иностранных кредитов в Банке для внешней торговли СССР.

1969–1971 — директор, член правления Моснарбанка (Лондон).

1971–1976 — генеральный управляющий отделением Моснарбанка в Сингапуре.

Тетерский Олег Павлович

1971–1976 — старший консультант валютно-кредитного отдела Банка для внешней торговли СССР.

1976–1986 — заместитель начальника, начальник отдела компенсационных сделок управления иностранных банковских кредитов Банка для внешней торговли СССР.

1986–1990 — директор Эйробанка в Париже.

1990 — заместитель начальника департамента Внешэкономбанка СССР.

1993–2012 — председатель правления Народного доверительного банка.

Трошин Сергей Тимофеевич

1974–1984 — от экономиста (позиционера ностро) до ведущего экономиста (главного дилера по валютнообменным операциям) управления валютно-кассовых операций Банка для внешней торговли СССР.

1984–1986 — старший референт (главный дилер) арбитражного отдела управления по операциям в свободно-конвертируемой валюте Международного банка экономического сотрудничества.

1986–1990 — заместитель директора, директор (главный дилер по валютнообменным операциям) Ost-West Handelsbank A.G. (Франкфурт-на-Майне, Германия).

1990–2001 — заместитель начальника, начальник управления валютно-кассовых операций и корреспондентских отношений (казначейство) Международного Московского банка.

2001 — *наст. время* — начальник управления финансовых учреждений Международного Московского банка/ЮниКредит Банка.

Трушин Ю. В.

1960–1961 — эксперт управления иностранных операций Госбанка СССР.

1961–1969 — эксперт, начальник отдела валютного плана, заместитель начальника валютно-финансового управления Банка для внешней торговли СССР.

1969–1974 — директор валютного управления «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1974–1976 — заместитель начальника валютно-экономического управления Госбанка СССР.

1976–1984 — президент «Восход Хандельсбанка» (Wozkhod Handelsbank).

1984–1987 — главный эксперт правления Банка для внешней торговли СССР.

Ульянов Евгений Владиславович

1974–1979 — сотрудник отдела валютных операций валютного управления Банка для внешней торговли СССР.

1979–1983 — директор Моснарбанка (Лондон).

1983–1989 — начальник управления драгоценных металлов Внешэкономбанка СССР.

1989–1992 — представитель Внешэкономбанка в США.

Форосенко Владимир Иванович

1967 — инспектор, экономист, старший экономист, консультант, зам. начальника и начальник отдела корреспондентских отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки Банка для внешней торговли СССР.

1975–1981 — представитель Банка для внешней торговли в Северной Африке.

1981–1985 — главный консультант правления Банка для внешней торговли СССР.

1985–1987 — заместитель генерального управляющего Сингапурским отделением Моснарбанка.

Хавронский Владимир Семёнович

1957–1961 — бухгалтер, инспектор, эксперт управления иностранных операций Госбанка СССР.

1962–1963 — начальник отдела корреспондентских счетов Банка для внешней торговли СССР.

1963–1972 — начальник управления неторговых операций Банка для внешней торговли СССР.

1963–1969 — эксперт Международного банка экономического сотрудничества.

1972–1988 — начальник управления организации неторговых операций Банка для внешней торговли СССР.

1988–1990 — начальник управления организации неторговых расчетов Внешэкономбанка СССР.

Преобразование Банка для внешней торговли СССР и принятие его нового устава

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР И ПРИНЯТИЕ ЕГО НОВОГО УСТАВА

Банк для внешней торговли СССР в тени Госбанка

- 1 С. 14 — История Государственного банка в документах. М., 1971. С. 650.

Участие Банка для внешней торговли СССР в модернизации советской экономики 1960–1970-х годов и реализации национальных проектов СССР

ВАЛЮТНАЯ МОНОПОЛИЯ И БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

- 1 С. 35 — *Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский... М., 1997. С. 188–194.

КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫМИ СТРАНАМИ

- 1 С. 41 — *Воинов А.М., Иохин В.Я., Родина Л.А.* Экономические отношения между социалистическими и развитыми капиталистическими странами. М.: Наука, 1975. С. 57.
- 2 С. 43 — РГАЭ. Ф. 7590, оп. 17, д. 218, л. 32.
- 3 С. 44 — Там же. Д. 323, л. 28.
- 4 С. 44 — Там же. Д. 340, л. 26.
- 5 С. 44 — Там же. Д. 355, л. 32.
- 6 С. 45 — *Голицын Ю.П.* Deutsche Bank: 125 лет в России. М., 2008. С. 147, 148.
- 7 С. 45 — РГАЭ. Ф. 7590, оп. 17, д. 443, л. 219.
- 8 С. 46 — *Голицын Ю.П.* Deutsche Bank: 125 лет в России. М., 2008. С. 147–149.
- 9 С. 48 — Там же. Д. 371, л. 29.
- 10 С. 52 — Там же. Д. 424, л. 24.
- 11 С. 52 — Из книги *Гвишиани А.* «Феномен Косыгина». М.: Фонд культуры «Екатерина», 2004. С. 228.

- 12 С. 55 — *Голицын Ю.П.* Deutsche Bank: 125 лет в России. М., 2008. С. 158–162.

- 13 С. 55 — *Голицын Ю.П.* Deutsche Bank: 125 лет в России. М., 2008. С. 158–162.

ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР/ВНЕШЭКОНОМБАНКА СССР С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

- 1 С. 58 — *Герман Ван дер Вее.* История мировой экономики. 1945–1990. М.: Наука, 1994. С. 172.
- 2 С. 62 — *Иванов Ю.А., Пекшеев В.А.* Международное сотрудничество и развитие валютно-кредитных отношений с зарубежными странами // Госбанк СССР и его роль в развитии экономики страны. М., 1981. С. 181.
- 3 С. 63 — *Swiecicki M.* Cugle w sam Raz // Polityka. 1991. № 47 (23.11.). S. 23.
- 4 С. 63 — *Swiecicki M.* Cugle w sam Raz // Polityka. 1991. № 47 (23.11.). S. 23.
- 5 С. 63 — *Хейфец Б.А.* Кредитная история России. Характеристика суверенного заёмщика. М.: Экономика, 2003. С. 148–149.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРОЙКИ СССР.
БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР –
БАНК РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Тольяттиград — FIAT.

Экономический Drang nach Osten

- 1 С. 72 — *Шугуров Л.М.* Автомобили России и СССР. М.: ИЛБИ, 1993. Т. 1. С. 57–60.
- 2 С. 73 — *Голицын Ю.П.* Deutsche Bank: 125 лет в России. М., 2008. С. 137.
- 3 С. 74 — *Каданников Владимир Васильевич.* ВАЗ: идея и воплощение. Из книги Гвишиани А. «Феномен Косыгина». М.: Фонд культуры «Екатерина», 2004. С. 256.
- 4 С. 78 — *Гвишиани А.* Феномен Косыгина (записки внука). М.: Фонд культуры «Екатерина», 2004. С. 94–96.

Строительство Камского автомобильного завода (КамАЗ) и его города-спутника

- 5 С. 82 — Воспоминания Ю. В. Фирсова из книги «Феномен Косыгина». М.: Фонд культуры «Екатерина», 2004. С. 250.

Геополитический проект «Газ — трубы»

- 6 С. 87 — *Голицын Ю.П.* Deutsche Bank: 125 лет в России. М., 2008. С. 138–139.
- 7 С. 89 — Там же. С. 140–141.
- 8 С. 90 — Там же. С. 142–143.
- 9 С. 93 — Там же. С. 149–150.
- 10 С. 93 — Там же. С. 51.
- 11 С. 94 — Там же. С. 152.
- 12 С. 95 — Там же. С. 155.
- 13 С. 96 — *Майер-Ландрут А.* С Богом! И оденься потеплее: Моя дипломатическая миссия в России. М.: Международные отношения, 2005, л. 207.
- 14 С. 97 — *Великанова И.* Трубопровод меж двух миров // Банк развития, № 4, 2009. С. 34–38.
- 15 С. 97 — *Великанова И.* Трубопровод меж двух миров // Банк развития, № 4, 2009. С. 39.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ РАСЧЁТОВ
С ОТДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ

- 1 С. 99 — *Комиссаров В.П.* Международные валютно-кредитные отношения СССР и других социалистических стран. М., 1976. С. 154–158.
- 2 С. 100 — РГАЭ. Ф. 7590, оп. 17, д. 8, л. 43–44, 47.
- 3 С. 101 — Там же. Л. 52, 53.
- 4 С. 104 — *Комиссаров В.П.* Указ. соч. С. 320–324.
- 5 С. 108 — *Комиссаров В.П.* Указ. соч. С. 325–335.

УЧАСТИЕ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
СССР В ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ
СПЕЦТОРГОВЛИ. ЧЕКИ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ
ТОРГОВЛИ СССР И БОНЫ ВНЕШПОСЫЛТОРГА

- 1 С. 112 — РГАЭ. Ф. 7590, оп. 17, д. 154, л. 228–231.
- 2 С. 112 — ГАРФ. Ф. А-410, оп. 1, д. 1570, л. 255.
- 3 С. 113 — *А. С. Иванова.* Магазины Внешпосылторга: Валютная торговля в СССР (1960–1980-е годы) // Вестник Пермского университета. Выпуск 3 (17), 2011. С. 88.
- 4 С. 114 — *А. С. Иванова.* Магазины Внешпосылторга: Валютная торговля в СССР (1960–1980-е годы) // Вестник Пермского университета. Выпуск 3 (17), 2011. С. 88.
- 5 С. 115 — РГАЭ. Ф. 7590, оп. 17, д. 187, л. 153–154.
- 6 С. 117 — *А. С. Иванова.* Магазины Внешпосылторга: Валютная торговля в СССР (1960–1980-е годы) // Вестник Пермского университета. Выпуск 3 (17), 2011. С. 87.

РАБОТА БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
СССР/ВНЕШЭКОНОМБАНКА СССР С ЗОЛОТОМ
Золото с приветом

- 1 С. 129 — *Бернштейн П.* Власть золота. История наваждения. М.: Олимп-Бизнес, 2004. С. 315–321.
- 2 С. 136 — *Быков П.* Завещание Ньютона // Эксперт, № 11 (224). 20 марта 2000.
- 3 С. 137 — РГАЭ. Ф. 7590, оп. 17, д. 18, л. 29.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР И ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 1980 ГОДА

- 1 С. 153 — Жегулёв И. Москва сказала «а» // SmartMoney, 2007, 23 июля.
- 2 С. 154 — Жегулёв И. Указ. соч.
- 3 С. 157 — Жегулёв И. Указ. соч.

МОНЕТНАЯ ПРОГРАММА БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР/ВНЕШЭКОНОМБАНКА СССР

- 1 С. 163 — Васильков В. Инвестиционные монеты России: от «Сеятеля» до «География Победоносца» // Банкноты стран мира, 2006. № 5.

Реформа банковской системы 1987 года. Создание Внешэкономбанка СССР. Перестройка, модернизация экономики конца 1980-х годов

ВНЕШЭКОНОМБАНК СССР И БАНКОВСКАЯ РЕФОРМА 1987 ГОДА

- 1 С. 191 — О коренной перестройке управления экономикой. Сборник документов. М.: Политиздат, 1987. С. 165–178.
- 2 С. 192 — Гаретовский Н. В. Вопросы совершенствования банковской системы // Деньги и кредит, № 11, 1989. С. 5.
- 3 С. 197 — РГАЭ. Ф. 2324, оп. 32, д. 3520, л. 91.
- 4 С. 197 — Там же. Л. 124.
- 5 С. 197 — Там же. Л. 141.
- 6 С. 195 — РГАЭ. Ф. 2324, оп. 32, д. 3520, л. 117.
- 7 С. 199 — РГАЭ. Ф. 2324, оп. 32, д. 3521, л. 150.

ВАЛЮТНАЯ МОНОПОЛИЯ: КРУШЕНИЕ ИЛИ СОКРУШЕНИЕ? (ЗЕЛЁНАЯ ЭРОЗИЯ СОЦИАЛИЗМА)

- 1 С. 207 — Смоленский А. П. Специализированные и коммерческие банки: конфликт неразрешим? // Коммерсантъ. 12 февраля 1990.
- 2 С. 208 — Комментарии // Коммерсантъ. 8 апреля 1991.
- 3 С. 210 — Коммерсантъ. 1 апреля 1991.

Валютное регулирование

- 4 С. 215 — Анастасия Касьяникова. Историческим день не стал // Московский комсомолец. 29 июля 1992.

ВНЕШЭКОНОМБАНК СССР И ПЕРЕСТРОЙКА

- 1 С. 224 — Economic survey of Europe in 1991–1992. N.Y.: UN, 1992. P. 82, 86.
- 2 С. 224 — Хейфец Б. А. Кредитная история России. Характеристика суверенного заёмщика. М.: Экономика, 2003. С. 145.
- 3 С. 226 — Голицын Ю. П. Deutsche Bank: 125 лет в России. М., 2008. С. 163–164.
- 4 С. 226 — Экономика и жизнь. 1989. № 50 (декабрь). С. 21.
- 5 С. 227 — Хейфец Б. А. Кредитная история России. Характеристика суверенного заёмщика. М.: Экономика, 2003. С. 147.
- 6 С. 227 — Хейфец Б. А. Кредитная история России. Характеристика суверенного заёмщика. М.: Экономика, 2003. С. 160.
- 7 С. 228 — Economic Survey of Europe in 1991–1992. N.Y., 1992. P. 322; World Economic and Social Survey, 1998. N.Y., 1998. P. 165.
- 8 С. 229 — World Debt Tables, 1992–1993. W.: WB, Vol. 1, 1993. P. 31.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
И НЕВОЛЬНЫЙ ДЕФОЛТ
ВНЕШЭКОНОМБАНКА СССР

- 1 С. 245 — *Сидоров Л.* ВЭБ: банк-рот ещё кусается! // Коммерсантъ. 2 декабря 1991.
- 2 С. 247 — Комиссия по долгам Внешэкономбанка // Коммерсантъ. 16 декабря 1991.

ОТДЕЛЕНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
В СССР И ЗА РУБЕЖОМ

- 1 С. 249 — *Голицын Ю., Саркисянц А.* История Внешэкономбанка. М., 1999. С. 107.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.
КРЕДИТЫ ЧИЛИЙСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

- 1 С. 278 — *Дроздов Ю.И.* Записки начальника нелегальной разведки. М.: Русский биографический институт, 1999. С. 363.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.
БРЕТТОН-ВУДС. ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА

- 1 С. 281 — *Стуруа М.Г.* Время по Гринвичу и по существу. М.: Известия, 1969. С. 301.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6.
БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
СССР/ВНЕШЭКОНОМБАНК СССР.
ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

- 1 С. 283 — «Red Banker Tells of Russian Ways» H. Salisbury. New York Times, July 18, 1956.
- 2 С. 283 — «Red Financiers: Good Capitalists» P. Wohl. Christian Science Monitor, Aug 24 1964.
- 3 С. 283 — «Gospodin am Main». Spiegel, 47/1971.
- 4 С. 283 — «Soviet banks abroad stumble over big risks» By Paul Wohl. Special to The Christian Science Monitor. May 27, 1977.
- 5 С. 283 — «This Communist Internationale has a Capitalist Accent» Herbert E. Meyer. Fortune. 2/77. Pp. 146–149.

«Звёздные войны» на кредитных рынках

- 6 С. 284 — Интервью с автором специально для книги, март и май 2013 года в Праге.

*Роджер Робинсон (Roger Robinson),
1951 года рождения*

- 7 С. 285 — NSDD 75. January 17, 1983.

Но не только в США

- 8 С. 285 — Серия интервью, проводимых автором в Киеве (ноябрь 2012 – июнь 2013 года).
- 9 С. 286 — Bahl, Holger Als Banker zwischen Ost und West: Zürich als Drehscheibe für deutsch-deutsche Geschäfte/Holger Bahl. — Zürich: Orell Füssli, 2002. — 173 S.

Алфавитный указатель

А

Абалкин Л. И. 206, 207, 221
Аберер Ж.-И. 230
Агапов Ю. В. 206
Аденауэр К. 85
Акимов А. И. 256, 286
Аксёнова Л. А. 16, 124, 176, 177
Алибегов Т. И. 16, 18, 21, 28, 35, 38, 42, 170, 172–174, 176, 177, 204–206, 212, 215, 228, 290
Алхимов В. С. 38, 41, 42, 47, 53, 136, 138, 157, 261, 263, 270
Альенде С. 278, 279
Амальрик А. А. 117
Амамчян А. Г. 221, 274, 290
Андропов Ю. В. 188
Анненский И. А. 143, 144, 150
Антипов В. К. 110, 127, 176, 177, 290
Аньелли Дж. 79, 80
Архипов И. В. 38, 39, 288
Артюшков А. 177
Арцебарский А. П. 284

Б

Базарова Т. П. 14, 290
Байбаков Н. К. 45, 82
Байрон Дж. 280
Байц Б. 68, 71
Баканова Н. Я. 244, 290
Балагуров Ю. А. 99, 127, 176, 177, 179
Баль Х. 286
Бальцеревич Л. 63
Баринг Р. 280, 281
Баринов Э. 21
Барышев В. 21
Басин И. Е. 142, 176, 177
Баталин Ю. П. 52
Башнагель Х. 133, 146
Беличенко А. Н. 44, 122, 176, 177, 198
Белослудцев А. 282
Бенедиктов И. А. 101, 102
Бернстайн П. 297
Биглер В. 141
Бицек 139
Борисов С. М. 296
Борисова З. И. 176, 177
Борзунов А. 177
Бочаров М. А. 206
Бочкарёв С. М. 42

Брандт В. 85, 90
Брежнев Л. И. 49, 51, 90, 101, 102, 152, 251, 253, 255, 265, 286
Брут 221
Брэдуотер 156
Букато В. И. 194
Булганин Н. 287
Бунич П. Г. 207
Бургиба Х. 108
Бурков А. С. 194
Бурлаков Л. Н. 168
Буслаева Т. А. 176, 177
Бух К. Ш. 176, 177
Быков П. 297

В

Валлетта В. (Valletta) 68, 71, 72, 78, 79
Ван дер Вее Г. 296
Варламов С. В. 38, 290
Васильков В. 298
Васяткин В. Е. 244, 246, 247, 290
Великанова И. 297
Вильсон Г. 281
Виноградов В. С. 184, 290
Виноградова И. В. 218, 219, 245, 290
Воинов А. М. 296
Войтенков А. Е. 207
Вол П. 283
Вольский А. И. 229
Воронцов Ю. М. 259
Вуд 274
Вучетич Е. В. 158

Г

Гайдар Е. Т. 150, 211, 212, 215
Ганди И. 102
Гарбузов В. Ф. 38, 188
Гаретовский Н. В. 81, 194, 195, 197, 290, 291, 298
Гвишиани А. 296, 297
Герашенко В. В. 17, 18, 21, 26, 28, 39, 42, 46, 55, 66, 80, 90, 99, 142, 165, 176, 177, 179, 182, 189, 190, 198, 199, 205, 207, 211–216, 219, 222, 230, 238, 240, 241, 245, 254, 259, 261, 269–271, 281, 283, 285, 286, 291
Герашенко В. С. 18
Геринг 230

Голицын Ю. П. 32, 40, 56, 64, 98, 296–298
Горбачёв М. С. 188, 196, 220, 228, 241, 249, 257
Горбачёва Р. М. 257
Горбачевич И. С. 42
Горюнов В. Н. 54, 167, 185, 221, 222, 285, 286
Гостев Б. И. 61, 147, 188, 240
Гостев Э. П. 141, 176, 177, 257
Гревцев Е. М. 269–271, 291
Грин Т. 126, 129, 132, 150
Гришин В. В. 157
Громыко А. А. 86, 101

Д

Давыдов В. 278
Дворец Н. 257
де Голль Ш. 79, 120, 280
Деменцев В. В. 188
Дергая Р. С. 99
Дерябин А. А. 251–254, 256, 274–275, 279, 291
Дженкинс 281
Джинджихадзе В. Г. 42, 124
Джонсон Л. 79, 281
Дровосеков В. А. 16, 21, 22, 50, 99, 163, 173, 174, 199, 270, 271
Дроздов Ю. И. 299
Дубонос А. И. 60, 283
Дубинин Ю. В. 277
Думнов А. Н. 129

Е

Евсеева Ф. П. 16, 21, 176, 177, 279
Ельцин Б. Н. 215, 217, 223, 228
Емельянова Г. С. 162, 176, 177
Енуков О. П. 129, 130, 136, 143, 146, 185, 257, 260, 262, 291

Ж

Жегулёв И. 297, 298
Журавлёв Г. К. 263, 269

З

Заболоцкий Г. 208
Завьялова В. Ф. 174, 175
Зайцев М. 183
Зайцева В. С. 176, 177

Замани Д. 243
Захаров А. В. 210, 213
Захаров В. С. 25
Зеленов А. В. 80
Зингер 263
Зотов М. С. 188, 194, 195, 198, 291
Зюзин В. М. 111, 127, 159–161, 292

И

Иванов Д. Л. 274, 275
Иванов Ю. А. 11, 12, 15, 21, 26, 38, 39, 44, 46, 47, 51, 56, 57, 62, 63, 89, 124, 127, 131, 137, 161, 169, 174, 176, 177–179, 181, 182, 189, 194, 198, 199, 251, 253, 277, 278, 284, 288, 296
Иванова А. С. 297
Иванова Т. А. 176, 177
Иохин В. Я. 296
Исмагилов Ю. Р. 210, 211, 214, 215
Ифтер М. 157

К

Кавашкин Б. 191
Каданников В. В. 297
Каддафи М. 80
Капугайде М. 256
Капштейн Дж. 156
Карл Великий 129
Карнаух Ю. Ю. 17, 21, 27, 111, 121, 123–130, 134, 136–143, 146, 150, 163, 165, 176, 177, 278, 279, 292
Карпова В. И. 176, 177
Карпухин А. К. 174, 175
Картер Дж. 132, 253
Касьяникова А. 298
Кауфман 136
Кейси У. 139, 284, 285
Кендалл Д. 156
Кириленко А. П. 152
Кобб А. 235
Коваленко И. Г. 287
Коваль В. И. 152, 153, 155–157
Колбаев В. П. 39, 111, 204, 205, 257, 274, 292
Колос Л. Я. 249, 250, 292
Колпаков А. В. 263
Комаров А. С. 203, 204, 291, 292
Комаров В. И. 278
Комиссаров В. П. 297

Комиссаров М. 177
Комлев Г. 155
Кондратюк Ю. Н. 204
Коновалова В. 27
Конышев С. Д. 12
Корецкий В. Б. 14
Корнеенков В. Т. 176, 177, 221
Корогод И. Т. 176, 177
Королёв В. Д. 257, 260
Корриган Дж. 254, 255
Косыгин А. Н. 12, 14, 27, 38, 39, 52, 59, 72, 74, 75, 77–79, 82, 90, 108, 110, 122, 265, 268, 296, 297, 298
Косыгина Л. А. (Гвишиани Л. А.) 39
Крёз 129
Кривошеев В. С. 176, 177
Крикалёв С. К. 284
Кристианс В. Ф. 89, 92–94
Кромер 280
Кросс Дж. 144
Кротов Н. И. 145, 185, 191, 283
Крюков В. А. 21
Кузькин Е. К. 131, 138, 142
Куликов О. Н. 99, 219, 270
Култыгина Н. П. 176, 177

Л

Ладий Н. 230
Лазарев И. Н. 227
Ламброскини С. 283, 284
Лаусен Ю. 255
Лейтвиллер Ф. 131, 132
Лекомцев А. 226
Ленин В. И. 12, 132, 158, 163, 196, 283
Леонов Н. С. 278
Лещинский В. Ф. 274
Лисовский В. В. 263–269, 292
Лисон Н. 280
Лоскутова А. А. 22, 27
Лохмачёв В. 178
Лукин А. И. 177
Люка М. 235
Лютьчев В. В. 42, 203

М

Майер-Ландрут А. 96, 297
Макеев А. Р. 53, 57, 63, 180, 182, 198, 199, 270
Малинин В. Н. 206
Мамонтов А. Н. 211
Маринотти Ф. П. 79
Мартин 281
Марше Ж. 285
Маслов А. С. 175, 276, 277, 278, 292
Матвеев Г. В. 176, 177
Маттеи Э. 78

Матюхин Г. Г. 145, 149, 150, 206, 227, 247
Машкин 258
Медведев А. 155
Мейер Г. 283
Мейн Т. 139
Мейр Д. Л. 235
Мельников В. Н. 216
Менделеев Д. И. 158
Меню Д. 285
Микоян А. И. 12, 112, 172
Михайлов В. Ф. 12
Мобуту С. 286
Можайсков О. В. 143, 207
Монтальдо Ж. 285
Монтегю 137
Моран Т. 255
Морозова Е. Н. 176, 177
Моруа П. 206
Московский С. А. 288
Московский Ю. С. 17, 146, 147, 195, 197, 198, 203, 219, 220, 230, 231, 241, 254, 256, 258, 259, 288

Н

Назаркин К. И. 59
Назаров А. В. 176, 177
Наполеон Б. 278, 280
Нахманович П. А. 80, 293
Низенко 274
Низенсен 139
Никиткин Н. В. 66, 127, 176, 177, 281
Никонов А. В. 157, 293
Никсон Р. 49, 51, 251, 253, 255, 281
Никольшин О. В. 232, 233
Носко А. П. 190

О

Обозинцев А. А. 194, 195
О'Брайен Л. 281
Овсейчик С. И. 99
Овчинникова О. 177
Оливетти А. 78, 79
Онс 279
Орлова В. Ф. 288
Оруджев С. А. 46
Осипов П. Г. 93
Остальская Э. Х. 176, 177
Остин П. 156

П

Павлов В. С. 188, 206, 207, 293
Панина Г. В. 176, 177
Пастернак Б. Л. 117
Патоличев Н. С. 12, 46, 86, 89, 93
Пахомова Е. Ф. 173, 176, 177, 179, 182
Пекшев В. А. 131, 138, 219, 269, 296

Пензин Д. Я. 185
Пиночет А. 279
Пирелли Л. 79
Пирогов С. В. 250
Писарро Ф. 129
Подгорный Н. В. 49, 101, 263
Поздеев Д. 176, 177
Поздняков Б. 167
Полетаев Ю. В. 173, 174, 177–181, 225, 296, 293
Польце В. 286
Поляков А. Н. 243
Пономарёв Ю. В. 170, 176–178, 181, 182, 197, 199, 247, 293
Попов Ю. Е. 184
Потёмкин А. И. 202, 205–208, 211, 292, 293
Промыслов В. Ф. 235
Пронина М. 22
Путилин В. И. 124
Пушкин А. С. 158
Пяткин Д. Ю. 144
Пятенко А. В. 12

Р

Раевский В. А. 227, 293
Рашниш М. 96
Рейган Р. 96, 139, 143, 276, 284, 285
Робинсон Р. 284, 285
Рогульский Г. М. 152
Родина Л. А. 296
Рожков Е. 176, 177
Розенберг Э. 284
Розенберг Ю. 284
Рокотов Я. Т. 36, 183
Рокфеллер Д. 253, 274, 288
Роскотт М. 147
Ротшильд 122, 137, 280
Рузвельт Д. 118, 280
Рыбаков С. К. 159, 161
Рыбакова Л. Н. 222, 223
Рыбакова Ю. А. 293
Рыжков В. И. 17, 21, 23, 26, 42, 99, 293, 294
Рыжков Н. И. 38, 39, 188, 193, 195, 203
Рыскин В. М. 143, 144, 185
Рябушинский 71, 72

С

Саворетти П. 72
Садат А. 263, 265, 268
Садовский Е. 260
Сакс Дж. 212, 213
Самсонов М. М. 129, 140, 142
Самсонова Е. Г. 16

Саркисянц А. 299
Сахаров А. Д. 117
Свенцицкий М. П. 63
Светличный В. А. 124
Свешников М. Н. 12–17, 19, 20, 25–27, 38, 41, 42, 60, 71, 84, 121, 131, 170, 172, 176, 177, 262, 281, 287
Свешникова Г. М. 287
Семикоз А. П. 146, 147
Сеньи 79
Серажетдинов Р. Б. 84, 176, 177
Сергеев Г. С. 158
Сидоркин А. 173, 177
Сидоров П. 292
Силаев И. С. 227
Ситарян С. А. 229
Ситнин В. В. 229
Ситнин И. М. 127, 177, 185, 285, 286
Смирнов А. В. 256, 258
Смирнов В. Г. 153
Смирнова Л. А. 16
Смирнова 167
Смирновский М. Н. 39
Смиртюков М. С. 39
Смоленский А. П. 298
Соколов М. Ю. 287
Солдатенков Г. В. 204
Сорокин 90
Сорокина Н. П. 176, 177
Стайков О. 226
Сталин И. В. 121
Старченко М. 183
Степанищев Е. 177
Степанова Н. Ф. 176, 177
Столыпин П. А. 195
Строкин Н. И. 78
Стуруа М. Г. 299
Судаков В. Б. 12, 204
Сукарно 172
Суслов М. А. 152, 158

Т

Тамбе Э. 99
Таругута Л. С. 27
Таубнер Э. 89
Тверской Ю. В. 12, 204
Телегин В. М. 150
Тельма К. Р. 49
Тетерский О. П. 12, 45, 47, 49, 51, 53, 84, 225, 229–231, 293, 294
Тимохина Н. Г. 27, 176, 177
Тимощук Е. В. 124, 145, 176, 177
Тихонов Н. А. 38
Товстенчук Н. 176
Томас Д. 281
Трошин С. Т. 144, 177, 179, 182–185, 294

Трумэн Г. 59
Трушин Ю. В. 194, 294
Трусевич Г. Л. 50, 122
Тулин Д. В. 262
Тэтчер М. 138

У

Уайнбергер К. (Weinberger) 96
Ульянов Е. В. 124, 141–146,
166–169, 176, 177, 185, 254–260, 294
Уоллич (Wallich) 128
Урсуляк Д. В. 143
Устинов А. В. 243
Устинов Д. Ф. 77
Устюгова А. А. 287

Ф

Файбышенко В. П. 36, 183
Фанфани 79
Фёдоров В. С. 78
Фёдоров Б. Г. 227
Фёдоров С. Н. 243
Филипьев А. Н. 262
Филиппов И. 155
Фирсов Ю. В. 39, 297
Форосенко В. И. 263, 293, 294
Фройли 137

Х

Хавронский В. С. 163, 180,
232–235, 237, 238, 240, 241, 243, 294
Халанский В. С. 239
Хаммер А. 51, 66, 161, 193
Хант Н. Б. 134
Хейг А. (Haig) 96
Хейфец Б. А. 224, 296, 298
Хирохито 166
Хрущёв Н. С. 16, 36, 72, 75, 79,
121, 183

Ц

Цапф Г. 282
Цублер 124, 125, 141

Ч

Черненко А. Г. 131
Черненко К. У. 152
Черногаев Д. 282
Черномырдин В. С. 213
Черныш 147
Чиконья Ф. 79
Чубайс А. Б. 213

Ш

Швейцер П. 139
Шеварднадзе Э. А. 221
Шевченко С. А. 181

Шелюбская Л. И. 176, 177
Шерман Х. 284
Шиллер К. (Karl Schiller) 86, 89, 81
Шлыков Г. 225
Шнайдер Ф. 124, 136
Шпагина Г. 21
Шпедько И. Ф. 271
Шрайбер Х. И. 125, 126, 129, 137
Шрибер 124
Штоф В. 90
Шугуров Л. М. 297

Э

Эрхард Л. (Ludwig Ehrhard) 86

Я

Яковлев А. Н. 188, 189
Яковлев Д. Д. 36, 183
Янушкин А. Н. 144, 177, 183

Р

Phill 2742

S

Sattelle Hans-Peter 285
Speer Wolfgang 285
Swiecicki M. 296

W

Wood 274

Научно-популярное издание

ВНЕШЭКОНОМБАНК. ИСТОРИЯ БАНКА. ИСТОРИЯ СТРАНЫ
Том 2

Макет, художественное оформление
и подготовка в печать РОСТ Медиа / just design

Издательская группа РОСТ Медиа / just design

Редактор Елена Брагинская

Креативный директор Сергей Монгайт

Арт-директор Варвара Михайлова

Препресс-директор Егор Голубев

Корректор Елена Якубчик

Технические дизайнеры Анна Харатьян,

Вячеслав Выступов

Принт-менеджер Агата Чачко

Управление проектом Мария Бредова-Бродская,

Мария Гурнина

Директор Андрей Гельмиза

www.justdesign.ru

Подписано в печать 23.10.2014

Бумага мелованная. Формат 70×100/8

Гарнитура PT Serif Pro, PT Sans Pro

Печать офсетная

Тираж 1000 экз. Заказ № 3197/14

Принт-менеджмент РОСТ Медиа / just design

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь